

СЕРИЯ «АРХИВ»

Алексей Попов

**НКВД
И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ**

Т

Москва ОЛМА-
ПРЕСС» 2003

ББК 63.3(2)622
П58

Исключительное право публикации книги Л. Ю. Попова «НКВД и партизанское движение» принадлежит издательству «ОЛМА-ПРЕСС». Выпуск произведения или его части без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Рецензенты:

доктор юридических наук Академии ФСБ России А. А. Остроумов; доктор исторических наук Липецкого государственного педагогического института И. И. Петрухинцев; доктор исторических наук Института истории Российской академии наук Е. С. Сенявская; ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации А. И. Кокурын

**Разработка оформления серии
Петра Волкова**

Попов А. Ю.
П 58 НКВД и партизанское движение. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 383 с: ил. - (Архив).
ISBN 5-224-04328-X

Книга военного историка, кандидата юридических наук А. Ю. Попова посвящена малоизученной в отечественной историографии проблеме — участию органов государственной безопасности СССР в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. Автор на основе рассекреченных, ранее не известных документов, воспоминаний непосредственных участников изучаемых событий проанализировал оперативную обстановку на временно оккупированных гитлеровцами территориях СССР, дал правовую оценку партизанскому движению, показал основные направления участия чекистов в партизанской и шнековой борьбе.

Книга будет интересна специалистам, изучающим историю Великой Отечественной войны, а также широкому кругу читателей.

ББК 63.3(2)622

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной историографии тема партизанской борьбы советского народа против гитлеровских оккупантов разрабатывалась довольно тщательно, однако роль и место органов государственной безопасности СССР, принимавших непосредственное участие в этой борьбе до сих пор остаются малоизученными. Господство определенных идеологических установок в историографии советского периода, засекреченность ряда источников по изучаемой теме не позволяли исследователям объективно показать всю полноту проблем, связанных с участием чекистов в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны.

До последнего времени не было принято говорить об участии органов госбезопасности в организации партизанского движения в 1941—1945 гг по нескольким причинам. Во-первых, официальная идеология в Советском Союзе не могла допустить, чтобы партизанское движение организовывалось не коммунистической партией, а кем-то другим. Во-вторых, источники по данной проблеме были недоступны для большинства исследователей ввиду их секретности. И наконец в-третьих, исследователи партизанского движения в своих трудах в большей мере отображали, как правило, позитивный опыт партизанской борьбы, что естественно искажало реальную действительность.

Введение в научный оборот новых архивных документов и материалов позволяет раскрыть малоизученные стороны рассматриваемой проблемы и критически переосмыслить роль и место органов государственной безопасности СССР в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны.

Первыми к вопросу участия органов государственной безопасности СССР в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны обратились чекисты-ветераны. Так, в 1942 г. были опубликованы

стенограммы лекций Д. Н. Медведева, прочитанные слушателям Высшей школы НКВД СССР после возвращения оперативно-чекистской группы «Митя» из тыла противника. Д. Н. Медведев непосредственно являлся руководителем и организатором партизанского движения в ряде районов Брянщины и в своих лекциях давал практические советы и рекомендации готовившимся переходить линию фронта сотрудникам органов НКВД.

После Великой Отечественной войны стали появляться мемуары чекистов-партизан — непосредственных участников изучаемых событий. Их воспоминания до сих пор являются ценными источниками по теме нашего исследования¹. Однако партизаны старались не афишировать свою принадлежность к органам государственной безопасности.

С 1980-х гг. отношение историков к данной проблеме меняется. Одними из первых обратились к этой теме белорусские и украинские исследователи. Так, В. К. Киселев, Г. П. Мищенко и Г. П. Мифин на основе широкого использования архивных документов, периодической печати и мемуарной литературы показали в своих монографиях участие чекистов в партизанском движении в Белоруссии и на Украине через призму партизанской разведки².

Заслуживает внимания один из последних трудов крупнейшего специалиста по истории партизанского движения В. Н. Андрианова³. В нем автор доказал необходимость и неизбежность привлечения сотрудников органов государственной безопасности к развертыванию партизанской борьбы, показал их роль в разведывательно-диверсионной, боевой и контрразведывательной деятельности в тылу гитлеровских оккупантов в годы Великой Отечественной войны.

В 1991 г. вышла совместная монография ветеранов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР А. И. Зевелева, Ф. Л. Курлата, А. С. Казицко-го⁴. Ее авторы впервые на основе богатого архивного материала и личных воспоминаний провели комплексное исследование деятельности ОМСБОН НКВД СССР в партизанской, подпольной и разведывательной работе в тылу противника в годы Великой Отечественной войны.

Деятельность чекистов в тылу противника в годы Великой Отечественной войны затрагивает в одной из своих работ В. В. Коровин⁵. Автором приведены интересные примеры аген-турно-оперативной деятельности чекистов в партизанских формированиях.

Несомненно, нельзя не отметить работы известного спецагиста по диверсиям в тылу противника И. Г. Старина⁶. Заслуга этого автора в том, что он впервые поднял проблему подготовки органов государственной безопасности СССР к партизанской борьбе накануне Великой Отечественной войны. Интересен его взгляд на операцию

«Рельсовая война», который позволяет по-новому посмотреть на диверсионную деятельность советских партизан в тылу противника в 1941 — 1945 гг

Некоторые идеи И. Г. Старинова нашли поддержку в трудах В. И. Боярского⁷. Несмотря на ряд спорных выводов, в частности, взглядов последнего на партизанскую операцию «Рельсовая война» и отрицание эффективности террора в отношении оккупантов*, Боярский одним из первых в своих трудах объективно показал и обосновал роль органов государственной безопасности СССР в организации партизанского движения, особенно в первые месяцы войны.

Но, несмотря на изученность отдельных вопросов участия органов государственной безопасности СССР в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны, эта проблема в целом остается практически неисследованной, что дает право некоторым историкам совершенно игнорировать весомый вклад чекистов в дело развертывания партизанской борьбы на временно оккупированных территориях СССР⁹.

В некоторых трудах, неизвестно по каким причинам, кадровые сотрудники органов государственной безопасности СССР отождествляются с офицерами Красной Армии, в результате работа, проделанная чекистами в тылу противника, приписывается совершенно другому ведомству. Так, например, в монографии В. А. Пережогина утверждается: «Нередко разведку в интересах Красной Армии партизаны проводили с армейскими разведывательными группами... Именно таким образом действовала группа разведчиков во главе с Н. И. Кузнецовым, заброшенная летом 1942 г. в район п. Ровно, где к тому времени обосновался партизанский отряд под командованием полковника Д. Н. Медведева»¹⁰. Представляется, что нужно более четко показывать ведомственную принадлежность партизанских разведчиков, так как ни Н. И. Кузнецов, ни Д. Н. Медведев к армейской разведке никогда никакого отношения не имели, а подчинялись непосредственно 4-му Управлению НКВД, ведавшему зафронтной деятельностью.

Более того, некоторые авторы пытаются сфальсифицировать конкретные исторические события по изучаемой проблеме, обвиняя чекистов, работавших в тылу врага, во всех, каких можно, преступлениях. Так, некто Б. В. Соколов утверждает, что просмотренные им документы вызывают «...гнев не против немцев и их пособников, а против чинов НКВД и советских партийных лидеров, не менее своих германских коллег повинных в преступлении против человечества»¹¹.

Учитывая вышеизложенное, можно твердо сказать, что проблема участия органов безопасности в партизанском движении в 1941 — 1945 гг. остается актуальной и определяется в первую очередь отсутствием

необходимой полноты и всесторонности исследований по изучаемой теме, а также возросшей вероятностью актуализации партизанского движения в современных вооруженных конфликтах регионального и иного характера.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа и обобщения известных, а также ранее не вводившихся в научный оборот документов и материалов рассмотреть наиболее важные вопросы, касающиеся участия органов государственной безопасности СССР в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны.

Достижение указанной цели потребовало решения следующих научных задач:

изучение роли и места органов государственной безопасности СССР в партизанском движении накануне и в годы Великой Отечественной войны;

выявление и систематизация нормативно-правовых актов, регулирующих участие чекистов в партизанском движении;

анализ влияния оперативной обстановки на участие органов НКВД — НКГБ в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны;

анализ основных направлений участия органов государственной безопасности СССР в партизанском движении в различные периоды Великой Отечественной войны и раскрытие содержания этих направлений.

Для обоснованности и достоверности теоретических и научно-практических выводов, содержащихся в этом исследовании, автор использовал максимально доступное для него количество архивных и научных документальных данных, всесторонне раскрывающих многогранную и масштабную деятельность органов государственной безопасности СССР по участию в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны.

Отдельные положения и выводы, полученные в результате исследования, подтверждены в ходе личных встреч автора с непосредственными участниками изучаемых событий — ими были представлены уникальные сведения по диверсионной, разведывательной и контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности с позиций партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны. В частности, автором были проведены беседы с заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения в годы Великой отечественной войны, генерал-полковником в отставке С. С. Бельченко, заместителем начальника Украинского штаба партизанского движения, полковником в отставке И. Г. Стариновым, ветераном ОМСБОН НКВД СССР доктором исторических наук А. И. Зевелевым и др. В ходе этих встреч удалось

получить ценные рекомендации, позволившие сформулировать правильные представления по ряду важных аспектов изучаемой проблемы.

Наше исследование основано на широком круге источников, в котором можно выделить следующие основные группы:

1. Нормативно-правовые документы международного и советского права, регулирующие деятельность советских партизанских формирований. К ним относятся Гаагские конвенции 1907 и 1909 гг.; постановления, директивы и приказы Советского правительства и Государственного Комитета Оборона.

2. Распорядительные документы Центрального штаба партизанского движения и органов НКВД — НКГБ СССР в области развертывания партизанской борьбы в тылу врага. К ним относятся приказы, указания, директивы и т. д.

3. Отчетные документы партизанских отрядов и оперативных групп органов госбезопасности — разведсводки, сообщения, спецсообщения, планы, отчеты, донесения, справки и т. д.

4. Мемуары.

5. Информация, полученная автором в ходе личных встреч с непосредственными участниками изучаемых событий.

Значительная часть материалов, которыми пользовался автор, хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) — в фонде Центрального штаба партизанского движения, а также в Российском государственном военном архиве (РГВА).

В исследовании использованы фотокопии документов, хранящихся в архиве Управления ФСБ России по Тверской области (бывшем партийном архиве Брянской области).

Кроме этого при написании книги автор работал в личных фондах руководителей партизанского движения в годы Великой Отечественной войны — генерал-лейтенанта П. К. Пономаренко, генерал-полковника С. С. Бельченко и полковника И. Г. Старина.

Работа в архивах с различными по степени важности документами и материалами позволила автору критически подойти к использованию найденной информации по интересующему его вопросу. Зачастую по каким-то эпизодам удавалось найти документы разных ведомств. При их сравнении появлялась возможность с большей степенью достоверности отобразить реалии того времени.

Помимо архивных материалов, при работе над книгой автор использовал опубликованные документы по теме партизанского движения, существенно обогатившие источниковедческую базу исследования по отдельным ее аспектам¹².

Цель исследования предопределила логику изложения материала монографии и ее структуру (четыре главы), позволив, таким образом, получить представление в целом об участии чекистских органов, а также о его особенностях в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны.

Пока автором изучено и проанализировано только одно из направлений партизанской борьбы советского народа — участие в ней органов НКВД — НКГБ СССР. Другие направления в истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, в частности роль истребительных батальонов НКВД в организации партизанской борьбы, участие чекистов в работе ЦШПД и т. д. в данном труде не затрагивались и несомненно требуют дальнейшего изучения.

Автор выражает благодарность докторам исторических наук Елене Спартаковне Снявской и Николаю Николаевичу Петрухинцеву, доктору юридических наук Александру Александровичу Остроумову, ведущему специалисту Государственного архива Российской Федерации Александру Ивановичу Кокурину за те замечания и пожелания, которые были сделаны ему в ходе работы над книгой.

Большую признательность автор выражает за оказанную помощь в наборе текста своему товарищу Андрею Михайловичу Сморчкову и его отцу Михаилу Андреевичу.

¹ Агабеков Л, Иванов Е. Радирует «Запад». М.: Политиздат, 1967; *Вауп-шасов С А* На тревожных перекрестках. М.: Политиздат, 1971; Партизанская хроника. М: Воениздат, 1959; *Засухин В*, Специальное задание // Фронт без линии фронта. М . Моск. рабочий, 1975. С. 113—135; *Золотарь И Ф* Записки десантника. М: Мол. гвардия, 1955; Под маской бургомистра // Партизанские дни. М.,1971 С. 9—42; *Королев Н. Ф.* Отряд особого назначения. М.: ДОСААФ, 1968; *Курлат Ф.Л.* Бригада особого назначения // Динамовцы в боях за Родину. М.: ФиС, 1985. Кн. 3. С. 10—24; *Лукин А.* Приговор приведен в исполнение // Партизанские дни М , 1971. С. 77—96; *Лукин А., Гладков Т.* Николай Кузнецов. М.: Мол. гвардия, 1971. С. 36—72; *Медведев Д. Н.* Сильные духом. Киев. Политиздат Украины, 1980, *Михайлашев И*, Невидимый фронт // Фронт без линии фронта. М * Моск. рабочий, 1975. С. 180— 204; *Прудников М. С.* «Неуловимые действуют». М . Воениздат, 1965, Особое задание. М.: Мол. гвардия, 1986; На линии огня М : Сов. Россия, 1989; *Судоплатов П. А.* Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля М.: Гея, 1996 и др.

² *Киселев В К.* Партизанская разведка. Сентябрь 1943 — июль 1944. Минск: БГУ, 1980; *Мищенко Г. П., Мигрин Г. П* Задача особой важности. Киев. Виша школа, 1985.

³ *Андрианов В И*, Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М, 1990.

⁴ *Зевелев Л. //, Курлат Ф.Л., Козицкий А. С.* Ненависть, спрессованная в тол. М. Мысль, 1991.

⁵ *Коровин В. В* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М. Русь, 1998.

⁶ *Стари нов И Г.* Записки диверсанта. М.: Вымпел, 1997; *Он же.* Мины замедленного действия. М : Вымпел, 1999; Мины ждут своего часа. М., 1964.

⁷ Боярский В. #. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2001.

⁸ Исследователь придерживается по этим вопросам точки зрения И. Г. Старинова.

⁹ История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945. М.: Атлантида-XXI век, 2001.

¹⁰ Пережогин В. А, Солдаты партизанского фронта. М.: ИРИ РАН, 2001. С. 245.

¹¹ Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М.* АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2002.

¹² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М.: Русь, 2000 Т. 1. Кн. 1—2.; Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945. Документы и материалы. М.: ТЕРРА, 1999.

Глава 1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Немецко-фашистские идеологи называли партизанскую борьбу советского народа бандитским движением, инспирированным партийными функционерами и органами НКВД. В Советском Союзе партизанское движение оценивалось до начала 1990-х гг. только с положительной стороны. Исследователи предпочитали обходить «скользкие» вопросы. Однако отсутствие данных о негативных явлениях, которые имели место в некоторых партизанских отрядах¹, привело к появлению противоположной точки зрения на партизанское движение в СССР — якобы оно было неправомерным и чуть ли не бандитским. Произошел переход, как это часто бывает в России, из одной крайности в другую.

Так, известная белорусская писательница, ныне проживающая в Италии, Светлана Алексиевич в своей статье, опубликованной в газете «Известия», все партизанское движение на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны назвала преступным². Возмущенными ветеранами-чекистами — участниками партизанского движения было подготовлено опровержение, но газета его не опубликовала. После судебного разбирательства по этому делу,

17 апреля 1996 г. вышло решение № 8 (91) Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации обязать газету «Известия» опубликовать опровержение³.

Данная проблема затронута и в одном из последних трудов В. И. Боярского, который пишет, что «партизанская война — обоюдоострое оружие. Она становится инструментом в руках сепаратистов, различного рода экстремистских организаций. Тот факт, что благородное слово «партизан» легко превращается в презрительное прозвище «бандит», свидетельствует, что мы имеем дело с очень непростым явлением»⁴.

Анализ многочисленных документов и беседы с ветеранами партизанского движения⁵ показывают, что партизанская борьба советского народа против немецко-фашистских захватчиков началась с первых дней войны, т. е. до принятия нормативных актов, регламентирующих их деятельность. Однако это не дает никакого повода относить партизан к незаконным вооруженным формированиям.

Во-первых, партизаны уже с XIX — начала XX в. были субъектом международного права. Во-вторых, уместно отметить, что советские партизаны боролись на основании основного закона государства — Конституции СССР 1936 г., где в статье 133 прямо написано, что «защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР»⁶. Измена Родине — нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — каралась, согласно Конституции СССР 1936 г., по всей строгости закона как самое тяжкое злодеяние⁷.

Участие органов госбезопасности СССР в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны являлось составной частью партизанского движения и регламентировалось комплексом нормативно-правовых актов. По мнению автора, можно выделить три вида нормативно-правовых источников:

1) международные нормативно-правовые акты — Брюссельская конвенция 1874 г. и Гаагские конвенции 1907 и 1909 гг.;

2) нормативно-правовые акты СССР — Конституция 1936 г., директивы, постановления, распоряжения Государственного Комитета Оборона СССР, Совнаркома СССР и совместные с ним постановления ЦК ВКП(б);

3) ведомственные нормативные документы — директивы, приказы, инструкции, указания центральных и территориальных органов государственной безопасности СССР.

Международное право о деятельности партизан

Международно-правовое запрещение агрессивных войн само по себе еще не ведет к искоренению из общественной жизни причин, порождающих вооруженные конфликты. Несмотря на запрет обращаться к вооруженной силе в международных отношениях, государства нередко еще прибегают к ней для разрешения возникающих между ними споров и конфликтных ситуаций. Это обуславливает необходимость правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе вооруженного конфликта, в целях его максимально возможной гуманизации. Соответствующая группа норм международного права иногда условно именуется «право вооруженных конфликтов». Она включает ряд договорных и обычно-правовых принципов и норм, устанавливающих взаимные права и обязанности субъектов международного права относительно применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, регулирующих отношения между воюющими и нейтральными сторонами и определяющих ответственность за нарушение соответствующих принципов и норм*.

По мнению ряда юристов, эту группу норм и принципов следует выделять в качестве отдельной отрасли международного права. Юридический фундамент такой отрасли составляют основополагающие принципы международного права. Они определяют направление дальнейшего совершенствования законов и обычаев войны с учетом изменений в военно-технической сфере. Специальные принципы, которыми участники вооруженной борьбы должны руководствоваться при всех обстоятельствах, можно объединить в следующие группы:

- принципы защиты прав комбатантов и некомбатантов;
- принципы защиты прав гражданского населения, а также определяющие правовой режим гражданских объектов;
- принципы нейтралитета и отношений между воюющими и нейтральными государствами⁹.

Эти принципы сложились в результате длительного процесса кодификации и прогрессивного развития международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Принцип гуманности запрещает применение военного насилия, которое не является необходимым для целей войны.

В ходе выработки этих международных принципов уже во второй половине XIX в. возник и вопрос о партизанах.

Впервые попытка юридически оформить деятельность партизан была предпринята Брюссельской декларацией 1874 г. Представители европейских держав собрались в Брюсселе, чтобы выработать кодекс ведения войны. В ходе работы конференции, участники разделились на два лагеря. Один из них защищал интересы государств, обладающих большими армиями, другой состоял из делегатов таких стран, как Испания, Бельгия, Нидерланды и Швейцария. Представители первого

лагеря настаивали на том, что статусом законных воюющих сторон должны обладать только регулярные вооруженные силы. Соответственно предполагалось, что партизанские действия будут приравнены к бандитским. Однако малые страны не желали каким-либо образом ограничивать права жителей оккупированных территорий на защиту своего отечества, поскольку их вооруженные силы были сравнительно небольшими¹⁰. В результате предложения первого лагеря были отклонены.

Объективно говоря, в условиях оккупации суверенной страны агрессором в большей или меньшей степени возникает народное сопротивление, как правило, в форме партизанского движения. Но для армии, вторгшейся на территорию суверенного государства, подобное движение будет считаться бандитским и преступным. Так, в ходе войны СССР с Финляндией, население этой страны оказало мощное сопротивление советским войскам. Активно действовали и финские партизаны. В предисловии к трофейному финскому «Партизанскому учебнику», изданному в нашей стране, мы можем прочитать следующее: «Учебник содержит ряд ложных положений в оценке преимуществ бандитских действий белофиннов против регулярных частей Красной Армии и возможностей опоры этого бандитизма на широкие слои местного населения». Как это ни парадоксально, но имеющий богатые партизанские традиции СССР отнес финских партизан именно к бандитским формированиям.

Следующая попытка правового регулирования действий партизан была предпринята в начале XX в. В октябре 1907 г. в ходе работы Гаагской конференции были приняты положения по отношению к иррегулярным (добровольческим, не входящим в регулярную армию) формированиям оккупированной страны. Военные законы, права и обязанности, согласно статье 1 Гаагской конференции, должны применяться не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; имеют определенный и явно видный издали отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны¹³.

Статья 2 конференции гласила, что население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с ним, согласно статье 1 будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и соблюдать законы и обычаи войны¹⁴.

Несмотря на то, что в указанных статьях не сказано о партизанах, на наш взгляд, иррегулярные формирования, безусловно, относятся к партизанским и входят в разряд комбатантов. Таким образом,

организованные партизанские формирования получали юридический статус, т. к. становились субъектом международного права. Положения Гаагских конвенций 1907 и 1909 гг. получили дальнейшее развитие в четырех Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г.¹⁵

Сам характер Великой Отечественной войны как справедливой и освободительной (исходя из наиболее распространенной в историографии типологии войн) позволяет говорить о том, что в ходе нее произошла консолидация всех общественных и государственных структур. Возник вопрос о выживании нации, строя, системы, общества и государства. Более того, противник осознавал особое место органов государственной безопасности, и на них, прежде всего, обрушилась репрессивная сила оккупантов.

Участников международных конфликтов можно условно разделить на две группы: сражающиеся (комбатанты) и не-сражающиеся (некомбатанты). Только за комбатантами признается право применять военную силу. К ним самим допустимо применение в ходе боевых действий высшей меры насилия, то есть физического уничтожения. Комбатанты, оказавшиеся во власти противника, вправе требовать обращения с ними как с военнопленными.

К несражающимся относится личный состав, правомерно находящийся в структуре вооруженных сил воюющей стороны, оказывающий ей всестороннюю помощь в достижении успехов в боевых действиях, но не принимающий непосредственного участия в этих действиях. Некомбатанты не должны участвовать в боевых действиях. Это интендантский и медицинский персонал, корреспонденты и репортеры, духовенство и др. Несражающиеся не могут быть непосредственным объектом вооруженного нападения противника. В то же время оружие, имеющееся у них, они обязаны использовать исключительно в целях самообороны и защиты вверенного им имущества.

Таким образом, деление вооруженных сил на сражающихся и несражающихся основывается на их непосредственном участии в боевых действиях с оружием в руках от имени и в интересах той воюющей стороны, в вооруженные силы которой они правомерно включены.

Сам термин «комбатант» имеет французское происхождение. Комбатант (в переводе с французского языка — боец, воин) в международном праве — лицо, входящее в состав вооруженных сил воюющих государств и принимающее непосредственное участие в военных действиях¹⁶.

Поскольку партизанская война квалифицируется современным международным правом как правомерная форма борьбы против

агрессора, колониальной зависимости и иностранной оккупации, за партизанами, согласно Женевским конвенциям 1949 г., признается статус комбатанта, если они имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, имеют отличительный знак, открыто носят оружие, соблюдают в ходе боевых действий законы и обычаи войны. То есть Женевская конвенция 1949 г. повторила четыре пункта Гаагских конвенций 1907 и 1909 гг., с той лишь разницей, что ввела новый термин — партизанская война.

Это позволяет нам рассматривать как развернувшееся на временно оккупированных территориях СССР партизанское движение, так и участие в нем органов НКВД — НКГБ правомерным, так как оно, регламентированное целым комплексом государственно-правовых норм, стало одним из субъектов правовой системы Советского Союза¹⁷.

Государственные нормативные акты СССР о борьбе партизан в тылу гитлеровских оккупантов

Боевая программа развертывания всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских войск была сформулирована в совместной директиве Совнаркома Союза СССР и ЦК ВКП (б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г., которая в отношении развертывания партизанского движения сводилась к следующему: «... в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и так далее. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, *срывать* все их мероприятия. Для руководства всей этой деятельностью заблаговременно под ответственность первых секретарей обкомов и райкомов создавать из лучших людей надежные подпольные ячейки и явочные квартиры в каждом городе, районном центре, рабочем поселке, железнодорожной станции, в совхозах и колхозах»¹⁸.

Можно считать, что эта директива была первым и важным документом, регулирующим партизанское движение с точки зрения права. Несмотря на то, что в ней ничего не было сказано о роли и месте органов государственной безопасности в партизанском движении, участие в нем органов НКВД и НКГБ подспудно подразумевалось. В мирное время сотрудники и агенты именно этих государственных

органов обучались и владели искусством партизанской борьбы, совершения диверсий, конспирации.

3 июля 1941 г. эта директива была фактически озвучена И. В. Сталиным в его обращении к советскому народу, в котором он призвал и к партизанской войне в тылу врага. Он сказал: «В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и лешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телеграфной и телефонной связи, поджога лесов, складов и обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия, при вынужденном отходе частей Красной Армии... не оставлять противнику ни одного килограмма хлеба... Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывоза его в тыловые районы, хлеб и горючее, которые не могут быть вывезены, должны быть уничтожены»⁹.

Партизанские действия в тылу сильного, специально подготовленного к контрпартизанской борьбе противника требовали всесторонней подготовки партизанских сил и оптимального планирования их действий. Ничего подобного Сталиным в его выступлении не предусматривалось²⁰.

В подобных условиях вывоз и уничтожение вместо раздачи продуктов питания, прежде всего зерна, обрекал на голодную смерть население временно оккупированных врагом территорий. Дословное выполнение этих распоряжений привело бы только к резкому увеличению числа коллаборационистов, вызвало бы у местных жителей ненависть к советской власти и армии и толкнуло бы многих на службу противнику. После выступления Сталина усилилось скоропалительное формирование и переброска в тыл врага без должной подготовки партизанских отрядов и диверсионных групп. Между тем не была даже сформулирована их основная задача: отрезать вражеские войска от источников их снабжения²¹.

На основании постановления от 29 июня 1941 г. 5 июля была создана Особая группа при наркомате внутренних дел. Одной из задач данного подразделения была организация партизанской борьбы в тылу противника²².

Сразу после создания Особой группы НКВД началось формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР. Оно было связано с необходимостью выполнения специальных заданий в борьбе с фашистскими захватчиками, вторгшимися на территорию Советского Союза. После обнародования директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых

областей от 29 июня 1941 г. эта общая задача уточняется и конкретизируется. ОМ С БОН был призван вести разведывательные и диверсионные действия на важнейших коммуникациях противника, ликвидировать вражескую агентуру, действуя отдельными подразделениями, мелкими группами и индивидуально. Развитие событий выдвинуло еще одну не менее важную задачу: оказывать всестороннюю помощь в развитии и расширении партизанского движения, создании подполья, сплочении патриотов в тылу врага²³.

Постановление ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г. хотя и не являлось нормативным актом, но имело огромное значение. На основании этого постановления вырабатывались нормативно-правовые акты и строилась зафронтовая работа всех советских государственных органов, в том числе органов государственной безопасности.

В постановлении говорилось: «...для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедленно организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, а также из работников НКВД, НКГБ и др. В эти же группы должны быть влиты коммунисты и комсомольцы, которые не используются для работы в подпольных ячейках.

Партизанские отряды и подпольные группы должны быть обеспечены оружием, боеприпасами, деньгами и ценностями, для чего заблаговременно должны быть в надежных местах зарыты и запрятаны необходимые запасы.

Необходимо также заблаговременно позаботиться об организации связи подпольных ячеек и партизанских отрядов с советскими районами, для чего их снабдить радиоаппаратами, использовать ходоков, тайнопись и проч., а также обеспечить посылку и печатание на месте листовок, лозунгов, газет»²⁴.

В постановлении были уже упомянуты и органы государственной безопасности, сотрудники которых в первые недели войны встали во главе многих партизанских отрядов.

Постановления ЦК ВЛКСМ, как и партийных органов, явились для молодежи руководством к действию. 3 сентября 1941 г. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «О мобилизации комсомольцев на службу в войска особой группы НКВД СССР». На основании этого постановления в ОМСБОН НКВД СССР прибыло 800 комсомольцев из Москвы и ряда областей страны²⁵.

На наш взгляд, было бы неправильным не сказать о правовых актах, регламентирующих деятельность Центрального штаба партизанского

движения, так как представители органов государственной безопасности, помимо деятельности оперативных групп ОМСБОН, принимали непосредственное участие в работе Центрального и местных штабов партизанского движения. Так, в приказе ГКО СССР о создании ЦШПД от 30 мая 1942 г. пять из шести начальников республик, фронтов и областей являлись чекистами²⁶.

Положение о ЦШПД было готово и утверждено П. К. Пономарей ко в декабре 1942 г. Однако форму законодательного акта так и не приняло. Это случилось, по-видимому, из-за первого расформирования Центрального штаба партизанского движения. Вообще, этот факт поставил в недоумение многих руководителей партизан. Так, в одной из бесед с автором бывший заместитель начальника ЦШПД генерал-полковник в отставке С. С. Бельченко заявил, что известие о роспуске ЦШПД было подобно шоку²⁷. Одной из причин прекращения работы ЦШПД, по мнению последнего, явились интриги Л. П. Берии, который хотел лично руководить всей зафронт-вой деятельностью, в том числе и партизанским движением.

После воссоздания ЦШПД над его законодательным оформлением трудились заместитель начальника Центрального штаба майор госбезопасности С. С. Бельченко и начальник отдела пропаганды В. Н. Малин. Но, со слов С. С. Бельченко, положение о ЦШПД так и осталось проектом.

На основании приказов народного комиссара обороны СССР строилась работа всех советских партизан и органов, контролирующих их деятельность. Так, приказ № 00189 от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения», подписанный И. В. Сталиным, явился основой для дальнейшей деятельности советских партизанских формирований, в том числе и участия органов госбезопасности в партизанском движении²⁸. В частности, там говорилось об усилении агентурной разведки, в которой чекисты должны были оказать помощь партизанским формированиям.

Координация деятельности чекистов в партизанском движении и руководство осуществлялись из Центра. Им и их семьям выдавались денежные содержания и пособия. Согласно постановлению ГКО № 1567 с от 9 апреля 1942 г., распространялись Постановление СНК СССР № 1269 от 16 июля 1940 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава и их семьям» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О порядке назначения и выплаты пособий пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время»²⁹.

Следует заметить, что Совнарком заботился и о семьях чекистов-партизан, находившихся в тылу противника, если им угрожала

опасность. Так, распоряжение СНК СССР № 21456 рс от 11 ноября 1942 г. обязало СНК РСФСР принять и разместить в Ярославской области 1000 детей партизан и 62 человека взрослых членов семей партизан, эвакуированных из Брянских лесов, среди которых было немалое число детей сотрудников органов госбезопасности СССР³⁰.

Таким образом, деятельность советских партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны регламентировалась целой группой государственных нормативных актов и с этой точки зрения носила вполне законный характер.

Нормативные акты органов НКВД — НКГБ, регламентирующие участие чекистов в партизанском движении

Согласно постановлениям Совнаркома и ЦК ВКП (б), 25 августа 1941 г. приказом НКВД СССР №001151 оперативные группы местных органов госбезопасности, призванные противостоять парашютным десантам и диверсантам, были преобразованы в 4-е отделы НКВД — УНКВД прифронтовых республик, краев и областей, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР³¹.

На 4-е отделы возлагались следующие задачи: повседневное руководство организацией истребительных батальонов и диверсионных групп; организация связи с партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника; организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп, разведки тыла противника и мест переправы партизанских отрядов; изучение настроения местного населения и обстановки в районах вероятных действий партизанских отрядов и групп³².

В положении о работе 4-х отделов указывалось, что свои действия по организации партизанских отрядов и диверсионных групп они координируют с особыми отделами НКВД, войсковым командованием, партийными и советскими организациями. Для осуществления более тесного контакта между командованием и 4-ми отделами, последние имели своих представителей при штабах фронтов. В задачи представителей входило тщательное изучение обстановки на фронте, районов сосредоточения противника, расположения его штабов, а также участков фронта, где наиболее целесообразно проводить переброски отрядов и групп.

Анализ задач, возложенных на 4-е отделы, показывает, что они в основном сводились к организации в тылу противника агентурно-войсковой разведки, проведения диверсий силами и средствами

партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп. Между тем перед органами государственной безопасности в связи с началом военных действий встали очень сложные и ответственные задачи по борьбе с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки на фронте, в тылу и на временно оккупированной врагом советской территории. Для этого нужно было хорошо организовать зафронттовую работу чекистских органов, которая в начальный период Отечественной войны страдала серьезными недостатками, основными из которых являлись следующие: подбор агентуры для зафронттовой работы проводился иногда без учета возможностей вербуемых решать поставленные перед ними задачи; агентура органов государственной безопасности забрасывалась в тыл противника на глубину до 100 км от линии фронта преимущественно с заданиями военно-разведывательного характера; агенты из числа военнослужащих забрасывались за линию фронта под видом выходцев социально чуждой среды. После разоблачения ряда заброшенных с такими легендами наших агентов противник к этой категории лиц стал относиться с подозрением и, как правило, направлял их не в разведывательные школы, а в лагерь военнопленных.

В тылу противника отсутствовали базы для обеспечения легализации забрасываемой агентуры и поддержания с ней связи.

Следует отметить, что правовой основой для деятельности территориальных органов государственной безопасности по организации партизанских отрядов и оперативных групп явились директивы Центра. Соответственно для городских и районных аппаратов НКВД — НКГБ директивные указания начальников областных управлений.

В целях организации активного противодействия подрывной деятельности спецслужб фашистской Германии 10 октября 1941 г. в составе 2-го отдела НКВД СССР было образовано прифронттовое отделение. Это позволило лучше координировать работу с 4-ми отделами республиканских и областных НКВД — УНКВД для руководства оперативной и боевой деятельностью партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп в тылу врага.

Фактическая ликвидация партизанских кадров, баз снабжения, всей той огромной работы, которая велась в СССР в конце 1920 — начале 1930-х гг., привела к тому, что в начальный период войны органы государственной безопасности столкнулись с рядом трудностей при организации партизанского движения.

Ведомственные нормативные акты позволяют увидеть недостатки, которые имелись при формировании чекистами партизанских отрядов. Так, в директиве народного комиссара государственной безопасности СССР от 16 июля 1941 г. за № 222 отмечалось, что в организации

партизанских отрядов, предназначенных для действия в тылу противника, допускался целый ряд недостатков: отряды комплектовались наспех из людей неопытных, не знающих местных условий и не владеющих оружием; партизаны, посылаемые на боевую работу, достаточно не инструктировались¹⁴.

В целях устранения отмеченных выше недостатков и создания условий, обеспечивающих высокие боевые качества формируемых партизанских отрядов, предлагалось руководствоваться следующим: партизанские отряды формировать из местного, всесторонне проверенного партийного и советского актива, бойцов истребительных батальонов и вполне надежной, преданной советской власти агентуры, как действующей, так и состоящей на консервации.

В документе говорилось о том, что агентуру, сведенную в резидентуры, предназначенные для действия в тылу противника, нужно включать в состав формируемых партизанских отрядов, «за исключением лишь тех резидентур и отдельных агентов-осведомов»¹⁵, которые по своим индивидуальным качествам являлись неподходящими для партизанской борьбы или имели узкоспециальное назначение (совершение террористических актов, производство диверсий на определенных важных объектах и т. п.). При отборе людей в партизанские отряды рекомендовалось подходить во всех случаях персонально, учитывать личные качества каждого отдельного партизана и не допускать в состав отрядов лиц, не внушающих доверия и вызывающих сомнение в их боевых качествах. Перед отправкой для практических действий каждого партизана нужно было тщательно проинструктировать, ознакомить с местностью (где предстоит движение) по карте, а также с политико-экономическим состоянием района действий, с наличием там контрреволюционных элементов и т. п. Перед отправкой рекомендовалось продумать методы и формы связи с партизанскими отрядами и возможность оказания им помощи как материально, так и оружием и боеприпасами; для большей маскировки партизан в районах, где прошла поголовная мобилизация, необходимо в случае задержания немцами заявлять, что «служил в Красной Армии, попал в плен и затем освобожден для работы в поле, так как являюсь жителем данного района»³⁶.

Данный документ говорил и о снабжении партизанских отрядов оружием и боеприпасами, которые было необходимо производить при комплектовании отрядов, а также, используя возможности, добывать в прифронтовой полосе. Для этого в прифронтовую полосу следовало высылать небольшими группами партизан, чтобы они собирали и закапывали в определенных местах брошенные немцами и нашими войсками оружие и боеприпасы для дальнейшего их использования в

боевых действиях партизанскими отрядами. Ни в коем случае нельзя было допускать, чтобы сформированные партизанские отряды под нажимом частей противника отступали вместе с населением. Необходимо было в таких случаях использовать разрывы между наступающими частями противника и проникать через эти разрывы во вражеский тыл для проведения диверсионной, подрывной работы; территориальные и железнодорожные органы НКГБ в пунктах своей дислокации должны были выполнять работу, предусмотренную настоящей директивой, совместно³⁷.

В директиве начальников УНКГБ и УНКВД Калининской области начальникам ГО, РО НКВД и МРО НКГБ «О недостатках в руководстве партизанским движением и мерах по их устранению» от 29 июля 1941 г. говорилось о недопустимости и преступности переброски в тыл противника неподготовленных диверсионных групп и партизанских отрядов³⁸.

Несмотря на эти указания по улучшению организации и заброски в тыл партизанских отрядов и диверсионных групп, осенью положение не изменилось. Так, в директиве НКВД СССР начальнику УНКВД по Калининской области «О мероприятиях по развертыванию партизанского движения» от 11 сентября 1941 г. указано, что «работа УНКВД Калининской области по подготовке и развертыванию партизанского движения в районах, захваченных противником, поставлена явно неудовлетворительно»³⁹.

Важным нормативным актом явилось указание НКВД СССР № 07435 «Об организации деятельности в тылу противника партизанских отрядов, истребительных и диверсионных групп» от 6 декабря 1941 г. Оно с предельной четкостью сформулировало задачи диверсионной деятельности: «Диверсионные группы имеют назначение — совершать систематические взрывы, поджоги, порчу и разрушения на промышленных предприятиях, электростанциях и железных дорогах в тылу противника. Таким образом, были определены основные объекты диверсий, способы совершения и некоторые вопросы тактики использования сил и средств органов госбезопасности. Суть их сводилась к нанесению ущерба противнику, не вступая с ним в боевое соприкосновение».

* * *

Подводя итоги этой главы, нужно отметить, что участие органов государственной безопасности в партизанском движении в полной мере регламентировалось нормативно-правовым и актами СССР Положения международных нормативных актов — Гаагских конвенций 1907 и* 1909 гг. — также не позволяли выводить советских партизан, а

соответственно и чекистские органы, участвующие в партизанском движении, за рамки международных правовых норм, регулирующих военные действия.

Во главе каждого партизанского отряда имелся командир (а в большинстве случаев и комиссар), который отвечал за своих подчиненных. Конечно, не всегда советские партизаны имели определенный и явственно видный издали отличительный знак, но на их головных уборах (кроме, естественно, партизанских разведчиков и агентуры в населенных пунктах) были красноармейские звезды или полоски красного цвета. Отряды ОМСБОН НКВД СССР, участвуя в партизанском движении, вообще были экипированы как бойцы Красной Армии.

Кроме того, партизаны в большинстве случаев открыто носили оружие, за исключением тех, кому требовалась конспирация. Ну а что касается соблюдения в своих действиях законов и обычаев войны, то, участвуя в партизанском движении, чекисты четко выполняли постановления, приказы, директивы и указания ГКО, СНК, ЦШПД и НКВД СССР. И если действия сотрудников госбезопасности были незаконными, то тогда деятельность советского народа, прилагающего неимоверные усилия для победы над врагом, тоже, получается, нужно назвать незаконной. А это уже абсурд. Согласно Конституции СССР 1936 г. защита своего Отечества от агрессора — святой долг каждого гражданина.

Таким образом, участие органов государственной безопасности в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны следует признать как само партизанское движение юридически правомерным и законным.

При этом, однако, следует учитывать, что регулирующие правовые нормы создавались не сразу, а в процессе войны. Они шли от общих, декларативных до создания нормативно-правовых документов, совершенствующих механизм взаимодействия органов государственной безопасности СССР с партизанскими формированиями.

¹ РГАСПИ. Ф 69. Оп. 1. Д. 746. Л. 108-112; Д. 748. Л. 1-11; Д. 1107. Л. 6-15.

² Известия 1996. 29 февр. № 40.

³ Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации 1994—1996. Нормативные акты, практика, комментарии. М., 1997. С. 188-191.

⁴ Боярский В. // Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. С. 3.

⁵ Автором проведены беседы с заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения, генерал-полковником в отставке С. С. Бельченко, заместителем начальника Украинского ШПД, полковником в отставке И. Г

Стариновым, ветераном ОМСБОН, доктором исторических наук, академиком РАЕН
А. И. Зевелевым и др.

- ⁶ Сборник законов СССР 1938-1975. М., 1975. С. 22.
- ⁷ Там же
- ⁸ Международное право. М.: Междунар. отношения, 1994. С. 344.
- ⁹ Там же. С. 345.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 5. Л. 163.
- ¹¹ Партизанский учебник // Пер. с фин. М.: Воениздат, 1940. С. 3.
- ¹² *Ожegov С. //, Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1996. С. 246.
- ¹³ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 5. Л. 159-
- ¹⁴ Там же. Л. 160.
- ¹⁵ Подробнее см.: Документы. Статус комбатанов и военнопленных.
- ¹⁶ Современный словарь иностранных слов. М/ Рус. язык, 1993. С. 291.
- ¹⁷ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним. М : МККК, 1997. С. 240-244.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 1. Д. 401. Л. 8-11
- ¹⁹ *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952. С. 15.
- ²⁰ *Стартов И. Г.* Мины замедленного действия. М.. Вымпел. 1999. С. 123.
- ²¹ Там же.
- ²² *Судоплатов 77. А.* Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996. С. 149.
- ²³ *Зевелев А. //, Курлат Ф. Л., Казыцкий А. С.* Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991. С. 4.
- ²⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., испр. и доп. М., 1971. Т. 6. С. 23-24.
- ³⁵ *Коровин В. В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Русь, 1998. С. 138.
- ²⁶ Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945. Документы и материалы. М.: ТЕРРА, 1999. С. 48.
- ²⁷ оесда произошла 14 февраля 2001 г.
- ^{3x} РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. . Л. 12-17.
- ²⁹ Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. С. 114.
- ³⁰ РГАСПИ, Ф. 69. Оп. 1 Д. 2. Л. 2
- ³¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М.: Русь, 2000. Т.2. Кн. 1. С. 518.
- ³² ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941—1981 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 15
- ³³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Кн. 2. С. 163
- ³⁴ Архив УФСБ России по Тверской области. Ф. 1. Оп. 1 Д. 15. П. 178.
- ³⁵ Так в тексте документа.
- ³⁶ Архив УФСБ России по Тверской области. Л. 179—180
- ³⁷ Там же
- ^{3x} Там же. Д. 13. Л. 145-147. ³⁹ Там же. Л. 179.

Шва 2

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Подготовка к партизанской борьбе накануне Великой Отечественной войны

Большое внимание подготовке к возможной партизанской борьбе народа в тылу врага уделялось в СССР в 1920-х гг. Проводился учет кадров, прошедших большую школу подпольной и партизанской борьбы в период Гражданской войны и военной интервенции .

Текущий момент для молодого Советского государства был сложен. Страна после кровопролитной Гражданской войны не располагала еще сильной армией, ввиду этого малой войне придавалось большое значение.

Необходимо заметить, что сразу после Гражданской войны органы государственной безопасности Советской России продолжали повышать искусство партизанской борьбы. Так, в апреле 1920 г. диверсионные группы, одетые в гражданскую одежду, переходили польскую линию фронта для развертывания партизанской борьбы в тылу польских войск на территории Западной Белоруссии².

Позднее в соответствии с решениями военно-политического руководства СССР началась широкомасштабная подготовка к партизанской борьбе против возможной агрессии со стороны капиталистических держав.

Но, к большому сожалению, по этой проблеме практически не осталось документов. Зачастую данные о подготовке органов государственной безопасности к партизанской борьбе накануне Великой Отечественной войны мы черпаем из случайных документов, прямо не затрагивающих этот вопрос. Так, например, из справки на оперативного источника НКВД УССР Никитина от 25 декабря 1942 г. мы узнаем, что он в 1929 г. успешно окончил школу руководителей партизанского движения при ГПУ УССР и был назначен командиром отряда для действия в случае возникновения войны в Шепе-товском районе УССР. Это позволяет говорить о целой системе подготовки партизан, организованной ОГПУ, распространившейся, по крайней мере, на приграничные районы.

Опыт партизанской войны, накопленный в 1910—1920-х гг. русской армией, был развит советскими военными теоретиками и положен в основу военной доктрины молодого государства[^]. В условиях, когда Россия была окружена врагами, при постоянной угрозе нападения,

именно партизанские формирования могли сыграть большую роль в борьбе с возможной агрессией.

Несомненная заслуга в подготовке партизанской войны, широко развернувшейся в СССР в 1922-TM 1932 гг., принадлежит М. В.Фрунзе и Ф.Э.Дзержинскому, под руководством которых была организована серьезная работа по написанию пособий по тактике партизанской борьбы и по созданию особых партизанских школ, а также специальной техники и вооружения для партизанских формирований⁴.

В июле 1921 г. была опубликована статья М. В.Фрунзе «Единая военная доктрина и Красная Армия». Автор намеренно подчеркивал ту огромную роль, какую может сыграть в организации обороны страны подготовка к ведению партизанской войны: «Если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка этой «малой войны» будет проводиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать для армии противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах враг окажется бессильным перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником»⁵.

Обязательным условием успеха «малой войны», по мнению М. В.Фрунзе, была заблаговременная разработка ее плана и создание предпосылок, обеспечивающих ее успех. В основу партизанской доктрины была положена ленинская мысль о том, что «партизанские выступления не месть, а военные действия»⁶.

М. В. Фрунзе сформулировал нормы и условия ведения партизанской войны: «Способы и формы ведения войны не всегда одинаковы. Они меняются в зависимости от условий развития и, прежде всего, от развития производства. Военная тактика в первую очередь зависит от уровня военной техники. Второе средство борьбы с техническим превосходством армии противника мы видим в подготовке партизанской войны на территориях возможных театров военных действий. Но обязательным условием плодотворности идеи «малой войны» является, повторяю, заблаговременная разработка ее плана и создание всех данных, обеспечивающих ее широкое развитие. Отсюда задачей нашего Генерального штаба должна стать разработка идеи «малой войны»⁷.

До 1933 г. Красной Армии внушалось, что в будущей войне с ее маневренными операциями «крупная роль будет принадлежать... партизанским действиям, для чего надо организовать и подготовить их проведение в самом широком масштабе»⁸.

Именно в соответствии с решениями военно-политического руководства СССР в 1924—1936 гг. производилась серьезная подготовка к партизанской войне. Она включала: создание тщательно законспирированной и хорошо подготовленной сети диверсионных групп и диверсантов-одиночек в городах и на железных дорогах к

западу от линии укрепленных районов; формирование и всестороннюю подготовку маневренных партизанских отрядов и групп, способных действовать на незнакомой местности, в том числе за пределами страны; переподготовку командного состава, имевшего опыт партизанской борьбы в Гражданской войне, и подготовку некоторых молодых командиров в специальных партизанских учебных заведениях; отработку вопросов партизанской борьбы и борьбы с вражескими диверсионными группами на специальных и некоторых общевойсковых учениях; совершенствование имеющихся и создание новых технических средств борьбы наиболее пригодных для применения в партизанских действиях; материально-техническое обеспечение партизанских формирований⁹.

В конце 1920 — начале 1930-х гг. подготовка партизан и диверсантов проводилась в специальных школах и учебных пунктах. Они были различными по величине, по структуре и по способам конспирации. Спецшколы, как правило, размещались в нескольких зданиях — в городах и пригородах. Они имели хорошие мастерские, лаборатории, а некоторые имели закрытые тиры и небольшие полигоны, на которых можно было устанавливать и даже подрывать различные мины и заряды до килограмма.

Были и небольшие учебные пункты, которые являлись филиалами основных спецшкол. В них обучались командиры и специалисты, диверсионные, разведывательные, организаторские группы и даже целые отряды. В небольших, хорошо законспирированных учебных пунктах готовили подпольщиков-одиночек и небольшие группы диверсантов для совершения диверсии на случай вторжения противника в приграничную полосу. Одновременно обучалось не менее 12 человек. Все имели псевдонимы.

Состав будущих партизанских формирований был самый различный. Обычно в партизаны готовились мужчины в возрасте 45 лет и старше, а также молодые мужчины, освобожденные от военной службы по здоровью. Но были и сборы, на которые призывались одни женщины в возрасте от 20 до 40 лет. Большинство обучающихся были коммунистами и комсомольцами. Однако они должны были конспирироваться, и никто из окружения не должен был знать об этом — с этой целью их под различными предлогами «исключали» из партии и комсомола, и они «устраивались» на работу, где должны были действовать на случай вторжения противника. Таких диверсантов обучали всего 1—2 месяца.

На взгляд автора, подбор для диверсионной борьбы в тылу вероятного противника самых различных категорий населения, в частности лиц пожилого возраста, а также лиц, имевших опыт партизанской борьбы, был целесообразным и продуктивным. Их обучали только тому, что нужно было для выполнения поставленных

задач. Например, пожилых партизан учили только совершению диверсий на транспорте и на тех промышленных предприятиях, вблизи которых они проживали. Этот контингент не подлежал мобилизации и должен быть остаться в случае нападения агрессора на оккупированной территории.

При обучении диверсионных партизанских групп, предназначенных для базирования и действий в городах, особое внимание обращалось на соблюдение конспирации и поддержание тайной связи.

Партизаны, которые готовились для переброски в тыл противника через линию фронта, проходили и воздушно-десантную подготовку, вплоть до ночных прыжков с парашютом¹⁰.

Теоретические занятия проводились по 6 часов, а практически по 8—10 часов в сутки. Для маскировки эти курсы назывались, например, в одном случае «сбором собаководов» — и тогда действительно на занятия все приходило с собаками. В другом случае — «семинаром пчеловодов», на дачных участках которых сразу появлялось много различных ульев. На берегу р. Днепр и в Одессе проводились курсы «рыбаков», в Полесье — «лесоводов»¹¹.

Почти всех курсантов пожилого возраста под различными предложениями переводили в новые районы, находившиеся к западу от строящихся оборонительных рубежей. Там они оседали, ничем не проявляя себя.

После обучения, начиная с лета 1931 г., на каждого подготовленного партизана закладывался один или несколько складов с оружием, боеприпасами, минно-подрывными и поджигательными средствами.

Командиры и комиссары будущих партизанских бригад и отрядов отбирались из числа активных участников партизанской борьбы в годы Гражданской войны. Начальники штабов комплектовались из общевоинских командиров. Организаторская группа отряда в зависимости от задач и местных условий состояла из 8—12 человек, бригада — из 30—40 человек. Отдельно действующие диверсионные и разведывательные группы в основном комплектовались из частей Красной Армии и пограничников, но почти в каждой группе были и опытные партизаны.

Личный состав организаторских групп отрядов и бригад подбирался при участии их командиров, комиссаров, начальников штабов. Как правило, заместители командиров имели опыт партизанской борьбы в годы Гражданской войны, а остальные были из рядов Красной Армии, пограничных войск, работников органов ОГПУ и из рабочих и колхозников, обладающих нужными данными¹².

Как показало время, проблема подбора кадров для командного состава партизанских формирований остро встала в первые дни Великой Отечественной войны. Органы государственной безопасности СССР старались учитывать опыт 1929—1934-х гг. и подбирать людей

преданных своей Родине, а самое главное — имеющих опыт ведения партизанской борьбы.

Подготовка партизан в 1920—1930 гг. не ограничивалась только краткосрочными курсами. Лица, окончившие курсы Осоавиахим и показавшие по всем данным свою пригодность к партизанской борьбе, зачислялись в секретные школы и там обучались специальным дисциплинам.

Вначале в специальных школах будущих партизан и диверсантов учили всему, что было нужно в тылу противника. Потом убедились, что для этого мало не только года, но и двух лет. Обучение было трехступенчатым.

Первая ступень включала заочную подготовку с продолжительностью около года. Вторая ступень — подготовку командиров и специалистов в школах в течение 6 месяцев. Третья ступень — сколачивание разведывательных, диверсионных и организаторских групп в отряды в течение месяца, организаторских групп в бригады — 2 месяца¹³.

Будущие партизаны приобретали нужные им гражданские и военные специальности без отрыва от производства. Весь состав организаторских, диверсионных и других специальных групп еще до учебных сборов овладевал одной, двумя, а некоторые и тремя специальностями, необходимыми в тылу противника. Так, при организаторских группах отрядов численностью в 8—12 человек могло быть до 20—30 следующих специалистов: 2—3 радиста, 3—4 подрывника, 3—4 стрелка, 1—2 фельдшера, 1—2 химика, 1—2 электрика, по 2—3 водителя, фотографа, оружейника, переводчика, а в некоторых отрядах были летчики. Все могли плавать, ездить верхом на лошадях, на велосипедах, ходить на лыжах. Все, за исключением пожилых командиров и комиссаров, обладали большой физической выносливостью.

Начиная со второй половины 1920-х гг. в спецшколах изучали только специальные дисциплины: организация и тактика партизанской борьбы; специальная политическая подготовка, в которой большое внимание уделялось борьбе с вражеской пропагандой, работе среди населения других стран; разложение войск противника; минно-подрывное и поджигательное дело; изучение иностранного оружия; использование приемов конспирации и маскировки; воздушно-десантная подготовка; преодоление водных преград и др.

Специальная подготовка партизанских кадров обычно велась в составе групп диверсантов, разведчиков, снайперов, радистов. Группы, как правило, формировались в ходе предварительной подготовки. При отборе кандидатов для специальной партизанской подготовки особое внимание обращалось на морально-политические качества, физическую подготовку, выносливость, дисциплинированность, инициативность.

При этом группы по обучению диверсантов комплектовались в основном из лиц, обладающих знаниями в области электротехники, химии; разведчиков — из лиц с острым зрением и отличным слухом, знающих топографию и фотодело; снайперов — из отличных стрелков; радистов — из радиолюбителей; оружейников — из слесарей¹⁴ и т.д.

До 10% занятий проводились в ночное время с выходом в лагерь. По всем дисциплинам были зачеты, по основным — экзамены, на которых требовалось показать не только знания, но и умение. Обучаемые делали мины и зажигательные снаряды, которые устанавливали на объектах, проводили различные «диверсии», решали тактические задачи. Таким образом, создавалась обстановка, максимально приближенная к боевой.

К концу обучения радисты могли не только принимать, передавать, шифровать и расшифровывать радиogramмы, не только устранять неисправности в радиостанциях, но и из имеющихся в продаже деталей могли самостоятельно изготовить приемо-передающую радиостанцию^{1*5}.

К большому сожалению, в годы Великой Отечественной войны проблема связи партизанских формирований с Большой землей стояла очень остро, особенно в начальный период войны. А таких специалистов, которые могли самостоятельно изготовить приемо-передающую радиостанцию, практически не было. Это лишний раз подчеркивает пагубное решение руководства СССР свернуть подготовку к партизанской борьбе в 1930-х гг.

После подготовки диверсанты и партизанские командиры могли изготовлять из подручных, продающихся в магазине материалов и деталей взрывчатые вещества, зажигательные снаряды, электрозапалы, противопехотные, противотранспортные мины мгновенного и замедленного действия, могли производить диверсии как с применением самых совершенных по тому времени мин, так и без применения взрывчатых веществ на транспорте, промышленных и других объектах, имеющих военное значение. Особое внимание обращалось на умение произвести диверсии, не оставляя не только никаких следов, но и направляя противника по ложному следу¹⁶.

Последний момент, по мнению автора, очень важен, т. к. наибольший вред коммуникациям противника в годы Великой Отечественной войны, применяя мины замедленного действия, принесли именно такие «невидимые» для врага диверсионные группы советских партизан¹⁷.

После сдачи экзаменов группы выводились в лагерь и там их командиры сами проводили занятия по плану, разработанному совместно с преподавателями. Не менее 75% занятий проводилось в ночное время. Данная практика оправдывала себя ввиду того, что партизанские операции зачастую проходят именно в это время суток.

С конца 1931 г. одновременно производилась и закладка скрытых складов с оружием, боеприпасами и минно-подрывным имуществом.

Необходимо отметить, что в конце 1920 — начале 1930-х гг. специальные органы ОГПУ и 4-го управления Генерального штаба РККА, занимавшиеся вопросами партизанской войны, оказали большую помощь народам других стран¹⁹. Например, на Украине готовились партизанские кадры не только из жителей районов, оккупированных Польшей и Румынией, но также из поляков и румын, которые были вынуждены покинуть свою родину, спасаясь от террора реакционных режимов. Из этого контингента готовили минеров, разведчиков, командиров групп и отрядов. Обычно готовились небольшие группы и одиночки. Подготовка этих групп велась в спецшколе ОГПУ УССР в Купянске и на курсах разведотдела Украинского военного округа в Киеве и Одессе. Одиночки готовились на конспиративных квартирах в Киеве и Одессе²⁰.

Хочется оговориться, что диверсантов предполагалось использовать при необходимости и как партизанских командиров.

Данный контингент обучался диверсионной работе по линии Коминтерна. Иностранцев готовили по особым программам, с учетом особенностей страны, иногда в несколько приемов.

Опыт партизанской борьбы, а также созданная в начале 1930-х гг. специальная партизанская техника широко и весьма эффективно использовались в ходе национально-революционной войны испанского народа против фашизма. Один из самых известных выпускников таких спецшкол — герой войны в Испании генерал Вальтер (Кароль Сверчевский). В Испании чекисты — будущие командиры партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны на практике применяли опыт, полученный в партизанских школах. Там «побывали» В. А. Ваушасов, Н. А. Прокопюк, А. М. Рабцевич и др.

Диверсантов — агентов и даже целые группы — обучали обычно всего 2, реже 3 инструктора. Этому способствовало наличие нужных пособий и мастерских, лабораторий, которые обеспечивались необходимой техникой. Преподаватели и работники мастерских, лабораторий комплектовались из состава обучавшихся групп.

От старших инструкторов требовалось знание иностранных языков (на Украине польского и румынского). Иностранцев редко обучали через переводчиков. А если и привлекали переводчиков, то только таких, которые после 2—3 сборов могли быть инструкторами.

В ходе обучения диверсанты и особенно бывалые партизанские командиры на основе опыта прошлого вносили серьезные предложения по усовершенствованию средств и способов ведения партизанской борьбы.

Уже тогда вместо наставления «Подрывные работы» и пособия по подрывному делу, предназначенных для войск Красной Армии, приходилось для партизан издавать конспекты «Минно-подрывное и поджигательное дело», в которых менее одной трети текста бралось из

указанного наставления, а остальной текст был специфически диверсионным²¹.

Если планировалась переброска групп в тыл противника по воздуху, то весь состав совершал один-два ночных прыжка. При этом дневные прыжки и предварительная подготовка к ним, как правило, проводились в кружках Осоавиахима.

К 1 января 1930 г. в приграничной полосе Юго-Западной железной дороги глубиной до 200 км из личного состава погранвойск и военизированной охраны железных дорог были подготовлены, кроме подрывных команд 2 железнодорожных полка, более 60 партизанских подрывных команд общей численностью около 1400 человек. На железной дороге и на объектах были оборудованы специальные минные трубы, ниши и камеры. Аналогичная работа проводилась в Белорусском и Ленинградском военных округах.

Детали и особенности этой работы хорошо представлены в воспоминаниях И. Г. Старинова, который в те годы занимался подготовкой диверсантов по линии 4-го управления Генштаба РККА. В БССР, например, создали Специальное бюро ГПУ. С 1930 по 1936 г. оно провело целый комплекс мероприятий по подготовке к партизанской борьбе. Так, уполномоченный Спецбюро ГПУ Белоруссии А. К. Спрогис был начальником специальной школы, в которой прошли обучение многие будущие партизаны²².

Для боеготовности и обучения этих кадров было подготовлено достаточное количество учебных пособий. В партизанских школах было много специальной литературы, от трудов Д. В. Давыдова, Н. С. Голицына, В. Н. Клембовского до труда по тактике партизанской борьбы П. И. Коротыгина, сборников боевых примеров из опыта партизанской борьбы и диверсий Первой мировой и Гражданской войн, а также большое количество пособий по тактике партизанской борьбы, средствам и способам диверсий. Большинство их до 1934 г. были без грифа секретности и без указания о том, кто их печатал, но нумерованные.

Качество подготовки, боевые возможности маневренных партизанских формирований проверялись на специальных и общевойсковых учениях. Целая серия этих учений помогла обобщить опыт и оценить эффективность системы подготовки партизанских кадров в 1920—1930 гг. Были проведены специальные маневры в 1932 г. под Москвой. В них участвовали дивизия особого назначения войск НКВД, Высшая пограничная школа, академии и училища Московского военного округа, партизаны-парашютисты под командованием С. А. Ваушасова.

Партизанские группы иногда участвовали в общевойсковых учениях. Особенно поучительными были учения в Ленинградском военном округе осенью 1932 г. — в них участвовали отборные спецгруппы

Ленинградского, Белорусского и Украинского военных округов, всего свыше 500 партизан, которых готовили по линии 4-го управления Штаба РККА и ОГПУ²³.

«Партизаны» были снабжены оружием иностранного производства, а «диверсанты» — учебными минами. Все были в

2 НКВД и партизанское движение

одинаковой гражданской одежде, в головных уборах с красными полосками, имели плащи и рюкзаки.

В ходе учений «партизаны» проникали в «тыл противника» наземным путем через «линию фронта» и по воздуху с парашютами. «Противник» проводил контрпартизанские мероприятия. Был успешно осуществлен ряд засад, но налеты на штабы армий оказались неудачными из-за бдительности охраны.

Исключительно эффективно действовали небольшие «диверсионные» группы на путях сообщения «противника». На сильно охраняемых участках «партизаны» ухитрялись применять так называемые «нахальные мины», установка которых занимала менее 30 секунд. На слабо охраняемых участках железной дороги «партизаны» успешно использовали учебные неизвлекаемые противопоездные мины. В результате всплеск учебных мин были случаи остановки поездов. Машинисты паровозов принимали мины за петарды и останавливали поезда.

Характерно, что если крупные «партизанские» отряды обнаруживались еще на подходах, то мелким «диверсионным» группам «партизан» удавалось проникать в населенные пункты, где располагались штабы и с помощью учебных мин создавать тревожное положение. При этом все группы оставались неуловимыми²⁴.

Одну из таких групп возглавлял Н. А. Прокопюк, будущий Герой Советского Союза, в годы Великой Отечественной войны руководитель оперативной группы НКВД «Охотники». Умелые действия этой группы были отмечены на разборе действий «партизан».

Полевые учения и командно-штабные игры 1928—1929 г. показали, что на местности, доступной для бронетанковой и транспортной техники, «партизаны» теряли преимущество перед регулярными войсками в маневренности и подвижности. Однако моторизация войск повысила эффективность засад. Это заставило обратить большое внимание на устройство засад и применение средств, дающих возможность наносить урон врагу, не вступая с ним в боевое столкновение и даже без проникновения исполнителей на объекты противника²⁵.

Эти учения показали положительные качества партизанских групп и отрядов — волю к выполнению боевой задачи, разумную инициативу

выносливость, дисциплинированность. Выявили учения и существенные недостатки в технике и тактике: группы и отряды долго собирались после десантирования, оставались следы, по которым «противник» начинал преследовать десантников, не все группы справлялись с обеспечением сохранности скрытых складов. Мины, хорошо показавшие себя с учебными взрывчатыми веществами и электродетонаторами, не срабатывали из-за больших допусков при их применении с боевыми взрывчатыми веществами. Учения показали, что погоня за штабами, налеты на них при должной охране приводили к большим «потерям» «партизан» и только вызывали нервозность среди работников штаба, но действия групп и отрядов на коммуникациях превосходили все ожидания и были реально ощутимы. Весьма удачно действовали засады против автомобильных колонн и при захвате поездов²⁶.

Все эти мероприятия практически показали, какие методы наиболее эффективны в партизанской борьбе. Опыт Великой Отечественной войны доказал правильность многих выводов, сделанных после этих учений, в частности вывода о наибольшей эффективности мелких маневренных диверсионных групп.

При подготовке партизанских формирований иногда учитывалось, что данные формирования могут перерасти в войсковые части, способные вести боевые действия и на фронте. Однако практика Великой Отечественной войны показала неэффективность действий партизанских формирований в случае использования их как кадровых армейских подразделений. Так, например, начальник оперативно-чекистских групп по Витебской области капитан госбезопасности С. В. Юрин 16 мая 1942 г. докладывал в Центр о том, что «перевод руководством 4-й ударной армии партизанской бригады т. Шмырева на методы позиционной войны отрицательно сказался на оперативно-боевых качествах бригады и моральном духе партизан»²⁷. Более того, противник умышленно способствовал объединению партизанских отрядов и бригад в крупное формирование армейского типа, чтобы покончить с ними одним ударом.

Подготовка к партизанской войне не ограничивалась только тактической подготовкой партизан. Она была частью военной доктрины страны и должна была обеспечиваться комплексом мероприятий политического, военно-стратегического и экономического характера.

Одновременно с подготовкой партизанских кадров и средств борьбы с противником на случай войны разрабатывались и совершенствовались мобилизационные планы, предусматривающие использование партизанских формирований; принимались меры к тому, чтобы задания, включенные в мобилизационные планы, при необходимости быстро доводились до исполнителей и материально обеспечивались.

Оперативниками транспортных отделов ОГПУ активно вербовалась агентура на железных дорогах к западу от линии тыловых укрепленных

районов из подготовленных к диверсионной деятельности специалистов-железнодорожников (стрелочники, дежурные по станциям, паровозные машинисты, связисты, путевые рабочие и т. д.), без которых не мог обойтись противник. Такие специалисты, используя самодельные мины замедленного действия, зажигательные средства и подручные материалы и инструменты, могли бы совершать диверсии, оставаясь вне подозрения контрразведки противника^{2*}.

Широко использовались новые достижения в технике. Были сконструированы так называемые угольные и другие мины, которые партизаны могли сами изготавливать в тылу врага. Особенно успешно применялись угольные мины группой Константина Заслонова в Белоруссии.

Особое внимание обращалось на средства радиосвязи. Уже в начале 1930-х гг. считалось, что радиосвязь с Большой землей — основной вопрос организации партизанской борьбы. Несмотря на это, особенно в первый год Великой Отечественной войны, проблема нехватки радиосредств оставалась очень острой. Из-за этого недостатка эффективность партизанской разведки зачастую равнялась нулю.

Большое значение придавалось заблаговременной закладке в полосе между границей и линией укрепленных районов запасов материальных средств для будущей партизанской борьбы.

Предварительно были проверены способы обеспечения сохранности материальных средств, помещенных в тайники. Закладку тайников проводили командный состав партизанских формирований под руководством инструкторов и специальные группы разведотдела штаба Украинского военного округа, ОГПУ УССР и дорожно-транспортные отделы ОГПУ Юго-Западной железной дороги²⁹.

Общее количество заложенных материальных средств на Украине и в плавнях Бессарабии составило сотни тонн. В некоторых районах в 1930—1933 гг. было заложено больше средств, чем там получили партизаны за все время Великой Отечественной войны. Это в первую очередь относится к районам Олевска, Славуты, Овруча, Коростеня³⁰.

К сожалению, большинство этих баз с оружием, боеприпасами, взрывчаткой было уничтожено накануне войны. В 1937—1938 гг. была разрушена и сама система подготовки партизанских кадров. Главной причиной стала смена военной концепции, не допускавшая ведение войны на собственной территории. Но сама эта концепция возникла из-за атмосферы страха, порожденного террором в отношении собственно народа.

Практически все партизанские кадры были уничтожены в результате репрессий в 1937—1938 гг. Были репрессированы многие работники Генштаба, НКВД, секретари обкомов, которые в начале 1930-х годов занимались подготовкой к партизанской войне, командиры Красной Армии, имевшие специальную партизанскую подготовку. Была

ликвидирована сеть партизанских школ во главе с компетентными руководителями. Были расформированы партизанские отряды и группы¹.

Поэтому многие руководители партизанского движения в годы Великой Отечественной войны ничего не знали о заблаговременной подготовке к партизанской борьбе, проводившейся в СССР в конце 1920-х — начале 1930-х гг.²

Частично уцелели лишь те партизанские кадры, которым довелось принять участие в первой вооруженной схватке с фашизмом в Испании, в частности А. К. Спрогис, С. А. Ва-упшасов, Н. А. Прокопюк, И. Г. Старинов и ряд других.

Более четкое представление о свертывании всей работы по подготовке к партизанской борьбе дает докладная записка, направленная А.К. Спрогисом в адрес вышестоящего командования после возвращения из Испании. В течение года он не мог найти применения своим опыту и знаниям.

«Около восьми лет, — писал А. К. Спрогис, — я занимался подбором людей для партизанских и диверсионных групп, руководя ими и непосредственно участвуя в организации диверсионных актов. На практической работе я встретился с недооценкой этой работы, неоднократными случаями недоброжелательного отношения к ней вышестоящих лиц... работа «Д» требует, с моей точки зрения, серьезного улучшения. Говоря об этой работе, я имею в виду два учреждения, организующих ее, а именно НКВД (до 1937 г. его особый отдел, а потом 3-й отдел) и 5-й отдел Генштаба РККА (Разведуправление)... Мы привыкли, что наш труд ценим. Я не ошибусь, если скажу, что этого не было не только в БССР, но и на Украине и в Ленинграде. Наша работа стала считаться второстепенной. Наши работники использовались не по прямому назначению: производство обысков, арест, конвоирование арестованных, нагрузка дежурствами и т. д. и т. п.»

Таким образом, отказ от военной доктрины, предусматривавший возможность партизанской войны и разрушение системы подготовки к ней, несомненно сказался в начальный период Великой Отечественной войны. Неумолимая логика первых дней войны показала ошибочность подобного подхода.

Политическое руководство страны призвало советский народ на партизанскую войну. ЦК ВКП (б), ЦК компартий союзных республик, обкомы партии и военные советы фронтов с помощью органов государственной безопасности и ГРУ развернули большую работу в этом направлении. Начали вновь создаваться спецшколы по образцу школ начала 1930-х гг., но только уже не было тех хорошо оборудованных мастерских, лабораторий, не было уже тех кадров преподавателей. Начальники этих новых спецшкол сами были

преподавателями. Готовили одновременно и партизанские отряды и диверсионные группы и тут же отбирали способных к учебной работе и обучали инструкторов"¹⁴.

Но опытных кадров осталось очень мало — единицы, в том числе несколько человек, принимавших участие в борьбе с мятежниками и фашистскими интервентами в Испании. Их всех привлекли к подготовке диверсионных групп и партизанских отрядов. Уцелевшие кадры в Великой Отечественной войне были первыми начальниками партизанских школ, более 10 человек стали командирами и комиссарами прославленных партизанских отрядов и соединений[^].

Размах формирования, подготовки и переброски групп и отрядов на оккупированную территорию резко увеличился после постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г., в котором предписывалось, впервые после Гражданской войны, формировать диверсионные группы. Политбюро ЦК ВКП (б) в постановлении от 18 июля 1941 г., отметив недостатки в развертывании партизанской борьбы, наметило и мероприятия по улучшению подбора и подготовки партизанских кадров. Однако все это было потом, а пока продолжавшееся наступление немецко-фашистских армий и отсутствие необходимых опытных кадров еще не давали возможности вести подготовку групп и отрядов на уровне начала 1930-х гг.

Вначале партизанские группы и даже отряды готовили в течение 2—5 суток. В основном подготовку осуществляли работники органов НКВД — НКГБ, а также общеармейские командиры и подрывники, не имевшие и представления об организации и тактике партизанской борьбы. Только бывшие работники, имевшие опыт действий в тылу врага в Испании готовили группы со знанием дела. Но, несмотря на весь свой опыт, и они не смогли за такой срок (2—5 суток) подготовить наспех сформированные группы и превратить их в формирование, способное выдержать все трудности развертывания борьбы в тылу врага.

Все это было прямым следствием отказа, во-первых, от военной доктрины, предусматривавшей партизанскую борьбу, и, во-вторых, от опыта подготовки 1920—1930-х гг. Все это во многом обусловило те проблемы, с которыми столкнулось партизанское движение в первый год войны.

Трудное начало

Хотя партизанская борьба в тылу врага началась с первых же дней Великой Отечественной войны, она не сразу приняла большой размах, не сразу достигла высокой эффективности. Внезапность нападения фашистской Германии, недооценка в предвоенные годы нашей военной

теорией роли партизанских действий, отсутствие перед войной широкой подготовки кадров, способных организовывать и успешно вести партизанскую борьбу, отрицательно повлияли на размах и результативность партизанского движения в первые месяцы войны.

Военнослужащие Красной Армии, которые перешли к партизанским действиям, на первых порах столкнулись с большими трудностями. Некоторые кадровые офицеры растерялись и не смогли командовать в партизанских условиях. Те, которые учились в специальных военных школах, с сожалением отмечали, что о тактике партизанской борьбы им ничего или почти ничего не говорили.

Разумеется, еще с большими трудностями встретились партийные и советские органы, работники которых не только не знали особенностей организации и ведения партизанской борьбы, но и зачастую не имели никакой военной подготовки. К тому же следует учитывать высокие темпы продвижения оккупантов в глубь страны и стремление многочисленного контрразведывательного и полицейского аппарата врага задушить партизанское движение в зародыше.

Поспешно созданные партизанские формирования горели желанием громить врага, но не имели ни опыта, ни достаточной подготовки для ведения эффективной борьбы в тылу противника. Вследствие этого многие из них либо несли крупные неоправданные потери, либо были просто неспособны организованно вступать в боевые столкновения с оккупантами, когда этого требовала обстановка. Партизаны еще слабо выявляли наиболее уязвимые объекты противника, по которым они могли успешно осуществлять боевые акции при минимальной затрате сил и средств. Действия многих партизанских формирований были разрозненными, нецелеустремленными, малоэффективными, а для успешного ведения борьбы нужно было умело учитывать особенности партизанских действий и в соответствии с этим применять присущие им средства и способы.

Условия партизанской борьбы требовали умения действовать мелкими группами, самостоятельно решать сложные задачи, не рассчитывая на помощь в течение длительного времени. И этим требованиям в большей мере отвечали пограничники и сотрудники органов госбезопасности. Специфика службы приучила их быстро ориентироваться на местности, проявлять хитрость и смекалку, постоянно быть бдительными, действовать решительно и быстро, умело маскироваться, внезапно появляться там, где противник не ожидает.

Повседневная служба чекистов в мирное время, на границе, борьба с подрывной деятельностью враждебных элементов, знание приемов и ухищрений противника способствовали выработке таких качеств, которые позволяли эффективно противодействовать контрразведывательным и карательным акциям противника во вражеском тылу.

Поэтому именно сотрудники органов государственной безопасности в первые тяжелейшие месяцы войны оказали неоценимую помощь партийным и советским органам в вопросах организации партизанского движения на временно оккупированных противником территориях СССР.

Участие чекистских органов в партизанском движении выразилось:

в подборе кадров для партизанских отрядов;

в личном участии командиров партизанских отрядов, заместителей по разведке и т. д. в борьбе против гитлеровцев;

в инструктировании партизан по вопросам разведки, контрразведки, проведению диверсий и основам конспирации;

в информировании Центра об оперативной обстановке на временно оккупированной противником территории;

в выборе мест базирования партизан и закладке баз с продовольствием и вооружением;

в организации связи партизанских отрядов с Большой землей;

в обеспечении собственной безопасности партизанских формирований и др.

В составе первых партизанских отрядов было много бойцов и командиров войск и сотрудников органов государственной безопасности. Именно они стали основной силой еще неопытных партизанских формирований.

И хотя руководство партизанским движением в целом взяла на себя Коммунистическая партия Советского Союза, не остались в стороне и органы государственной безопасности. Представители чекистских органов входили в так называемые тройки в прифронтовых областных центрах³⁶. Так, в августе 1941 г. Ленинградским обкомом ВКП (б) и Военным советом Ленинградского фронта была создана тройка по организации партизанского движения и практическому руководству им на оккупированной немцами территории Ленинградской области. В состав тройки вошел начальник разведотдела УНКВД по Ленинградской области майор госбезопасности Л. И. Кожевников.

Одним из главных аспектов участия органов государственной безопасности в партизанском движении явилась помощь чекистов партийным и советским органам в **кадровом подборе** в партизанские отряды. С первых дней войны чекистские органы приступили к этой задаче. Уже 26 июня 1941 г. на территории Минской, Могилевской и Витебской областей Белоруссии органами госбезопасности этой республики было создано 14 партизанских отрядов общей численностью 1162 человека. В их составе оперативных и руководящих работников НКГБ было 539 человек, работников НКВД и милиции — 623 человека³⁷.

За несколько часов до начала войны начальник Управления НКГБ по Белостокской области майор государственной безопасности С. С.

Бельченко[^] сформировал под командованием своих заместителей старших лейтенантов госбезопасности Н. Ф. Сотикова и С. В. Юрина две разведывательно-диверсионные группы, которые вскоре превратились в партизанские отряды.

На Украине органы государственной безопасности с августа 1941 по июнь 1942 г. оставили в тылу врага и перебросили туда 778 партизанских отрядов и 622 диверсионные группы общей численностью 28 754 человека.

Одним из факторов оказания помощи партийным и советским органам в организации партизанского движения явилась **деятельность оперативных групп** органов государственной безопасности. Следует отметить, что оперативные группы НКВД забрасывались в тыл противника как Центром (из Москвы), так и прифронтовыми территориальными органами госбезопасности. Однако в начальный период войны деятельность оперативных групп была не столь активна. Только с весны 1942 г. начинается их массовая засылка во вражеский тыл.

Уже в конце июня 1941 г. для выполнения специальных задач командования началось формирование полноценного войскового соединения, получившего впоследствии наименование Особая группа при наркомне НКВД. Войска Особой группы состояли из двух бригад, делили свои батальоны на отряды, а отряды — на спецгруппы. 26 июня 1941 г. соединение возглавил бывший начальник отдела боевой подготовки Главного управления местной ПВО НКВД СССР комбриг П. М. Богданов, начальником штаба стал В. В. Гриднев. В октябре 1941 г. войска Особой группы были переформированы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД³⁹.

Кузницей кадров для партизанских отрядов стали **спецшколы** при различных подразделениях органов госбезопасности. 18 июля 1941г. при ЦК КП (б) Белоруссии при непосредственном участии чекистов была организована партизанская школа под руководством полковника И. Г. Старина⁴⁰. Там готовили диверсионные группы и отряды по разложению тыла противника⁴¹. Первый набор составил 400 человек.

Многие чекисты являлись преподавателями и инструкторами партизанских школ и учебных центров. Одним из крупных учебных центров по подготовке специалистов партизанской борьбы была Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР.

Органы госбезопасности оказывали большую помощь местным партийным организациям в подготовке диверсантов для партизанских формирований и подполья. Так, например, чекисты Орловской области совместно с областным комитетом партии в августе 1941 г. организовали специальную школу, которая уже в сентябре подготовила около 500 диверсантов⁴². В этой же школе проходили обучение инструкторы подрывного дела для Курской, Московской, Смоленской и Тульской

областей. Помимо обучения кадров школа изготовляла диверсионную технику (противопоездные мины Старинова, зажигательные снаряды, противотранспортные мины для шоссежных дорог и др.) из местных ресурсов на местных предприятиях⁴³.

Использование специальных средств в диверсионной деятельности позволяло партизанам непрерывно наносить чувствительные удары по врагу, избегая потерь и сохраняя высокую маневренность.

Уже в первые месяцы войны время на подготовку групп и отрядов, забрасываемых в тыл противника для развертывания партизанского движения, увеличивалось до 2—3 недель, потом до одного и двух месяцев. Но все же поспешная подготовка, да иногда еще недостаточно опытными инструкторами, отсутствие средств радиосвязи, ошибки в постановке задач привели к большим потерям. Это вполне объяснимо. В партизанских спецшколах ОГПУ в 1929—1930-х гг, основываясь на практике партизанских действий Гражданской войны, обучение шло от 6 месяцев и более. Естественно, что при такой подготовке потери были бы куда меньшими.

В Ленинградской области для подготовки квалифицированной агентуры, способной решать поставленные перед чекистами задачи в тылу врага, была создана сеть конспиративных квартир для обучения кадров для разведывательно-диверсионной работы и 3 школы по подготовке агентов-радиостов. Эти же школы готовили из людей, проверенных на боевой работе в тылу врага, агентов-боевиков, которые придавались в качестве физического прикрытия оперативным работникам при проведении последними агентурно-оперативных мероприятий в тылу противника.

Школы готовили также агентов-маршрутников, связников, вербовщиков, которые направлялись затем на оседание в оккупированные немцами районы области.

Одной из важнейших сторон участия чекистских органов в партизанском движении являлась помощь партизанским отрядам в обеспечении **связи** с Большой землей. **В** первые месяцы войны обеспечение связью партизанских отрядов было проблемой. Радиостанций не хватало. На Украине в первый год войны только около 1,4% всех партизанских формирований имели радиосвязь с Большой землей⁴⁴. Связь осуществлялась через курьеров-связников, что в процессе отступления Красной Армии было крайне неэффективно. При этом разведывательные данные партизан теряли всю свою значимость. Однако такой способ связи в первый год войны был зачастую единственно возможным.

Курьеры выполняли следующие основные задачи: передавали на Большую землю сведения и получали оттуда указания; связывались с разведывательно-диверсионными группами и подпольем в занятых противником районах; доставляли другим отрядам, бригадам и

соединениям интересующие их разведматериалы. Кроме того, связные сообщали командованию о том, что они наблюдали на пути. Это позволяло более совершенно проводить войсковую и агентурную разведку.

Организация связи с партизанскими отрядами осуществлялась органами госбезопасности через специальную агентуру как путем направления связников, действовавших в составе отрядов, так и посылкой курьеров по обусловленному паролю с нашей стороны. Например, в Ленинградской области до 1 ноября 1941 г. было подобрано и направлено в тыл противника 57 связников, через которых была установлена связь с 24 партизанскими отрядами, действующими в тылу врага.

Одним из решающих условий, обеспечивавших связь с партизанскими отрядами, явилось создание на линии фронта областными управлениями НКВД оперативных пунктов. Указанные пункты обслуживались оперативными работниками разведотделов территориальных органов государственной безопасности. Их задачей было обеспечение связи с партизанскими отрядами, проведение боевой разведывательной работы и переправка за линию фронта вновь созданных партизанских отрядов.

Так, в течение последних 5 месяцев 1941 г. в прифронтовых и тыловых районах Ленинградской области было сформировано и через оперативные пункты переправлено за линию фронта 287 партизанских отрядов и групп, общей численностью 11 683 человека.

Наряду с этим из числа личного состава войск НКВД и истребительных батальонов было сформировано 15 отрядов для ведения боевых операций в тылу противника. Часть этих отрядов по заданию военного совета Ленинградского фронта проводила боевые операции и на отдельных участках фронта. В числе действовавших партизанских отрядов 58 оперативных работников занимали командные должности.

Но одной из основных функций оперативных пунктов оставалась организация связи с партизанами.

Связные (курьеры-связники) для партизанских отрядов подготавливались при спецшколах органов государственной безопасности. Целью обучения было подготовить курьера-связника, способного умело выполнить задачу в тылу врага. Система обучения строилась на принципе личного показа и повторения действий со стороны обучаемого. Подготовка была приближена к реальной боевой обстановке. Занятия проводились на местности, половина учебного времени — в ночные часы⁴⁵.

За короткий срок обучения курьеры-связники должны были освоить:

1) топографию — научиться читать карту, схему и находить по ним свою цель, ориентироваться на местности, сличать карту с местностью,

двигаться по азимуту с помощью компаса, по солнцу, звездам, местным приметам, днем и ночью;

2) спецподготовку — умение скрытно двигаться, по пути следования вести разведку, обходить засады, посты, наряды врага, обезвреживать погоню сыскной собаки, при необходимости скрывать и уничтожать корреспонденцию, соблюдать конспирацию и хранить военную тайну;

3) политическую, огневую, санитарную, физическую подготовку и инженерное дело. На спецподготовку отводилось 24 часа, на топографию и огневую подготовку по 12 часов, на остальные занятия по 4 часа .

Партизанский отряд, оставленный в определенном районе для действий в тылу противника, по мере сбора разведывательных данных высылал своих связных через линию фронта. Иногда эти связные, получив от командования регулярных частей новые задачи, возвращались в отряды, закрепляя таким образом овязь между партизанами и нашим тылом. Подобные моменты характерны для тех периодов и тех участков фронта, где линия фронта была стабилизирована на более или менее длительный отрезок времени и где возможен был переход ее пешим порядком.

Как правило, связники не получали информацию от агентов на встречах, а осуществляли безличную связь при помощи почтовых ящиков. Почтовый ящик выбирался в таком месте, куда мог безопасно подойти как связник, так и агент. Почтовым ящиком могло служить никем не посещаемое тайное место в виде развалин какого-либо строения, дупла дерева и т. д. На связников возлагалась доставка агитационной литературы и взрывчатки для диверсий⁴⁷.

Помимо этого агентура и разведчики засылались на оккупированную противником территорию из нашего тыла. Забрасываемой агентуре, помимо других задач, давалась установка выявлять, в какой степени развито партизанское движение в тылу вражеских войск. Часть агентуры направлялась для непосредственной связи с партизанскими отрядами и⁴⁸

Отдельные разведывательно-диверсионные группы и агенты-одиночки в тыл врага забрасывались не только самолетами, но и направлялись непосредственно через линию фронта. В этих целях на отдельных участках, например, Ленинградского и Волховского фронтов было создано 5 оперативных (переправочных) пунктов на линиях обороны. Каждый переправочный пункт состоял из 5—7 оперативных работников, радиста с рацией, материальной базы, включавшей необходимое количество боеприпасов, обмундирования и питания.

Боевым группам и агентам-одиночкам сотрудники переправочных пунктов вырабатывали задания, маршруты продвижения в тылу врага, определяли сроки выполнения задания и пути возвращения обратно.

По возвращении с задания агентура отчитывалась о проделанной работе, после краткого отдыха и соответствующей подготовки вновь направлялась на задания.

Переброска агентуры в тыл противника, характер заданий и маршруты согласовывались с командованием воинских частей.

Переправочные пункты имели также в резерве боевые группы и агентов-разведчиков, которые использовались для выполнения заданий командования по разведке линии обороны и нарушению коммуникаций противника.

* * *

Обстановка первого года войны определила и еще одно направление деятельности чекистов: стремительное наступление немецко-фашистских войск заставило территориальные органы госбезопасности начать подготовку партизанских отрядов под руководством своих сотрудников в целях **оставления** их на территории, которая находилась под угрозой оккупации противником.

В большинстве случаев партизанские отряды территориальных органов госбезопасности создавались из истребительных батальонов, то есть контингент будущих партизанских отрядов был подготовлен к боевым действиям, а некоторые бойцы уже участвовали в боестолкновениях с противником.

Ярким примером деятельности территориальных органов госбезопасности по организации партизанского движения является соединение Героя Советского Союза Д. В. Емлютина. Его история тоже началась с того, что 1 сентября 1941 г. для организации и руководства партизанскими отрядами в юго-западных районах Орловской области была создана оперативная группа 4-го отдела Управления НКВД по Орловской области под руководством младшего лейтенанта госбезопасности Дмитрия Емлютина. Уже тогда на Орловщине были намечены районы базирования партизанских отрядов, заложены базы с вооружением и продовольствием. Не имея с Большой землей связи (появилась только в феврале 1942 г.), партизанские отряды, возглавляемые в большей степени чекистами, освободили 348 населенных пунктов с населением более 170 000 человек. Полностью были освобождены Суземский и Навлинский районы Орловской области⁴⁹.

Подобное направление деятельности чекистов можно наблюдать и в Ленинградской области. Некоторые периферийные аппараты Управления НКВД полностью остались в тылу у противника, где вели партизанскую борьбу. В составе гдовского отряда находился весь оперативный состав межрайотдела и милиции. Подготовленность чекистов была очевидной. Так, указанный отряд за короткий отрезок

времени уничтожил свыше 200 немецких солдат и офицеров, разгромил штаб немецкой воинской части, причем при этой операции был убит фашистский генерал.

Следует отметить, что практика оставления подготовленных, хорошо знающих местность партизанских отрядов, возглавляемых чекистами, в ряде мест полностью себя оправдала. Сотрудники органов государственной безопасности действовали на территории, где работали в мирное время. Они хорошо владели оперативной обстановкой, имели агентуру, знали людей, на которых можно было положиться. Да и сами они были людьми известными и в своем лице олицетворяли советскую власть.

Но так было не везде. Например, на Украине с начала войны и до лета 1942 г. было подготовлено и оставлено для действий в тылу противника 2 партизанских полка, 1565 партизанских отрядов и групп общей численностью 34 979 человек, а к 10 июня 1942 г. на связи осталось всего ПО отрядов. Если это и не была катастрофа, то неэффективность проделанной работы налицо. В сформированных и переброшенных в пер-^ вый год войны в тыл противника партизанских отрядах выжило всего 7 % человек⁵⁰.

На наш взгляд, это произошло, во-первых, из-за неоправданно больших размеров подразделений (полки), оставленных в тылу противника (как показывает практика, самостоятельной, эффективной боевой единицей является отряд до 200 человек), а во-вторых, из-за недостаточного учета географических условий (степная зона).

Хочется особо подчеркнуть, что только органы государственной безопасности могли оказать квалифицированную помощь в освоении основ конспирации, разведывательно-диверсионной деятельности, работы с агентурой партийным и советским работникам, оставленным в тылу врага для организации партизанского движения.

Так, только НКВД БССР завербовало и оставило в тылу противника 1192 агента. Одновременно с этой агентурой для проведения диверсионной работы в тылу германских войск было создано 73 диверсионно-террористические резидентуры⁵¹.

Помощь органов госбезопасности партийным и советским органам выразилась и развертывании **подпольной работы** в городах. Данный аспект очень существен и важен, т. к. подполье, как правило, было тесно связано с партизанскими отрядами. В случае, когда такой связи не было, подполье долго не функционировало⁵². Контрразведка противника быстро выходила на его след и арестовывала участников.

Помогая местным партийным организациям в создании сети подполья на оккупированной территории, многие чекисты сами стали организаторами и руководителями подпольной деятельности в тылу. Так, в Одессе капитан госбезопасности В. А. Молодцов создал

подпольную организацию, сформировал несколько диверсионных и разведывательных групп.

Капитан госбезопасности В. А. Лягин и руководимая им группа чекистов с первых дней оккупации Николаева легализовались, устроившись на работу на промышленные и военные объекты противника. Установив связь с подпольными группами и созданным обкомом партии николаевским центром, В. А. Лягин вскоре стал идейным руководителем подполья в городе. Иногда для выполнения отдельного боевого задания подпольщиками привлекались более тысячи советских патриотов⁵³. Деятельность этих руководителей подпольных организаций оказалась достаточно эффективной и получила высокую оценку. В.А. Молодцову и В.А. Лягину впоследствии (посмертно) было присвоено звание Героя Советского Союза.

В Киеве действовала разведывательная группа под руководством старшего лейтенанта госбезопасности И. Д. Кудри (Максим). Вплоть до своего ареста 5 июля 1942 г. Максим вел активную разведывательно-диверсионную работу⁴.

В г. Людиново Калужской области все подпольщики (разведчики и резиденты) были подготовлены для деятельности в оккупированном городе начальником гораппарата НКВД сержантом госбезопасности В. И. Золотухиным⁵⁵. По мнению некоторых исследователей, людиновское подполье по своей значимости можно поставить на один уровень с подпольной организацией «Молодая гвардия».

Во взаимодействии с районными и местными партийными организациями органы государственной безопасности засылали партизанские отряды в тыл противника, включая в их состав опытных чекистов и радистов⁵⁶. Организация партизанского движения стала одной из основных задач в деятельности органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны в первые шесть месяцев после ее начала.

Однако далеко не все группы и отряды действовали достаточно эффективно. Поэтому, несмотря на большую работу органов госбезопасности по развертыванию партизанской борьбы на временно оккупированной противником территории, Центр постоянно приказывал активизировать эту деятельность. Особенно отмечалась слабая работа по вовлечению в партизанскую борьбу местного населения.

В этой связи 11 сентября 1941 г. директивой НКВД СССР «О мероприятиях по развертыванию партизанского движения» начальникам прифронтовых территориальных управлений НКВД предлагалось:

«1. Лично организовать работу по развертыванию партизанских действий в тылу противника путем как укрепления существующих отрядов, так и формирования новых отрядов и групп из местного населения.

2. В качестве организаторов и руководителей партизанских отрядов выделять тщательно отобранных, хорошо подготовленных и проинструктированных оперативных работников или лиц, эвакуировавшихся с территории, занятой противником, знакомых с местными условиями, располагающих необходимыми связями с населением.

3. В качестве командиров партизанских отрядов назначить людей преданных, волевых, настойчивых. Предупредить командиров партизанских отрядов о необходимости пополнения отрядов в строго индивидуальном порядке, предварительно проверяя, не находится ли данное лицо в связи с немецкими властями.

4. Продолжать отбор лучшей части бойцов истребительных батальонов для партизанских действий, формировать партизанские отряды и направлять их для подрывной работы в тылу врага.

5. Особо тщательно подбирать состав для диверсионных групп. Помимо отбора честных, проверенных и смелых людей, стремиться подбирать людей, знакомых с техникой. При их подготовке уделить внимание как работе с подрывными и зажигательными средствами, так и производству расчетов на разрушение, а также умению оценить жизненные части сооружений и агрегатов» .

Анализируя этот документ, нужно отметить, что Центр перед территориальными органами государственной безопасности ставил задачу заниматься напрямую развертыванием партизанских действий в тылу противника как путем укрепления существующих отрядов, так и путем формирования новых отрядов и групп из местного населения.

К январю 1942 г участие чекистов в партизанском движении стало иным. В связи с тяжелой обстановкой в тылу врага, морозами, отсутствием продовольствия и недостатком вооружения и боеприпасов значительная часть партизанских отрядов к концу 1941 г. вышла в советский тыл и была передана в ряды Красной Армии.

С января 1942 г., когда по решению военного совета фронта руководство партизанскими формированиями было передано непосредственно военному командованию, органы госбезопасности начали заниматься только оперативной, разведывательной, контрразведывательной, боевой и диверсионной работой в тылу врага.

Перед чекистами, действовавшими в тылу врага, были поставлены следующие задачи:

проведение активной разведывательной и диверсионной работы;

внедрение агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, выявление и пресечение подрывной деятельности вражеской агентуры;

внедрение агентуры в административно-хозяйственные органы и полицейские аппараты оккупированных районов, выявление предателей, изменников Родины, немецких пособников и активная борьба с ними;

внедрение агентуры в созданные немцами различные антисоветские организации и карательные органы с целью разложения личного состава этих подразделений, перевода их на сторону партизан для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками;

организация контрразведывательной работы среди личного состава партизанских отрядов и бригад.

Возможно, на подобное решение оказал влияние и текущий момент — легкая эйфория у руководства страны от результатов Московской битвы, преувеличенные надежды на зимне-весеннее наступление 1942 г. на широком фронте и освобождение оккупированных территорий, когда чекистам действительно пришлось бы решать в основном оперативно-агентурные задачи в тылу гитлеровских оккупантов.

* * *

Уже с самого начала развития партизанского движения профессионалы доказывали, что необходимы, по крайней мере, два действия со стороны Центра. Это объединение руководства всех партизанских сил и направление деятельности чекистов на теснейшую связь с местным населением.

Так, 8 ноября 1941 г. руководитель одного из созданного органами НКВД партизанского отряда^{5К}, выявив недостатки в руководстве партизанским движением, докладывал в Центр: «Чтобы превратить партизанское движение в могучую силу, необходимо: основывать работу партизанских отрядов на установлении тесной связи с местным населением; организовывать отряды так, чтобы в них были местные работники, знающие население и местные условия; выделить организаторов для работы среди населения по организации вооруженной борьбы; создать в тылу центр, который осуществлял бы общее руководство в работе отрядов; вооружить партизанские отряды радиосвязью». Эти краткие рекомендации явились пророческими.

Несмотря на высокую активность всех органов государства по организации партизанского движения, в первые месяцы войны партизанские формирования понесли наибольшие потери. Так, в Белоруссии к июню 1942 г. осталось на связи 65 партизанских отрядов. Из них 42 были из 437 отрядов, наспех подготовленных прирходе до октября 1941 г., а 13 — из переброшенных позже или из числа военнотружущих, попавших в окружение. Следовательно, сохранилось меньше 13 % отрядов, подготовленных и переброшенных в первые месяцы войны⁵⁹.

На оккупированной территории Ленинградской области к сентябрю 1941 г. действовало до 400 партизанских отрядов и групп общей численностью до 18 000 человек⁶⁰. На 10 июня 1942 г. на оккупированной территории Ленинградской области действовали 72

партизанских отрядов (в том числе 48 отрядов, составляющих 12% от 400 отрядов, действовавших осенью 1941 г.). Значительно лучше обстояли дела у смоленских, брянских и калининских партизан, где через год осталось до 23—30 % отрядов и групп, переброшенных или оставленных при отходе⁶¹.

Из 2500 групп, отрядов и 8 полков (общая численность свыше 45 000 человек), не удержавшихся в тылу противника в первый год войны, значительная часть, потеряв связь с органами руководства, вышла в наш тыл, другие погибли. Так, на оккупированной территории Ленинградской области в первый период войны гитлеровцам удалось разбить 4 партизанские бригады, 41 партизанский отряд, уничтожить десятки подпольных организаций и групп.

На Украине оккупантам удалось под Олевском ликвидировать 1-й партизанский полк под командованием Е. К. Чехова, павшего в неравном бою. Мало кто остался в живых из этого полка, да и те отошли вслед отступающему на восток фронту. Еще более трагична судьба командира 2-го партизанского полка Щедрина, казненного эсэсовцами в Черкассах. Погиб почти и весь полк, окруженный карателями в Иор-дынских болотах. В боях с наступающими частями погибли и многие отряды и группы⁶³.

Другие отряды и группы ушли в подполье, «законспирировались» и погибли. Третьи пытались пережить зиму на базах и лесах, но из них многие тоже погибли. И все это по неопытности, из-за отсутствия должной подготовки, да иногда и неудачного скороспешного подбора состава групп и отрядов. В это время успешно и почти без потерь действовали отряды во главе с опытными или хорошо подготовленными командирами, особенно теми, кто в борьбе с врагом умело использовал технику. Замерзали на путях составы с паровозами, выведенными из строя бойцами К. Заслонова с помощью «угольных мин». Рейдировал в тылу врага в Белоруссии участник партизанской войны в Испании В. З. Корж, громил противника и разрушал его коммуникации отряд под командой бывалого партизана С. А. Ковпака, и комиссара С. В. Руднева, прошедшего подготовку в спецшколе еще в начале 1930-х г.⁶⁴

Хочется отметить, что помимо органов государственной безопасности заброской партизанских отрядов в тыл противника занимались партийные и комсомольские органы, а также военная разведка. Однако наиболее боеспособными оказались именно партизанские отряды, созданные чекистскими органами.

Еще хуже обстояло дело с подпольными партийными и комсомольскими организациями. Ни одна поспешно созданная группа в подполье не уцелела. Незначительная часть их вышла в партизанские отряды, остальные или погибли, или распались⁶⁵.

После создания (30 мая 1942 г.) Центрального и периферийных штабов партизанского движения число школ и переменного состава в

них было сокращено, а время на подготовку было увеличено. Спустя год уже была налажена подготовка командиров и специалистов непосредственно в партизанских соединениях, где создавались курсы, учебные подразделения.

Гитлеровская пропаганда на протяжении всей войны утверждала, что партизанское движение на временно оккупированной территории СССР инспирировано органами НКВД, что на самом деле является в корне неверным.

Однако значение органов госбезопасности в партизанском движении не следует и преуменьшать. Так, на наш взгляд, роль чекистов в организации партизанского движения в наиболее трагический для нашей страны первый период войны является неопенимой. Сотрудники НКВД — НКГБ помогли объединяться мелким партизанским отрядам и группам, зачастую руководили ими, оказывали помощь в вопросах конспирации и разведки, ограждали партизан от вражеской агентуры.

Но уже с января 1942 г. участие органов государственной безопасности в партизанском движении ограничивается только оперативной, разведывательно-диверсионной, контрразведывательной и боевой деятельностью в тылу врага.

Если в начале Великой Отечественной войны из-за слабой подготовки, отсутствия радиосвязи да и самих органов руководства действиями по разрушению тыла противника (при весьма благоприятных условиях для ведения борьбы с врагом в его тылу, что подтверждается действиями групп и отрядов во главе с опытными командирами) из 2800 уцелело только около 270 отрядов и групп, то в 1944—1945 гг. потери групп, выброшенных в тыл противника за пределы нашей Родины, были меньше 10%. Численность групп за два-три месяца увеличилась больше чем в 20 раз, а отдельные группы за два месяца вырастали более чем в 50 и даже 100 раз⁶⁶.

Основываясь на опыте Великой Отечественной войны, с твердостью можно сказать, что для успешного ведения партизанской войны нужна тщательная подготовка в мирное время. Состав отрядов и групп должен формироваться из людей, которые по роду своей деятельности смогут быстро адаптироваться к партизанским действиям в возможных военных конфликтах. Командир группы (отряда) и его заместители должны или иметь опыт партизанских действий в тылу противника, или длительное время глубоко изучать организацию и тактику партизанской борьбы, средства и способы связи, средства и способы диверсий. Характерно, что к концу первого года Великой Отечественной войны, когда на связь вышло только 1,5—15% переброшенных в тыл противника групп и отрядов, уцелели почти все группы и отряды во главе с бывальыми партизанами или людьми, длительное время глубоко занимавшимися вопросами партизанской борьбы. Не погиб в тылу

противника ни один командир, имевший опыт партизанских действий в Испании.

Таким образом, опыт первого года войны требовал серьезных перемен в партизанском движении, остро ставил вопрос об организации и управлении им, в частности о распределении функций между участвовавшими в нем государственными структурами, и о формах наиболее эффективного участия в нем органов государственной безопасности СССР.

От Особой группы до 4-го управления

Итак, в связи с началом Великой Отечественной войны органы государственной безопасности были вынуждены в срочном порядке перестроить свою деятельность, чтобы не только противостоять спецслужбам гитлеровской Германии, но и организовать диверсионную борьбу против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника. В этих целях еще 5 июля 1941 г. была создана Особая группа при наркомате внутренних дел СССР, которую возглавил П. А. Судо-платов.

На Особую группу НКВД СССР были возложены следующие функции:

- разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов;

- организация подполья и партизанской войны;

- создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории;

- руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника⁶⁷.

Войска Особой группы при наркомате НКВД СССР состояли из двух полков, которые делились на батальоны, отряды, спецгруппы.

В июле — октябре 1941 г. оба полка дислоцировались в ближнем Подмосковье. Проводилась интенсивная боевая учеба по специальным программам (минно-подрывное дело, тактика лесного боя, тактика партизанской борьбы и т. д.). Но уже в этот период в тыл врага были направлены первые отряды, группы и одиночные исполнители. Первыми летом 1941 г. ушли отряды Д. Медведева, А. Флегонтова, В. Зуенко, Я. Кумаченко.

25 августа 1941 г. приказом НКВД СССР оперативные группы местных органов госбезопасности, призванные противостоять парашютным десантам и диверсантам противника, были преобразованы в 4-е отделы НКВД — НКВД прифронтовых республик, краев и областей, оперативно подчиненные Особой группе при НКВД СССР.

Тем же приказом было объявлено Положение о работе 4-х отделов и штатное расписание. Согласно этому документу перед 4-ми отделами ставились следующие задачи:

повседневный контроль за формированием истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их боевой деятельностью;

налаживание связи с истребительными батальонами, перешедшими на положение партизанских отрядов, а также с существующими партизанскими отрядами и диверсионными группами, находящимися в тылу противника;

организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизанских отрядов и диверсионных групп;

разведка тыла противника и мест возможной переправы партизанских отрядов;

обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами для ведения боевых действий, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением^{6*}.

3 сентября 1941 г. и связи с расширением объема работ Особая группа была реорганизована в самостоятельный 2-й отдел НКВД СССР. Начальником подразделения остался П. А. Судоплатов. Его заместителями были утверждены Л. И. Эйтингон и В. А. Какучая.

Задачами 2-го отдела НКВД СССР и вошедших в его оперативное подчинение 4-х отделов территориальных НКВД — УНКВД являлись:

формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и обеспечение надежной связи с ними;

восстановление контактов с ценной проверенной агентурой органов госбезопасности, оставшейся на временно оккупированной советской территории;

внедрение проверенных агентов в создаваемые противником на захваченной территории антисоветские организации, разведывательные, контрразведывательные и административные органы;

подбор и переброска квалифицированных агентов органов госбезопасности на оккупированную врагом территорию в целях их дальнейшего проникновения на территорию Германии и других европейских стран;

направление в оккупированные противником районы маршрутной агентуры с разведывательными и специальными задачами;

подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними;

организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, резидентур из числа преданных и проверенных на оперативной работе лиц;

обеспечение разведывательно-диверсионных групп, одиночных агентов, специальных курьеров и маршрутных агентов оружием, боеприпасами, продовольствием, средствами связи и соответствующими документами⁶⁹.

В октябре 1941 г. войска при Особой группе НКВД были переформированы в ОМСБОН НКВД СССР в составе двух мотострелковых полков: 4-батальонного и 3-батальонного со специальными подразделениями (саперно-подрывная рота, авторота, рота связи, отряды спецназначения, школа младшего начсостава и специалистов).

Перед бригадой ставились задачи:

оказание помощи Красной Армии средствами разведывательных, диверсионных, военно-инженерных и боевых действий;
содействие развитию массового партизанского движения;
дезорганизация фашистского тыла, выведение из строя коммуникаций врага, линий связи и других объектов;

осуществление стратегической, тактической и агентурной разведки;
проведение контрразведывательных операций.

Руководящее звено отрядов ОМСБОН составили опытные оперативные работники органов госбезопасности и командиры пограничных и внутренних войск НКВД. Личный состав набирался из числа политэмигрантов, в том числе прошедших Гражданскую войну в Испании, спортсменов, специалистов по иностранным языкам.

В ОМСБОН было более 25 000 солдат и командиров, из них 2000 иностранцев — немцев, австрийцев, испанцев, американцев, китайцев, вьетнамцев, поляков, чехов, болгар и румын. В бригаду вступили лучшие советские спортсмены, в том числе чемпионы по боксу и легкой атлетике, — они стали основой диверсионных формирований, посылавшихся на фронт и забрасывавшихся в тыл врага.

Формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР проходило в конце июня — начале июля 1941 г. Оно было связано с необходимостью выполнения специальных заданий в борьбе с фашистскими захватчиками, вторгшимися на территорию Советского Союза.

ОМСБОН был призван вести разведывательные и диверсионные действия на важнейших коммуникациях противника, ликвидировать вражескую агентуру, действуя отдельными подразделениями, мелкими группами и индивидуально. Развитие событий выдвинуло еще одну, не менее важную задачу: оказывать всестороннюю помощь в развитии и расширении партизанского движения, создании подполья, сплочении патриотов в тылу врага.

В соответствии с этими целями необходимо было создать такое формирование, подобного которому Красная Армия фактически еще не знала. Его подразделениям предстояло действовать не на одном каком-

то участке фронта, как это было с другими воюющими частями, а в самых разных местах всех фронтов — от Баренцева до Черного моря, а главное — не только на линии самого фронта, но и далеко за его пределами, вплоть до Берлина.

Комплектование войск Особой группы, а затем и бригады началось в связи с указанием ЦК ВКП (б) о мобилизации коммунистов и комсомольцев на фронт. Она состояла в основном из добровольцев: рабочих, студентов, спортсменов, выпускников школ, командиров пограничных и внутренних войск. Пограничники, преподаватели и слушатели Высшей школы погранвойск и Высшей школы НКВД, других учебных заведений НКВД СССР составили костяк командного состава бригады, а ее рядовые бойцы в основном пришли в бригаду по путевкам ЦК ВЛКСМ. Исполком III Коммунистического Интернационала направил в бригаду большую группу коммунистов — эмигрантов из стран Европы и Востока⁷⁰.

С конца сентября 1941 г. на подступах к столице развернулись ожесточенные бои. Гитлеровцы развернули генеральное наступление на Москву. Подковой, обращенной концами на восток, двигались вражеские войска к городу.

ОМСБОН приказывалось закрыть подступы к центру Москвы и Кремлю. Обстановка в самой Москве была весьма сложной и даже драматичной. Началась массовая эвакуация фабрик и заводов, учреждений, научно-исследовательских и учебных заведений, партийных и правительственных учреждений, трудящихся. Столица с каждым днем становилась все безлюднее. Однако утверждения, что город вымер, были неверными. Он жил, но по другим меркам и стандартам, жил, как и всякий другой прифронтовой населенный пункт, с той лишь разницей, что это была жизнь столицы — столицы, осажденной врагом, но не взятой в полное вражеское кольцо.

Уже летом 1941 г. командование ОМСБОН приступило к формированию и заброске в тыл врага первых отрядов и групп. Перед ними, наряду с разведывательными и диверсионными, были поставлены задачи сбора подробной и квалифицированной информации о конкретной обстановке, сложившейся на оккупированной территории; о положении оккупационных властей; о системе охраны тыла гитлеровских войск; о развитии партизанского движения и борьбе подпольщиков, о характере необходимой им помощи.

Первые отряды ОМСБОН были призваны установить контакты с партизанами, наладить их связь с Москвой, способствовать формированию новых отрядов и активизации боевых действий партизан. Им предстояло также создать на местах базы для развертывания своей деятельности; проверить на практике эффективность предложенных командованием тактики и методов борьбы в условиях вражеского тыла, выявить новые возможности их

развития; накопить определенный опыт, который был бы взят на вооружение теми отрядами и группами, которые вслед за ними будут направлены в тыл врага.

При формировании отрядов командование ОМСБОН руководствовалось рекомендацией ЦК ВКП (б) выделять на посты руководителей партизанского движения боевых, преданных Родине офицеров, имевших опыт партизанской борьбы, разведывательной и диверсионной работы, полученный в годы Гражданской войны, и проявивших себя в истребительных батальонах и в отрядах народного ополчения⁷².

Командирами первых отрядов, ушедших в августе 1941 г. в тыл врага, стали чекисты Д. Н. Медведев и А. К. Флегонтов, имевшие опыт партизанской и подпольной деятельности. Под командованием Флегонтова отряд проводил смелые налеты на вражеские кавалерийские разъезды и обозы, осуществил несколько диверсий на коммуникациях противника, собрал ценные разведывательные данные и в октябре 1941 г. вернулся в Москву.

С июля по октябрь 1941 г. особая спецгруппа ОМСБОН создавала базы для действий отрядов бригады на территории Гомельской, Брянской, Орловской областей.

Важнейшее значение в эти первые, наиболее трудные месяцы Великой Отечественной войны имела организационная, разведывательная и диверсионная деятельность первого крупного отряда омсбоновцев, вышедшего в августе 1941 г. в тыл врага и получившего кодовое наименование «Митя» — по имени своего легендарного командира, впоследствии известного писателя Дмитрия Николаевича Медведева.

Забрасываемые в тыл врага группы обычно насчитывали 30—50 человек. Но после первых же операций они быстро выросли за счет местного населения и военнослужащих, вышедших из окружения, и превращались в мощные партизанские отряды и соединения. Так, отряд «Неуловимые», возглавляемый М. С. Прудниковым, из опергруппы в 28 человек к лету 1944 г. вырос в мощное соединение, численностью более 3000 партизан⁷³.

Как правило, личный состав оперативных групп при партизанских бригадах и оперативных баз перебрасывали в тыл противника посредством авиации с приземлением на парашютах в заданном районе. Многие оперативные группы сами превращались в партизанские отряды.

В ноябре 1941 г. произошло событие, сыгравшее важную роль во всей последующей боевой деятельности брянских и калужских партизан: в районе г. Людиново появился отряд «Митя» под командованием капитана госбезопасности Д. Н. Медведева.

Только немногие посвященные знали тогда, что это не обычный отряд, а разведывательно-диверсионная резидентура (РДР) №4/70 Особой группы при наркоме НКВД СССР, заброшенная в немецкий тыл со специальными заданиями⁷⁴.

Отряд «Митя» в сентябре перешел линию фронта в количестве всего 33 человек, но очень быстро вырос до нескольких сот бойцов и командиров за счет присоединившихся к нему окруженцев, бежавших из плена красноармейцев и местных жителей. При этом Д. Н. Медведев «отпочковал» от «Мити» несколько дочерних отрядов, назначив в них хорошо проявивших себя в боях командиров и начальников штабов.

В отличие от многих местных отрядов «Митя» вел активную боевую, диверсионную и разведывательную деятельность. Его бойцы чуть ли не ежедневно нападали на гарнизоны и автоколонны врага, сжигали и взрывали мосты, склады, узлы связи, уничтожали живую силу, в частности, на их счету было даже два убитых немецких генерала⁷⁵.

И, что весьма важно, всюду, где появлялся Медведев, он непременно встречался с командирами местных отрядов, помогал им практическими советами, порой боеприпасами и вооружением, когда требовалось — укреплял командный состав и, наконец (что на этом этапе партизанской войны было новинкой), — координировал их деятельность по проведению совместных операций, что значительно увеличивало эффективность боевых действий. За короткий срок — всего несколько недель — Д. Н. Медведев активизировал деятельность около 20 местных отрядов⁷⁶.

Командированный в Смоленскую область для организации партизанской работы А. К. Флегонтов уже 16 августа 1941 г. докладывал П. А. Судоплатову радиотелеграммой о том, что в Смоленской области под его руководством действуют 4 партизанских отряда численностью в 174 человека.

Таким образом, уже первые месяцы войны продемонстрировали эффективность работы нового чекистского подразделения. Но опыт первого года войны потребовал еще более значительной реорганизации в структуре органов государственной безопасности.

18 января 1942 г. для осуществления широкомасштабной разведывательно-диверсионной зафронтовой работы против Германии и ее союзников как на советской территории, так и в оккупированных странах Европы, на Дальнем и Ближнем Востоке, а также для оказания содействия советским и партийным органам в организации и боевой деятельности партизанских отрядов и диверсионных групп в тылу врага 2-й отдел НКВД СССР был преобразован в 4-е управление НКВД СССР. В составе наркоматов внутренних дел Украины и Белоруссии создавались собственные 4-е управления. Образованные ранее 4-е отделы УНКВД краев и областей были переподчинены 4-му управлению Центра и соответствующим управлениям наркоматов внутренних дел УССР и БССР.

На 4-е управление возлагались следующие задачи:

а) **В области разведывательной деятельности:** сбор и передача командованию РККА разведанных о дислокации противника, численном составе и вооружении его войсковых соединений и частей; о местах расположения штабов, аэродромов, складов и баз с оружием, боеприпасами и ГСМ; о строительстве оборонительных сооружений; изучение режимных, политических и хозяйственных мероприятий немецкого командования и оккупационной администрации.

б) **В области диверсионной деятельности:** нарушение работы железнодорожного и автомобильного транспорта, срыв регулярных перевозок в тылу врага; вывод из строя военных и промышленных объектов, штабов, складов и баз вооружения, боеприпасов, ГСМ, продовольствия и пр. имущества; нарушение линий связи на железных, шоссеиных и грунтовых дорогах, узлов связи и электростанций в городах и других объектов, имеющих военно-хозяйственное значение.

в) **В области контрразведывательной деятельности (совместно с органами 2-го управления НКВД — НКГБ и военной контрразведки):** установление мест дислокации разведывательно-диверсионных и контрразведывательных органов и школ немецких спецслужб, их структуры, численного состава, системы обучения агентов, путей их проникновения в части и соединения РККА, в партизанские отряды и советский тыл; выявление вражеских агентов, подготавливаемых к заброске или заброшенным в советский тыл для проведения шпионско-диверсионной и террористической деятельности, а также оставленных в тылу советских войск после отступления немецкой армии; установление способов связи агентуры противника с ее разведцентрами; разложение частей, сформированных из добровольно перешедших на сторону врага военнослужащих РККА, военнопленных и насильственно мобилизованных жителей оккупированных территорий; ограждение партизанских отрядов от проникновения вражеской агентуры.

Нетрудно заметить, что задачи нового управления в области организации партизанской борьбы были существенно сужены. Однако подобное решение было далеко не бесспорным, а дискуссии в руководстве страны по вопросам партизанского движения далеко еще не завершились. Одной из самых серьезных проблем оставалась задача его организации и управления им.

Следует отметить, что вопрос о руководстве партизанским движением остро встал уже в первые месяцы войны и, как это ни печально, приобрел характер нездорового соперничества между представителями различных ведомств государства.

В конце лета 1941 г. первый секретарь ЦК КП Белоруссии П. К. Пономаренко по своей инициативе разработал записку «К вопросу о постановке диверсионной работы в тылу врага»⁷⁷. Записка после обсуждения в ЦК КП Белоруссии была направлена И.В. Сталину. Ее содержание было основано на трехмесячном опыте партизанской борьбы, показавшем, какую огромную силу представляет диверсионная работа в тылу врага, особенно на коммуникациях.

В записке в первую очередь как раз и доказывалась необходимость организации широкой систематической диверсионной работы и предлагались необходимые для этого меры. Указывалось, в частности, на то, что танковый батальон — грозная сила на поле сражения — в эшелоне совершенно беззащитен и может быть легко ликвидирован двумя-тремя партизанами-диверсантами. Доказывалось, что систематическими диверсиями можно будет закрыть движение на железнодорожных магистралях, ночное движение на автомобильных дорогах и сделать неполноценным дневное движение. Это заставит противника снять с фронта десятки дивизий на охрану коммуникаций, которые в конечном счете затруднят диверсии, но не ликвидируют их⁷⁸.

Как пример приводились результаты работы диверсионных пятерок, подготовленных в первые месяцы войны гомельской диверсионной школой при ЦК КП Белоруссии, осуществлявших крушения эшелонов, взрывы мостов и железнодорожных путей, минирование шоссе-ных дорог и т. п. Делался вывод, что в целом постановка диверсионной работы неудовлетворительна, не соответствует огромным возможностям, которыми располагает страна. Предлагаюсь от длительной подготовки одиночек или групп «классиков-диверсантов» перейти к широко организованной, планомерной массовой диверсионной работе, решительно искоренять кустарщину, разобщенность, использовать охотно оказываемую помощь населения.

Среди необходимых мер для развития массовой диверсионной работы в тылу врага в записке выдвигались:

- организация сети специальных школ для краткосрочной подготовки партизан-диверсантов;

- превращение диверсионной школы при ЦК КП Белоруссии в Центральную диверсионную школу;

- централизация руководства партизанским движением и диверсионной работой в тылу врага;

- участие фронтов в организации диверсионной работы;

- подготовка диверсантов в прифронтовых районах в полосе 100—150 км от фронта;

- налаживание производства взрывателей замедленного действия с диапазоном действия от 2 часов до 100 суток⁷⁹.

В декабре 1941 г. Председатель ГКО и Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин вызвал к себе П. К. Пономаренко.

Состоялась двухчасовая беседа по вопросам развития и руководства партизанским движением.

Вопрос о создании органа централизованного руководства партизанским движением, который ставили все ЦК и обкомы партии оккупированных областей и республик, а также некоторые военные советы фронтов, И. В. Сталин считал правильным и своевременным. Центральный комитет уже тогда пришел к определенным выводам и в целом согласился в декабре 1941 г. с доводами П. К. Пономаренко и руководителей оккупированных территорий.

Работа по созданию штабов партизанского движения проводилась нарастающими темпами. Но неожиданно в конце января 1942 г. по решению ГКО работа по созданию штабов партизанского движения была приостановлена.

Создание системы централизованного руководства партизанским движением было отложено из-за позиции руководства НКВД, оказавшего сопротивление созданию штабов партизанского движения и повлиявшего в этом смысле на некоторых членов ГКО⁸⁰.

Л. П. Берия подал И. В. Сталину записку, в которой доказывалась нецелесообразность создания ЦШПД. Мотивировалось это тем, что якобы стихийные, разрозненные партизанские выступления населения не могут быть охвачены руководством да и вряд ли в нем нуждаются. Высказывалось сомнение, что партизанские диверсии могут дать оперативный эффект. Подчеркивалось, что подобные операции под силу лишь квалифицированным диверсантам, для подготовки и руководства которыми специальный штаб не нужен⁸¹.

Л. П. Берия видел в создании ЦШПД несомненного конкурента и пытался доказать Сталину, что целесообразнее готовить партизанские отряды в советском тылу и затем перебрасывать их за линию фронта. Берия основывался на практике отрядов ОМСБОН и территориальных 4-х отделов НКВД. Но НКВД не могло полностью охватить все партизанское движение, развернувшееся на оккупированной территории СССР, это стало очевидным уже в ближайшие месяцы.

Необходимость военно-оперативного руководства партизанским движением с каждым месяцем назревала все острее, и ЦК партии вновь вернулся к предложениям по организации Центрального и местных штабов партизанского движения. Но это случилось только в мае 1942 г.

В заключение хочется особо обратить внимание на то, что, несмотря ни на что, 4-е управление НКВД СССР внесло весомый вклад в дело организации партизанского движения на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны.

Создание Центрального и местных штабов партизанского движения

К лету 1942 г. необходимость в органах военно-оперативного руководства партизанским движением была настолько назревшей, а требования об их создании со стороны партийного руководства республик и областей, а также военсоветов и политорганов фронтов и армий столь настойчивы, что в конце мая 1942 г. ЦК партии вновь вернулся к разработке предложений по организации Центрального и местных штабов партизанского движения*².

Разработанные комиссией проекты 30 мая были представлены на рассмотрение ЦКВКП(б) и ГКО. В тот же день после значительных поправок, вызванных тем, что некоторые пункты проектов ограничивали роль создаваемых штабов как военно-оперативных органов партии по руководству партизанским движением и придавали этому руководству ведомственный характер, вышло решение ГКО. Согласно этому решению в целях объединения руководства партизанским движением в тылу врага и для дальнейшего развития этого движения создавался Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. Этим же решением были образованы Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Ленинградский и Карело-Финский штабы партизанского движения[^].

В основной руководящий состав Центрального штаба входили партийные работники, сотрудники органов государственной безопасности, имеющие опыт организации партизанского движения в первый год войны или необходимую для работы в Центральном штабе специальность.

Возглавили штабы партизанского движения: П. К. Поно-маренко (первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии) — Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, Т. Л. Строкач (НКВД) — Украинский, С. С. Бельченко (НКВД) — Западный, П. З. Калинин (второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии) — Белорусский, С. Я. Вершинин (НКВД) — Карело-Финский, М. Н. Никитин (секретарь Ленинградского обкома) — Ленинградский, А. П. Матвеев (первый секретарь Орловского обкома) — Орловский (Брянский) и др.⁸⁴

Создание представительств Центрального и республиканских штабов партизанского движения при военных советах фронтов и армий завершило образование системы гибкого руководства партизанским движением.

До осени 1942 г. руководство Центрального штаба партизанского движения представляло коллегию в составе начальника штаба и двух его членов. Это были представители руководящего партийного органа, НКВД и ГРУ⁸⁵. Представителем от органов госбезопасности был В. Т. Сергиенко, до начала войны нарком внутренних дел УССР.

Коллегиальность руководства в штабах партизанского движения мотивировалась необходимостью концентрации опыта партийных и

специальных органов в вопросах организации партизанского движения, подпольной борьбы, конспирации, связи и т. д., а также опыта борьбы с проникновением в партизанские отряды и подпольные организации агентов гитлеровских спецслужб.

Кроме того, имелось в виду, что подобный состав коллегии будет способствовать наиболее целесообразному использованию обширной разведывательной информации партизан. Однако очень быстро практика работы показала, что эффективное решение этих задач успешнее достигалось не формальным представительством, а тесной связью и взаимопониманием, которые имели место в течение всей войны, штабов партизанского движения и соответствующих отделов и управлений органов безопасности и разведки. Поэтому коллегиальное руководство было упразднено⁸⁶.

С первых дней существования перед штабами партизанского движения встали вопросы организации партизанских сил, тактики и техники их борьбы, а также практические вопросы налаживания связи, материально-технического и боевого снабжения, медицинского обслуживания и многие другие. Самой важной задачей для них стало быстрейшее освоение накопленного партизанами и подпольщиками опыта борьбы с гитлеровскими оккупантами.

Как правило, начальники штабов партизанского движения являлись членами военных советов фронтов, что обеспечивало координацию действий партизанских формирований с регулярными частями Красной Армии. Соответственно роль* чекистов, возглавлявших эти штабы, приобретала дополнительные функции. При их непосредственном участии разрабатывались оперативные мероприятия по активизации партизанских действий в прифронтовой зоне; партизанские отряды снабжались продовольствием, вооружением и медикаментами; увозились раненые партизаны из зоны действий партизанских формирований⁸⁷.

Штабы партизанского движения принимали порой и болезненные решения, поддерживая дисциплину и борясь за чистоту партизанских рядов. "Например, приказ № 01 от 7 октября 1942 г., подписанный командующим Калининским фронтом генерал-полковником М. А. Пуркаевым и членом военного совета фронта представителем Центрального штаба партизанского движения С. С. Бельченко, положил конец крупному партизанскому соединению «Батя», в котором имелись случаи пьянства и мародерства среди командного и рядового составов.

С созданием штабов партизанского движения как управляющих и координирующих органов была начата и внутренняя реорганизация ряда партизанских формирований. Она состояла в том, что партизанские бригады должны были быть усилены представителями чекистских органов и превратиться в самостоятельные боевые единицы с

непосредственным подчинением представительству Центрального штаба партизанского движения при военных советах фронтов⁸⁸.

Таким образом, с созданием центральных органов руководства партизанским движением был преодолен ряд важных недостатков и проблем начального периода войны: достигнута необходимая координация действий партизанских формирований различных типов; решены многие организационные и технические проблемы; обеспечена более тесная и оперативная связь с армейским руководством; достигнута необходимая территориальная концентрация партизанских сил. В решении всех этих задач активно участвовали и чекисты. Органы государственной безопасности СССР не только оказывали различную помощь Центральному и местным штабам партизанского движения, но и принимали непосредственное участие в повышении качества работы

⁵ История Великой Отечественной войны СССР 1941 — 1945 М., 1965. Т. 6. С. 272

¹ Ваулиасов В. А. На тревожных перекрестках. М.: Политиздат, 1971. С. 30.

³ Старинов И Г Мины замедленного действия. М.. Вымпел, 1999. С. 113.

⁴ Боярский В И Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск: Харвест; М/ АСТ, 2001. С. 51

⁵ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1977. С. 43.

⁶ Ленин В И. Полн. собр соч. Т. 12. С. 181.

э НКВД и партизанское движение

по организации и управлению партизанским движением.

⁷ Фрунзе М. В Избранные сочинения. С. 22—23. *Там же

⁸ Боярский В. И. Указ. соч. С. 52

¹⁰ РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 28. Л. 34.

¹¹ Там же. Л. 37.

¹² Там же. Л. 35.

- ¹³ Там же. Л. 36.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Л. 37.
- ⁵⁶ Там же. Л. 38.
- ¹⁷ *Зевелев А И., Курдат Ф Л., Казацкий А. С.* Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991. С 223-256.
- ¹⁸ РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 28. Л 37.
- ¹⁹ *Старинов И Г.* Подготовка партизанских кадров. М., 1989. С 12.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ РГВА. Ф 40973. оп. 1. Д. 12. Л. 64
- ²² *Боярский В И.* Указ. соч. С. 58
- ²³ *Старинов И Г.* Подготовка партизанских кадров, С. 17.
- ²⁴ Там же. С. 13
- ²⁵ Там же С. 19.
- ²⁶ РГВА. Ф 40973. Оп. 1. Д 28. Л 40.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 854. Л. 2.
- ²⁸ Там же Л. 20.
- ⁹ Там же.
- ³⁰ Там же Л. 21
- ³¹ *Боярский В. //.* Указ соч. С. 60
- ³² *Старинов И. Г.* Подготовка партизанских кадров С. 17.
- ³³ Цит. по *Боярский В. И.* Указ. соч. С 61—62
- ³⁴ РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д 28. Л 47.
- ³⁵ Там же. Л. 23.
- ³⁶ В тройки, как правило, входили представители обкомов партии, органов госбезопасности и военной разведки. Данная практика применялась и во время создания Центрального штаба партизанского движения, однако ввиду ее неэффективности к началу 1943 г была отменена. (Примеч авт)
- ³⁷ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн 1 С. 188.
- ^{3*} В дальнейшем С. С. Бельченко стал одним из руководителей партизанского движения, первым заместителем начальника ЦШПД (*Примеч. авт.*)
- ³⁴ О деятельности ОМСБОН см. с. 53.
- ⁴⁰ И Г. Старинов после войны долгое время преподавал в Высшей школе КГБ СССР (*Примеч. авт.*)
- ⁴⁵ Органы тсударственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн 1. С. 350
- ⁴² *Андрюанов В.Н* Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны М.: ВКШ КГБ СССР, 1990. С. 31
- ⁴³ Там же
- ⁴⁴ РГАСПИ Ф 69. Оп. 1. Д. 784. Л. 24.
- ⁴⁵ УДААБО Ф. 1650. Оп 1. Д. 100. Л 12.
- ⁴⁶ Там же. Л 13
- ⁴⁷ Там же. Д. 68. Л. 43.
- ⁴⁸ Там же. Л 77.
- ⁴⁹ РГАСПИ Ф. 69 Оп 1 Д. 746. Л. 4
- ⁵⁰ Там же Д 784 Л. 24
- ⁵¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне Т. 2 Кн. 2 С. 75
- ⁵² РГВА. Ф. 40973. Оп. 1 Д 28. Л. 52.
- ⁵³ См • *Мищенко Г П., Мигрин Г П.* Задача особой важности. Киев: Вица школа, 1985 С. 150—151.
- ⁵⁴ Подробнее см документы
- ⁵⁵ *Гладков 7, Калининенко Ю.* Людиново — воздание и возмездие. С. 36.

- ⁵⁶ Судоплатов А. П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996. С. 153.
- ⁵⁷ Архив УФСБ России по Тверской области. Ф. 3. Оп. 25. Д. 1. Л 3—5. ⁵⁸ К сожалению, в источнике не приводятся его установочные данные. (*Примеч. авт.*)
- ⁵⁹ РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 28 Л. 52.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же. Л. 51.
- ⁶² Там же. Л 52.
- ⁶³ РГВА Ф. 40973 Оп. 1. Д. 28 Л. 52.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же. Л. 53.
- ⁶⁶ Там же. Л 61.
- ⁶⁷ ОСНАЗ. От бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941 — 1981 гг. М. . ОЛМА-ПРЕСС, 2001 С. 15.
- ⁶⁸ Там же.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Зевелев А И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Указ соч. С. 4.
- ⁷¹ Там же. С. 72,
- ⁷² Подробнее см.: Постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1985. Т. 7. С 229-230
- ⁷³ Прудников М. С. На линии огня. М.: Сов Россия, 1989. С. 17—194.
- ⁷⁴ Гладков Г., Калининенко Ю. Людиново — воздаяние и возмездие. С. 90.
- ⁷⁵ Там же С. 91
- ⁷⁶ Там же.
- "Авторство этой записки оспаривает И Г Старинов С его слов это он подал записку П К Пономаренко, а тот уже потом под своей подписью ознакомил с ее содержанием И. В Сталина. См. подр : *Старинов И. Г* Второй фронт // *Боярский В.И.* Партизаны и армия. С. 260.
- ⁸ Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944 М.. Наука, 1982. С 80.
- ⁷⁹ Там же С. 81
- ⁸⁰ Там же. С 85.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Там же
- ⁸³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д 3. Л. 1.
- ⁸⁴ Пономаренко П. К. Указ соч С. 86.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Подробнее см.. *Старинов И. Г.* Мины замедленного действия. С. 72—118.
- ⁸⁸ Подробнее см.: *Попов А. Ю.* 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 159.

Глава 3

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА В ЗОНЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

При подготовке органами государственной безопасности партизанских отрядов и оперативных групп для выполнения задач в тылу противника не мог не учитываться такой важный элемент, как оперативная обстановка.

Оперативная обстановка в той или иной степени всегда влияла на пути, формы и методы борьбы чекистов в тылу врага, в том числе и на характер агентурной работы. Механическое перенесение одних и тех же организационных форм и методов с одной временно оккупированной нацистами области в другую без правильного учета оперативной обстановки, которая сложилась на тот момент, являлось ошибочным и влекло за собой негативные последствия. Формы и методы, удачные для одной местности, в другой были совершенно непригодны. Порой из-за некомпетентности летчиков оперативные группы НКВД сбрасывались не в назначенные места, а иногда на территорию, контролируруемую противником. Так погибла группа лейтенанта Виктора Шелепя: сброшенная с воздуха для партизанской борьбы в Днепровских плавнях, она по ошибке попала в район дислокации одной из частей противника¹. Без учета погодных условий был переправлен в тыл врага отряд ОМСБОН «Решительный», который практически перестал существовать и впоследствии слился с отрядом «Славный»².

Под оперативной (в документах изучаемого периода — агентурной) обстановкой понималось положение страны (области, района, села) с точки зрения возможности ведения агентурной разведывательной работы на данной территории^ или, иначе говоря, совокупность условий и особенностей, благоприятствующих и не препятствующих деятельности агентурной разведки. Оперативная обстановка слагалась из элементов, характеризующих театр оперативных действий, а также противника. Поэтому при ее изучении все вопросы рассматривались с точки зрения возможности ведения агентурной разведки:

Административный режим на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории СССР

Каждая область, район, город или село в тылу гитлеровских войск имели свои специфические особенности (свою оперативную обстановку), зависящие от географических, экономических, военных, административных и прочих условий.

Так, оккупационный режим на территории СССР не был одинаков. Например, в Прибалтийских республиках он был намного мягче, чем в Белоруссии, западных областях РСФСР и на Украине.

Существенные изменения в оперативную обстановку внесло наличие на оккупированной советской территории националистических формирований — прислужников разведывательных и карательных органов фашистской Германии. Они поставляли агентурные кадры для шпионско-диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности против СССР. Так, с передовыми частями фашистских войск государственную границу СССР перешли два отряда бандеровцев, насчитывавших более 400 одетых в немецкую форму головорезов. Они были вооружены и обучены в лагерях фашистской разведки. Гитлеровцы именовали их легионами «Роланд» и «Нахтигаль». Эти легионы входили в состав известных всему миру бранденбургских диверсионных частей³.

Хорошими помощниками фашистских захватчиков являлись белорусские буржуазные националисты. Они активно сотрудничали с гестапо и другими разведывательными службами фашистской Германии. Немецко-фашистская разведка не жалела средств для борьбы с Советским государством. Такие деятели, как Акинчиц, Козловский, Ермаченко, и другие одиозные фигуры являлись основой для гитлеровского «нового порядка» в Белоруссии⁴.

Немалую помощь спецслужбам Германии оказали литовские, латышские и эстонские националисты. Немало и русских было на службе у оккупантов. «Русская освободительная армия» (РОА) — наиболее яркий пример этой проблемы.

Существенно различалась оперативная обстановка на временно оккупированных территориях СССР в различные периоды Великой Отечественной войны. Так, в начальный период войны оккупанты чувствовали себя хозяевами на советской территории. Коренной перелом в Великой Отечественной войне внес существенные коррективы в оперативную обстановку в оккупированных районах СССР.

В зависимости от того, как менялась обстановка на фронте, менялась и оперативная обстановка. Она была нестабильной, так как ее важнейшие элементы (военные действия, политика, экономика и др.) находились в непрерывном движении и изменении.

В районах железнодорожных и шоссейных магистралей, по которым шло снабжение немецких войск, оперативная обстановка была сложнее, так как вблизи коммуникаций охрана была более тщательна, контроль по отношению к жителям намного строже. В районах, отдаленных от магистралей, обстановка менее сложная и там было значительно легче работать.

Чекистам необходимо было хорошо знать географию и топографию оккупированной области, состояние железнодорожных магистралей, шоссейных и проселочных дорог, какими путями и средствами можно проникнуть в район предстоящей агентурной работы и по каким дорогам при необходимости можно вернуться обратно.

Линия фронта протянулась на несколько тысяч километров и понятно, что на отдельных участках фронта сплошная оборонительная линия отсутствовала. Такие участки благоприятствовали проникновению оперативно-чекистских групп в оккупированные области. Обычно это происходило на стыке вражеских воинских соединений.

Глубина фронта фашистских армий тянулась не больше чем на 10 км. В такой полосе вслед за передовыми частями находились штабы и тылы передовых частей, штабы крупных соединений, части, уходящие с фронта на отдых, армейские резервы. Далее, в глубине оккупированных областей, за исключением крупных населенных пунктов, воинские части встречались редко. Вдоль железных и шоссейных дорог располагались преимущественно резервные и охранные части противника.

На расстоянии 30—50 км от магистралей, питающих фронт, войсковых частей почти не было. Изредка сюда заходили карательные отряды по борьбе с партизанами и отряды по изъятию продовольствия.

Административная деятельность фашистов на оккупированных территориях СССР являлась прямым продолжением военных действий. Для местного населения создавались такие условия, при которых исключалась всякая возможность общения с партизанами, помощь им населения и проникновение в населенные пункты нежелательных для оккупантов элементов⁵.

Гитлеровскими военными властями в прифронтовой полосе учреждались «запретные "зоны"», где гражданским лицам не разрешалось появляться без сопровождения немецкого солдата. Около этих зон выставлялись щиты с соответственными предупреждениями. Кроме того, устанавливались «закрытые зоны», которые тоже отмечались соответствующей надписью. В этих зонах гражданскому населению выдавались временные удостоверения на 10—15 дней или пропуска.

Таким образом, наиболее сложной оперативная обстановка была в прифронтовых областях. При переброске оперативно-чекистской

группы или партизанского отряда в тыл противника требовалось как можно быстрее преодолеть территорию (линию фронта и прифронтовые районы), где спецслужбы и карательные отряды противника были наиболее активны.

Административное управление в ближайшем тылу осуществлялось комендатурами или непосредственно командованием частей.

Как правило, оккупанты стремились расквартировать свои войска небольшими подразделениями.

Заняв населенный пункт, фашисты назначали бургомистра или старосту. Об их обязанностях и правилах поведения населения обычно издавались приказы на русском языке (для оповещения местных жителей). Приказ, как правило, гласил:

«1. Все бургомистры и сельские старосты отвечают за полную безопасность своего района, главным образом, за безопасность дорог до соседних деревенских границ. Охрана днем и ночью производится назначенной местной стражей порядка, с привлечением к этому и других местных жителей. Отличительный знак стражей порядка — белая повязка на рукаве.

2. За всякое партизанское нападение, случившееся в районе населенного пункта, жители последнего привлекаются к ответственности. При этом в случае недосмотра местного населения из него будет расстреляно такое число людей, которое будет не менее удвоенного числа пострадавших от партизан немецких солдат.

3. За всякое повреждение дорог, разрушение мостов, раскладывание мин и т. п. будет расстреляно в зависимости от серьезности случая известное число, но не менее 3 местных жителей.

4. Тот, кто без разрешения бургомистра или сельского старосты дает убежище или питание посторонним или оказывает им какую-либо другую помощь, будет, безразлично мужчина или женщина, повешен»⁶.

В городах и крупных населенных пунктах верховная власть принадлежала военной комендатуре и отделениям гестапо, которые проводили свои мероприятия по восстановлению «порядка» через гражданское самоуправление, переименованное в городскую управу, которую возглавлял городской голова⁷.

Городская управа имела в своей структуре отделы, а также полицейское управление, возглавляемое полицмейстером⁸.

Городской голова и полицейское управление целиком подчинялись военной комендатуре и гестапо. Последние осуществляли руководство всей деятельностью городской управы.

На направлениях большого продвижения немецких войск в городах имелся, кроме военного, гражданский комендант. Последний назначался из офицеров немецких войск и в его обязанности входило руководство

деятельностью городского самоуправления. Военный же комендант в таких случаях занимался вопросами обеспечения передвигающихся войск⁹.

В отдельных пунктах с большим количеством промышленных объектов, железнодорожных мостов, баз и т. д. оккупантами организовывалась вспомогательная полиция, которая охраняла эти объекты.

Надзор за соблюдением порядка и очищением окружающей территории, таким образом, осуществлялся гражданским и военным комендантами, отделениями гестапо, полевой полицией, полицейскими управлениями городской управы, уголовно-сыскной полицией, состоявшей из немецких полицейских.

В функции полевой полиции входило: сбор с населения продуктов и вещей; поимка лиц, враждебно настроенных к оккупационному режиму; охрана военных объектов и заводов; сбор населения на работу.

Полицейский надзор осуществлялся через участковых надзирателей, квартальных, комендантов домов и управдомов.

В результате такой структуры гласная агентура доходила до колоссальных размеров и оказывала фашистам большую услугу по вылавливанию всех подозрительных лиц. Так, в Калинин число указанной агентуры доходило до 1500—1600 человек, в Калуге — до 600—700 человек¹⁰. Если учесть еще агентуру гестапо, абвера, полицейских управлений, завербованную из местного населения, то эти цифры во много раз увеличатся.

Следует отметить, что такое количество осведомителей должно было полностью обеспечивать гитлеровские спецслужбы интересующей их информацией. Однако на самом деле это было совсем так. Как правило, учет гласной агентуры гитлеровцами не велся. Бывали случаи, что осведомитель вербовался дважды, а то и трижды, недоумевая, почему он не был передан на связь своими предыдущими «хозяевами»¹¹.

В небольших городах, Преимущественно с сельскохозяйственным уклоном, помимо городской управы фашистами организовывалась земская управа, которая осуществляла и проводила мероприятия германского командования в сельском хозяйстве.

Кадры городского самоуправления, полицейского управления, вспомогательной полиции, а также привлекаемые на службу в немецкие органы различные переводчики, секретари и т. д. набирались из местного населения, не отказывавшегося послужить немцам.

В городском самоуправлении и его руководстве основными кадрами являлись в большинстве своем представители интеллигенции — учителя, агрономы и инженерно-технический персонал. В какой-то момент гитлеровцы пытались привлечь эту категорию населения к

сотрудничеству и, видимо, неспроста придавали большое значение допросам партизан из интеллигенции. Об этом свидетельствует суточный приказ № 17 по кавалерийской бригаде СС от 31 октября 1941 г.: «Пленных партизан, производящих впечатление интеллигентных людей, сразу не следует расстреливать... их следует доставить в штаб бригады»¹².

В полицейские органы набирались преимущественно уголовники и люди «обиженные» советской властью.

В деревнях власть оккупантов осуществлялась через назначенных старост. Старостами часто привлекались председатели сельсоветов и колхозов. Это положение использовалось партизанами для насаждения своей агентуры в оккупационных административных органах.

Гитлеровцы активно привлекали кадры из числа жителей, которые в 1914—1918 гг. были в плену в Германии, Документы свидетельствуют также о том, что определенная часть работников советского аппарата управления стала активно сотрудничать с оккупантами.

Определенные трудности для партизан представлял и паспортный режим, который на оккупированных территориях не имел единообразия. По Западному направлению: Смоленской, Калининской, Московской областям с 1 сентября 1941 г. немецкие атасты приступили к выдаче удостоверений личности или документов на право проживания. Для получения новых документов нужно было представить в городскую управу советский паспорт с пропиской и стандартную справку от команданта дома о месте жительства. Через 3—4 дня в управе выдавали удостоверение личности и возвращали паспорт.

Удостоверения, выданные на проживание в нескольких населенных пунктах, считались недействительными. При отсутствии в паспорте прописки удостоверение не выдавалось.

В городах Калинин, Клин, Калуга во все время пребывания там фашистов были действительны советские паспорта или профсоюзные билеты. Однако все жители подвергались регистрации¹³.

При отсутствии паспорта временные удостоверения выдавались по заявлению с указанием причин отсутствия паспорта или других документов, удостоверяющих личность. Особых препятствий в получении удостоверения личности не имелось. Наиболее уважительными причинами, объясняющими отсутствие советских документов, являлись утеря военного билета и паспорта с целью уклонения от мобилизации, изъятие документов органами НКВД или милиции при привлечении к ответственности и т. д.

Несмотря на установленную регистрацию и отметку на паспортах с пропиской, немцы при задержании подозрительных лиц считали наиболее верным документом советский паспорт со штампом прописки в том городе, в котором находился владелец паспорта¹⁴.

Отметки на паспортах о регистрации не были единообразны и проводились произвольно. Так, в К&тине на чистом листе паспорта просто писалось от руки, что такой-то гражданин зарегистрирован в таком-то городе, при этом печать не ставилась. В Калуге на последнем листе паспорта ставились две буквы от руки «ПП» (прописку прошел) и вензель. В Старице и Тарусе никаких отметок не делаются.

Более жесткий режим был введен оккупантами на Украине. Там немецкие власти ввели порядок, согласно которому каждый житель всех населенных пунктов был обязан иметь паспорт с немецкой печатью, с оттисками пальцев и описанием примет владельца.

Что касается жителей села, то они должны были иметь паспорт и справку от сельского старосты с подтверждением, что данный гражданин действительно является жителем такого-то сельского населенного пункта.

При передвижении из города в село для покупки продуктов питания нужно было иметь специальный пропуск, в котором точно указывался маршрут следования и срок годности пропуска.

Для передвижения из села в село нужно было иметь справку, выданную старостой. В справке указывались пункт следования данного лица, цель следования и точный срок прибытия, а также сведения о благонадежности предьявителя.

Движение местных жителей по улицам было разрешено в селах с 6.00 до 17.00, в городах с 8.00 до 16.00. В остальные часы всех появившихся на улице без соответствующих документов немецкие патрули арестовывали, а то и расстреливали на месте¹⁵.

Доходило до того, что в некоторых оккупированных районах фашистский патруль мог без предупреждения открыть огонь на поражение по любому прохожему, если тот держал руки в карманах¹⁶.

На подступах к городам устанавливались посты, которые проверяли документы у проходящих лиц. На ночлег в сельской местности по указанию оккупантов нужно было получить разрешение у старосты, оставив до утра у него свои документы¹⁷.

В городах был установлен такой же порядок. Лицо, которому нужно было переночевать, должно было явиться к бургомистру города или районной управы, после чего последний направлял его к квартальному полицейскому

Фашисты, разыскивая партизан и лиц, оказывающих им помощь, устанавливали особо строгий контроль за теми, кто недавно появился в данной местности, а также за учителями, агрономами, молодежью, евреями, лицами, владеющими иностранными языками, и иностранцами¹⁸.

В соответствии с приказом командования немецких войск к числу шпионов относили всех, кто ходил обросшим, одетым в ватник или в оборванную одежду, а также имеющих пугливый вид¹⁹.

Зачастую оккупантами издавались распоряжения задерживать всех, кто передвигался по населенным пунктам под предлогом поиска хлеба или другого продовольствия.

Несмотря на инструкцию немецкого верховного командования об аресте и содержании под стражей лиц, не проживавших в данной местности, это положение практически нигде не соблюдалось. Зачастую их просто отпускали, а наиболее подозрительных расстреливали на месте.

Ходить группами было опасно, так как патрули, боясь партизан, могли открыть стрельбу издали.

Без предупреждения расстреливались лица, которые шли вне дорог, появлялись в ночное время в лесу или в расположении немецких частей²⁰.

Однако, по оценкам партизанской разведки, несмотря на оккупационный режим, передвижение людей было возможным в любых направлениях. Для этого было нужно не делать того, что запрещено оккупантами; иметь документы, удостоверявшие личность, и хорошо продуманную легенду; хорошо знать легенду, чтобы не запутаться; передвигаться пешком, в редких случаях на подводе, как исключение — железнодорожным транспортом; без документов передвигаться только вне дорог, ночью, избегая населенных пунктов; стараться проходить мосты и перенравы в промежутки времени, когда местное население идет с базара или на базар; в городах избегать движения по главным улицам²¹.

Ночевать при отсутствии документов рекомендовалось в маленьких деревеньках или на хуторах, где надзор полиции и властей был незначительным. Предписывалось в обход старост и квартальных напрямую обращаться к местным жителям, которые в большинстве своем предоставляли угол, не спрашивая документов.

Во всех случаях ночлега у местных жителей нужно было категорически избегать разговоров на политические или военные темы, чтобы не нарваться на вражескую агентуру.

Как это ни странно, в устройстве на ночлег сильно помогал табак. Увидев курящего прохожего, хозяин часто сам приглашал его и за табак мог даже хорошо накормить²².

Таким образом, в инструкциях, созданных по отчетам партизанской разведки, учитывались особенности административного оккупационного режима и давались четкие рекомендации органам госбезопасности и ГРУ, а также забрасываемым оперативным группам

для ведения разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника.

Борьба гитлеровцев против советских партизан

При довольно большом объеме публикуемой литературы по этой проблеме практически не изучены формы и методы борьбы гитлеровцев против советских партизан. Исследователи, как правило, акцентируют внимание на зверствах оккупантов в отношении местного населения.

По мнению автора, непосредственно борьба фашистов против партизан заключалась в боевых операциях, разведке, охране коммуникаций и пропаганде.

Один из первых приказов по проведению боевых действий против партизан появился 19 июля 1941 г. В нем требовалось поддерживать в воинских частях состояние боевой готовности, запрещалось передвижение одиночных солдат; предписывалось оружие держать всегда наготове для открытия огня. Предусматривалось также создание специальных конных патрулей для охраны дорог, проведение внезапных и повторных налетов на населенные пункты, прочесывание местности и т. д.²³

По мере расширения и усиления партизанского движения в немецких приказах стали появляться указания о новых мероприятиях против партизан. Так, в приказе 4-й танковой армии от 30 августа 1941 г. предписывалось: «До наступления темноты упаковывать и сохранять секретные документы таким образом, чтобы в случае нужды гарантировалось их полное уничтожение»²⁴. Рекомендовалось не говорить о служебных вопросах в присутствии «безобидных» крестьян, которые с помощью своих безобидных вопросов, по мнению германского командования, занимались сбором информации.

Начиная с августа 1941 г., германское командование стало формировать для борьбы с партизанами специальные моторизованные и конные отряды, вооруженные вплоть до минометов²⁵.

С осени 1941 г. при многих германских дивизиях были созданы истребительные команды, отряды и батальоны по борьбе с партизанами. Там, где партизанское движение уже в первые месяцы войны приняло широкий размах, немцы использовали против них целые соединения. Однако не всегда крупномасштабные войсковые операции против партизан были удачными. Так, операция кавалерийской бригады СС, проведенная с 28 августа по 3 сентября 1941 г. в районе Пинских болот и реки Припять, провалилась²⁶. Ввиду этого гитлеровцы пришли к выводу, что тактика проведения малых операций, мелкими группами,

наиболее эффективна. Но развернувшееся партизанское движение вынуждало немцев применять в борьбе с партизанами крупные силы, вплоть до дивизий²⁷.

Как уже упоминалось, не всегда крупные операции фашистов против партизан отличались эффективностью. Примером могут послужить войсковые операции гитлеровцев «Михаэль» и «Дрейк», проведенные осенью 1942 г. в Белоруссии и на Украине^{28*}. Танки в лесу показали свою непригодность, застревали в болотах, а шум их моторов предупреждал партизан об опасности, так как был слышен за несколько километров. Ну а личный состав немецких батальонов особого желаяния нападать на партизан без поддержки танков не испытывал²⁹.

Уже осенью 1941 г. наиболее здравомыслящие немецкие генералы признавали, что инициатива принадлежит партизанам и что для успешной борьбы против них немцы должны учиться у самих партизан. Так, генерал Роквес в секретном приказе № 1198/41 от 14 сентября 1941 г. прямо говорил: «В лице русских партизан мы встречаем очень деятельного, ловкого, подвижного и решительного противника, который отлично умеет использовать местность, проводит свои операции преимущественно по ночам и, действуя в собственной стране, в большинстве случаев пользуется поддержкой населения»³⁰. Похожее откровенное заявление есть в приказе № 52 от 14 сентября 1941 г. генерала Шенкендорфа: «Для более успешной борьбы с партизанами... части дивизий охраны тыла расчленив вплоть до взводов и занять возможно большее число населенных пунктов. При этом — внезапное наступление на рассвете или незаметный захват населенного пункта в темноте. Повторный удар провести спустя 2—3 дня».

Командир 2-го армейского корпуса в секретном приказе № 1540/441 от 23 ноября 1941 г. дает такую установку: «Русских следует бить их же оружием»³².

Для борьбы с партизанскими формированиями, кроме своих войск, гитлеровцы использовали войска своих союзников и полицейские батальоны из предателей и изменников Родины. Так, в Старо-Дубском районе Смоленской области против партизан действовал отряд, состоявший из мадьяр 30%, румын 30%, русских 30%, чехов 10 %³³. Причем при наступлении на партизан немецкие части, как правило, шли последними, пропуская вперед союзников, впереди которых шла полиция из местного населения³⁴.

В начальный период войны гитлеровцы вели разведку армейскими частями, а в ближнем тылу частями СС, дивизиями охраны тыла и полицейскими батальонами. В дальнейшем для разведки партизанских формирований немцы стали формировать разведгруппы от 2—4 человек до взвода. Кроме наземной разведки фашисты вели авиаразведку, а также добывали сведения путем захвата документов.

Особенно стремились захватить списки партизан и советских работников³⁵.

Подобные попытки были особенно эффективны в начале войны. Так, например, 14 июля 1941 г. в самолете, совершившем вынужденную посадку, было захвачено донесение начальника Управления политической пропаганды Северо-Западного фронта бригадного комиссара Рябчего на имя заместителя наркома обороны Л. З. Мехлиса. В донесении сообщалось о численности, организации, районах действия, задачах, вооружении и кадрах партизанских отрядов в районе Северо-Западного фронта. Документ был доставлен в главную ставку германского командования и на другой же день разослан в штабы соединений³⁶.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что донесение бригадного комиссара либо не было зашифровано, либо очень быстро поддалось расшифровке.

В связи с захватом этого документа, верховное командование Германии издало приказ, приравнивающий партизан к вооруженным бандитам и предписывающий их беспощадное и поголовное уничтожение.

Помимо этого, в руки германской разведки попала инструкция для партизанских групп, которая была переведена на немецкий язык. Эта инструкция, по мнению аналитиков ГРУ, была использована при разработке «Наставлений по борьбе с партизанами»³⁷.

Оккупантам удавалось захватывать секретные документы и по причине оплошности отдельных партизанских отрядов. Так, 23 ноября 1941 г. штаб 123-й немецкой пехотной дивизии разослал список бойцов партизанского отряда и разработанную его комиссаром памятку. Оба документа были найдены в седле лошади, которая без чьего-либо присмотра паслась на лугу³⁸.

Одним из источников информации, нужной германской разведке, был опрос пленных. Гитлеровцы придавали ему большое значение. Немецкие разведывательные органы не стеснялись в способах получения показаний от пленных красноармейцев, партизан и гражданских лиц. Давались прямые указания избивать допрашиваемых, угрожать им смертью для того, чтобы те сообщали нужные сведения³⁹. Так, в директиве штаба 256-й немецкой пехотной дивизии от 5 августа 1941 г. говорилось: «Опыт показывает, что арестованные только тогда дают показания, когда к ним применяется принуждение или угроза смертью. Мягкость не должна иметь места»⁴⁰.

Помимо этого, германским командованием был издан приказ расстреливать пленных партизан только после получения от них нужных сведений⁴¹.

Чтобы получить разведывательную информацию от пленных красноармейцев и партизан, оккупанты активно использовали внутрикамерную разработку. Приказ по 25-й мотопехотной дивизии от 8 ноября 1941 г. гласил: «Подслушивать арестованных нужно с помощью переводчиков и подсаженных к ним русских, склонных к предательству. Это может привести к настоящим открытиям относительно партизан»⁴².

Осуществляя борьбу с партизанским движением, фашисты активно использовали агентуру, насаждая своих негласных помощников в партизанских отрядах и среди местного населения⁴³. Как только германские войска занимали при наступлении тот или иной населенный пункт, сейчас же гестаповцы начинали вербовку населения. Пускали в ход все, начиная с хорошего обращения и кончая пытками, вплоть до расстрела, заставляя людей давать подписку в том, что обязуются служить им верой и правдой и работать по заданиям гестапо.

Начальник тылового района Северного фронта в директиве № 1198/41 от 14 сентября 1941 г. приказывал: «Создать широкую сеть секретных агентов, хорошо инструктированных и знающих ближайшие пункты явки. Создание этой организации является совместной задачей дивизий охраны тыла и тайной полевой полиции»⁴⁴.

Комендатурам на местах согласно распоряжению верховного командования вменялось в обязанность создавать информационную сеть агентов и доверенных лиц из местного населения⁴⁵. В местах наибольшей деятельности партизан агентурная сеть соответственно увеличивалась.

Для усиления борьбы с партизанским движением и советской разведкой в тылу немецко-фашистских войск на Украине, в Белоруссии, Крыму и республиках Прибалтики, наряду с управлениями полиции безопасности и СД, в марте 1942 г. был создан специальный орган — зондерштаб Р (особый штаб «Россия»). Он организовывал работу по выявлению дислокации партизанских отрядов, их руководящего состава, численности, партийной прослойки, по совершению террористических актов над их командно-политическим составом⁴⁶.

На борьбу с партизанами были мобилизованы все карательные органы Германии, но наиболее широко в этих целях использовалось гестапо.

Существует точка зрения, что этой организации фашистов на оккупированных территориях СССР не существовало. Подобные взгляды нашли отражение, в частности, в книге Теодора Гладкова и Юрия Калининенко «Людиново — воздание и возмездие». Цитирую: «...непосредственно в компетенцию гестапо — «тайной государственной полиции», «гехаймстатсполнцай» — входила лишь

территория самой Германии, а также Западной Польши, что была включена в состав третьего рейха, и оккупированной части Франции. Функции же этого зловещего учреждения на оккупированной территории СССР выполняли органы СД — «службы безопасности» СС — «зихерхайтдинст», а в прифронтовой полосе ГФП, этот военный аналог гестапо»⁴⁷.

Возможно, что вышеуказанные авторы и правы, однако в документах, и в частности в документах ГРУ и НКВД, в отношении спецслужбы, которая вела борьбу против советских партизан, применялся именно термин «гестапо».

В функции гестапо входили борьба с саботажем, диверсиями, партизанским движением, розыск разведчиков Красной Армии, выявление коммунистов, комсомольцев, сотрудников НКВД, а также проведение карательных экспедиций⁴⁸.

В задачи агентов гестапо входили разведка местонахождения, численного состава и вооружения партизанских отрядов, организация провокационной работы, террористических актов против командного состава, работа по разложению партизанских формирований⁴⁹.

При вербовке немцы использовали методы ареста, запугивания, подкупа, заигрывания, заложничества⁵⁰.

«Наставление по борьбе с партизанами» рекомендовало вербовать агентуру преимущественно из числа граждан окраинных республик или лиц, семьи которых пострадали от советской власти^М. Это было вполне целесообразно, так как под окраинами гитлеровцы подразумевали земли Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, часть жителей которых не приняла советскую власть. Зная о масштабах репрессий, проводимых в СССР в 1930 г., фашисты рассчитывали на поддержку огромной массы пострадавшего населения и их родственников. Следует отметить, что не все попавшие в мясорубку сталинских репрессий пошли служить оккупантам, таковых было немало.

Для того чтобы выявить деятельность подпольных организаций и партизанских отрядов, затруднить их работу, гестапо стремилось всеми мерами внедрить в них своих агентов, что производилось разными способами — либо путем перевербовки нелегального работника или партизана, либо путем подсылки своего агента в партизанский отряд.

Разведчиков партизанских отрядов, попавших в плен, а также представителей местного населения шантажировали тем, что их семьи будут арестованы и расстреляны, если они не будут сотрудничать с гестапо. Так, после ареста Антонины Круковской, жительницы г. Орджоникидзе град Брянской области, ей было сделано предложение стать разведчицей гестапо. В случае отказа ее обещали расстрелять, причем вместе с матерью и родным братом⁵².

Гитлеровцы не жалели средств на разведывательную работу и очень часто просто покупали местное население, особенно молодых девушек, которые находились в тяжелых материальных условиях. Покупали за деньги, одежду, пропитание, а иногда за пудру и одеколон⁵³. Стоит отметить, что агентура как со стороны фашистских спецслужб, так и со стороны партизан в большинстве своем состояла из женщин, так как они составляли большинство населения на временно оккупированных территориях СССР. Да это и понятно. Практически все мужское население было либо в действующей Красной Армии, либо в партизанах, либо служило в гитлеровской полиции.

В секретном приказе 26-й пехотной дивизии №575/41 от 11 сентября 1941 г. отмечено: «Денежная оплата за содействие в борьбе с партизанами может даваться как за участие в борьбе с партизанами, так и за основательные сообщения о них»⁵⁴. Разрешалось оплачивать доносы, которые способствовали поимке советских командиров, парашютистов, руководителей партизан и комиссаров. В 1941 г. плата за донос составляла до 100 рублей. За укрытие вышеперечисленных лиц назначалась смертная казнь⁵¹.

Помимо денежной оплаты, ряд немецких приказов предусматривал вознаграждение агентуры продовольствием, спиртом и табаком.

В среде военнопленных для кандидатов на вербовку немцы создавали особые, благоприятные условия. В трофейных документах этот метод вербовки немцы называли «заигрыванием». Военнопленных Красной Армии, вставших на путь измены Родине, фашисты дополнительно подкармливали, ограждали от физических работ и т. д.

Метод заложничества во время вербовки агентуры из местного населения, пожалуй, был наиболее эффективен (как и методы ареста и запугивания). В 1942 г. в одном из поселков Журинского сельсовета Смоленской области гестаповцы арестовали местного жителя Петрова и его 18-летнюю дочь. Петрову приказали разведать количество и вооружение местных партизан, а его дочь, оставив у себя, пообещали расстрелять, если тот не выполнит задание⁵⁶.

Оккупанты широко применяли засылку агентов для разложения партизанских отрядов изнутри, для убийства командного состава или его дискредитации, для разведки расположения и вооружения отрядов, системы охранения и т. д.

Некоторые партизанские отряды были действительно морально неустойчивы, о чем фашисты через свою агентуру прекрасно знали. Командиры и бойцы этих партизанских соединений позволяли себе преступные излишества и злоупотребления своим положением. Об этом свидетельствуют различные оперативные документы Великой Отечественной войны.

Гестапо, хорошо осведомленное о нравах, существовавших в некоторых партизанских отрядах, активно вербовало молодых и красивых женщин для засылки их в штабы партизанских формирований. Внедренные таким образом смазливые изменницы Родины становились так называемыми ППЖ (походными партизанскими женами) руководителей отрядов, занимались шпионажем, а порой совершали террористические акты в отношении командования партизан.

Так, выявленные агенты немецкой разведки Калашникова и Телятникова были внедрены в Ворошиловский отряд (подчиненный штабу партизанского движения Брянского фронта) и, войдя в доверие к бывшему комбату Надежину и начальнику штаба Муравьеву, стали их ППЖ. Надежкин, несмотря на предупреждение из оперативно-чекистского отдела о неблагонадежности этих женщин, устроил их на работу в штаб, где они продолжали заниматься шпионской деятельностью вплоть до их ареста⁵⁷.

Гестапо не стеснялось привлекать к сотрудничеству и несовершеннолетних. Так, в феврале 1942 г. в партизанский отряд под командованием чекиста И. И. Копенкина, действовавшего в Миргородском районе Полтавской области, по заданию гестапо проникла группа разведчиков с задачей информировать немцев о расположении отряда, его боевом и численном составе. Все завербованные были в возрасте от 14 до 19 лет и имели на руках справки на немецком языке об освобождении их из-под стражи. Все они были разоблачены и расстреляны⁵⁸.

Фашисты засылали в партизанские отряды и откровенных провокаторов. В июле 1942 г. в партизанский отряд, действовавший в районах Демидов — Пречистое — Велиж, проникли 2 агента гестапо, организовавшие грабеж населения и склонявшие к этому других партизан. В результате грабежа население перестало оказывать материальную помощь партизанам. Гитлеровцы умело воспользовались ситуацией и стали активно вовлекать население в полицию с целью «охраны» своего имущества от партизан⁵⁹.

Помимо этого, оккупанты создавали из уголовников, предателей и изменников Родины, а также лиц, привезенных с собою из Германии (эмигрантов-белогвардейцев и их детей) так называемые лжепартизанские отряды. Они вооружали эти отряды, посылали их в леса и даже позволяли им время от времени делать «налеты» на полицейских, для завоевания авторитета у местных партизанских отрядов и местных жителей⁶⁰.

Подобные отряды по заданию немцев связывались с местными партизанскими отрядами, именовали себя партизанами, даже иногда участвовали вместе с партизанскими отрядами в операциях, и при

первой же возможности приводили полицейских или карателей, чтобы ликвидировать настоящих партизан. Одновременно через лжепартизан немцы пытались скомпрометировать партизанское движение перед местным населением.

Для разложения партизанских отрядов гитлеровцы направляли своих агентов, которые распускали лживые, панические слухи о Красной Армии, о положении на фронтах, сеяли среди партизан неверие в победу над фашизмом и т. д.

Еще одним важным направлением борьбы с партизанским движением была пропаганда. В «Наставлении по борьбе с партизанами» четко сказано: «Пропаганда является важным оружием в борьбе против партизан, тем более что местное население давно не имеет информации и не может ничего противопоставить подпольной пропаганде партизан»⁶¹.

Во-первых, германское командование давало прямую установку использовать плохую осведомленность населения оккупированных районов о ходе боевых действий и положении на фронтах Великой Отечественной войны.

Во-вторых, гитлеровцы стремились дискредитировать и оклеветать партизанское движение, запугать население и заставить его прекратить оказывать помощь партизанам. Помимо того, что немцы распространяли листовки и плакаты на эту тему, командирам воинских частей поручалось лично выступать перед населением с речами⁶². Это делалось, видимо, потому, что, по мнению оккупантов, русское население, особенно сельское, как правило, не верит тому, что написано на бумаге. До него скорее доходило то, что выяснялось при разговоре⁶³.

Немецкие листовки всячески подчеркивали, что партизаны наносят больше вреда местному населению, чем немецким войскам. Оккупанты пугали население голодом, ссылаясь на уничтожение партизанами продовольственных запасов, которые не могли быть вывезены при отходе Красной Армии. Фашисты стремились доказать безуспешность и безнадежность партизанской войны. Они утверждали, что партизанам не удалось ни одного раза нанести существенный вред германской армии⁶⁴.

Отчасти немцы были правы. Действительно, в первый год Великой Отечественной войны партизанское движение было неорганизованным, не располагало достаточным количеством профессионально подготовленных людей, а главное, опытом партизанской войны. Помимо этого, снабжение боеприпасами с Большой земли было недостаточным.

Гитлеровцы пытались разъяснить местным жителям, что партизаны — это бандиты. Редко, но бывало и так, что некоторые партизанские

командиры совершали действия, которые давали повод противнику дискредитировать не только их, но и все партизанское движение. Так, 12 июня 1943 г. партизанские отряды под руководством командира 10-й бригады Калининского штаба партизанского движения Вараксова сожгли деревни Столбово и Козлове. Документы свидетельствуют: «Сгорел скот, хлеб, сельскохозяйственный инвентарь. Обгорело около 20 крестьян. Поджог производился в 1 час ночи, когда население этих деревень спало. Сонные крестьяне выскакивали из окон, выбрасывали личные вещи, а партизаны подбирали их и присваивали себе»⁶⁶. Гитлеровцы развернули активную пропаганду о «бандитах-поджигателях».

Однако при проверке этого факта комиссией Калининского штаба партизанского движения было установлено, что в этих селах стояли немецкие гарнизоны, на которые партизаны совершили налет. В ходе боя с фашистами действительно пострадали мирные жители, но партизаны затем оказали им помощь⁶⁶.

В-третьих, играя на собственнических инстинктах, фашисты пытались опорочить колхозную систему. В случае покорности и послушания оккупанты обещали в будущем наделить крестьян частновладельческими земельными участками.

Таким образом, на временно оккупированной территории СССР развернулась жесткая «борьба за умы». Партизаны, как могли, противостояли пропаганде нацистов. Так, только в соединении Героя Советского Союза М. С. Прудникова работало две типографии по выпуску агитационной литературы.

Еще одним направлением борьбы с партизанским движением была попытка изолировать от него местное население и ограничить его людские ресурсы.

Иногда фашисты проводили превентивные меры по отношению к жителям оккупированных районов, которые могли стать потенциальными партизанами. Например, мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, способных носить оружие, арестовывали и отправляли в качестве военнопленных в пункты сбора⁶⁷.

Немецкое командование, не имея достаточных резервов для борьбы с партизанами, в июле 1942 г. приступило к насильственной мобилизации мужчин в возрасте от 20 до 35 лет в карательные отряды. У каждого мобилизованного бралась подписка, что, в случае невыполнения требований немецкого командования в борьбе против партизан, их семьи будут подлежать расстрелу.

Нацисты не стеснялись применять по отношению к партизанам самые коварные методы. В 1943 г. в Навлинском районе Орловской области фашисты выгнали жителей окрестных деревень в лес,

предварительно заразив некоторых из них тифом. Ни медикаментов, ни питания, ни сменной одежды люди не имели^{6*}.

Еще одним средством воздействия на население была система заложничества и применение репрессий.

На конкретные действия партизан, в частности на убийства своих солдат и офицеров, гитлеровцы реагировали адекватными репрессиями. Так, 14 июня 1942 г. на берегу р. Осу-ги, Калининской области, были обнаружены трупы двух убитых немцев. В этот же день были арестованы местные жители, из четырех деревень взяли по трое мужчин. Всех арестованных направили в жандармерию и посадили в амбар. Трех фашисты повесили. Остальных освободили и заставили идти смотреть на казненных⁶⁹.

Фактически казненные не были причастны к убийству. Как стало известно после, немецких солдат убили партизаны.

Решая покончить с партизанским движением, немецкие власти некоторых оккупированных районов ходатайствовали перед верховным главнокомандованием Германии о разрешении им переселить все население из лесных районов в степные или же о разрешении сжечь все населенные пункты вместе с жителями⁷⁰.

Следует отметить, что оккупанты признавали, что, убивая невинных граждан (якобы за связь с партизанами), этим только усиливали партизанское движение. Они понимали, что репрессии со стороны немецких отрядов только усиливали связь населения с партизанами⁷¹.

Но все эти меры не давали должного эффекта, партизанское движение росло, и все большее место в борьбе с ним занимали охранные мероприятия, различные формы чисто оборонительной тактики. Эти мероприятия принимались в первую очередь на транспортных коммуникациях.

Важнейшими объектами охраны у немцев являлись железные дороги и все, что связано с ними (станции, водокачки и т. д.).

Плотность охраны путей сообщения на временно оккупированной территории СССР колебалась от одного до десяти батальонов на 100 км дорог. Расход больших сил и средств на их охрану, как признавали сами гитлеровцы, лишал их возможности проводить активные систематические операции против партизан⁷².

Фашисты, не имея возможности охранять все дороги, даже важнейшие на всем протяжении, как правило, охраняли только те участки, где отмечалась концентрация партизан.

Противодействуя партизанским диверсиям, гитлеровцы устраивали засады и вводили ночное патрулирование участков железной дороги. Для охраны железной дороги от диверсий партизан и обнаружения мин фашисты часто использовали собак⁷³.

Хождение по железнодорожным путям и в радиусе 100 м по обе стороны от них строго запрещалось. Переходы через железнодорожные пути разрешались только в установленных для этого местах. Кто нарушал это правило, расстреливался фашистами без предупреждения. Чтобы по ошибке местные жители не попали под пулю, немцы вывешивали предупредительные знаки на русском языке⁷⁴.

Чтобы затруднить партизанам подступы к железнодорожным путям в лесной местности, деревья и кустарники вырубались. В степных районах оккупационные власти требовали скашивать посевы на 300 м по обе стороны железной дороги⁷⁵.

За каждый железнодорожный участок или магистраль нес ответственность командир, которому были подчинены все введенные в действие на участке охранные части, включая броне- и спецпоезда.

Большое значение в охране важных объектов придавалось укрепленным опорным пунктам, которые размещались на вокзалах, станциях, разъездах, электростанциях, железнодорожных депо и т. д.

По инструкции все опорные пункты должны были строиться так, чтобы выдержать натиск противника при обороне. Стены опорных пунктов на высоту до двух метров защищались мешками с песком. В целях пожарной безопасности соломенные крыши разбирались и заменялись балками, между которыми засыпалась земля. По возможности пункты маскировались. Зачастую опорный пункт включал в себя дзот и был огражден колючей проволокой.

В опорных пунктах всегда находилось боеприпасов вдвое, а то и втрое больше положенного. Личный состав должен был при нападении биться до последнего человека. Сдача опорного пункта влекла за собой судебное следствие против его гарнизона⁷⁶.

Как правило, охрана опорных пунктов проводила разведку в радиусе нескольких километров от полотна железной дороги. Против партизан устраивались засады и выставлялись посты.

Но оборонительная тактика и охранные мероприятия также не давали должного эффекта, что вынуждало оккупантов все чаще прибегать к активным боевым операциям против партизан.

Следует отметить, что боевые операции фашистов против партизан всецело зависели от разведывательных данных, в большей степени добытых агентурным путем. Гитлеровцы сами признавали это. В «Особых указаниях по борьбе с партизанами» от 10 февраля 1942 г. четко прописано: «Облавы на партизан без агентов или проводников почти всегда безрезультатны, поэтому их следует предпринимать только с использованием агентуры»⁷⁷.

Огромную роль в сохранении жизнеспособности партизанского движения играла борьба с вражеской агентурой и, следовательно, организация партизанской контрразведки. Огромная работа по

выявлению вражеской агентуры в партизанских отрядах ложилась на находившихся в них сотрудников органов государственной безопасности.

Во-первых, чекисты сами нередко являлись командирами партизанских формирований. Во-вторых, многие из них были заместителями командиров по разведке, начальниками особых отделов и т. д.

Результаты нашего исследования показали, что разоблачение агентуры противника в партизанских формированиях во многом зависело именно от профессионализма чекистов, обслуживавших тот или иной отряд. Так, в лекциях, читавшихся в мае 1942 г в Высшей школе НКВД СССР, командир партизанского соединения Герой Советского Союза Д. Н. Медведев приводил один интересный случай. В зоне действия его партизанского отряда были задержаны два человека. Когда привели их в штаб и расспросили, кто они, те ответили, что являются бойцами Красной Армии — попали в окружение, затем в плен, а потом якобы из него бежали. Их разместили в разные подразделения, чтобы они не могли общаться, и дали понять, что им верят.

В тот же день, спустя несколько часов, один из них попросился к Медведеву для разговора. Когда чекист стал с ним говорить, тот заявил, что является агентом гестапо и был завербован фашистами для розыска партизан. Затем он подробно рассказал, как обстояло дело. В гестапо с ним начали с хорошего обращения, потом стали угрожать и путем психологического воздействия добились его согласия пойти в район, где имеются партизаны, получить сведения о них и потом передать эти сведения в гестапо. Когда Медведев спра-сил его о человеке, пришедшем с ним, тот сказал, что он тоже завербован. При допросе второй задержанный долго отрицал, что попал в отряд по заданию гестапо, но потом сознался.

Потом было установлено, что немцы применили более тонкий метод вербовки. Один был завербован для того, чтобы влиться в отряд и ничего никому не говорить, а другой должен был, чтобы войти в доверие, сознаться перед командованием партизанского отряда, что он завербован, выдать своего напарника и в итоге — закрепить свой авторитет. Таким образом, из того рассказа следует, что немцы не были прямолинейны в агентурной работе и применяли изощренные методы вербовкой.

Еще одним направлением борьбы гитлеровцев против партизан являлась подготовка высокопрофессиональной агентуры, обучавшейся в специальных учебных центрах.

На имя начальника ЦШПД П. К. Пономаренко неоднократно поступала информация о школах гестапо, где готовили агентуру для

внедрения *в партизанские соединения. Так, 2 июня 1943 г. из Главного управления контрразведки СМЕРШ поступили сведения, что в Вецегене (Вецати), в 18 км северо-западнее Риги, наряду с подготовкой агентов для подрывной деятельности в нашем тылу, существует так называемая группа «П» по подготовке агентов-provokаторов для борьбы с партизанским движением⁷⁸. Численность ее составляла 50—60 человек. После окончания обучения агенты-provokаторы группами по 4—5 человек и в одиночку посылались в районы действия партизанских отрядов с заданием: под видом бежавших из плена или попавших в окружение военнослужащих Красной Армии внедриться в партизанские формирования.

В другой разведшколе — в г. Валга в Эстонии — летом 1942 г. отдельно от остальных разведчиков проходила обучение так называемая группа танкистов в количестве 10 человек. Они были завербованы в лагере военнопленных из бывших танкистов Красной Армии. Наряду с общими знаниями, они изучали тактическое применение танков в борьбе с партизанами. После окончания школы «танкисты» были направлены на советских танках для борьбы с партизанами и для охраны от них немецких воинских колонн.

Для проведения террористических актов против командного состава партизанских отрядов немцы нередко посылали девушек, которые для убийства использовали яд⁸⁰.

Поучительный случай разоблачения отравителей приводит ветеран ОМСБОН С. В. Иванов: «...после провала своей операции немцы решили нас отравить. За солидное вознаграждение к нам заслали двух убийц. Они выдавали себя за советских людей, сбежавших из немецкой тюрьмы. Выглядело это правдоподобно: уж очень худые и заморенные были оба. Подкупив нас своей общительностью, они сумели втереться в доверие к партизанам. Однажды повариха... приготовила кружку соли и отошла ненадолго по хозяйским делам. Воспользовавшись этим, один из предателей всыпал в кружку яд. Когда она вернулась, ...предложила им поесть... Узнав, что еда посолена, предатели вдруг отказались есть. Это насторожило повариху. Она нашла предлог, чтобы снова отойти от котла и сообщила обо всем Кочубею⁸¹. Тот приказал задержать обоих. Одного взяли сразу, другой успел покинуть лагерь, но и он далеко не ушел. Оба изменника были расстреляны»⁵¹².

Таким образом, изучение, оценка и учет оперативной обстановки, выработка рекомендаций по приспособлению к ней, форм и методов противодействия контрпартизанской стратегии и тактике противника были важными компонентами успехов и неудач партизанского движения.

Противоборство гитлеровских спецслужб и органов НКВД — НКГБ СССР в зоне действий партизанских формирований проходило в жесткой, бескомпромиссной борьбе. Оперативная обстановка несомненно влияла на участие органов государственной безопасности в партизанском движении, определяла направления борьбы с оккупантами.

¹ Бутеико Б. И. Партизанское приветствие // Динамовцы в боях за Родину. М.: ФИС. С. 51-62.

² Большинство бойцов отряда, когда ударил сильнейший мороз, получили обморожения (не было валенок), вследствие чего многие из них погибли.

Коровин В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Русь, 2000. С. 17.

⁴ Ианава Л. Ф. Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков. Минск, 1951. Ч. 2. С. 645—671.

⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 744. Л. 91.

⁶ Там же. Л. 91.

⁷ Там же. Л. 1.

* См. приложение 2.

⁹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 744 Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Там же. Д. 458. Л. 92.

¹² Там же. Д. 818. Л. 120.

¹³ Там же. Д. 744. Л. 6.

¹⁴ Там же. Л. 7.

¹⁵ Там же. Д. 739. Л. 12.

¹⁶ Гладков Т., Ксииниченко Ю. Людинов — вздание и взмездие. С. 71.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 739. Л. 12.

¹⁸ Там же. Д. 744. Л. 92.

¹⁹ Там же. Л. 93.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Д. 818. Л. 127.

²⁵ Там же. Л. 128.

²⁶ Там же. Д. 739. Л. 9.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 9.

³⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 99. Л. 2-75.

³¹ Там же. Л. 14-17.

* Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 81. Л. 131.

³² Там же. Л. 132.

¹² Там же.

¹¹ Там же. Д. 739. Л. 9.

¹⁰ Там же. Д. 744. Л. 60.

" Там же. Д. 739. Л. 6. ³⁶ Там же.

Д. 818. Л. 116. ³⁷ Там же. Л. 117.

³⁸ Там же. Л. 119. ¹⁹ Там же. ⁴⁰

Там же. ⁴¹ Там же. ⁴² Там же.

⁴³ Там же. Д. 739. Л. 6. ⁴⁴ Там

же. Д. 818. Л. 124. ⁴⁵ Там же. Д.

325. Л. 15.

⁴⁶ *Коровин В. В.* Советская разведка и контрразведка... С. 16.

⁴⁷ *Гладков Т., Калининенко Ю.* Указ, соч. С. 67.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 744. Л. 88.

⁴⁹ Там же. Д. 739. Л. 8.

⁵⁰ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Д. 818. Л. 124. ⁵² Там

же. Д. 739. Л. 8. ⁵¹ Там же.

⁵⁴ Там же. Д. 818. Л. 126.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Д. 739. Л. 8,

" Там же. Д. 1090. Л. 3.

⁵⁸ Там же. Д. 739. Л. 8.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Об этом в беседах с автором упоминал ветеран партизанского движения И. Г. Старинов.

⁶¹ Там же. Л. 150.

⁶² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 818. Л. 149.

⁶³ Там же. Л. 260.

⁶⁴ Там же. Л. 151.

⁶⁵ Там же. Д. 748. Л. 7.

• ⁶⁶ Там же. Л. 9.

⁶⁷ Там же. Д. 819. Л. 8. ^{6*} Там

же. Д. 1104. Л. 21.

⁶⁹ *Федоров Е. С.* Правда о военном Ржеве. Документы и факты, Ржев, 1995. С. 27.

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. ПОЗ. Л. 20.

⁷¹ Там же. Д. 821. Л. 7.

⁷² РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 25. Л. 48.

⁷³ Там же. Л. 2.

⁷⁴ УДААБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 152. Л. 5. " Там же. Л.

20.

⁷⁶ Там же. Л. 7.

⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 164. Л. 8.

⁷⁸ Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 762. Л. 1.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. Д. 739. Л. 8.

^{*1} Командир партизанскою отряда.

^{*2} *Иванов С. В.* За линией фронта // Динамовцы в боях за Родину. М: ФиС, 1975. Кн. 1. С. 112.

Глава 4

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ НКВД - НКГБ СССР В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ

Разведка

Разведка в партизанских условиях — большой и сложный вопрос, т. к. формы и задачи партизанской разведки по сравнению с армейской имеют ряд существенных особенностей в силу специфики условий деятельности партизанских отрядов и ставившихся перед ними в тот или другой период боевой деятельности задач.

Одна из главных особенностей партизанской разведки — теснейшая связь между войсковой и агентурной разведкой, вытекающая из основного условия партизанской борьбы, а именно тесной связи партизан с населением, активная поддержка населением партизанских отрядов.

Разведывательная деятельность советских партизан в годы Великой Отечественной войны состояла из целенаправленного и своевременного сбора, обработки и передачи соответствующим органам информации военного, политического и экономического характера. Разведорганы партизанских сил включали в себя следующие составные части: разведаппарат, войсковую и агентурную разведку, связных, средства радио-и авиасвязи,

Разведаппарат занимался постановкой задач перед разведчиками, обработкой, анализом и обобщением полученных от них сведений о враге и передачей их командованию партизанских сил или в штабы советских войск.

Однако главным в системе разведывательной деятельности партизан было первичное получение сведений о противнике путем ведения непрерывной, массовой, всесторонней войсковой и агентурной разведки.

Войсковую разведку проводили разведывательные подразделения (отделения, взводы, роты и даже отряды), предназначенные для получения данных о враге путем захвата пленных, различных документов, образцов военной техники, а также путем наблюдения и опроса местного населения.

Агентурную разведку осуществляла агентура партизанских отрядов, которая внедрялась в различные органы, организации и учреждения противника, воинские формирования, на предприятия и транспорт. Непосредственную работу с партизанской агентурой осуществляли в большинстве своем сотрудники органов государственной безопасности.

Как правило, данные агентурной и войсковой разведки дополняли друг друга и позволяли перепроверять их. С помощью связных, радио- и авиасвязи быстро передавались полученные сведения и перед разведчиками ставились новые задачи.

Партизанам и их разведке приходилось ежедневно бороться с различными разведывательными, контр разведывательными и карательными органами противника, которые были многочисленны, хорошо оснащены и укомплектованы, имели большой опыт, опирались на развитую сеть гарнизонов, применяли любые, часто самые бесчеловечные средства для достижения своей цели.

Разведка партизан имела ряд существенных недостатков в своей деятельности. Она работала главным образом в интересах обеспечения боевых действий партизанских сил. Подавляющее большинство разведорганов еще недостаточно вело разведку для нужд Красной Армии. В частности, ЦШПД отмечал, что белорусские партизаны успешно выясняли дислокацию войск противника, однако их численность давали сугубо ориентировочно, а установлением нумерации частей почти не занимались, вследствие чего их сведения в значительной степени обесценивались.

Центральным органом разведки партизанских сил был разведывательный отдел ЦШПД. Разведотдел ЦШПД оказывал всестороннюю помощь республиканским и областным штабам партизанского движения. Так, заместители начальника разведотдела ЦШПД несколько раз выезжали в республиканские штабы, в том числе дважды в БШПД — в сентябре и в ноябре 1943 г. — для практической помощи в организации и руководстве разведкой партизан. Было проведено в ЦШПД пятидневное совещание-инструктаж всех начальников разведывательных отделов подчиненных штабов по вопросам улучшения деятельности разведки, заслушаны доклады о проделанной работе, детально обсуждена деятельность в области проведения разведки подчиненными им партизанскими формированиями и коллективно выработаны основные направления по разведывательной работе на будущее¹.

Разведотделы штабов партизанского движения по мере возможности проводили работу по обобщению опыта ведения партизанской разведки, выясняли ее сильные и слабые стороны, методы борьбы вражеской контрразведки и давали рекомендации на этой основе для улучшения деятельности партизанских разведорганов, С этой целью проводились

беседы с партизанами, в основном из районов, освобожденных Красной Армией, обрабатывались имеющиеся материалы боевых операций партизанских бригад и отрядов и детально разбирались отчеты соединившихся с Красной Армией партизанских формирований.

Разведотделы штабов партизанского движения располагали многочисленными источниками обширной развединформации. Это были радиogramмы партизанских соединений бригад и отдельно действовавших отрядов; разведывательные сводки соединений и бригад, разведдонесения отрядов и отдельных разведчиков, которые передавались при помощи авиации и были нерегулярными; разведывательные сводки и отдельные донесения оперативных групп ШПД на фронтах; допрос пленных, вывезенных авиацией в советский тыл или переведенных партизанами через линию фронта; опрос руководящих партийных работников и партизанских командиров, вызванных из тыла противника².

Главным разведывательно-информационным документом штабов партизанского движения являлась разведывательная сводка, в которой находили отражение все важные и проверенные поступившие сведения. Выпускались такие сводки регулярно, в 1943 г. один раз в 4—5 дней, в 1944 г, в связи с увеличением объема поступившей развединформации — один раз в 3 дня\

Но разведотделы штабов партизанского движения, как правило, полностью не могли руководить разведывательной деятельностью партизан, обеспечивающей их повседневные боевые операции. Это объяснялось недостаточно развитой системой связи, сложностью и быстротой изменения боевой обстановки, которую только на месте могли определить со всей полнотой разведорганы партизанских сил. В основном разведотделы занимались вопросами разведки в помощь Красной Армии и улучшением организации разведорганов партизанских сил⁴.

Самой острой проблемой организации партизанской разведки был вопрос укомплектования кадрами разведаппарата бригад и отрядов. Так, только разведотдел Белорусского штаба партизанского движения определял общую потребность в руководящих кадрах разведчиков в 2 тысячи человек. Это означало, что в каждой партизанской бригаде и в каждом отряде должны быть начальник оперативной разведки, командир войсковой разведки, руководитель особого отдела. Организационное построение первичных партизанских разведорганов в кадровом отношении сложилось следующим образом: в 10 областных разведорганах и в 213 партизанских бригадах успешно работали 271 человек, а в 1255 партизанских отрядах — 927 человек⁵.

Как правило, в партизанском формировании организовывал разведку и руководил ею заместитель командира по разведке. Для осуществления

постоянного руководства и направления разведдеятельности при заместителе командира по разведке создавался рабочий аппарат в количестве 2—7 человек, в зависимости от величины отряда. Заместителями командиров по разведке и их помощников рекомендовалось назначать людей, имеющих опыт такой работы. Предпочтение отдавалось офицерам НКВД и ГРУ⁶.

Для наиболее успешного выполнения партизанскими отрядами задач по разведке в каждом партизанском отряде рекомендовалось формировать отдельный усиленный взвод разведчиков в количестве 30—50 человек, а также отделение наблюдателей в количестве 10—12 человек. Руководство и оперативное использование взвода разведки и наблюдателей возлагалась на заместителя командира отряда по разведке⁷.

Преодоление сложившихся объективных трудностей привело к тому, что в каждом партизанском формировании с целью обеспечения разведывательной работы пришлось сосредоточить все функции в руках одного человека и в зависимости от понимания им и командованием стоящих задач акцент делался на ту или иную сторону этой работы. В некоторых партизанских бригадах были только начальники особых отделов и их уполномоченные в отрядах; в других — заместители командиров по оперативной или войсковой разведке; в третьих — были начальники особых отделов, занимающиеся только оперативной разведкой, и заместители командиров, руководящие исключительно войсковой разведкой. Наибольшее распространение получила такая форма организации, когда командир взвода или роты войсковой разведки подчинялся начальнику штаба отряда или бригады, а заместитель командира по разведке занимался только агентурной разведкой.

Непосредственное руководство деятельностью разведаппарата партизанских бригад, полков и отрядов в масштабе областей осуществляли областные оперативно-разведывательные группы при подпольных обкомах. В зависимости от условий, в которых действовали партизанские силы в той или иной области, по-разному складывался и центральный областной разведорган и его организация. Например, в Белоруссии можно выделить три различных типа территориальной организации областных разведорганов, различавшихся по структуре и количественному составу.

К первому типу относился особый отдел минского областного партизанского соединения. Он состоял из 4 человек, каждый из которых руководил разведывательной работой в определенной зоне. Им подчинялись разведорганы 21 бригады. Главный упор делался на разведаппарат партизанских формирований, координацию их

деятельности, повышение квалификации командиров разведки партизан. Возглавлял особый отдел майор танковых войск С. С. Жуков. Его заместителем был А. М. Жуковский, до перехода в особый отдел — комиссар партизанского отряда имени Гастелло. П. Г. Мельников и Н. Х. Бондаренко являлись работниками органов государственной безопасности⁸.

Ко второму типу следует отнести особый отдел могилевско-го областного партизанского соединения. Он состоял из 2 сотрудников органов государственной безопасности И. М. Стель-маха и И. А. Лебедева, заброшенных для организации партизанского движения еще в июле 1941 г. Они не делили область на зоны, а вместе или в одиночку контролировали и направляли работу разведки, сосредоточенной в военно-оперативных группах при подпольных райкомах партии. В их распоряжении была разведывательная группа из 10 человек для перепроверки полученных сведений и выполнения особо сложных задач. В ее состав входили 4 оперативных работника, 5 партизан-автоматчиков и медсестра⁹.

К третьему типу можно отнести особый отдел белосток-ского областного партизанского соединения, созданного осенью 1943 г. Оно было относительно немногочисленным — всего 5 бригад. Разведывательная работа была сосредоточена в особом отделе соединения, который насчитывал 20 человек и возглавлялся сотрудником органов государственной безопасности И. А. Петриченко. В особый отдел входили 4 чекиста, 8 офицеров Красной Армии, 8 представителей местного гражданского населения. Сосредоточение большинства разведсил в одном центре, как показала практика, позволило успешно решать сложные задачи, стоявшие перед белостокским соединением¹⁰.

Сравнивая эффективность разведорганов всех трех типов, следует отметить, что все они были действенны в конкрет-⁴ных условиях партизанской борьбы в этих областях.

Одним из важных направлений в организации разведки партизан и повышении ее эффективности явилось совершенствование и распространение системы планирования, что позволило разведорганам проводить работу более целеустремленно, углублять и расширять свою деятельность.

План разведотдела включал в себя следующие задачи: непрерывно вести разведку основных железнодорожных и шоссейных коммуникаций с целью установления наличия войск противника, их силу, состав и нумерацию, количество и характер производимых перевозок, местонахождение важных военных объектов, линий оборонительных укреплений и их характер; осуществлять подготовку

необходимого количества разведчиков для вновь формируемых партизанских отрядов и групп; создавать новые резидентуры¹¹.

Имелись и недостатки в планировании разведывательной работы. Например, в докладе «О состоянии разведывательной службы в объединенных партизанских бригадах т. Емлютина на 25.12.42 г.» указывалось об отсутствии единого руководства, планирования разведывательной работы, о стихийности руководства разведкой со стороны заместителей командиров партизанских бригад¹².

Проведение совещаний, семинаров, инструктажей работников разведаппарата и руководителей партизанских сил оказали определенное положительное влияние на деятельность всех партизанских разведорганов, позволили уменьшить число ошибок, улучшить качество развединформации о враге.

Необходимым условием успешной разведывательной деятельности партизан было наличие развитой и устойчивой системы связи, которая должна была обеспечить быструю и полную доставку полученной и обработанной информации. Для передачи разведывательных данных партизан широко использовались радиосвязь и авиация.

По данным ЦШПД, только в партизанских формированиях Белоруссии к 1 января 1944 г. действовало 123 радиостанции. Однако интересы получения максимального количества сведений для нужд советских войск диктовали необходимость резкого увеличения числа радиостанций в тылу врага. Поэтому шла их интенсивная заброска вместе с радистами. К июню 1944 г. их число в республике возросло до 188¹³.

Широкое применение радиосвязи позволило значительно ускорить и повысить надежность передачи разведанных о противнике за линию фронта. О большом значении переданных партизанской разведкой сведений для штабов советских войск пишет генерал-майор И.Н.Артемов, в годы войны начальник отдела связи ЦШПД: «...они имели возможность

4 НКВД и партизанское движение

связаться с любым отрядом, обеспечивали Военный совет точной информацией о положении в тылу врага в полосе наступления армии. Эта информация использовалась при разработке и проведении армейской наступательной операции»¹⁴.

Зачастую связь через рации проходила со значительными трудностями ввиду плохой слышимости абонента. Наблюдались трудности и с питанием для рации. Небрежно спрятанные радистами в земле батареи зачастую выходили из строя, в результате разведорганы

партизанских отрядов попадали в довольно затруднительное положение¹⁵.

Значительную часть добытых документов врага, отчетов и донесений сотрудников партизанского разведаппарата, десятки наиболее ценных пленных отправляли на Большую землю с аэродромов, расположенных в партизанских зонах. Наряду с аэродромами широко использовались для выброски грузов и людей площадки, на которые высаживались подготовленные штабами партизанского движения разведчики и разведгруппы, доставлялись инструкции по ведению разведки и ряд письменных заданий.

Войсковую разведку вели партизанские силы — отдельно действующие отряды; отряды, входящие в состав бригад; штабы бригад, зональных и областных соединений. Партизанское командование не жалело ни сил, ни средств, ни времени для оптимальной постановки войсковой разведки.

Вся войсковая разведка сосредоточивалась во взводах при отрядах, а штаб бригады ограничивался только раздачей заданий и обработкой поступивших материалов. В бригаде создавался специальный разведывательный отряд, который обеспечивал информацией штаб бригады и все отряды. При отрядах были отделения, а при штабе бригады — хорошо вооруженная рота. При данном положении разведка бригады и отрядов взаимно дополняли друг друга. При штабе бригады была небольшая разведывательная группа, а в отрядах — взводы войсковой разведки, что давало возможность штабу бригады контролировать и перепроверять сведения, полученные из отрядов, и выполнять отдельные специальные задания по разведке.

В зависимости от конкретной боевой обстановки даже внутри одного партизанского соединения могли существовать одновременно несколько типов организации войсковой разведки, хотя необходимо отметить ряд общих черт, характерных почти для всех партизанских сил. Это — обязательное наличие при областных и зональных штабах партизанских соединений нескольких разведывательных взводов, используемых только по указаниям областных разведорганов. Отряды вели ближнюю (15—20 км) войсковую разведку, а подразделения войсковой разведки штабов бригад — дальнюю (50—100 км). Наблюдалась тенденция к росту численности и количества подразделений войсковой разведки. Отделения в отрядах превращались во взводы, взводы в бригадах — в роты или даже отряды¹⁶,

В войсковую разведку, как правило, подбирались люди смелые, решительные, хорошо знающие местность и имевшие в зоне действия партизанского формирования родственные или дружеские связи с местным гражданским населением. Не случайно в войсковой разведке,

являющейся частью партизанских сил на территории БССР, белорусы составляли 71,2%. Данные принципы подбора позволяли войсковой разведке партизан быть гибкой, хорошо осведомленной, выдерживать большие нагрузки.

В зависимости от объектов боевого воздействия партизанских сил менялись и задачи войсковой разведки. При подготовке разгрома фашистского гарнизона она готовила данные о его численном составе, вооружении, системе обороны, охране гарнизона (места расположения постов и застав, караульного помещения); о системе связи и транспортных коммуникаций гарнизонов противника с окружающими гарнизонами, проводила подбор мест для уничтожения проводной связи и выведения из строя радиопередатчика; определяла расположение групп прикрытия и выгодные места подхода и отхода для ударных групп; вела вербовку солдат и офицеров гарнизона через связных, а затем путем личных встреч и распространения советской литературы, чтобы значительно ослабить оборонную мощь гарнизона.

При движении частей противника к партизанской зоне войсковая разведка узнавала направление движения гитлеровцев, их численность, вооружение и цель и немедленно докладывала об этом командованию партизанской бригады или отдельно действующего отряда; затем она заходила с головы колонны фашистов и открывала неожиданный и организованный огонь по ней с целью задержать или уменьшить скорость передвижения противника — эта операция производилась несколько раз до подхода основных сил партизан.

При планировании диверсий на железных и автогужевых дорогах войсковая разведка выясняла численный состав, вооружение и системы обороны сил охраны намеченных к диверсий объектов; места и способы патрулирования по транспортным магистралям; наилучшие места подхода и отхода диверсионных групп к объекту; график передвижения эшелонов, автоколонн, обозов, пеших колонн.

На случай блокировки партизанской зоны войсковая разведка давала сведения о силе оккупантов, проходила в тыл карателей и вела постоянный контроль дорог и деревень, с целью выяснить возможность подхода подкреплений и концентрацию врага на том или ином участке обороны партизанских формирований, минировала дороги, нападала на штабы.

Не всегда в партизанских формированиях этому виду разведки уделялось достаточного внимания. Часто не осуществлялся основной принцип разведки — непрерывность¹⁷. Штабы отрядов пренебрежительно относились к организации наблюдения за противником.

С укрупнением партизанских соединений, появлением бригад ведение войсковой разведки значительно улучшилось. Каждая бригада имела определенные полосы и ответственные направления для ведения войсковой разведки, поэтому развединформация представлялась в высшие органы гораздо организованней*.

Но одна войсковая разведка не могла обеспечить выполнения всего комплекса больших и сложных разведывательных задач, стоящих перед партизанами. Крайне необходима была агентурная разведка, которая могла в определяющей степени удовлетворить запросы командования советских войск и получить информацию о силах противника против партизан и поддерживающего их населения, дополняя, таким образом, данные войсковой разведки. Этот вид партизанской разведки был более сложен и труден, так как партизанской агентуре приходилось почти **все**гда работать на контролируемой гитлеровцами территории, часто под личиной изменника Родины, от которого отворачивались все честные люди. За агентами в первую очередь охотились различные фашистские разведывательные, контрразведывательные и карательные службы, понимая большую ценность передаваемой информации.

Именно органы государственной безопасности могли в полной мере помочь партизанским формированиям кадрами — специалистами, имеющими опыт работы с агентурой.

Учитывая все трудности, связанные с активным противодействием оккупантов, относительно небольшой подготовкой своих разведчиков, разнообразием поставленных задач, оперативная (агентурная) разведка партизан могла успешно функционировать лишь при наличии широкой агентурной сети на временно оккупированных территориях Советского Союза.

С введением при каждой партизанской бригаде должности заместителя командира по разведке, созданием разведывательных отделений при штабах бригад положили конец существовавшей неразберихе в организации и руководстве агентурной разведкой¹⁹.

Основой для улучшения ведения агентурной разведки явился приказ № 00189 от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения», подписанный И. В. Сталиным. Он дал точные указания о создании партизанами в тылу противника мощной агентурной разведки, внедрении ее во все органы фашистского управления, созданного ими на оккупированной территории, а также насаждении агентуры на всех предприятиях и коммуникациях противника²⁰.

19 апреля 1943 г. И. В. Сталин отдал приказ «Об улучшении разведработы в партизанских отрядах». В приказе требовалось коренным образом усилить разведку в интересах Красной Армии. На должность заместителей командиров партизанских формирований по

разведке должны были назначаться квалифицированные специалисты, прошедшие курс обучения в советском тылу. Предписывалось привлекать к партизанской разведке специалистов, имевших опыт работы с агентурой. Большое внимание уделялось совершенствованию агентурной разведки. В связи с тем что в городах находилась основная масса штабов вражеских войск, в приказе ставилась задача внедрить агентуру партизан во все без исключения населенные пункты, распространить ее на всю захваченную врагом территорию²¹.

Далее рекомендовались способы партизанской разведки: тщательный отбор людей, которые могли вести скрытную разведывательную работу, посылка их в местные учреждения, созданные фашистами, на заводы, железнодорожные станции, узлы связи, аэродромы и склады, в разведывательные и контрразведывательные органы захватчиков и их школы, а также во все другие управления, обслуживающие вермахт или оккупационную администрацию; установление непрерывного наблюдения специально выделенными партизанами в наиболее удобных местах для выявления передвижения войск и техники; насаждение разведывательной сети среди железнодорожных рабочих для более точного учета перевозок; захват пленных у гарнизонов, железнодорожных станций, на шоссе и дорогах и тщательный их допрос с целью установления номера части, ее вооружения и направления движения; внимательное отношение к разговорам вражеских солдат и офицеров. Указывалось, что партизанские отряды и бригады должны всюду стремиться иметь своих разведчиков, причем не только там, где это легче осуществить.

Выполняя этот приказ, разведорганы партизанских формирований значительно усилили свою деятельность. Только в Белоруссии с апреля 1943 г. до мая 1944 г. численность агентов партизанских формирований выросла с 2 до 18 тысяч человек²².

Значительное внимание в данном документе уделялось вопросам прав и обязанностей заместителя командира партизанского отряда или бригады по разведке, являвшихся основным звеном партизанского разведаппарата. Отмечалось, что заместитель командира по разведке должен вести всю практическую работу с разведчиками, систематически совершенствовать способы разведки, заботиться о непрерывном расширении разведывательной работы и своевременном представлении информации в вышестоящие штабы. Эти должности должны занимать люди, имеющие опыт разведывательной работы и прочные связи с местным населением. Обязательные условия при их подборе — тщательная проверка деловых и личных качеств, надежности, безусловной преданности Коммунистической партии. Заместитель командира по разведке обязан был подчиняться только

руководящим органам партизанского движения, всю разведывательную работу вел самостоятельно и полученные сведения сообщал только по линии связи штабов партизанского движения. Обращалось внимание на необходимость безусловного и всемерного сотрудничества разведорганов партизан со спецгруппами госбезопасности и военной разведки²³.

Курирующий разведку первый заместитель начальника ЦШПД майор госбезопасности С. С. Бельченко с первых месяцев работы на этом посту самым серьезным образом взялся за повышение уровня и совершенствования агентурной разведки партизан.

Для оказания практической помощи партизанским отрядам и бригадам по созданию мощной агентурной разведки, налаживанию учета агентуры, разработке системы связи с ней и проведению продуманных комбинаций при ЦШПД при непосредственном участии С. С. Бельченко в июле 1943 года был составлен план работы разведотдела²⁵.

Данный план требовал заведения централизованного учета агентуры с составлением всех необходимых для этого документов.

Вербовка должна была оформляться с определенными формальностями. Вводился строгий учет агентуры. Как правило, с агента бралась подписка. Она имела стандартную форму: «Я... добровольно обязуюсь работать по заданиям командования партизанского отряда, все задания выполнять честно и о своей работе и ее методах никому не разглашать. Знаю, что за умышленное разглашение своей деятельности, как за предательство, я буду отвечать по законам военного времени, в чем и расписываюсь»²⁶.

Все документы по агентуре после их надлежащего оформления должны были отправляться в штабы партизанского движения. Ввиду возможной утечки информации в отрядах запрещалось хранить подобные материалы. Только лично у заместителей командиров по разведке хранились закодированные списки агентуры²⁷.

Согласно инструктивным указаниям по оформлению и взятию на централизованный учет агентуры, дела на нее разведотделами штабов партизанского движения оформлялись в порядке последовательности.

В личном деле находились все документы, касающиеся личности агента, как то: материалы проверки и установочные данные с заполненной спецанкетой; рапорт с санкцией на вербовку; автобиография; подписка о работе в разведывательных органах (по инструкции должна отбираться в момент вербовки или несколько позже); справка оперработника о ходе вербовки с полным отражением в ней процесса вербовки; лист поощрений и награждений; характеристика выполненных поручений кандидата на вербовку²⁸.

В оперативном деле подшивались и хранились все приказы, распоряжения, схемы связей с агентом, его донесения и ценные сообщения, записанные оперработником. На донесениях и сообщениях делались отметки об использовании материала, а на приказах и распоряжениях агенту ставилась отметка об их исполнении.

Заполненные спецкарточки препровождались в разведотдел ЦШПД фельдсвязью. Пакет опечатывался тремя сургучными печатями, но не прошивался. Разведотдел по получении заполненных на агентов спецкарточек брал агентуру на централизованный учет и затем высылал обложки дел с присвоенными номерами на каждого агента в разведотдел штаба, приславшего карточки³⁰.

Данные рекомендации доводились до всех руководителей партизанских формирований и их заместителей по разведке.

Следует отметить, что отношение к агентуре, в том числе и из вражеской среды, в 1943 г. изменилось в лучшую сторону. Так, агентам, завербованным из числа лиц, находящихся на службе у оккупантов, выдавались удостоверения, в которых указывалось, что данное лицо выполняло задания партизан. По мнению оперативных работников, такие удостоверения должны были придать агентам уверенности в том, что после изгнания гитлеровцев они и их семьи не будут репрессированы советской властью¹.

Для успешного действия агентурной сети и обеспечения высокой продуктивности в ее работе требовалась тщательная конспирация. Для этого рекомендовалось придерживаться следующих правил: всю сеть агентуры должны знать только лица, допущенные к работе с ней; вербующий должен знать только тех агентов, которых завербовал лично сам; агенты не должны знать друг друга; личный состав партизанского отряда, в том числе и командный, не должен знать задач агентов-маршрутников и их маршрутов; связь с агентурой осуществлять строго конспиративно; материалы, касающиеся работы с агентурой, хранить в тайне, а при необходимости сжигать³².

Представители органов государственной безопасности, работающие в ЦШПД, оказывали всестороннюю помощь республиканским и областным штабам партизанского движения. Значительную роль в дальнейшем усилении работы разведывательных отделов местных штабов партизанского движения сыграл ряд критических замечаний заместителя начальника ЦШПД майора госбезопасности С. С. Бельченко руководителям БШПД П. З. Калинину и И. П. Ганенко. В директивных указаниях от 1 сентября и 31 октября 1943 г., адресованных им, С. С. Бельченко обращал внимание на недостаточно высокий уровень ведения агентурной разведки, на то, что передаваемые сведения не всегда были достаточно точны и полны, на редкую еще практику

перепроверки и уточнения данных войсковой разведки агентурной, а также давал рекомендации по преодолению имеющихся недостатков. Руководство БШПД учло сделанные замечания и предложения. Например, уже 3 ноября 1943 г. И. П. Ганенко дал распоряжение разведотделу БШПД составить и дать на рассмотрение и утверждение указание всем партизанским отрядам и бригадам о ведении разведки с учетом критики ЦШПД.

В партизанских отрядах заместителями командиров по разведке в большом количестве были представители органов государственной безопасности. Так, только в партизанских отрядах штаба партизанского движения Карельского фронта половина заместителей командиров по разведке являлись чекистами³³.

Не менее важную роль в организации агентурной разведки партизан сыграли и оперативные группы органов государственной безопасности, которые забрасывались в районы действия партизанских формирований.

Многие опергруппы органов госбезопасности базировались в расположении партизанских бригад и отрядов. Это давало им возможность при относительно небольшом численном составе успешно противостоять карательным экспедициям гитлеровцев, маскировать свою работу в общей разведывательной деятельности партизан, облегчало связь с разведчиками, работавшими на вражеских объектах. Например, опергруппа «Юрий» НКГБ СССР дислоцировалась при 1-й минской бригаде, спецгруппа «Кочубей» НКГБ БССР — при штабе борисовского зонального соединения.

Такая тактика вполне себя оправдала. В Полоцком районе Витебской области спецгруппа под командованием А.И. Бабушкина, базировавшаяся при партизанской бригаде им. В.И. Ленина, сумела выявить, опираясь на помощь советских патриотов, 3 фашистские разведшколы, 4 карательных формирования, 12 заброшенных в советский тыл диверсантов³⁴.

Часто спецгруппы выполняли поручения подпольных обкомов партии. Например, в конце 1943 г. опергруппа «Родные» по заданию Минского подпольного обкома партии добыла планы укреплений около железнодорожной линии Минск — Барановичи и в районном центре Дзержинск. Эти планы она получила добровольно от одного инженера, руководителя проводимого гитлеровцами строительства оборонительных сооружений³⁵.

Чекисты широко привлекались подпольными партийными комитетами к организации разведки и контрразведки партизан. Так, в Брестской области по согласованию с подпольным обкомом партии командир опергруппы М. П. Хохлов стал начальником особого отдела

Южной партизанской зоны. Он активно вел разведку и получил много ценных данных о переброске войск врага и строительстве укреплений³⁶.

Опергруппы только НКГБ БССР, в определенной степени благодаря взаимодействию с партизанами, выявили 22 разведшколы, 36 резидентур и 6642 агента противника. Признанием больших заслуг чекистов Белоруссии служит постановление Бюро ЦК КП Белоруссии о награждении руководителей и участников чекистских групп, активно боровшихся в тылу врага и оказавших помощь в организации и развитии партизанского движения³⁷.

Необходимо заметить, что эффективность партизанской разведки напрямую зависела от ее планирования. Чекисты активно помогали партизанским формированиям в этой деятельности. Так, в плане информационно-разведывательного отдела штаба партизанского движения при военном совете Брянского фронта от 26 июля 1942 г., подписанном старшим майором госбезопасности Матвеевым, указывалось: «...подбор резидентов, осведомителей, связников произвести на месте через райкомы партии, районные отделения НКВД, одновременно с созданием в этих районах диверсионных групп и партизанских отрядов по плану оперативного отдела».

Обычно агентура партизан, работающая у врага, была объединена в резидентуры во главе с резидентом. Только он знал всех агентов, входящих в резидентуру, каждый из которых сообщал лично ему добытые сведения. Это повышало степень безопасности работы разведчиков. Только по данным Белорусского штаба партизанского движения, к лету 1944 г. насчитывалось до 2400 резидентур, то есть в среднем 7—8 агентов на одну резидентуру. Ряд агентов, если это диктовали обстоятельства, работали в одиночку, переправляя данные при помощи заранее обусловленных тайников или через связных. Для встречавшихся с ними были строго определены время и место.

Составной частью работы по формированию резидентур была подготовка агентов и связных. Агентурных разведчиков обучали при спецшколах штабов партизанского движения. Курс был краткий — всего Юдней. Занимались по 10 часов. Читались такие дисциплины, как спецподготовка — 50 часов, военная подготовка — 30 часов, политическая подготовка — 6 часов, санитарная подготовка — 4 часа³⁹.

Основной задачей обучения агентурных разведчиков являлась подготовка специалиста, владеющего методами агентурной работы и конспирации, хорошо знающего агентурную обстановку на территории противника и готового самостоятельно выполнить поставленные перед ним задачи в сложной боевой обстановке.

Поскольку мужчины активного возраста были либо призваны в армию, либо находились в партизанских отрядах, агентами были в основном женщины и подростки.

Важным звеном разведки партизанских формирований были связные. Они выполняли следующие основные задачи: передавали на Большую землю сведения и получали оттуда указания; связывались с разведывательно-диверсионными группами и подпольем в занятых противником районах; доставляли другим отрядам, бригадам и соединениям интересующие их разведматериалы. Кроме того, связные сообщали командованию о том, что они наблюдали на пути. Это позволяло более совершенно проводить войсковую и агентурную разведку.

Таким образом, органы госбезопасности оказали огромную помощь в организации и совершенствовании партизанской разведки, особенно агентурной.

Противнику было трудно изучить разведывательные приемы советских партизан. Судя по трофейному документу «Особое распоряжение по борьбе с партизанским движением и шпионажем», изданному разведотделом главного командования армейской группы 12 июля 1942 г., немцы не располагали какими-либо документальными фактами, стройными представлениями о нашей разведке. Кое-как собранные данные они свалили в общую кучу, пользуясь в основном единственным источником — допросами провалившихся разведчиков либо откровенных предателей⁴⁰.

Нацистская контрразведка не сумела правильно оценить силу агентурной разведки партизан. Уже после окончания войны бывший начальник штаба «Валли-3» полковник Шмальшлегер писал, что в тылу гитлеровских войск действовало примерно 13 тысяч советских разведчиков (агентов). Он имел в виду всю временно оккупированную территорию СССР и причислял к ним разведку партизан и подполье. Однако в одной лишь Белоруссии действовало в два с лишним раза больше только агентов, работавших в пользу партизанских отрядов. Это доказывает массовость агентурной сети, довольно высокий уровень ее организации и конспирации. При оценке эффективности разведки партизанских формирований фашистский контрразведчик вынужден был признать, что доля разведывательных данных, сообщенных партизанами с весны 1943 г. до лета 1944 г., составляла более 80 %⁴¹.

Диверсионная война

В годы Великой Отечественной войны партизаны нарушали работу транспорта крушением поездов; подрывами автомашин, судов, подвижных составов на железных дорогах; разрушением путей и путевых устройств, станций и пристаней; нападением на аэродромы, на поезда, машины и суда.

В диверсионной работе чекистские органы руководствовались указаниями Коммунистической партии о борьбе с оккупантами в тылу противника и директивами НКГБ—НКВД СССР о ведении зафронтной работы. Первым из таких распоряжений была директива НКГБ СССР № 158 от 1 июля 1941 г. Конкретная задача, поставленная в ней, — приступить к диверсионно-террористической и разведывательной работе в тылу врага. Но наиболее важным документом партии по этим вопросам стало Постановление ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г., в котором предписывалось «создать невыносимые условия для германских интервентов»⁴². Подразделениям НКВД-УНКВД прифронтных областей вменялось в обязанность немедленно приступить к организации и руководству диверсионной работой в зафронтных условиях. Этим же вопросам в полной мере было подчинено и специальное обучение чекистских кадров, которые направлялись после их подготовки на временно оккупированную территорию для боевой деятельности. Достаточно отметить, что из 30-часовой программы обучения на курсах на диверсионную подготовку отводилось 16 учебных часов.

Диверсии на железных дорогах осуществлялись бойцами оперативных групп и агентами, работавшими на станциях крупных железнодорожных узлов, в железнодорожных депо, ремонтных мастерских и т. д. Чаще всего выводились из строя железнодорожное полотно и различные сооружения (мосты, виадуки, депо, водокачки, линии связи). Наибольший эффект достигался в результате подрыва важных объектов. Взрыв железнодорожного полотна, мостов, путепроводов обычно приурочивался ко времени прохождения по ним поездов. Всякое крушение поезда вызывало серьезные нарушения движения по магистрали.

В основе диверсионной деятельности органов госбезопасности на временно оккупированной территории лежала боевая работа небольших по своей численности групп подрывников из участников чекистских подразделений, находившихся в подчинении руководителей спецгрупп или их заместителей по диверсионной работе. Располагая взрывчатыми веществами, они выходили к местам предстоящих диверсий, которые определялись Центром с учетом рекомендаций командования Красной Армии. В диверсионной работе чекистских подразделений активно использовались агенты органов госбезопасности, которые получали задания от оперативных работников.

Предусматривался тщательный подбор состава для диверсионных групп и партизанских отрядов. Помимо честных, проверенных и смелых людей, предпочтение отдавалось людям, знакомым с техникой. При подготовке их уделялось внимание как работе с подрывными и зажигательными средствами, так и умению оценить жизненные части сооружений и агрегатов.

Акции партизанских отрядов, созданных на базе оперативных групп органов государственной безопасности, внесли неоценимый вклад в проведение диверсионной войны в тылу врага.

Одним из главных ее направлений стали диверсии на транспортных коммуникациях, важнейшими из которых были железные дороги. Методы диверсионной деятельности здесь были многообразны. Например, железнодорожное полотно на однопутном участке минировалось в одном или в нескольких местах, а на двухпутном участке железнодорожного полотна минировались обе железнодорожные колеи. Использование различных взрывателей, в том числе замедленного действия, неизвлекаемых мин вносило изменения в способы минирования, а также способствовало изготовлению противопаровозных взрывных устройств.

Следует отметить, что партизанские диверсии были одним из самых эффективных и дешевых видов нарушения работы тыла противника⁴³.

По данным Управления МП ВО НКПС СССР, немецкая авиация, чтобы на один час прервать движение на двухпутном участке, расходовала в первые месяцы войны 1500 кг, а в 1944 г. до 7500 кг авиабомб. Опытные партизаны-диверсанты на один час перерыва движения соответственно расходовали при крушении поездов 2,4—3,5 кг минно-взрывных средств — в 625—2100 раз меньше, чем немецкая авиация⁴⁴.

При осуществлении этих операций использовались толовые заряды и самые разнообразные минные устройства — от миниатюрных магнитных мин, мин замедленного действия (МЗД) и неизвлекаемых мин (НМ) до мощных фугасов. Среди подрывников-омсбоновцев были асы минноподрывного дела, на личном счету которых числилось от 10 до 20 и более спущенных под откос вражеских эшелонов, взорванные мосты, станционные сооружения и другие объекты. К числу таких асов принадлежали Е. А. Телегуев (на личном счету — 20 эшелонов), П. С. Лисицын (19), И. В. Майский (18), Э. Б. Соломон (Калошин — 17) и др.⁴⁵

Наиболее длительное воздействие на железные дороги противника достигалось минами замедленного действия. Установленные противопоездные МЗД взрывались под проходящим поездом только после установленного срока замедления.

МЗД обладали преимуществом перед ММД (мины мгновенного действия), так как одновременно можно было установить значительное количество МЗД с различными сроками замедления. В результате взрывы происходили периодически уже после восстановления противником полотна железной дороги.

Массовое применение МЗД с различными сроками замедления даже при одновременной установке могло закрыть движение эшелонов противника на 2—3 месяца⁴⁶.

Малые потери партизан при производстве крушений поездов и большие потери при этом противника обуславливались нанесением врагу потерь не боем, а с помощью МЗД, действие которых начиналось, когда партизаны уже были вне досягаемости. Пониженная сопротивляемость войск противника непосредственно после крушения также давала возможность резко увеличить потери гитлеровцев при нападении на них из засад⁴⁷.

МЗД, так же как и ММД, партизаны устанавливали на тех участках перегона, которые были наиболее выгодны для производства крушений: на насыпях, в выемках, на закруглениях и спусках, т. е. в тех местах, где, помимо ликвидации последствий крушения, требовались трудоемкие восстановительные работы.

В некоторых случаях (после взрыва моста, в связи с прекращением движения) уменьшалась охрана на перегонах. Поэтому партизанам можно было безопаснее и надежнее установить МЗД с большими сроками замедления для того, чтобы они начали действовать после завершения восстановительных работ.

Производительность партизан по установке мин зависела от состояния охраны, качества грунта и инструмента для выделывания скважин, наличия удобных подходов и продолжительности ночи, отсутствия или наличия снежного покрова. При благоприятных условиях местности, партизанский отряд в 100 человек мог за одну ночь продолжительностью не менее 8 часов установить при отсутствии войсковой охраны от 40 до 65 МЗД и до 30 мин прикрытия. При охране в среднем 5 человек на 1 км пути отряд мог установить от 20 до 30 МЗД и такое же количество мин прикрытия; при охране 10 человек на 1 км пути — от 7 до 12 мин, при охране 20 человек на 1 км — всего 2—7 мины⁴⁸. При этом процент обнаруженных мин был, при всех других условиях, тем больше, чем сильнее была охрана в момент установки мин.

Согласно инструкциям ЦШПД, партизанам при установке мин рекомендовалось следовать следующим правилам: расчетное расстояние между двумя соседними МЗД должно быть не менее 200 м, дабы избежать взрыва соседней мины от сотрясения при взрыве первой

и чтобы затруднить отыскание ее противником; нельзя устанавливать на противоположных концах минного поля МЗД с одинаковыми сроками замедления, иначе противник сможет определить протяжение минного поля; желательно, чтобы взрыв мины происходил не ранее, чем спустя 5 суток с момента установки последней мины, чтобы за это время по естественным причинам (дождь, ветер, снег) устранились демаскирующие признаки⁴⁹.

По опыту проведенных партизанами диверсионных актов было установлено, что в среднем одно крушение поезда на железной дороге задерживает движение на 8—12 часов. Для того чтобы закрыть движение на однопутном участке, достаточно было 2—3 крушений в сутки, при условии, что крушения будут происходить на одном из двух соседних перегонов. Тогда между двумя последующими взрывами не могло пройти большое количество поездов. Если же крушения происходили даже в разное время, но на различных перегонах, то большого сокращения движения не происходило ввиду того, что поезда, находившиеся на станциях и перегонах между пунктами крушений, протаскивались противником вперед после ликвидации крушения. В итоге задержка движения в течение суток составляла 8—12 часов, а за оставшиеся 12—16 часов пропускались через участок все остановленные поезда⁵⁰.

В случае 3 крушений в сутки на одном или на 2—3 смежных перегонах противник не мог пропустить ни одного поезда, не ликвидировав последствий всех крушений, и, следовательно, участок был полностью закрыт.

Для полного закрытия движения на двухпутных участках количество крушений в сутки должно было быть не менее 2 на каждом пути. Исходя из этого можно посчитать, что на однопутном участке для полного закрытия движения на 10 дней требовалось 20—30 мин и на месяц 50—80 мин с возрастающими сроками замедления.

Так как для производства одного крушения в зависимости от скорости поезда необходимо было закладывать на каждую МЗД от 8 до 10 кг взрывчатых веществ, то для закрытия движения на 10 дней требовалось от 160 до 350 кг взрывчатки⁴.

При помощи этого же количества взрывчатых веществ можно было произвести другие разрушения, что вызывало примерно такую же задержку движения. Однако преимущество МЗД заключалось в том, что помимо задержки движения уничтожалось 16—25 паровозов и по меньшей мере 75—100 вагонов с воинским грузом или живой силой противника. Кроме того, тщательно замаскированные МЗД, благодаря наличию железных рельсов, было невозможно искать миноискателем.

Вследствие этого противник, деморализованный неизвестностью, зачастую отказывался от эксплуатации заминированного участка⁵².

Количество групп, выделяемых на выполнение операции по установке МЗД, определялось исходной нормой: для рытья ямы*глубиной 0,8 м, установки и маскировки МЗД с дополнительным зарядом требовалась работа 2 минеров в течение 0,5 часа.

Плотность охраны путей сообщения на временно оккупированной территории СССР колебалась от 1 до 10 батальонов на 100 км дорог. Расход больших сил и средств на их охрану, как признавали сами гитлеровцы, лишал их возможности проводить активные систематические операции против партизан⁵³.

С весны 1943 г. фашистское командование значительно увеличило число охранных и полицейских гарнизонов в населенных пунктах, расположенных близ железнодорожных магистралей и шоссейных дорог. Серьезнейшей опасностью для групп подрывников стали вражеские засады, поджидавшие их на подступах к магистрали и на путях отхода к лесу Их можно было ожидать и на любом отрезке маршрута за пределами партизанской зоны. А ведь подрывникам каждый раз приходилось проделывать немалый путь от лагеря к месту диверсии. Нередко партизанская тропа, пролегавшая по болотам, сквозь чащобы и буреломы, а в отдельных местах — и по открытой местности, растягивалась до 30-40 км. В некоторых случаях перед минерами ставилась задача проведения целевой диверсии на особо отдаленных от базы магистралах. Тогда путь подрывников удлинялся до 100 и более километров⁵⁴.

Обычно группе давался предельный срок возвращения на базу — как правило, неделя. Перед выходом каждой группы в штабе отряда уточнялось задание. Подрывников знакомили с последними донесениями связных и разведчиков о ситуации на предполагаемом маршруте движения группы и на магистрали. Это являлось исходным ориентиром для подрывников. На походе группа вела разведку и непрерывное наблюдение, уточняла обстановку и только после этого решала вопрос о реальном маршруте, а также о месте и конкретном способе совершения диверсии. В пути приходилось проявлять максимум осторожности в общении с местными жителями, чтобы не подвергать их смертельной опасности: ведь в случае обнаружения связей с партизанами их и их семьи ожидал расстрел. Опасались и вражеской агентуры.

В ход пускались и самодельные мины, изобретенные самими подрывниками. Так, группа минеров соединения им. Александра Невского и слесарь-подпольщик Я. Кап-люк создали самодельную мину «самолет» и специально для нее особый тип взрывателя⁵⁵.

Показательны и другие факты. По непреложному закону подрывникам бригады следовало во что бы то ни стало заставить сработать каждый толовый заряд: ведь взрывчатка была острым дефицитом. На счету была каждая мина. Поэтому осечек в работе не должно было быть.

В 1943 — 1944 гг. подрывные группы стали численно крупнее: минеры действовали под прикрытием товарищей. Подойдя к дороге, группа залегала в пределах хорошей видимости железнодорожного полотна, изучала обстановку, вела наблюдение, выбирала места подхода к полотну. Иногда это длилось несколько суток. Установка каждой мины требовала подлинного мастерства, предельного напряжения, внимания и нервов. Особую опасность представляла установка неизвлекаемых мин, способных сработать при малейшем прикосновении и от любого колебания почвы. Подрывники ОМСБОН овладели этим искусством. Сотни таких мин были установлены ими на различных магистрат. Большого умения требоваш и маскировка мин. На месте их установки не должно было оставаться никаких следов работы минеров. Нельзя было перемешивать сухие верхние слои земли с сырыми нижними — это сразу вызвало бы подозрение охранников. Лишнюю землю собираш в плащ-палатку и уносили с собой. Установив мину, сверху уклады ваш побеленные известью камешки — так они лежаш вдоль полотна до минирования; отходя, стирали следы своего пребывания у дороги или же на станции (полустанке)⁵⁶.

В зависимости от обстановки и характера задания прибегали к разным способам минирования дорог и использовали различные системы мин. В большинстве случаев устанавливаш мины с взрывателями замедленного действия.

Иногда же приходилось прибегать к самому смелому и дерзкому приему установки мины — «под поезд». К нему прибегали обычно днем, обманув бдительность патрулей. В этих случаях минер, прикрываемый товарищами, при приближении поезда бежал к полотну дороги с минным зарядом и бикфордовым шнуром длиной не более 40 см. Мина ставилась буквально в 300 — 500 м от идущего поезда. Всего 40 секунд было в распоряжении подрывника для отхода, после того как он поджигал шнур. Требовались исключительная смелость и точность расчета и то особое мастерство, каким в совершенстве владел, например, подрывник В. Хазов⁵⁷.

Показателен пример деятельности этого отважного человека и его группы. В начале ноября 1942 г. подрывная группа Хазова вышла на очередное задание. Подрывники имели три мины. Первым был спущен под откос воинский эшелон с живой силой и техникой, были уничтожены паровоз и 28 вагонов. Фашисты начали преследование

группы, идя за нею буквально по иятам. Но через сутки на соседнем участке железной дороги под откос пошел второй эшелон. Тогда немцы прекратили движение поездов по ночам. Но у подрывников осталась третья мина, которую теперь нужно было заложить днем. И тогда В. Хазов, переодевшись в одежду крестьянина, примкнул к группе восстановителей и во время обеденного перерыва подsunул свой «узелок с обедом», ничем не отличавшийся от крестьянских, в ямку под рельсы и незаметно скрылся. Под вечер в кювете лежал третий эшелон^{5*}.

В 1943—1944 гг. все чаще стали прибегать к установке неизвлекаемых мин с электродетонаторами. Большую изобретательность проявили подрывники ОМСБОН и во время операций на шоссейных магистралах. Так, весной 1942 г. группа подрывников из отряда Бажанова использовала в качестве мины-ловушки немецкий мешок из-под сахара. В него вложили артиллерийский снаряд, 3 кг тола, мину и бросили на шоссе в расчете на то, что сахар привлечет внимание проезжающих военных. На эту ловушку попались офицеры, ехавшие в штабной машине[^]. Вскоре после этого бажанов-цы заминировали на проезжей части шоссе трофейный мотоцикл. Его попытался сбросить с дороги немецкий шофер фузовой машины. В результате в воздух взлетела машина со взводом солдат⁶⁰. Подрывники не прекращали своих операций и тогда, когда в отрядах кончались запасы мин и тола. И здесь выручала солдатская смекалка. В лесах и на полях оставалось много артиллерийских снарядов. Подрывники научились добывать из них тол. Так, в отряде «Боевой» этот способ добычи взрывчатки первым предложил начальник штаба, бывший артиллерист Л. А. Попковский. Боец-туляк Г. А. Семенов разработал технологию выплавки тола из снарядов на кострах. Удалось добыть 5,5 т тола. Этим опытом «Боевой» поделился с другими отрядами. К этому способу добычи тола прибегали и бойцы отряда «Олимп». Когда в мае 1943 г. в отряде кончились запасы тола, бойцы были брошены на поиски оставшихся на полях и в лесах авиабомб, артиллерийских снарядов и мин. Их разряжали и затем выплавляли взрывчатку. Минеры отряда «Олимп» создали самодельную неизвлекаемую мину. При первом же ее применении был спущен под откос эшелон с 22 вагонами и 3 цистернами с горючим. Случилось так, что одновременно на втором пути на mine, поставленной местными партизанами, взорвался встречный поезд⁶¹.

Исключительно сильным было моральное воздействие крушений поездов на перевозимые войска, которые на себе испытывали диверсии партизан и видели валяющиеся на обочинах разбитые вагоны.

Фашисты, не имея возможности охранять все дороги, даже важнейшие на всем протяжении, как правило, охраняли только те

участки, где отмечалась концентрация партизан. Последние, устанавливая МЗД и радиоуправляемые мины, могли до определенного времени не выдавать своих действий крушениями поездов и, не обнаруживая себя, устанавливать МЗД с таким расчетом, чтобы они начали взрываться только под поездами. Когда начинали взрываться мины и лететь под откос эшелоны, противник начинал усиливать охрану, что было только на пользу партизанам, которые могли проводить операции в другом районе.

Успешные диверсии партизан на транспорте и в промышленности, особенно если они не затрагивали интересов местного населения, способствовали вовлечению его в активную борьбу с оккупантами. Слова агитации и пропаганды подтверждались делами.

Массовое применение партизанами всевозможных мин заставляло фашистов отказываться от ночного движения. Для облегчения поисков мин гитлеровцы предпринимали следующие меры: цепляли впереди паровоза пустые платформы; пропускали контрольные поезда перед открытием утреннего движения; практиковали пропуск поездов пакетами, т. е. несколько один за другим⁶²; очищали балласт из-под подошв рельсов; тщательно укладывали вдоль рельсов гравий и поливали его раствором извести; в одних местах охрана протаскивала в конце дня по полотну связки прутьев, в других — к последнему вагону вечернего поезда крепились цепи, оставляющие на профиле борозду. На подготовленном таким образом полотне были резко заметны следы при утреннем осмотре участка железной дороги⁶³. Все эти меры приводили к облегчению нахождения мин.

Руководство партизанским движением снабжало партизан необходимыми инструкциями по противодействию мероприятиям оккупантов по защите своих коммуникаций. Так, в техническом листке № 1 УШПД партизанам рекомендовалось следующее: «Устанавливать мины за 50—100 метров от выхода на полотно, причем это расстояние передвигаться по шпалам; при установке мин в песчаном балласте поливать место установки водой через венчик, так как вода к утру подсохнет и на месте установки будет такая же корочка земли, как и по всему полотну; при поливе гравия известкой ставить мину под этим гравием, при этом камни осторожно собирать в сторону и по окончании установки уложить их в том же порядке; применять неизвлекаемые мины»⁶⁴.

Как правило, если кто-нибудь из немецкой охраны подрывался при разминировании, фашисты отказывались от попыток извлекать мины и взрывали шашками тола или гранатами все подозрительные места на полотне. В этой связи партизаны приняли целесообразное решение делать ложные установки с демаскирующими признаками⁶⁵.

По инструкции немецкой администрации машинисты на некоторых железных дорогах были обязаны ездить со скоростью до 25 км/час, а иногда 15 км/час вместо обычной скорости 45—50 км/час. На прямых участках пути при таких скоростях паровозы почти всегда, если и сходили с рельсов, оставались на насыпи и подъем их для оккупантов не был труден. Однако на кривых участках подрыв на минах почти всегда приводил к падению паровоза под откос⁶⁶.

В целях увеличения размеров крушений в инструкциях штабов партизанского движения партизанам рекомендовалось выбирать места, где скорости поездов обычно наибольшие — после длительных спусков и перед подъемами; заставлять машинистов нагонять поезда на мины с повышенной скоростью, устраивая для этого за 1 — 1,5 км до установленной мины засады и обстреливая из них паровоз ружейно-пулемет-ным огнем (как правило, машинист в таких случаях невольно прибавлял скорость); выбирать места для установки мин на кривых, высоких насыпях и в выемках⁶⁷.

Противодействуя партизанским диверсиям, гитлеровцы устраивали засады и вводили ночное патрулирование участков железной дороги. Для охраны железной дороги от диверсий партизан и обнаружения мин гитлеровцы часто использовали собак. Технический листок № 1 УШПД рекомендовал помимо засад применять партизанам натяжные противопехотные мины. Ввиду того, что ночью патрули и собаки не могли видеть натянутую нить, была велика вероятность уничтожения противника, не вступая с ним в бой. Противопатрульные мины практиковалось устанавливать не ближе одного километра от места установки противопоезд-ной мины^{68*}.

Таким образом, методы диверсий на железных дорогах были хорошо отработаны и принесли серьезные результаты. Это позволило с накоплением опыта и сил перейти к крупномасштабным диверсионным операциям, намечающим решения стратегических задач войны. Первые подобные операции были проведены в 1943 г. Так, начало 1943 г. партизанами было ознаменовано переходом к массированным ударам по коммуникациям врага, в ходе которых боевые действия сочетались с минированием дорог и выведением их из строя на значительном расстоянии.

В Белоруссии первая такая операция под кодовым наименованием «Гранит» была проведена в январе 1943 г.⁶⁹

Прием одновременного вывода из строя железных дорог на большом участке омсконовские отряды в числе первых начали применять еще в 1942 г. в «смоленском треугольнике».

Этот прием не раз использовали и в бригаде С. А. Вауп-шасова. Так, в апреле 1943 г. 7 диверсионных групп бригады, действуя

одновременно, вывели из строя на несколько суток магистрали Минск — Барановичи и Минск — Бобруйск⁷⁰. Через месяц эти же магистрали вновь были парализованы в результате одновременного налета 12 крупных групп отряда, вооруженных ручными пулеметами⁷¹.

14 июля 1943 г. был издан строго секретный приказ начальника ЦШПД П. К. Пономаренко «О партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага». Основная цель операции «Рельсовая война» — массовым повсеместным уничтожением рельсов сорвать все замыслы врага, поставить его в катастрофическое положение. Приказывалось уничтожать рельсы на основных магистралях, запасных, вспомогательных, деповских путях, уничтожать запасные рельсы, исключая для противника возможность перешивания и маневрирования рельсами⁷².

Анализ публикаций, посвященных проблеме диверсий в тылу врага, показывает неоднозначную позицию авторов этих публикаций в отношении операции «Рельсовая война», начавшейся летом 1943 г. До последнего времени преобладала точка зрения, и она присутствует в большинстве работ, посвященных Великой Отечественной войне, о положительном результате этой операции⁷³.

Однако существует мнение и о неэффективности и даже вредности «Рельсовой войны». Первым высказал его крупнейший специалист по партизанским диверсиям И. Г. Старинов.

Первый удар «Рельсовой войны» ЦШПД наметал провести в начале августа, но И. В. Сталин рекомендовал начать операцию немного раньше, одновременно с наступлением Красной Армии. Верховный Главнокомандующий оценил это взаимодействие партизан с Красной Армией как первую крупную, совместно разработанную операцию по разгрому противника.

В ночь на 22 июля 1943 г. начали операцию орловские партизаны. Остальные партизанские силы, за исключением украинских, литовских, молдавских и эстонских, начали «Рельсовую войну» в ночь на 3 августа. Всего в операции было задействовано 167 партизанских бригад и отдельных отрядов общей численностью 95 615 человек.

7 августа 1943 г. начальник ЦШПД докладывал Сталину, что «план уничтожения 213 тысяч рельсов будет выполнен до середины августа». Однако, по сводкам ЦШПД, этот план был выполнен только к середине сентября. По данным противника, партизаны в августе подорвали только 25 тысяч рельсов.

Сам приказ подрывать рельсы вызвал у многих руководителей партизанского движения недоумение. По мнению одного из них, помощника начальника ЦШПД по диверсиям И. Г. Старинова,

«одновременный удар по вражеским коммуникациям был необходим, но взрывать рельсы?! Чуть какая-то»⁷⁴.

Партизаны подрывали рельсы вместо организации крушений поездов, что было, конечно же, проще и безопаснее по исполнению. Это привело к значительному снижению потерь нужных противнику паровозов, военных грузов и не отразилось на моральном состоянии перевозимых войск.

По мнению И. Г. Старинова, основными видами нарушения работы железнодорожного транспорта были крушения поездов, взрывы мостов, уничтожение локомотивов, а не массовый подрыв рельсов, зачастую в тупиках и на запасных путях. Не согласиться с этим, конечно же, нельзя.

Да, при подрыве 200-граммовым и тем более 100-граммовыми толовыми шашками рельсы вовсе не разрушались, а выбивался кусок длиной 25—35 см. Немцы опиливали рельсы и сваривали их термитом. Больше того, немцы изобрели накладной мостик длиной 80 см и массой около 20 кг, накладывали на подорванные рельсы и пропускали по ним поезда.

И. Г. Старинов, ссылаясь на данные И. В. Ковалева, доказывает, что во время операции «Рельсовая война» отступающие немецкие войска подрывали рельсы на контролируемых ими магистралях, эвакуировали рельсы с недействующих путей⁷⁵. А в это время некоторые партизанские формирования подрывали рельсы на запасных и второстепенных путях. В то же время ограниченные запасы материалов особенно подчеркивали актуальность сохранения железных дорог в полосе наступления. Командование фронта поставило перед авиацией и партизанами задачу вести разведку дорог, выявлять и уничтожать немецких путеразрушителей, а также составило план захвата больших железнодорожных мостов воздушными десантами⁷⁶.

Из-за отсутствия единого разработанного плана вывода из строя коммуникаций противника, недостатка у партизан минновзрывных средств, разобщенности в действиях партизанских формирований, проведенных в ходе «Рельсовой войны» акций было явно недостаточно, чтобы перекрыть вражеские коммуникации⁷⁷.

Операции «Рельсовой войны», по мнению И. Г. Старинова, не достигли цели и, больше того, количество доставленных поездов вермахту не только не уменьшилось с увеличением количества подорванных рельсов, а, наоборот, даже увеличилось. Так, чем больше партизаны подрывали рельсов, тем меньше они производили крушений поездов. Эту зависимость поняли партизанские командиры, и начиная с сентября 1943 г. они резко уменьшили количество подорванных

рельсов, одновременно увеличив число крушений; и противник стал пропускать все меньше поездов на фронт⁷⁸.

По данным ЦШПД, белорусские, смоленские и орловские партизаны с 3 августа по 16 сентября 1943 г. подорвали в тылу вражеской группы армий «Центр» более 160 тысяч рельсов⁷⁹. По данным противника — 20,5 тысяч рельсов.

Уже послевоенное исследование И. Г. Старинова показало, что сумма перерыва движения поездов от действий партизан на перегонах — 18 750 суток, на участках она достигала только 11 120 суток⁸⁰.

Вредность установки начальника ЦШПД на повсеместный подрыв рельсов, по мнению И. Г. Старинова, заключалась в том, что на оккупированной территории на 1 января 1943 г. было 11 миллионов рельсов, а подрыв 200 тысяч рельсов в месяц составляет менее 2%, что для оккупантов было вполне терпимо, тем более если партизаны подрывали рельсы в значительной мере там, где немцы при отходе сами разрушить не могли*¹.

К еще одному из видов диверсий, совершаемых партизанами, следует отнести подрывы и порчу мостов. Мосты, которые подвергались диверсиям, были самые различные как по своей структуре (деревянные, железобетонные), так и по стратегическому значению. Лучшим способом разрушения деревянных мостов являлось сжигание надводной или подрыв подводной частей моста.

На первый взгляд сжечь деревянный мост было очень легко. Брызнул жидким горючим топливом или подложил под мост соломы, запалил — и дело сделано. Однако как показала практика, для сжигания только одной опоры деревянного моста требовалось от 0,25 до 0,5 кубометра материала (доски, бревна и т. д.)^{*2}.

Если деревянный мост нельзя было сжечь, например, из-за дождя, производилась его механическая порча. Эффективным было подпиливание свай. Сваю (три четверти ее диаметра) подпиливали на двух средних опорах с одной и той же стороны. В целях маскировки места пропилов замазывались глиной или грязью, опилки убирались.

Подрыв железобетонных мостов осуществлялся путем минирования пролетных строений и опор. Пролетные строения подрывались в одном месте, если они были не более Юм, и в двух местах, если были более указанной длины^{*3}.

В штабах омсбоновских отрядов и бригад разрабатывались планы многих крупных диверсий и на других объектах. В их осуществлении особая роль возлагалась на подпольщиков: ведь установить мины и заряды на строго охраняемых объектах могли только люди, имеющие к ним свободный допуск и не вызывающие у охраны подозрений⁸⁴. О масштабах этих операций свидетельствуют следующие данные: только

за первые 8 месяцев действий в тылу врага отряд М. С. Прудникова совершил более 200 диверсий. Свыше 50 крупных диверсий было на счету отряда С. А. Ваупшасова и подавляющее их большинство — в Минске⁸⁵.

В 1942—1944 гг. около 70 раз — и в ночные часы, и среди белого дня — Минск и другие города сотрясали мощные взрывы зарядов заложенных подпольщиками и подрывниками «Местных». В организации наиболее значительных диверсий принимали личное участие командиры отрядов и бригад.

При диверсиях на важных военных и промышленных объектах, на электростанциях, в учреждениях связи, а также на объектах в сельской местности использовалось минирование, организовывались поджоги. Проводились уничтожение и выведение из строя объектов и иными способами. В основном применялись всевозможные способы минирования подрывными устройствами различной взрывной силы. Устанавливались мины с часовым механизмом взрывателя, а также закамуфлированные под дрова или брикеты торфа. Чекистские подразделения организовывали также множество поджогов. Был организован многочисленный вывод из строя различного промышленного оборудования, станочного парка, электрогенераторов, паровых турбин путем замыкания электропроводов и другими способами.

Работа по разрушению или минированию любых объектов разделялась на 2 этапа. Первый этап включал в себя подготовку к диверсионному акту, второй — исполнение. Случайная, непродуманная установка мин хотя и наносила урон фашистам, однако не давала того внушительного эффекта, который достигался в результате спланированного минирования⁸⁷.

Таким образом, организация диверсионной работы играла огромную роль в деятельности партизанских формирований и была важным направлением участия в ней органов государственной безопасности СССР.

В годы Великой Отечественной войны противнику был нанесен большой урон на коммуникациях в его тылу путем диверсий. Но возможности по нарушению вражеского тыла были использованы в незначительной мере. По мнению И. Г. Старинова, это произошло потому что:

сохранилось очень мало обученных людей⁸⁸, а на подготовку кадров было затрачено мало времени;

не хватало нужной техники, партизаны и оперативные группы государственной безопасности испытывали острый недостаток во

взрывчатых веществах (ВВ), которых получали от 10 до 25 % потребности;

не было единого органа, который бы занимался подготовкой, обеспечением диверсантов и их руководством⁸⁹.

Занимались этим партийные органы, военные советы фронтов, НКВД, штабы партизанского движения, ГРУ. По мнению И. Г. Старинова, целенаправленно занимались диверсиями только штабы партизанского движения⁹⁰. Но они были созданы через год после начала войны, а спустя 9 месяцев ЦШПД первый раз был расформирован, потом вновь создан и опять через 9 месяцев ликвидирован.

И. Г. Старинов считал, что ГРУ занималось диверсиями как «подсобным» способом, предпочитая считать поезда, а не пускать их под откос⁹¹.

Все это приводило к отсутствию должной плановости в действиях диверсантов и поэтому даже значительное количество беспланных диверсий не давало должного результата, так как противник, ликвидируя последствия диверсий параллельно, замечал перерыв движения только от наиболее крупных акций.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что задача по длительному нарушению движения партизанами и оперативными группами государственной безопасности решалась с наименьшей затратой сил и средств при помощи МЗД и радиоуправляемых мин.

Боевые операции

Спецоперации советских партизанских формирований, в том числе и физическое устранение высших нацистских сановников и предателей Родины, являлись еще одним значительным направлением участия органов государственной безопасности СССР в партизанском движении, развернувшимся на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны.

Партизаны вели строгий учет бесчеловечным злодеяниям гитлеровских палачей на оккупированных территориях. На основании приговоров, вынесенных партизанами, только при непосредственном участии ОМСБОН НКВД СССР было осуществлено 87 актов возмездия⁹².

Подготовка и совершение каждого такого акта требовали большого опыта, смелости, терпения и находчивости. Необходимы были точное знание и учет конкретной обстановки, в частности сложной системы охраны гитлеровских палачей. На них — инициаторов и руководителей злодейских акций, жертвами которых были сотни тысяч зверски

замученных и убитых мирных граждан и военнопленных, — в первую очередь и были направлены акты справедливого возмездия. Каждому из них предшествовали тщательная разведка, поиск конкретных исполнителей, разработка различных вариантов приведения их в действие.

Организаторам и исполнителям акций возмездия в отношении гитлеровцев и их приспешников приходилось прикладывать немалые физические, а в большей степени, психологические усилия. Зачастую все проходило не так гладко, как это писалось в отчетах и докладывалось руководству.

Каждый акт возмездия, особенно над высшими представителями гитлеровской администрации, имел широкий общественный резонанс и большое психологическое и нравственное значение. Он утверждал неминувность наказания главных преступников, торжество справедливости, непобедимость народа, чьи силу духа и волю к борьбе не могли сломить самые жестокие репрессии.

Хочется только отметить, что следствие гитлеровцев по делам такого рода, как правило, приходило к выводу о причастности к ним органов государственной безопасности СССР

Одной из самых громких ликвидаций высших гитлеровских сановников явилось убийство гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе.

Задание на ликвидацию Кубе получили все действующие в районе Минска партизанские командиры. На протяжении всего лета и сентября 1943 г. велась охота на гауляйтера Белоруссии. Однако все покушения остались безрезультатными. За Кубе* охотились долго и настойчиво партизаны целого ряда отрядов, в том числе чекистские партизанские отряды С. А. Вауп-шасова, П. Г. Лопатина, И. Ф. Золотаря, отряд ГРУ Д. И. Кей-маха и др.

На наш взгляд, принятая в отечественной историографии точка зрения о том, что общее руководство и координацию действий возглавлял Центр и минские областной и городской комитеты КП Белоруссии, в настоящее время требует серьезного пересмотра⁹³. Любезно представленные Надеждой Викторовной Троян автору этой монографии никогда не вводившиеся в научный оборот документы (подлинники), подписанные лично Судоплатовым и Маклярским, позволяют пересмотреть эту точку зрения⁹⁴.

Покушения на Кубе поначалу были неудачны. Так, 22 июля 1943 г. раздался взрыв в одном из театров Минска. По данным ЦШПД и ГРУ, было убито 70 и ранено 10 солдат и офицеров противника. Но Кубе за несколько минут до взрыва покинул театр⁹⁵.

Летом 1943 г. разведчица В. В. Гуринович из бригады Градова установила, что Кубе часто ездит в одну из своих загородных

резиденций в совхоз Локшица. Группа партизан-разведчиков проникла на южную окраину Минска, несколько дней просидев в засаде на шоссе Минск — Локшица, в районе которого была эта резиденция. Однако машина гауляй-тера на этой дороге в те дни так и не появилась⁹⁶.

В конце августа 1943 г. Градов вновь направил в Минск группу «охотников»: стало известно, что на 6 сентября намечен большой банкет по поводу 10-летия прихода Гитлера к власти. Тогда-то и был осуществлен взрыв в офицерской столовой. Погибло 36 высокопоставленных фашистских офицеров и чиновников. Но Кубе на банкет не явился.

Непосредственными исполнительницами акта возмездия принято считать трех Героев Советского Союза — Елену Мазаник, Марию Осипову и Надежду Троян.

Елена Григорьевна Мазаник родилась 4 апреля 1914 г. в деревне Поддегтярная Пуховичского района Минской области (Белоруссия) в семье крестьянина. Белоруска. Член КПСС с 1946 г. В начале войны пыталась уйти от наступающих фашистов. Однако, как и многим другим, ей пришлось вернуться в Минск. Чтобы не умереть с голоду, Мазаник сначала работала на черных работах в немецких воинских частях: стирала белье, убирала помещения и т.д. Участница Великой Отечественной войны с сентября 1943 г. В ликвидации Кубе явилась непосредственным исполнителем. В 1948 г. окончила Высшую республиканскую партийную школу при ЦК КПБ, в 1952 г. Минский государственный педагогический институт. В 1952—1960 гг. — заместитель директора Фундаментальной библиотеки Академии наук БССР⁹⁷.

В конце 1941 г. Мазаник удалось поступить на работу уборщицей в казино при генеральном комиссариате. Приемом и оформлением на работу русских занимался сам генерал Кубе. После проверки ее приняли уборщицей коридоров и туалетных; ее обязанностью было топить печи, чистить сапоги охране и стирать белье⁹⁸. Каких-либо данных о ее подпольной деятельности в оккупированном гитлеровцами Минске не имеется.

Мария Борисовна Осипова родилась 27 декабря 1908 г. в поселке Серковицы Толочинского района Витебской области в семье рабочего. Белоруска. Служащая. Окончила в 1935 г. Высшую сельскохозяйственную школу и юридический институт в Минске. В годы Великой Отечественной войны — руководитель подпольной группы в Минске. Лично осуществила передачу мины Елене Мазаник, ликвидировавшей гауляйтера Белоруссии. После войны являлась членом Верховного суда БССР. Почетный гражданин Минска".

Надежда Викторовна Троян родилась 24 октября 1921 г. в Верходвинске Витебской области в семье служащего. Белоруска. Член КПСС с 1946 г. С начала Великой Отечественной войны на подпольной работе в г. Смолевичи. С июля 1942 г. — разведчица и медсестра партизанского отряда «Буря» Смолевичского района 4-й партизанской бригады «Дядя Коля» Минской области. Участвовала в операциях по взрыву мостов, нападениях на вражеские обозы, не раз вступала в бой с карателями. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 октября 1943 г. В 1947 г. окончила 1-й Московский медицинский институт. Кандидат медицинских наук, доцент. Работала директором НИИ санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР¹⁰⁰. ♦

Зная о том, что Мазаник имеет доступ в комнаты, где работает и отдыхает гауляйтер Белоруссии, руководством партизанской бригады «Дядя Коля» (командир — капитан государственной безопасности П. Г. Лопатин), была сделана попытка использовать это обстоятельство для покушения на Кубе.

Первой вышла на Елену Мазаник с предложением ликвидировать гауляйтера резидент разведотдела бригады «Кан-ская» Надежда Троян.

Е. Г. Мазаник, вспоминая ту встречу с Н. В. Троян, писала в одной из своих статей: «Надя сразу сказала, что она из партизанского отряда и пришла предложить мне задание — убить Кубе. «Согласна ли ты на это?»—спросила она. Я тут же дала согласие, хотя не была уверена, что Надя действительно пришла от партизан»^{ММ}. Однако впоследствии, испугавшись, что Троян могла быть агентом гестапо, Мазаник стала уклоняться от встреч с нею и вскоре прекратила с Н. Троян всякую связь.

В исследованиях, посвященных партизанской борьбе на оккупированных территориях СССР, зачастую случаются досадные ошибки, которые искажают истину. Так, авторы монографии «Ненависть, спрессованная в тол» утверждают, что «Е. Мазаник, работавшая горничной в квартире Кубе, привлекла к участию в операции М. Б. Осипову — связную трех отрядов: В. Ваушасова, П. Лопатина и И. Золотаря» . Однако документы говорят о том, что именно Осипова привлекла Мазаник к операции и с учетом сложившейся обстановки заставила ее согласиться подложить мину в постель гауляйтера Белоруссии.

За две недели до взрыва, покончившего с гауляйтером, на Мазаник вышла Мария Осипова, фигурирующая в секретных учетах НКВД и ГРУ как «Цапля» и «Черная». Встреча была организована директором одного из кинотеатров Минска Николаем Васильевичем Похлебаевым. В первые дни войны он был тяжело ранен. В бессознательном состоянии его подобрали немцы и поместили в Минске в больницу для

военнопленных. После выздоровления при помощи одной медсестры Похлебаев скрылся. Позднее ему удалось устроиться на работу в кинотеатр, где вскоре он стал директором¹⁰³.

По предварительной договоренности на встречу с Осиповой должны были прийти Елена Мазаник и ее сестра Валентина Шугская, работающая в казино немецкого суда¹⁰⁴. Однако в назначенное время сестры не явились. Осипова высказала Похлебаеву свое сомнение по поводу благонадежности «Гали» (партизанский псевдоним Мазаник), так как имела информация о том, что «она с немцами гуляет»¹⁰⁵.

Следующая встреча была организована подпольщиком Георгием Куликовым (Жоржем) и Николаем Похлебаевым.

Осипова мучительно ожидала свидания с сестрами, так как срыв первой встречи в напряженной обстановке оккупированного города произвел на нее тягостное впечатление.

Вот как описывает встречу с Осиповой Елена Мазаник: «Твердой и надежной явилась связь с Марией Осиповой и через Николая Похлебаева. Когда сестра познакомила меня с Николаем, я почему-то сразу почувствовала большую симпатию к этому человеку. Он, Николай-то, и познакомил меня с Марией Осиповой. Он отрекомендовал ее как связную из отряда «Дима», причем сказал прямо: «Девушки (он имел в виду меня и сестру), я вам доверяю и открою вам секрет: я с Осиповой встречался несколько раз в отряде «Дима» и мы оба получили там задания. Конечно, они различны, но цель одна — борьба с врагом, надеюсь, что и вы будете нам помогать». Я ответила: «Спасибо за доверие*, будем работать сообща»... Как-то в солнечный день я с Валентиной спустились по Потемкинской лестнице к реке Свислочь. Здесь нас ждали Николай с Марией, они прогуливались под руку, будто влюбленная пара. Мы подошли к ним, поздоровались как со старыми друзьями, хотя я видела Марию впервые. Николай с Валентиной отошли, а мы с Марией стали говорить о деле. Мария на меня произвела хорошее впечатление, она была спокойной, серьезной женщиной. Когда я ей сказала, что начну подготовку при условии, если они с Валентиной сходят в отряд вместе, Мария охотно согласилась»¹⁰⁶.

Несколько иную картину мы видим в рассказе Марии Осиповой. «Я с Галей отошла в одну сторону, а Валя с Николаем в другую. Я Гале сказала, что у меня с вами разговор будет короткий. Николай вас, очевидно, предупредил, с кем он вас знакомит и что я от вас хочу. У меня была взята с собой отравка. Я думала передать ее Гале, но она мне сказала, что Николаю не доверяет, а меня вообще не знает, хочет видеть кого-либо из начальства отряда. После этого она рассказала, что к ней приходила какая-то Надя и что Надя вызывает у нее подозрение своим

поведением, так как открыто носит по городу листовки и держит себя развязно»¹⁰⁷.

Как мы видим, два рассказа об одном и том же эпизоде значительно отличаются друг от друга. На взгляд автора, воспоминания Марии Осиповой более объективны и максимально приближены к той сложной оперативной обстановке в оккупированном Минске.

Объективны и опасения Мазаник, которая хотела точно знать, что с ней связались именно представители партизан. Работая продолжительное время в канцелярии гауляйтера, она наверняка была осведомлена о том, что гитлеровские спецслужбы имели разветвленную агентуру из числа местных жителей. И она, конечно, боялась, что к ней могут подослать агентов гестапо для выявления ее благонадежности.

На вопрос Осиповой, почему сестры не пришли на первую встречу, Мазаник заявила, что они были на базаре и там задержались¹⁰⁸. Данный ответ оставляем без комментариев.

Видя, что разговор может закончиться безрезультатно, Осипова сказала Мазаник: «Вы прекрасно понимаете, в какой обстановке находимся. Близится час, когда каждый из нас, оставшийся в тылу противника, должен будет отчитаться перед Родиной, что он сделал для ее освобождения от проклятого фашизма»¹⁰⁹.

По мнению автора, под этой обычной патриотической речью скрыто проскользнула угроза физического устранения за отказ от сотрудничества с партизанами. А как последние поступают с изменниками, Мазаник тоже было известно. Также не будем забывать, что в то время произошел коренной перелом в Великой Отечественной войне. Победы Красной Армии под Сталинградом и Курском были известны и на оккупированной территории.

Мазаник настояла на встрече с руководством партизанского отряда. Осипова согласилась на это, предупредив, что придется идти пешком километров сорок. Однако Мазаник, сославшись на занятость, сказала, что вместо нее пойдет ее сестра Валя.

На следующий день (это была суббота 10 сентября) в 6 часов утра Валентина встретила с Марией Осиповой и они ушли в партизанский отряд. Из отряда она возвратилась благополучно на следующий день.

13 сентября Мария Осипова встретила с подпольщиком Владимиром Сибко¹¹⁰ и передала ему свежие советские газеты, которые принесла из отряда. Потом, по договоренности, пошла на встречу с сестрами, но они в назначенное время не явились. Подождав некоторое время, чтобы не вызвать подозрения, Осипова ушла¹¹¹.

На следующий день, 14 сентября, Николай Похлебаев в 18.00 организовал очередную встречу. На этой встрече было принято решение ликвидировать Кубе, заложив мину в его кабинет или спальню.

От первоначального плана убить Кубе путем отравления решили отказаться, так как первыми в доме принимали пищу его дети¹¹².

Итак, договоренность с возможным исполнителем теракта была достигнута. Осталось принести из партизанского отряда мины и передать их Елене Мазаник.

Ликвидация Кубе явилась приказом Центра для всех партизанских формирований. Возникает вопрос, который не дает покоя историкам отечественных спецслужб: кто приложил руку к убийству гауляйтера: военная разведка или органы государственной безопасности?

Последней инстанцией, где Осипова получила мины, явился действовавший в районе Минска спецотряд «Дима» Главного разведывательного управления, которым руководили Д. И. Кеймах, К. Корниенко и Н. П. Федоров¹¹³. Руководство отряда знало, что Осипова связана с другими оперативными группами НКВД, охотившимися за Ку^е. Однако, исходя из оперативной обстановки, Осиповой было приказано временно прекратить с ними любые контакты.

Мария Осипова ходила на связь под видом спекулянтки. Из города несла разную одежду, будто менять на хлеб, а на самом деле в ней были защиты нужные сведения. Из деревни (то есть из отряда) возвращалась с продуктами якобы для продажи, а под продуктами часто проносила листовки и взрывчатку¹¹⁴.

Получив в отряде «Дима» две небольшие на вид мины, Осипова положила их в корзинку, засыпала брусникой, сверху положила яйца и вареную курицу. На подходе к Минску она была остановлена полицейскими. Вот как она сама рассказывала про это: «„Чего несешь?“ — спросили полицаи. Я сделала глуповатую физиономию. Хотя она у меня и так не особо умна, пожалала плечами и говорю, что несу ягоды, яички и курицу. Один из полицейских спросил: „Что под ягодами?“ Я улыбнулась глуповато и говорю: „Да что там может быть?“ Полицейский приказал высыпать ягоды из корзины. Я стала плакаться, что детей у меня много, а ягоды перепачкаются в песке, у меня их никто не купит. Откупились от полицейских курицей, яйцами и 25 марками. После этого еле дошла до места, так как была в состоянии стресса»¹¹⁵.

Можно только догадываться, что пережила отважная подпольщица за этот короткий промежуток времени общения с полицейскими. При обнаружении мин Осипова, несомненно, была бы доставлена в гестапо и наверняка расстреляна.

В пятницу 16 сентября Мария Осипова, по договоренности, направилась на встречу с Мазаник, предварительно положив в сетку завернутую в газету мину и прикрыв ее сверху порванными туфлями. Мазаник на встречу не явилась. Состояние Осиповой в этот момент было на грани срыва.

Оказывается, Мазаник не пришла ввиду отъезда Кубе в командировку.

Очередная встреча Осиповой и Мазаник произошла на квартире последней в воскресенье 19 сентября 1943 г. Мазаник сообщила, что жена гауляйтера во вторник поедет за покупками и, возможно, в этот день создастся благоприятная ситуация для закладки мины¹¹⁶.

В понедельник 20 сентября вечером состоялась их контрольная встреча, на которой Мазаник получила от Осиповой мину. Вот как описывает этот эпизод сама Елена Мазаник: «В моей комнате стенки были тонкие, нам приходилось разговаривать шепотом — с одной стороны жил полицай, да и другой сосед тоже был ненадежный. Мария ко мне пришла якобы для того, чтобы купить туфли. Она их начала примерять, ходить по комнате и торговаться. Я просила двести марок, она давала сто, потом сто пятьдесят. Торговались мы примерно минут сорок, за это время она вынула мину и проинструктировала меня, как ее завести. Но, видимо, она сама плохо знала, как это делается, в мину никак не входил замыкатель, и мы ножом пытались расширить паз. Валентина в это время пела песни и уговаривала меня продать туфли... Наконец все было готово. Я подложила мину под матрац, и мы сели на кровать - попробовали, не чувствуется ли мина. Оказалось, что не чувствуется, и мы пришли к выводу, что это надежный способ отправить на тот свет господина Кубе. Затем мы с Марией быстро «сошлись в цене» за туфли. Мария громко отсчитала деньги, завернула туфли и, выходя, сказала: «Все же переплатила я за туфли. Но, что делать, они мне очень понравились!» Это было в шесть часов вечера. После ухода Марии сосед-полицай спросил меня, что эта за новая женщина была у меня. Я ответила, что она купила у меня туфли.

Мину я сначала положили в печку, там она пролежала до темноты. В час ночи я принесла ее в комнату. Завести ее нужно было в два часа ночи, с тем чтобы она взорвалась в два часа ночи на следующий день. В два часа ночи я завела мину и положила ее под подушку. Вдвоем с Валей мы легли на кровать — если взорвется, погибнем вместе. Ведь если бы она взорвалась без нас, все равно нам грозила гибель»¹¹⁷.

Поразительная женская беспечность. Ковырять мину ножом, расширяя паз мины для замыкателя... Положить взведенную мину под подушку и лечь на нее спать... О возможных последствиях этих действий можно только догадываться.

Во вторник 21 сентября в 6 часов утра Елена Мазаник, положив в сумку мину, направилась в последний раз на работу в дом гауляйтера Кубе. С сестрой у нее была договоренность о том, что если в доме Кубе внезапно появится гестапо, это будет означать, что операция потерпела крах и Елене надо будет немедленно уходить.

Как вспоминала Мазаник, у них с сестрой имелся яд, который предполагалось принять в случае провала.

Содержимое сумки было покрыто красивым носовым платком. Помимо этого Мазаник несла также портфель с мочалкой и полотенцем, будто она собралась мыться в душе.

На входе в дом Кубе прислугу всегда обыскивали¹¹⁸. В этот день, на счастье Елены Мазаник, дежурил солдат, с которым она была в хороших отношениях. Обыск прошел формально.

Придя к себе, Мазаник переделалась, а мину подвязала под платье ниже груди. Поверх платья надела фартук, но не завязала его сзади, чтобы он висел на ней свободно — так мина была совсем незаметна. Таким образом, отважная женщина ходила с миной до 11 часов.

В 9 часов утра Кубе, его жена и дети проснулись. Кубе, встретив Мазаник на лестнице, поинтересовался причиной ее бледности. Она ответила, что у нее болит зуб и что не спала всю ночь из-за большого зуба и попросила у него разрешения пойти к зубному врачу и на работу в этот день больше не приходить. Кубе отреагировал положительно и распорядился, чтобы ее отвели к немецкому зубному врачу.

Кубе со Своим адъютантом Виленштейном уехал на службу. Жена гауляйтера с младшим сыном Вилли уехала в мага-

5 НКВД и партизанское движение

зин за продуктами. Два старших сына Кубе отправились в школу.

В доме оставались горничные Яня и Стефа, повариха Домна и дежурный офицер СД, который с утра до поздней ночи дежурил у телефона. Его комната находилась как раз напротив спальни Кубе. Он редко покидал свой пост, особенно когда Кубе и его жена уходили из дому.

Все, что делалось в этот день в доме гауляйтера, мы можем узнать только со слов Мазаник. Других источников просто нет. «Я предложила ему (офицеру) спуститься вниз позавтракать. «А если позвонит телефон, я быстро вас позову», — сказала я. Он охотно согласился и, когда завтрак был готов, спустился в полуподвальное помещение... Я стала топиться, каждую минуту могла возвратиться Янина. Обежав все комнаты и убедившись, что никого нет, я проскользнула в спальню Кубе. В руке у меня была мина, завернутая в детские штанишки, — скажу, в случае чего, искала, мол, здесь нитки для штопки. Когда я проходила комнаты, все время окликала жену Кубе, так как боялась, что, может быть, кто-нибудь еще есть в доме. В спальне я быстро заложила мину между матрацем и пружинами, ближе к головной части кровати. Заложив мину, я села на кровать — проверила, не чувствуется

ли мина, нет, все было хорошо — на матрасе лежала еще тонкая перина. И вот тут-то все чуть не сорвалось...

Только я успела встать с кровати, как в дверях спальни появился дежурный офицер. Он подозрительно посмотрел на меня и строго спросил, что я здесь делаю одна, почему нахожусь в комнате, уборка которой поручена другой (все комнаты второго этажа убирала другая прислуга, а я убирала весь третий этаж, кабинет Кубе, столовую, комнату Аниты и еще несколько комнат для гостей). В эту же минуту спустилась вниз Янина.

Янина была очень красивая девушка. Я знала, что она нравится этому офицеру и что сейчас только она сможет меня выручить. Я обратилась к ней со словами: «Яня, дорогая, поцелуй, пожалуйста, господина офицера, он такой злой сегодня, обещаю, что ты сегодня вечером с ним встретишься!» Янина кокетливо взглянула на офицера и, приблизившись, сочно поцеловала его в губы... Только после этого я объяснила офицеру, зачем я сюда пришла и что мне тут надо. «Я хотела заштопать эти штанишки, а нитки находятся тут», — сказала я. После поцелуя Янины офицер хотя и подобрел, но строго сказал мне, чтобы я раз и навсегда запомнила, что, когда в комнате никого нет, я не имею права входить в нее. Я сказала, что этого больше никогда не будет, я больше никогда сюда не зайду, и попросила его, чтобы он не говорил об этом Кубе и Аните, а то мне здорово влетит.

Офицер внимательно осмотрел спальню, заглянул в тумбочку, открыл гардероб, поднял на кровати подушку, одеяло и сказал: «Можешь идти, русская свинья, чтоб твоего духу здесь больше не было!» Я еще раз извинилась и вышла. В кабинете Кубе я взяла пачку лучших сигарет и, отдавая их офицеру, сказала, что это ему за его доброту ко мне, что эти сигареты подарил мне сам господин Кубе. Он взял их с большим удовольствием, а я сошла вниз, взяла пальто, портфель, сумку и сказала, что с разрешения Кубе ухожу к зубному врачу. Если зуб удалю, то на работу больше не приду. Мне разрешили уйти...»¹¹⁹

Марию Осипову, Елену Мазаник и ее сестру Валентину Шутскую вывез за город Николай Фуре — шофер кинотеатра, возглавляемого Николаем Похлебаевым. Затем они самостоятельно добрались до партизан.

Кубе вернулся домой в первом часу ночи, сказал, что плохо себя чувствует и сразу лег в постель. В 00 часов 40 минут 22 сентября 1943 г. в спальне генерального комиссара и гауляйтера Вильгельма Кубе взорвалась мина, в результате чего у него разорвало левую сторону груди и оторвало левую руку. Ранения были, безусловно, смертельные.

Его труп в полуобгоревшем состоянии был вынесен из охваченной пожаром спальни поднятой по тревоге дежурной командой .

Н. В. Троян, не зная о смерти гауляйтера, 22 сентября 1943 г. приехала в Минск на велосипеде для вручения мины Е. Г. Мазаник. Мина находилась в коробке от торта. По городу уже шли облавы. Выехать из Минска у девушки не было никакого шанса. Но ей помог случай. Она столкнулась с чехами — солдатами вермахта. Настроение у них было пораженческое. Они помогли отважной партизанке выйти из города. Более того, к партизанам вместе с ней ушел один из чешских солдат¹²¹.

Нацисты жестоко отомстили за смерть гауляйтера Кубе. Взятый в плен 7 мая 1945 г. бригадефюрер СС Герф Эбергард, на момент убийства Кубе начальник полиции порядка в Белоруссии, показал: «Страшные злодеяния в Минске после убийства Кубе были совершены по приказу высшего начальника СС и полиции Готтберга... В последующие дни полицией совместно с СД были проведены облавы. Схваченные на улицах и в домах ни в чем не повинные люди, в том числе женщины и дети, были расстреляны... В этих облавах было расстреляно две тысячи человек и значительно большее число заключено в концлагерь»^{*122}.

Как уже отмечалось, за Кубе охотились и НКВД, и ГРУ, и ЦШПД. После получения данных о его ликвидации было еще не ясно, кто же конкретно осуществил акт возмездия. Некоторые поспешили доложить в Центр, что именно их агентура ликвидировала гауляйтера. В частности, начальник особого отдела партизанских отрядов Витебской области капитан госбезопасности С. В. Юрин, агенты которого также были задействованы в убийстве Кубе, поспешил отрапортовать своему руководству в Москву об этом. Он доложил в Центр, что убийство гауляйтера осуществлено его людьми. После этого он был вызван в Москву и арестован за очковирательство. Ему дали 6 лет лагерей. И только благодаря ходатайствам заместителя начальника ЦШПД С. С. Бельчен-ко Юрин отсидел всего 1,5 года¹²³.

К чести организаторов и исполнителей акции возмездия, мина, уничтожившая Кубе, была направленного действия, т. е. рассчитанная на ликвидацию одного человека — ее подложили на место отдыха именно гауляйтера. Ни рядом находившаяся беременная жена Кубе, ни дети, спавшие в соседней комнате, не пострадали.

Ни в коей мере не оправдывая терроризм, все же хочется заметить, что участники боевых операций всегда отличались такими чертами, как самопожертвование, осознание высоких целей, во имя которых они совершали такие поступки. Узнав, что первыми принимают пищу дети гауляйтера, исполнители акции возмездия отказались от первоначального плана отравить Кубе.

Убийство Кубе воспринимается историками неоднозначно. Некоторые из них в связи с уничтожением нацистами большого количества мирных жителей, не имевших отношения к смерти гауляйтера, придерживаются отрицательной точки зрения на подобные боевые операции в ходе военных действий¹²⁴. Однако большинство исследователей и очевидцев тех событий склоняются к тому, что Кубе был казнен (не убит, а именно казнен по приговору советского народа) правомерно¹²⁵. Свою точку зрения они аргументируют тем, что в рамках глобальной войны, когда стоял вопрос о выживании целых народов, ликвидация Кубе явилась закономерным ответом на его злодеяния. Помимо этого, после совершенного правосудия был объявлен траур в Берлине, а на фронтах и в тылу наблюдалась полная деморализация личного состава противника¹²⁶.

На взгляд автора, нельзя не сказать и о деятельности легендарного советского разведчика, удачливого «ликвидатора» Николая Ивановича Кузнецова (Пауль Зиберт, «Колонист»), действующего в Ровно и Львове на Украине с позиций партизанского отряда «Победители» под командованием полковника госбезопасности Д. Н. Медведева.

В Ровно Н. И. Кузнецов вел постоянную охоту на гауляйтера Украины Коха. В этом городе советским разведчиком были ликвидированы оберфюрер СС, верховный судья Украины А. Функ, министерский советник финансов Г. Гель, гитлеровский палач А. Винтер. Кузнецовым было осуществлено и дерзкое похищение командующего карательной экспедицией генерал-майора фон Эльгена, взятого в собственной резиденции на Мельничной улице вместе с документами особой секретности. Накануне этого события фон Эльген успел отправить в Германию очередные 20 чемоданов с награбленным на Украине добром. Тогда же он хвастал перед своим окружением, что уничтожит всех партизан в радиусе 100 км от Ровно и что будет беседовать с Медведевым в партизанском лагере¹²⁷.

Наместник фюрера гауляйтер Украины Кох, напуганный размахом партизанского движения, предпочитал в Ровно не показываться и отсиживаться в Восточной Пруссии, где пока еще чувствовал себя в относительной безопасности.

В отсутствие Коха на первые роли выдвинулся его главный заместитель по всем вопросам — регирунгспрезидент, то есть глава администрации Пауль Даргель. Население Украины ненавидело этого сатрапа даже больше, чем самопэ Коха, поскольку именно Даргель подписывал почти все приказы, постановления и распоряжения, за нарушения которых чаще всего следовало одно наказание — смертная казнь через расстрел, а иногда, для большего устрашения, и через публичное повешение. И то была не пустая угроза. Казни по всей

Украине совершались повсеместно и каждодневно. В самом Ровно и его тогдашних предместьях за период оккупации гитлеровцы расстреляли 102 тысячи советских граждан — много больше, чем тогда в городе насчитывалось жителей.

Под непосредственным руководством Д. Н. Медведева Н. И. Кузнецов составил план ликвидации Даргеля — детальный и достаточно реалистичный.

Разведчики за несколько недель тщательного наблюдения сумели хорошо изучить распорядок дня и привычки правящего президента. Даргель жил на той же улице — Шлосс-штрассе (она же Сенаторская), где располагался и рейхс-комиссариат.

Как правило, Даргель ездил по городу с большой скоростью в длинном черном «опеле-адмирале», но обедать домой ходил всегда пешком, и ровно в 13.30¹² Его прогулка сопровождалась определенным ритуалом. Вначале на улице появлялась охрана: жандармский фельдфебель и сотрудник СД в штатском. Охранники внимательно и придирчиво проглядывали улицу, выверяя, нет ли на ней подозрительных лиц. Следом за Даргелем — в двух шагах — всегда шествовал его адъютант, майор с ярко-красной кожаной папкой в руке. Такой приметой Кузнецову было вполне достаточно, к тому же он однажды видел Даргеля (весной, когда тот выступал на митинге по случаю дня рождения Гитлера, заменяя отсутствующего Коха) и был уверен, что сумеет опознать его¹.

Кузнецов понимал, что ждать выхода Даргеля непосредственно на Шлоссштрассе слишком рискованно, поэтому он поставил машину в переулке с таким расчетом, чтобы видеть ворота рейхскомиссариата (РКУ). Предварительная информация оказалась точной: около половины второго весь путь от рейхскомиссариата до особняка осмотрели охранники, а ровно в 13.30 (ни минутой раньше, ни минутой позже) из ворот РКУ вышел подтянутый сухощавый военный чиновник со смуглым надменным лицом. За ним вышагивал высокий майор с ярко-красным портфелем под мышкой.

Гитлеровцы успели сделать лишь несколько десятков шагов, как их нагнал светло-коричневый «опель». На какую-то секунду автомобиль притормозил, из него выскочил пехотный офицер. Военный не успел даже удивиться. В руке офицера блеснул ствол пистолета. Негромко хлопнули четыре выстрела. Качнувшись, рухнул на тротуар военный со смуглым лицом. Выронив красный портфель, упал рядом его адъютант¹³⁰.

И тут же пехотный офицер впрыгнул в машину, на ходу захлопнув дверцу, и «опель» рванул, быстро набирая скорость.

Кузнецов и его спутники немедленно вернулись в отряд. Через несколько дней связные доставили в отряд номер ро-венской газеты «Волинь». Крупным шрифтом в ней было напечатано следующее сообщение:

«В понедельник 20 сентября, в 13 часов 30 минут, на улице Шлосс в Ровно были убиты выстрелами сзади руководитель главного отдела финансов при рейхскомиссариате Украины министерский советник доктор Ганс Гель и кассовый референт Винтер. Те, кто дал убийце поручение, действовали по политическим мотивам»¹³¹.

Оказывается, бывают и такие удивительные совпадения. Как стало известно позднее, министерский советник Г. Гель за несколько дней до покушения прибыл в Ровно из Берлина и на первых порах по приглашению Даргеля поселился в его особняке на Шлоссштрассе. Сам Даргель в этот день по какой-то серьезной причине задержался в рейхскомиссариате, но Гель вышел из РКУ в его обычное время.

И все же командование чекистского партизанского отряда было вполне удовлетворено результатом покушения. Во-первых, сам акт возмездия прошел безукоризненно — значит, план операции, в сущности, был разработан правильно. Во-вторых, доктор Г. Гель был фигурой достаточно важной, если и уступавшей положению Правящего президента Даргеля, то не намного.

8 октября 1943 г. Николай Кузнецов вместе с Николаем Струтинским подстерг Пауля Даргеля, когда тот выходил из своего дома, и выстрелил в него несколько раз из той же машины, перекрашенной в зеленый цвет. Правящему президенту удивительно везло — он и на сей раз остался невредим! Более того, разглядел нападавшего оберлейтенанта германской армии с Железным крестом на груди¹³².

Как и в первый раз, Кузнецов и Струтинский, хотя и с трудом, сумели уйти от погони.

Оберегая своего самого ценного разведчика, командование не хотело, чтобы он в третий раз сделал попытку совершить покушение. Кузнецову и так слишком везло — ему дважды удалось беспрепятственно скрыться от преследователей. Всегда так не будет, считало командование, просто не может быть по теории вероятности. Но Кузнецов продолжал настаивать на своем и настоял...

20 октября Пауль Зиберт совершил третье покушение на заместителя Коха. Оно было точной копией первого. Кузнецов психологически верно рассчитал, что немцы никак не будут ждать нового нападения на том же месте и не предпримут там дополнительных мер охраны. Так и оказалось.

В том же гараже гебитскомиссара был взят другой автомобиль — зеленый «адлер», вместо знака РКУ на нем установили отличительный

знак и номер вермахта. Кроме марки и цвета машины Кузнецов сменил и оружие: вместо пистолета он для надежности применил гранату, на которую для усиления действия был надет дополнительный стальной чехол с насечками.

И снова — технически операция прошла блистательно. Снова Кузнецов и Струтинский ушли от преследователей. И снова невероятная досадная случайность! В двух шагах от ног Даргеля граната ударилась о бровку тротуара и отскочила так, что взрыв пошел в сторону, в стену дома! Ручкой гранаты был наповал убит какой-то подполковник, стоявший на противоположной стороне улицы. А Даргель снова остался жив, хотя и был контужен взрывной волной¹³³.

10 ноября Николай Кузнецов, Николай Струтинский, Альберт Глас и Иван Корицкий в 6 часов вечера у въезда с улицы Легионов совершили налет на машину Курта Кнута — заместителя Коха. Перед этим разведчики выяснили, что Кнут в этот вечер поедет в одно учреждение оккупантов именно по данной улице. Н. И. Кузнецов метнул противотанковую фанату. Автомобиль Кнута врезался в забор, передняя его часть развалилась. Затем разведчики буквально изрешетили то, что осталось от машины, автоматными очередями. Шофер был убит, но и этому заместителю Коха тоже невероятно повезло: взрывом его бросило на пол, так что осколки и пули прошли выше него. Кнут отделался контузией и легким ранением¹³⁴.

А вот другой высокопоставленный чиновник А. Функ от расплаты не ушел. Функ, как и гауляйтер Украины Кох¹³⁵, был одним из любимцев Гитлера, осыпавшего его пышными чинами и званиями. В одно и то же время обер-фюрер СС Функ являлся президентом немецкого верховного суда на Украине, чрезвычайным комиссаром по Мемельской области, главным судьей СА группы «Остланд», председателем «национал-социалистического союза старшин» и т. д. и т. п.¹³⁶.

Верховный суд занимал трехэтажное здание, выходящее одной стороной на Немецкую улицу, другой — на Парадную площадь. Третья сторона здания выходила на тихую и малолюдную Школьную улицу.

В своих воспоминаниях заместитель командира по разведке партизанского отряда «Победители» А. А. Лукин писал: «Быть может, убить Функа было легче где-нибудь в другом месте и в другое время, но командование решило это сделать именно в здании суда»¹³⁷.

Чекисты знали, что Функ, человек аккуратный и педантичный, каждый день брился в парикмахерской Анчака на Немецкой улице, почти напротив суда. Без нескольких минут девять он пересекал улицу и входил в здание.

В 8 часов 20 минут утра 16 ноября на Школьной улице, не доехав до суда метров 50, остановился серый легковой автомобиль «адлер» (с

новым номером), из него вышли 2 гитлеровских офицера — Кузнецов и Каминский.

Солдат-шофер, Николай Струтинский, остался в машине и, казалось, задремал за рулем. Офицеры перешли площадь и разошлись в разные стороны. Кузнецов стал медленно прогуливаться по тротуару, Каминский занял позицию, откуда было удобно наблюдать за окном парикмахерской.

Несмотря на ранний час, на улице было многолюдно, Кузнецов и Каминский то и дело отвечали на приветствия офицеров, сами приветствовали.

В 8.30 к главному входу суда подъехал грузовик с двумя десятками эсэсовцев.

Струтинский нащупал под сиденьем автомат и насторожился, полагая, что это неожиданное осложнение сорвет операцию. Но Кузнецов и Каминский продолжали как ни в чем не бывало спокойно проаживаться на своих постах.

В 8.40 на мгновение откинулась занавеска в окне парикмахерской — это Анчак подал знак, что через несколько минут он закончит бритье. И сразу же Каминский сдвинул фуражу на затылок — это уже был сигнал Кузнецову.

В 8.45 занавеска откинулась совсем. Каминский приподнял фуражку, Кузнецов взглянул на часы и неторопливо направился к дверям суда, Струтинский завел мотор.

Из дверей парикмахерской вышел Функ и пошел навстречу возмездью. Николай Иванович отлично изучил расположение всех коридоров и комнат в здании суда. Он знал все ходы и выходы, в том числе и малоприметный на Школьную улицу. В тот момент ему требовалось единственное — войти в дверь одному и быстро стать прямо за дверью, не столкнувшись ни с кем из сотрудников. Но и это было учтено; Кузнецов превосходно понимал, что сотрудники суда займут свои рабочие места раньше (хотя бы на несколько минут), чем прошествует в свой кабинет на втором этаже главный судья.

Кузнецов остановился за дверью. Справа послышались шаги: кто-то шел по коридору к двери. Шаги приблизились и удалились уже на лестнице. Николай Кузнецов вскинул вальтер и почти в упор трижды выстрелил в Функа. Потом быстро, но без суеты вышел на Школьную улицу¹³⁸.

Эсэсовцы у главного подъезда видели, как из здания суда вышел пехотный офицер и уехал на сером «адлере», но не обратили на него никакого внимания. Выстрелов они не слышали.

Труп Функа обнаружили только через 2—3 минуты. На втором этаже здания суда настежь распахнулось окно и площадь огласил чей-то истерический крик:

— Президент убит! Президент убит!

Поднялась тревога. Эсэсовцы устремились в погоню. В нескольких кварталах от площади они настигли серый «ад-лер», в котором сидел какой-то майор. Его выгнали из машины, избили до полусмерти и отправили в гестапо.

Это удачное совпадение дало Николаю Кузнецову те самые драгоценные минуты, которые позволили ему и Струтинскому бесследно раствориться... Благополучно ушел с площади и Ян Каминский.

Помимо Н. Кузнецова, на Украине исполнителями смертных приговоров над целым рядом главарей фашистской администрации были бойцы отрядов Е. Мирковского, Д. Медведева, В. Карасева, Н. Прокопюка и связанные с ними подпольщики.

Так, 1 мая 1943 г. в помещение районной комендатуры в Овруче вошла группа немецких офицеров. Неожиданно для захваченных врасплох эсэсовцев офицеры приказали им сложить оружие. Затем был зачитан и приведен в исполнение приговор над убийцей и садистом фон Армином. Исполнителями были разведчики из отряда Е. Мирковского Н. Крамской, К. Анисимов, А. Мешков, С. Полищук, М. Карапузов, В. Шамякин. Все они благополучно вернулись на базу.

Таким образом, чекистские партизанские формирования неоднократно проводили успешные боевые операции. Подводя их итоги, необходимо отметить, что подобная деятельность, преследуемая законом в мирный период существования государства как деятельность террористическая, в особых условиях и в военное время, в отношении гитлеровских оккупантов приобрела иное толкование. Акты физического устранения представителей администрации на оккупированных гитлеровцами территориях СССР считались боевыми операциями, которые планировались (согласовывались) в Центре. Поэтому деятельность непосредственных исполнителей, получавших приказы о ликвидации того или иного гитлеровского чиновника, являлась правомерной.

Контрразведывательное обеспечение партизанских формирований

Контрразведывательное обеспечение партизанских формирований являлось одним из важнейших факторов, содействовавших успеху

боевой деятельности советских партизан и их живучести в годы Великой Отечественной войны. Главная цель этого обеспечения состояла в надежном ограждении партизан от подрывной деятельности спецслужб противника и враждебных элементов.

Ведение борьбы с гитлеровской агентурой, засылаемой в партизанские отряды, возлагалось на заместителей командиров по разведке или их помощников по контрразведывательной работе. Вместе с тем в боевой практике имелось немало примеров, когда контрразведывательные службы партизанских формирований действовали самостоятельно, то есть, не входя в состав разведывательных органов (в соединениях — особые отделы, в отрядах — оперативные уполномоченные).

Несмотря на изученность отдельных аспектов рассматриваемой проблемы, в целом она остается практически неисследованной. В мемуарной литературе, а также в трудах В. Н. Андрианова, В. В. Коровина, Г. П. Мищенко, Г. П. Мигрина,

В. К. Киселева можно найти интересные материалы по ограждению партизанских формирований от агентуры противника¹⁴⁰. Однако в опубликованных работах, на взгляд автора, отображен в большей мере позитивный опыт работы чекистских органов, обслуживавших партизанские отряды. Вместе с тем в деятельности некоторых партизанских формирований, а также отдельных сотрудников органов госбезопасности имелись существенные недостатки, а порой и просто преступные действия.

Понятие контрразведывательного обеспечения партизанских формирований трактуется несколько шире, чем только ограждение партизан от агентуры противника, так как чекисты проводили и другие специальные мероприятия. Наиболее полный перечень этих мероприятий приводит В. Н. Андрианов. По его мнению, это «своевременное получение информации о замыслах и планах гитлеровцев, направленных ими на подрыв партизанского движения; выявление проникших в ряды партизан агентов спецслужб оккупантов; пресечение подрывной деятельности против партизан; проведение мероприятий по зашифровке и маскировке районов базирования партизан; поддержание совместно с командованием партизанских формирований установленного режима, обеспечивающего сохранение в тайне секретов партизан и предупреждение утечки секретных сведений к противнику; тщательная проверка новых лиц, принимаемых в партизанские отряды; выявление причин и условий, снижавших боеспособность партизан и результативность проводимых боевых операций; обеспечение личной безопасности руководства партизанских формирований; участие в мероприятиях по дезинформации противника,

разложению его карательных сил, ликвидации лжепартизанских отрядов; борьба с лицами, которые своими действиями компрометировали партизанское движение; выполнение специальных заданий Центра»¹⁴¹. На основании изученных документов автор добавил бы к вышеперечисленным мероприятиям еще одно — следственные действия в отношении выявленной агентуры противника, которые возлагались на сотрудников органов государственной безопасности, обслуживающих партизанские формирования¹⁴².

Для обеспечения вышеперечисленных форм борьбы применялись такие методы, как агентурное проникновение в спецслужбы противника; оперативное наблюдение за объектами этих спецслужб; захват официальных сотрудников, агентов и документов спецслужб противника; оперативный поиск агентуры противника в партизанских формированиях и окружении их баз; физическое устранение нацистских преступников и предателей Родины и т.д.

Решая специальные задачи в партизанских формированиях, советские чекисты особое внимание все же уделяли борьбе с проникновением вражеской агентуры в ряды партизан, поскольку ее информация позволяла противнику целенаправленно готовить и эффективно проводить карательные акции. В годы Великой Отечественной войны эта борьба имела широкий размах. Только на Украине, по данным разведотдела Украинского штаба партизанского движения, партизанской контрразведкой было выявлено шпионов, изменников и других пособников врага — 9883 человека, из них только шпионов гестапо — 1998 человек¹⁴³.

Обращает на себя внимание то, что в начальный период Великой Отечественной войны борьба с агентурой противника в партизанских формированиях практически не проходила. Это, в частности, отмечал командир оперативной группы ОМСБОН «Митя» Д. Н. Медведев, возвратившись весной 1942 г. из тыла противника. По этому вопросу Медведев постоянно инструктировал командиров местных партизанских отрядов. В его же отряде контрразведывательной работе уделялось особое внимание. Например, вновь прибывших в отряд прежде всего экзаменовали, спрашивая, где они бывали, что делали, с какими группами сталкивались, какие дела провели. А учет дел, проведенных тем или другим партизанским отрядом и группами, у Медведева велся довольно точный. Также велся учет частей, попавших в окружение, и командно-политического состава этих частей, так что имелась возможность навести соответствующие справки.

В целях борьбы с возможным проникновением шпионов, провокаторов, террористов, выявления паникеров в партизанских отрядах органами государственной безопасности СССР при

партизанских формированиях начиная с января 1942 г. стали создаваться оперативно-чекистские группы¹⁴⁴. Следует подчеркнуть, что оперативные группы готовились как при центральном аппарате НКВД, так и территориальными органами госбезопасности.

Оперативно-чекистские группы, работавшие в партизанских отрядах, по существу, выполняли функции особых отделов в действующей армии. Так, в совместном приказе №654 начальника штаба партизанского движения Брянского фронта и начальника Управления НКВД по Орловской области от 06.12.42 г. говорится о том, что «оперативно-чекистские группы в партизанских формированиях действуют на правах особого отдела НКВД»¹.

В документах Центрального и территориальных штабов партизанского движения особо подчеркивается, что «созданные оперативно-чекистские отделения при партизанских отрядах полностью себя оправдали и оказали значительную помощь по ограждению и очищению партизанских отрядов от немецкой агентуры, предателей и изменников Родины»¹⁴⁶.

Однако не все командиры партизанских формирований понимали значение оперативно-чекистской работы. Отдельные руководители партизанских отрядов, получая информацию от чекистов, вместо оперативного ее использования в интересах укрепления отрядов не только не принимали мер, но и зачастую игнорировали сообщения оперативных работников, нанося тем самым ущерб партизанскому движению¹⁴⁷.

Отдельные командиры незаконно вмешивались в деятельность оперативно-чекистских групп, пытались подменить руководство этими группами оперативно-чекистского отдела. К наиболее распространенным нарушениям относились освобождение из-под стражи лиц, работавших на немецкую разведку, без согласования с работниками оперативно-чекистских групп, снятие своей властью с должности начальников этих групп и т.д.¹⁴⁸

Имели место факты, когда отдельные командиры при наличии возможности не оказывали необходимой помощи сотрудникам органов государственной безопасности в проведении оперативных мероприятий, направленных на разрушение коммуникаций врага, отказывали в выделении взрывчатых средств, других средств боевой техники и свои действия пытались объяснить различными, часто непонятными мотивами¹⁴⁹.

Руководители штабов партизанского движения и НКВД постоянно разъясняли командирам партизанских отрядов и соединений, что оперативно-чекистские отделы и группы действуют на правах особого отдела НКВД и непосредственное оперативное руководство их

деятельностью осуществляется управлениями НКВД и представителями ЦШПД¹⁵⁰. Назначение и снятие оперативных работников должно было производиться только начальниками управлений НКВД или начальниками оперативно-чекистских отделов, действующих в районе партизанских отрядов¹⁵¹.

Следует отметить, что руководство НКВД хорошо понимало важность контрразведывательной работы в тылу противника. Так, в каждой группе ОМСБОН НКВД, переброшенной в тыл противника для ведения разведывательно-диверсионной работы, а впоследствии и в партизанских формированиях, образованных из этих групп, имелся оперативный работник, выполнявший специфические функции: он мог пользоваться рацией, знал коды и шифры, которые не были известны даже командиру и комиссару отряда.

Проводя работу по очистке партизанских отрядов от вражеской агентуры, чекисты выискивали двойников, засланных немцами к партизанам, обставляли собственной агентурой вновь зачисленных в отряд бойцов, проверяли последних на специальных заданиях.

Агентурное проникновение в спецслужбы противника проводилось различными путями. Иногда это достигалось легализацией заброшенных в тыл врага кадровых работников и агентов. При отступлении наших войск агентуру часто оставляли с конкретным заданием в районе неминуемой оккупации.

Неоценимую роль здесь сыграли женщины-агенты, которые могли легализоваться намного быстрее и легенды которых, как правило, были наиболее естественны. Лидия Лисов-ская, Мария Микота, Надежда Троян — вот только несколько женщин, оказавших неоценимые услуги партизанским формированиям.

Большую работу проводили органы контрразведки партизан по захвату сотрудников специальных служб противника, их агентов и пособников. Так, в Борисове бургомистром являлся агент партизанской бригады «Дядя Коля»¹⁵³ П. Ф. Па-рабкович. С его непосредственной помощью был похищен высокопоставленный представитель гитлеровской военной разведки Нивеллингер¹.

Примером операции захвата официальных сотрудников, агентов и документов спецслужб противника могут служить действия партизанского отряда им. Ф. Э. Дзержинского (опергруппа «Ходоки» под командованием Е. И. Мирковского) в районе Житомира. Разведка отряда установила наблюдение за гестаповским агентом Нусвальдом, который был знаком со многими офицерами руководящего звена германского разведоргана. Переодевшись в полицейскую форму, разведчики Н. Гулак, И. Петрук и Н. Семиноженко ночью въехали в город, проникли на квартиру вражеского агента, арестовали его и

доставили в партизанский отряд. Вместе с ним в квартире были захвачены важные документы. Показания «языка» и содержание документов позволили партизанам установить сеть гестаповской агентуры в областном центре и предупредить многие ее действия¹⁵⁵.

В конце декабря 1943 г. контрразведывательными органами была проведена в районе Пскова операция по захвату сотрудников отделения 304-й зондеркоманды гитлеровцев, которые вели работу по внедрению своей агентуры в партизанские отряды¹⁵⁶.

При проведении оперативного поиска чекисты обращали внимание на признаки, демаскирующие легенду прикрытия вражеского агента, и на обстоятельства его прибытия в партизанский отряд. В частности, такие, как неполное совпадение легенды внедряемого агента с действительностью; несоответствие сообщаемых им о себе данных с имевшимися документами; сомнительные обстоятельства прибытия агента в район базирования партизан (например, при организации и проведении «побега» из лагеря военнопленных, тюрьмы и т.д.); наличие у внедряемого агента профессиональных качеств, не соответствовавших легенде, и др.

Особую тревогу партизанской контрразведки вызывало обнаружение признаков, свидетельствовавших о Возможной утечке информации, касавшейся планов и содержания боевой деятельности партизанского формирования. К ним, в частности, относились хищение секретных документов; провалы агентуры партизан; частые срывы боевых операций народных мстителей; нанесение фашистской авиацией прицельных ударов по районам базирования партизан; проведение противником эффективных карательных мероприятий; ухудшение отношений между местным населением и партизанами; активизация разведывательной деятельности гитлеровцев в окружении партизанских баз.

Война дала немало примеров выявления вражеских агентов, забрасываемых в ряды партизан. Так, в июне 1943 г. в партизанский полк под командованием Героя Советского Союза М. Д. Симоненко (из соединения «За Родину») прибыл из Нежина новый боец Мухазанов. По его словам, он попал в плен, бежал. Искал связи с партизанами. Некоторое время Мухазанов находился при штабе партизанского полка. Ему поручили писать обращения к тем, кто служил оккупантам. Обращения, написанные Мухазановым, были очень убедительные, проникнутые глубокой ненавистью к врагу. Они всем нравились. Через некоторое время Мухазанов был назначен командиром партизанского батальона.

Однако разведка, работавшая в одном из оккупационных органов, донесла, что в полк на командную должность проник вражеский агент.

Из штаба соединения последовал приказ: следить за прибывшим Мухазановым, но решительных мер не предпринимать.

Вскоре в деятельности нового командира батальона стали проявляться признаки, свидетельствующие о враждебных намерениях. Сначала им не был выполнен приказ об уничтожении противника в с. Плоское. Мухазанов объяснил это стремлением избежать возможных потерь. Затем бойцы под его командованием не смогли взорвать 2 вражеских эшелона, которые немцы со станции Нежин перед налетом советской авиации вывезли на станцию Синяки. Как выяснилось после разоблачения Мухазанова, обращения, которые он составлял, содержали зашифрованную информацию о партизанах, поскольку сам Мухазанов оказался агентом гестапо¹⁵⁷.

Нередко в партизанские формирования противник забрасывал группы агентов. Так, оперативной группой органов госбезопасности «Искра» в конце 1943 г. в брестском партизанском соединении была выявлена и разоблачена резиден-тура немецко-фашистской разведки из 13 агентов во главе с резидентом Леонтьевым.

Находясь в одном из партизанских отрядов, Леонтьев поддерживал дружеские отношения со многими партизанами. Чтобы зарекомендовать себя патриотом, он принимал активное участие в боевых операциях. Тем не менее один из партизан обратил внимание оперативной группы на то, что Леонтьев довольно часто встречается с одними и теми же партизанами и почему-то уединяется с ними при разговорах. Наблюдение показало, что Леонтьев регулярно, преимущественно с наступлением сумерек, отлучается из отряда. С помощью другого помощника опергруппе удалось установить, что в одном из сел Леонтьев встречался с человеком, который был неизвестен жителям. Были получены и другие материалы о подозрительном поведении Леонтьева. Когда его арестовали, Леонтьев довольно быстро признался, что был завербован вражеской разведкой и внедрен к партизанам для совершения террористических актов в отношении командиров, политработников и партийного актива.

В ходе оперативного поиска чекисты при необходимости искусственно создавали условия, в которых могли бы проявиться враждебные намерения или действия агентуры гитлеровцев, или можно было проверить подозреваемое лицо и выявить факты, свидетельствующие о его подрывной деятельности. При этом создаваемые условия должны были либо «благоприятствовать» проведению враждебной деятельности (путем «смягчения» режимных ограничений в партизанских отрядах, упрощения доступа к средствам связи и т. п.), либо вводить в заблуждение агентуру противника (развертывание ложных партизанских баз, объявление о предстоящем

«перебазировании», маршрутах движения в районы сбора для проведения боевых операций и т. п.) и провоцировать ее на подступки, способствующие разоблачению¹⁵⁸.

На Украине, например, в соединении под командованием А. З. Одухи для контрразведывательной работы эффективно использовали бывшего немецкого солдата-сапера Швалленберга, добровольно перешедшего на сторону партизан. Его часто посылали в села в окружении партизан, переодетых в немецкую форму, где антифашист «наводил порядок». Гитлеровские пособники нашептывали «пану офицеру» через «переводчика» о партизанах и тех, кто им помогал. Таким образом, успешно выявлялась и обезвреживалась вражеская агентура¹.

Обезвреживание агентов* спецслужб противника в одних партизанских формированиях нередко способствовало выявлению вражеской агентуры, заброшенной в другие формирования. Так, в соединении под командованием Д. К. Николай-чика партизанская контрразведка обезвредила группу шпионов, которые прошли подготовку в Германии в г. Бутзиц. Они дали ценные показания о методах подготовки фашистами своих агентов, назвали имена и приметы сообщников, заброшенных в другие отряды.

Нередко агенты гитлеровских спецслужб сами приходили с повинной к партизанам. В основном это были люди, не обагрившие своих рук кровью соотечественников и завербованные путем избиений, обмана и под угрозой расстрела. Так, 13 декабря 1943 г. к начальнику особого отдела военно-оперативной группы при Могилевском подпольном райкоме партии добровольно явился вражеский агент И.С.Лобанов. Он подробно рассказал о своем задании и дал согласие помочь разведке партизан. С его помощью было выявлено 25 шпионов.

Выявление агентуры спецслужб противника в окружении партизанских баз оказывало существенную помощь советской контрразведке при освобождении оккупированных районов. Уже в декабре 1941 г. в период контрнаступления Красной Армии руководство органов госбезопасности в специальном приказе рекомендовало чекистам при вступлении на освобожденную от фашистов территорию устанавливать связь с действовавшими там партизанскими отрядами в целях выявления «предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на службе у немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследовании партийно-советского актива и честных советских граждан»¹⁶⁰.

В ходе войны контрразведка партизанских сил активно содействовала решению подобных задач. Например, особый отдел

партизанской бригады под командованием А. Г. Кондратюка (Винницкая область) при соединении с советскими войсками передал в СМЕРШ и УНКГБ по Винницкой области установочные данные на 47 шпионов гестапо и жандармерии. Кроме того, были сообщены сведения на 12 агентов СД из числа военнопленных, окончивших спецшколу в Верновице Винницкой области и заброшенных в форме советских офицеров в наш тыл в целях внедрения в действующую Красную Армию¹⁶¹.

О том, какое значение имели эти сведения, в первую очередь об агентуре врага, для успешной борьбы с фашистской разведкой, свидетельствует комиссар партизанской бригады «Смерть фашизму» минского областного соединения И. П. Де-дюля: «... на основе данных, полученных от разведки, проникшей в новоборисовскую диверсионно-разведывательную школу абвера, нам сообщили точные приметы одного из гитлеровских лазутчиков, посланного в наш отряд, И действительно, чуть ли не на следующий день к нам пожаловал под видом советского военнопленного новоиспеченный диверсант. Приметы совпали. Раньше он был полицаем»¹⁶².

Великая Отечественная война дала немало примеров помощи, которую партизанская контрразведка оказала и Большой земле в борьбе с агентурой гитлеровцев. Так, например, 10 февраля 1943 г. разведывательный отдел Центрального штаба партизанского движения направил в руководящие органы ленинградских, калининских, смоленских и брянских партизан списки немецких агентов, окончивших в сентябре 1942 г. минскую школу гестапо и засланных в действующие партизанские отряды для ведения разведывательной работы и разложения партизан.

В интересах предупреждения подрывной деятельности вражеской агентуры чекисты помогали командованию партизанских формирований осуществлять режимные ограничения, проводить разъяснительную работу среди партизан о необходимости проявлять высокую бдительность и строго соблюдать конспирацию.

Опыт партизанской и подпольной борьбы показывает, что именно несоблюдение или нарушение правил конспирации часто являлось причиной неудач, провалов и гибели партизан и подпольщиков. Например, одной из причин разгрома партизанского края в Ленинградской области в августе—сентябре 1942 г. было излишнее рекламирование действий партизанских формирований, базировавшихся в этом крае, что давало в руки гитлеровцев материал для целенаправленных акций против народных мстителей.

В целях сковывания подрывной деятельности спецслужб оккупантов сотрудники органов госбезопасности принимали участие в подготовке и

проведении дезинформационных мероприятий: доводили до врага сведения о численности партизанских сил, во много раз превышая действительную; создавали ложные партизанские базы; имитировали подготовку нападения партизан на те или иные объекты и др. Подобные мероприятия дезорганизовывали работу фашистских спецслужб, направляли их усилия по ложному или бесперспективному пути, задерживали проведение подготовленных карательных операций, снижали результативность деятельности разведки и контрразведки противника¹⁶³.

Организованные с учетом конкретной обстановки дезинформационные мероприятия приводили нередко к такой степени дезориентации оккупантов, что те предпринимали карательные акции даже в отношении своей агентуры и сотрудников своих служб. Так, путем дезинформации германского командования были дискредитированы видные руководители предательских казачьих формирований в районе Таганрогского полуострова. Об этом автору рассказал известный специалист по партизанским диверсиям И. Г. Старинов:

«В период наступления Красной Армии зимой 1942/43 г. и освобождения Сталинградской и Ростовской областей, Калмыкии, республик Северного Кавказа и других районов эти формирования совместно с немецко-румынскими войсками отступали вплоть до стабилизации линии фронта в марте 1943 г. на Тамани и реке Миус. Оборону здесь преимущественно держали казачьи формирования и национальные батальоны, кроме того, в Мариуполе находилось на формировании до 40 тысяч «добровольцев».

На основе данных, полученных от агентуры, штаб партизанского движения при военном совете Южного фронта поставил перед собой задачу провести широкомасштабную операцию по разложению изменнических формирований. Предполагалось путем дискредитации видных руководителей казачьих и других формирований вызвать у немецко-фашистского командования недоверие к изменникам, снять их с линии фронта и расформировать, ослабив тем самым боевой потенциал противника.

Для выполнения этой задачи штаб партизанского движения сделал следующее. Собрал подробный материал о казачьих формированиях Войска Донского; восстановил список командного состава и видных руководителей; через Управление НКВД по Ростовской области подобрал объект для заброски в тыл фашистам; составил дезинформационный материал и письма с целью дискредитации добровольцев. Материал и письма были оформлены в виде обращений на имя видных руководителей казачьего Войска Донского. Личные

письма не внушали ничего подозрительного и представляли собой обыкновенные письма от жены, племянника, друга и т.д.

Тексты были написаны тайнописью. Подготовленная штабом партизанского движения специальная директива была адресована на имя Одноталова — руководителя ростовского казачества, председателя малого войскового круга, бывшего офицера. Текст тайнописи содержал следующее: «Ваш план одобрен. Командование Красной Армии желает Вам успеха и ближайшей встречи. Форсируйте подготовку к восстанию, Сроки готовности казачьих сотен назначьте сами в соответствии с общим сроком. Подготовьте все, чтобы своевременно убрать офицеров, могущих помешать делу...».

Подобные материалы были разосланы остальным руководителям казачества. В их текстах были упомянуты видные казаки как «соучастники» заговора.

Передачу компрометирующих материалов в руки немецкой контрразведки было решено произвести путем заброски с нераскрывшимися парашютами захваченных нами ранее видных руководителей полиции и предателей Родины. Для этой цели был использован арестованный органами НКВД и обвиняемый как изменник Родины некто Середа, бывший офицер царской армии, активный пособник оккупантов. Лучшей кандидатуры быть не могло. Середу знали в лицо все полицейские и офицеры казачьих формирований. Работником органов государственной безопасности СССР Середу было сделано ложное вербовочное предложение. Для искупления вины перед Родиной он якобы должен был выполнить задание органов безопасности на территории противника. Изменник легко пошел на вербовку, втайне предвкушая, как сразу же после выброски с парашютом явится к своим фашистским хозяевам. Для выброски инструкторами парашютно-десантной службы был подготовлен нераскрывающийся парашют.

Замысел руководителей ШПД и чекистов удался. Труп Середы с документами был найден немецкой контрразведкой на контролируемой фашистами территории. В результате этой акции казачья дивизия, дислоцированная в Таганроге в мае 1943 г, была снята с фронта и по частям, без оружия направлена в глубокий тыл якобы для борьбы с партизанами».

Большая работа проводилась чекистами по разложению полицейских и иных изменнических формирований. Гитлеровцы на оккупированных территориях, особенно в районах партизанского движения, создали большой полицейский аппарат, целые полицейские части и гарнизоны. За весь период работы, например, орловских чекистов в тылу противника из полицейских формирований перешло к партизанам около 4000 человек. Многие из них хорошо показали себя в

боях с оккупантами и были удостоены правительственных наград. Как показала практика, действенную форму борьбы против предательства имела гласная публикация имен изменников Родины. Так, в специальной листовке, изданной от имени командования орджоникид-зевских партизан в Орловской области в 1942 г., указывалось: «В диком разгуле с фашистскими ордами соперничают их холоуи. Вот имена предателей и изменников, которые заслужили всеобщую ненависть и презрение советских граждан. Это Не-делуев, Скотников, Поляков;.. Оглянитесь, мерзавцы! Кому вы служите? Кого вы предаете?.. Скоро настанет для вас час расправы»¹⁶⁴. Такая публичная огласка предательства имела предупреждающее значение для неустойчивых.

В основу мероприятий по разложению антисоветских воинских формирований чекисты положили фактор идеологического воздействия, рассчитанный на подрыв политико-морального состояния личного состава, парализацию фашистской пропаганды.

В начальный период Великой Отечественной войны даже внедрение нашей агентуры в состав антисоветских формирований не дало положительных результатов ввиду успехов немецко-фашистских войск на фронте, оккупации противником значительной части советской территории и активной антисоветской пропаганды среди личного состава формирований.

Победы Красной Армии в 1943 г., мощный размах партизанского движения положительно отразились на деятельности групп по разложению антисоветских формирований.

В процессе разложения этих формирований преследовалась цель — оторвать рядовых участников от командно-начальствующего состава путем проведения широкой агитации и пропаганды, распространения среди личного состава правдивой информации о положении на фронте, в советском тылу и на временно оккупированной территории.

Основным средством разложения антисоветских воинских формирований являлась специально подготовленная и внедренная в подразделения этих формирований агентура чекистских органов. Она распространяла антифашистские листовки, сводки Совинформбюро, своевременно получала информацию о настроении личного состава, собирала данные об отношении германского командования и его разведывательных органов к тому или иному формированию, офицерскому составу, устанавливала доверительные отношения с отдельными военнослужащими, которых обрабатывала для последующей вербовки в качестве агентов органов государственной безопасности.

В своей работе чекисты использовали факты пьянок, разврата, аморального поведения среди командного состава спецслужб

противника, недостатки в снабжении рядовых сотрудников и другие моменты, способствовавшие порождению антагонизма между различными группами вражеской среды.

Воздействие на личный состав подразделений спецслужб оказывалось также и через агентуру из местных жителей, проживавших вблизи объектов противника. С этой целью им давались задания поступать на работу в специальные службы и карательные формирования оккупантов в качестве официанток, уборщиц, машинисток, поваров, парикмахеров, прачек и т.д.

Великая Отечественная война дала много примеров, когда в результате умелой работы агентуры партизан подразделения вражеских спецслужб переходили на их сторону в полном составе. Так, в Гдовском районе Ленинградской области в 1943 г. подпольной организации под руководством А. Д. Антоновой удалось разложить взвод карателей — его личный состав, уничтожив офицеров своего и других подразделений, взорвал 9 автомашин и с оружием в руках перешел на сторону партизан.

Следует отметить, что у начальника Главного управления контрразведки СМЕРШ В.С.Абакумова переход противника на сторону партизан вызывал раздражение. 20 августа 1943 г. оно выразилось в его послании начальнику Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко. Абакумов, в частности, писал: «...борьба с агентурой противника, проникающей в эти штабы и партизанские отряды, возложена на органы контрразведки СМЕРШ. Несмотря на это, имеет место ряд случаев, когда разоблаченные и явившиеся с повинной в партизанские отряды шпионы, диверсанты, террористы, участники так называемой «Русской освободительной армии» и других формирований, созданных немцами, доставляются на нашу сторону без ведома органов контрразведки СМЕРШ, допрашиваются работниками штабов партизанского движения, которым не свойственно заниматься расследованием по такого рода делам, доставляемые из партизанских отрядов документы и составленные при допросах разоблаченных шпионов протоколы размножаются и вместе с сообщениями рассылаются в различные адреса, в результате чего некоторые серьезные оперативные мероприятия становятся достоянием большого круга лиц...»¹⁶⁵

П. К. Пономаренко очень резко ответил на это письмо. В частности, он писал: «...мы считаем необходимым и впредь захваченных агентов противника и материалы, какие только представляют интерес для вашего управления, передавать Вам. Нас поэтому крайне изумляют претензии, изложенные в Вашем письме, с которыми в принципиальном отношении нельзя согласиться. То, что на органы контрразведки, как

Вы говорите, возложена борьба с агентурой противника, проникающей в партизанские отряды, то мы это только приветствуем, хотя слышим об этом впервые.

Возникает другой вопрос: почему со времени организации СМЕРШ никто из работников этого управления не говорил о том, как они собираются и что намеряют предпринять, чтобы организовать работу и развернуть борьбу с агентурой противника, почему не проведено ни одно мероприятие, а в партизанских отрядах нет ни одного вашего работника? Вы, как это видно из письма, считаете, что руководящие органы партизанского движения не могут без ведома органов контрразведки СМЕРШ решать вопрос и осуществлять в необходимых случаях доставку из тыла противника захваченных партизанами агентов врага и допрашивать их. Логически следует, что командиры и комиссары партизанских отрядов и бригад также должны в таком случае быть лишены права допроса разоблаченных и захваченных партизанами агентов противника, эти ваши претензии вызывают просто удивление, так как они ставят в нелепое положение руководящие органы партизанского движения и противоречат здравому смыслу... Мы получаем от соответствующих органов немалую информацию, интересующую нас, к примеру сказать, 4-е управление НКГБ СССР ежедневно информирует нас и посылает сведения, материалы, которые представляют большой интерес для партизанского движения. А от Вас, повторяю, мы не получили ни одного материала»¹⁶⁶.

Комментируя эту переписку, хочется отметить, что В. С. Абакумов из-за непомерных амбиций пытался подчинить своему ведомству, причем без всяких на то оснований, не только партизанскую контрразведку. Абакумов также постоянно вмешивался в дела 4-го управления НКВД, в частности пытался (отчасти это ему удалось) взять под свой контроль радио-игру с немецкой разведкой под кодовым названием «Монастырь»¹⁶⁷.

Помимо выявления в партизанских формированиях вражеской агентуры, чекисты принимали непосредственное участие в ликвидации лжепартизанских отрядов, создаваемых фашистскими спецслужбами для борьбы с советскими партизанами.

Специалисты противника вооружали эти банды, которые в большинстве своем состояли из уголовников и прочего сброда, посылали их в леса и даже позволяли им время от времени делать налеты на полицейских для завоевания авторитета у партизан и местных жителей.

Отрядом Д. Н. Медведева в 1942 г. были разоблачены и уничтожены 3 лжепартизанских отряда. Один из них был разоблачен в районе Хотинска, состоял он из 7 человек, которые занимались грабежами,

насиловали девушек и потом расстреливали. Другой отряд был ликвидирован возле станции Куява (железная дорога Дядьково — Людиново). Там по заданию бургомистра г. Людиново была сформирована группа из 8 человек под руководством некоего Цадика. В задачи этой группы входило — найти партизанский отряд, влиться в него и вести работу по его разложению. Вся группа была хорошо вооружена. Партизаны, получив о ней агентурные сведения, проверили их на месте и, когда группа собралась у Цадика, уничтожили всю ее с помощью гранат.

Одним из важнейших факторов, способствующих выявлению и ликвидации лжепартизанских отрядов, являлась деятельность агентуры органов госбезопасности в оккупационных службах и учреждениях. Так, в партизанском соединении под командованием А. Н. Сабурова информация о формировании лжепартизанского отряда из предателей была получена от агента, внедренного в руководящие органы полиции Ельска. Через два дня эта информация была подтверждена другим источником, работавшим в ельском гебитскомиссари-ате. Гитлеровцы перед созданным отрядом поставили задачу выявлять и уничтожать партизан, их разведчиков и связных. Уже 3 сентября 1943 г. в районе сел Ремезы и Движки бандиты, маскируясь под партизан, внезапно открыли огонь по группе разведчиков-сабуровцев, убив 3 человек. Благодаря решительным действиям партизанского соединения эта банда вскоре была разгромлена в районах Мозырь и Овруч¹⁶⁸,

Нельзя не отметить деятельность органов государственной безопасности по выявлению негативных явлений и противодействию им в некоторых партизанских формированиях. Следует подчеркнуть, что до настоящего времени не было принято писать об этом.

Нарушение воинской дисциплины, принятие в партизанские отряды подозрительных лиц без проверки, факты злоупотребления своим положением — вот неполный перечень негатива, выявлявшегося оперативными работниками и агентами органов государственной безопасности. Так, агент Бен-дерев 15 июля 1943 г. докладывал в 1-й отдел 3-го управления НКВД СССР, что «... в отряде имени Ворошилова № 2 находился майор Кочур. Последний явился в отряд после долгих странствий по немецким тылам, где неоднократно арестовывался фашистами, но почему-то отпускался. Трое бойцов отряда заявили, что, находясь в плену в немецком лагере, видели Кочура в качестве полицейского-охранника при этом лагере. Более того, в кармане одного убитого полицейского партизаны нашли письмо, где говорилось о наличии шпиона в данном отряде. Командир отряда Гудзенко, зная об этом, тем не менее назначил майора командиром одного из партизанских отрядов»¹⁶⁹.

Далее агент сообщал: «В районе Брянских лесов действуют несколько украинских отрядов под командованием т. Са-буро¹⁷⁰. Появившись в Брянских лесах, т. Сабуро называл себя заместителем наркома внутренних дел УССР. В его отрядах имелась рация, связанная с НКВД УССР. По этой рации передавали сведения о проделанной боевой работе и орловские отряды т. Емлютина, у которого рации не было. Пользуясь этим, Сабуро передавал разведсводки и другую оперативную информацию за своей подписью, создавая впечатление о своем руководстве всеми партизанскими формированиями, действующими в этом районе. Когда это выяснилось, между Сабуро и Емлютиным создались нездоровые отношения. Отряды этих командиров перестали поддерживать друг друга и участвовать в совместных операциях»¹⁷¹.

Командиры и партизаны некоторых партизанских отрядов позволяли себе преступные излишества и злоупотребления своим положением. Так, издав приказ о запрете самогонарения и борьбе с ним, командование отряда «Смерть немецким оккупантам» Навлинского района Орловской области за зиму и весну 1942 г. истратили на самогон, по данным расследования, 1500 пудов хлеба. Живя с рядовыми бойцами в одной землянке, за перегородкой, командир и комиссар отряда распивали этот самогон, запрещая пить его своим подчиненным¹⁷².

Кошунственность этой истории не в том, что командиры пьянствовали и не давали это делать своим подчиненным, а в том, что это происходило в то время, когда весь советский народ, в том числе и на оккупированных территориях, испытывал недостаток в продовольствии.

Вообще пьянство, мародерство и половая распущенность были спутниками лишь немногих партизанских формирований. Об этом свидетельствуют различные оперативные документы Великой Отечественной войны.

Между некоторыми партизанскими командирами порой возникали не просто недопонимание и недоразумения — иногда дело доходило чуть ли не до боевых столкновений. Агентура органов государственной безопасности докладывала в Центр, что летом 1942 г. на Брянщине руководство Хомутовского отряда, выделившегося из партизанского соединения № 1 им. Ворошилова для следования на Украину, напоило самогоном бойцов-пулеметчиков этого отряда, находившихся на посту, и после этого вместе с пулеметами и личным составом скрылось. Когда утром выяснилось, что посты оголены, командир ворошиловского отряда Петровский бросился на броневомobile в погоню за хомутовцами, чтобы с помощью оружия отобрать свои пулеметы.

Междоусобной бойни не произошло только потому, что отряд не удалось догнать¹⁷¹.

Порой командиры партизанских отрядов из-за своего самодурства совершали откровенно преступные действия в отношении партизан соседних отрядов. Так, в марте 1943 г. командир одной из партизанских бригад Калининской области Кор-наушенко арестовал бойцов отряда «Неуловимые» (командир М.С.Прудников), возвращавшихся с задания. Корнаушенко заподозрил в них полицейских. Никакие объяснения со стороны арестованных ни к чему не привели. Партизан подвергли изощренным пыткам: засовывали под ногти иголки, держали голыми на морозе¹⁷⁴. Легендарный командир Прудников с возмущением докладывал об этом случае начальнику 4-го управления НКВД СССР П. А. Судоплатову.

Следует в очередной раз подчеркнуть, что негативные действия отдельных бойцов и командиров партизанских формирований не были распространенным явлением. Вышестоящее руководство — партийные органы, Центральный штаб партизанского движения — тщательно проверяло информацию, предоставленную органами государственной безопасности по таким фактам, и беспощадно наказывало виновных¹⁷⁵.

Случались ошибки и у самих оперативных работников органов госбезопасности, обслуживающих партизанские отряды. Некоторые чекисты зачастую не доводили до конца допросы и следствие по делам немецких агентов, засылаемых противником в партизанские отряды. Задержанные агенты немецких спецслужб расстреливались сразу же после признания о своей причастности к разведке противника, не подвергаясь тщательному предварительному допросу о сути полученных заданий и об известных им других фашистских агентах¹⁷⁶. Так, задержанные партизанской бригадой имени «Правды» в Минской области БССР агенты немецкой разведки Лейман и Лебедева, несмотря на то, что находились под следствием в опергруппе, были расстреляны по распоряжению особого отдела бригады как раз в тот момент, когда начали давать серьезные показания. После расстрела Лебедевой у нее были обнаружены зашитыми в бюстгальтер адреса явок на нашей территории. Значение этих адресов из-за расстрела Лебедевой не было выяснено¹⁷⁷.

Аналогичный случай произошел в 3-й минской бригаде, где по распоряжению заместителя комбрига немецкие агенты Романенко и Веремьев были расстреляны без тщательного допроса. У Романенко после расстрела были тоже обнаружены в заплате на брюках адреса лиц, проживающих на территории СССР в тылу Красной Армии¹⁷⁸.

Многое здесь, по мнению автора, объясняется специфическими условиями, в которых приходилось работать контрразведчикам. Содержать арестованных агентов противника было негде. Тюрем в лесу, естественно, не было. А если отряд находился в рейде или вел бои с карателями, то лица, обвиненные в причастности к спецслужбам врага, сразу же подлежали ликвидации.

Но были проблемы и иного характера, не красящие отдельно взятых чекистов. Исследователь партизанского движения В. И. Боярский в одной из своих работ приводит следующий пример: «В августе 1943 г. начальник особого отдела бригады имени Чкалова Барановичского партизанского соединения (БССР) лично расстрелял 19-летнюю Елену Станкевич, разведчицу отряда «За Советскую Родину» данной бригады, на том основании, что она якобы являлась агентом гестапо. На самом деле причиной для расправы был отказ девушки стать его любовницей»¹⁷⁹.

В целом же, несмотря на недостатки, работа чекистов сыграла в контрразведывательном обеспечении партизанских формирований положительную роль, что было отмечено руководством Центрального штаба партизанского движения.

Как показала боевая практика, важнейшая роль в ограждении партизан от подрывной деятельности фашистских спецслужб принадлежала агентурному проникновению в разведывательные, контрразведывательные и другие карательные органы врага, что позволяло наиболее успешно, с меньшей затратой сил решать задачи по контрразведывательному обеспечению партизанских формирований.

Подводя итоги этой главы, хочется отметить, что участие органов государственной безопасности в партизанском движении было активным и плодотворным практически во всех сферах деятельности партизан, особенно в тех областях, которые требовали специальной подготовки и профессиональных навыков, свойственных сотрудникам госбезопасности, —* в разведывательно-диверсионной, боевой и контрразведывательной деятельности.

¹ Киселев В. К. Партизанская разведка. Сентябрь 1943 — июль 1944. Минск: БГУ, 1980. С. 41.

² Там же. С. 44.

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 945. Л. 1-94; Д. 1103. Л. 20-28.

⁴ Киселев В. К. Указ соч. С. 41 ⁴ Там же.

⁶ УДААБО Ф. 1650 Оп. 1. Д. 68. Л. 39.

⁷ Там же.

⁴ Киселев В. К. Указ соч. С. 51 ⁴ Там же.

¹⁰ Там же. С. 52

- ¹¹ УДААБО Ф. 1650. Оп. 1. Д. 68. Л. 11.
- ¹² Там же. Л. 12
- " РГАСПИ. Ф. 69 Оп. 1. Д. 790. Л. 128. ¹⁴ *Артемьев И.И.* В эфире партизаны М., 1971. С. 129. ¹⁴ *Бобров И.И.* Смертник. Записки агентурного разведчика М.: Золотая аллея, 1999. С 129
- ¹⁰¹ *Киселев В.К.* Указ. соч. С. 59.
- ¹⁷ УДААБО. Ф. 1650. Оп. 1 Д. 82. Л. 42.
- ¹¹¹ Там же. Л. 44
- ³⁹ Там же Л. 24
- * РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1. Д. 703. Л. 5
- ²¹ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. М.: Воениздат, 1996
- X I. С 313.
- ²² РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1 Д. 791. Л. 52.
- ^{2*} Там же. Л. 4
- ²⁴ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ^ УДААБО Ф. 1650, Оп. 1. Д. 68. Л. 15
- ²⁷ Там же Л. 42
- ²⁸ РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1. Д. 703. Л. 11.
- ²⁹ Там же
- ³⁰ Там же. Л. 12.
- ³³ УДААБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 68 Л. 42.
- ³² Там же Л. 43
- ³³ См приложение 3.
- ³⁴ *Коробин В. В., Шибалин В. И.* Советские органы государственной безопасности в юлы Великой Отечественной войны М., 1975. С. 56.
- ³⁷ *Соловьев А. К.* В тылу врага // Минская правда. 1976 25 февр.
- * *Ковальский /7.* В Брестских лесах. Минск, 1970. С. 64. ³⁷
- УДААБО.Ф.1650. Оп. 1 Д. 68. Л. 13.
- ^{3*} Там же. Д. 82 Л. 51. ³⁹ Там же. Д. 82 Л. 43. ⁴¹¹ Там же Д. 325, Л. 15.
- ⁴¹ См. *Мюллер* // Вермахт и оккупация. М., 1974 С. 291.
- ⁴² *Старинов И. /.* Мины замедленного действия. М : Вымпел, 1999.
- С. 123.
- ⁴⁴ РГВА. Ф. 40973 Оп. 1 Д. 28 Л. 18. ⁴⁴ Там же
- ⁴⁷ *Зевелев А. И., Курлат Ф.Л., Козицкий А. С.* Указ. соч С. 223. ^{4*} РГАСПИ Ф. 69. Оп.1. Д. 702 Л. 10. ⁴⁷ РГВА. Ф. 40973. Оп. !. Д. 25. Л. 56. ^{4*} Там же. Л. 59
- ⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 69 Оп.1. Д. 702. Л. 13. ⁴⁰ Там же.
- Л. 14
- Там же ⁵²
- Там же.
- ³ РГВА. Ф. 40973. Оп. 1. Д. 25 Л. 48.
- ⁴ *Зевелев А. И., Курлат Ф.Л., Козицкий А. С.* Указ. соч. С 225
- ⁵ *Ивтев Е. А.* Крест и маузер // Динамовцы в боях за Родину М.: ФиС, 1985 Кн 3.
- С. 118-119
- ¹⁵⁶ *Зевелев А.И., Курлат Ф.Л., Козицкий А.С.* Указ. соч С. 226.
- " *Калишиников Б.В.* Подрывник Хазов // Динамовцы в боях за Родину М.: ФИС, 1985. Кн. 3. С. 95-96.
- ^ *Зевелев А. Я., Курлат Ф.Л., Козицкий А. С.* Указ. соч С. 227.
- ⁴⁹ Там же С. 229
- ⁶⁰ Там же

- ⁶¹ *Ивлиев Е. А* Были огненных лет. М.: ДОСААФ, 1983 С. 29—30.
- ⁶² РГВА Ф. 40973 Оп. 1 Д. ПО. Л. П.
- ⁶³ Там же. Л. 13.
- ⁶⁴ Там же.
- ^{6^} Там же.
- ⁶⁶ Там же. Л 12.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Там же Л. 2
- ⁶⁹ *Зевелев А //, Курлат Ф. Л., Казицкий А. С.* Указ соч. С. 230.
- ⁷⁰ *Ваушиасов С. А* Партизанская хроника. Минск: Беларусь, 1971. С 288-290.
- ⁷³ Там же.
- ⁷² *Пономаренко П К* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941 — 1944 гг. М.: Наука, 1982. С 278.'
- ⁷³ *Ковалев И. В.* Транспорт в Великой Отечественной войне М., 1981; *История Великой Отечественной войны.* М , 1961. Т.2.; *Азяский Я. Ф., Князков А. С* Партизанская операция «рельсовая война» М., 1985 и др.
- ⁷⁴ *Старинов И. Г.* Записки диверсанта. М.: Вымпел, 1997. С. 364.
- " *Ковалев И В.* Указ соч. С. 264.
- ⁷⁶ Военные сообщения за 50 лет. М , 1967. С. 322.
- ⁷⁷ *Старинов И. Г* Подрывники на коммуникациях агрессора // Вопросы истории 1988. № 7. С. 111.
- ^{7*} Там же
- ⁷⁹ *Пономаренко П К* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944 гг М., 1982. С. 234.
- *^o *Старинов И. Г.* Мины замедленного действия. М * Вымпел, 1999. С. 162. *'
- Старинов Я. Г.* Указ. соч. С. 162 ⁸² Там же. С. 9. *³ Там же
- ⁴ *Зевелев А И., Курлат Ф. Л., Казицкий А С* Указ. соч. С. 241 ^ Там же.
- ⁶ РГВА Ф. 38693. Оп. 1 Д. 60 Л. 38 *⁷ Там же
- Д. 98 Л 3.
- *¹ Имеется в виду оставшихся в живых после сталинских «чисток» 1929—1933 гг специально обученных диверсантов.
- ⁸⁹ РГВА. Ф. 40973 Оп 1. Д. 28. Л. 22.
- ⁹⁰ Там же
- ⁹¹ Там же
- ⁹³ *Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С* Указ соч. С. 278.
- ⁹³ Так же. С. 279.
- ⁹⁴ См приложение 5
- ⁹¹ РГАСПИ Ф. 625 Оп. 1 Д. 105. Л 374.
- ⁴¹ *Верхозин А. М.* Самолеты летят к партизанам М.: ИПЛ, 1966 С. 107.
- ⁰⁷ Герои Советского Союза Краткий биографический словарь М.: Воениздат, 1988. С 10
- ^{9*} *Мазаник Е Г.* Казнь фон Кубе — гауляйтера Белоруссии // Партизанские были М : Воениздат 1958. С. 476.
- ⁹⁹ Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. С. 211.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 602.
- ¹⁰¹ *Мазаник Е. Г* Указ. соч. С. 478.
- ¹⁰² *Зевелев А. Я., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С.* Указ. соч. С. 280.
- ¹⁰³ *Мазаник Е. Г.* Указ. соч. С. 479.
- ¹⁰⁴ Из немецких источников явствует, что Шутская работала в казино немецкого суда. Елена Мазаник утверждает, что сестра работала кухонной уборщицей на кухне в немецком суде.

- [^] РГАСПИ. Ф. 625 Оп. 1. Д. 105. Л. 211.
- ¹⁰⁶ Мазаник Е. Г. Указ. соч. С. 479-480.
- ¹⁰⁷ РГАСПИ Ф. 625 Оп. 1. Д. 105. Л. 212
- ¹⁰⁸ Там же. Л. 213.
- ¹⁰⁹ Там же Л. 212
- ¹¹⁰ В некоторых документах Зубко, Зубков.
- ¹¹¹ РГАСПИ Ф. 625. Оп 1. Д. 105. Л. 213.
- ¹¹² Там же. Л. 214.
- ¹¹³ Пономаренко П К Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941 — 1944 гг. М. Наука, 1982. С. 35. ¹¹⁴ Мазаник Е Г Указ. соч. С 480. ¹¹⁵ РГАСПИ. Ф. 625 Оп. 1. Д. 105. Л. 215.
- ¹¹⁶ Там же Л 216
- ¹¹⁷ Мазаник Е. Г. Указ соч С. 481.
- ¹¹⁸ Там же. С. 483.
- ¹¹⁹ Там же. С. 484.
- ¹²⁰ РГАСПИ Ф. 625. Оп. 1. Д 105. Л. 185
- ¹²¹ Запись беседы с Н. В Троян от 27 января 2002 г.
- ¹²² РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1 Д. 37. Л. 134-135.
- ¹²³ Запись беседы с заместителем начальника Центрального штаба партизанского движения в годы Великой Отечественной войны генерал-полковником С. С. Бельченко от 17 марта 2001 г.
- ¹²⁴ Старинов Я. Г. Второй фронт // Боярский В. Я. Партизаны и армия. История упущенных возможностей Минск; Москва, 2001. С. 269
- ¹²⁵ Мазаник Е. Г Указ. соч. С 475-487.
- ¹²⁶ Запись беседы с генерал-полковником С С. Бельченко от 17 марта 2001 г
- ¹²⁷ Зевелев А. И, Курлат Ф Л, Казицкий А С. Указ. соч. С. 282. ¹²⁸ * Гладков Г.К. Легенда советской разведки. М.: Вече, 2001 С. 342.
- ¹²⁹ Там же. С. 343
- ¹³⁰ Там же. С. 345.
- ¹³¹ Там же.
- ¹³² Там же. С 348
- ¹³³ Там же. С. 349.
- ¹³⁴ Там же С. 375.
- ¹³⁵ Покушение на Коха хотя и тщательно планировалось, но по различным причинам так и не состоялось. (Примеч авт.)
- ¹³⁶ Лукин А А. Приговор приведен в исполнение // Партизанские дни. М • ДОСААФ, 1971. С 92.
- ¹³⁷ Там же.
- ¹³⁸ Там же С. 94.
- ¹³⁹ Мищенко Г Я, Мигрин Г П. Задача особой важности. Киев.: Вища школа, 1985. С 142.
- ¹⁴⁰ Андрианов В. И, Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. М., 1990. С 102. 184. Коровин В. В Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны М.: Русь, 1998 С. 137—206, Мищенко Г Я, Мигрин Г. Я. Задача особой важности. Киев* Вища школа, 1985. С. 120; Киселев В. К. Партизанская разведка. Минск: БГУ, 1980. С. 34—*82.
- ¹⁴¹ Андрианов В. Н. Указ. соч С. 102.
- ¹⁴² РГАСПИ. Ф 69. Оп 1. Д. 703. Л. 52-53, Д. 949 Л. 14-25, Д. 1092. Л. 62-64.
- ¹⁴³ Андрианов В Я. Указ. соч. С. 103
- ¹⁴⁴ РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1. Д. 909. Л. 16.

- ¹⁴⁶ УДААБО Ф. 1650 Оп 1. Д. 81. Л. 268-269.
¹⁴⁶ Там же.
¹⁴⁷ Там же.
^ш Там же.
¹⁴⁹ Там же.
^{м>} Там же.
¹⁴ Там же.
¹⁴ Колесников Ю. А. Лабиринты тайной войны. М.: Вече, 2001. С. 223— 236; Запись беседы с ветераном ОМСБОН НКВД СССР академиком РАЕН А. И Зевелевым от 18.10.2001.
¹⁴ Командир отряда — капитан государственной безопасности П Г.Лопатин. (Примеч. авт)
¹⁴ Золотарь Я. Ф Под маской бургомистра. // Партизанские дни. М.: ДОСААФ, 1971. С. 9-32.
Мищенко Г. Я., Мигрин Г. Я. Указ. соч. С. 121
¹⁴⁶ РГАСПИ, Ф. 69. Оп. 1. Д. 153 Л. 297
¹⁴⁷ Мищенко Г. Я., Мигрин Г. Я. Указ. соч. С. 122—123.
¹⁴⁸ Там же. С. 106
¹⁴⁹ Там же
¹⁶⁰ Там же. С 108.
¹⁶¹ Там же
¹⁶² Дедюля Я. Я. Партизанский фронт. М., 1975. С. 167.
¹⁶³ Андрианов В. И Указ. соч. С. 109.
¹⁶⁴ Незримого фронта солдаты. Тула, 1971. С. 125. ⁶¹
РГАСПИ. Ф 69. Оп. 1. Д. 336, Л. 10-11.
¹⁶⁶ Там же. Л. 12-16.
¹⁶⁷ Судоплатов Я. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996 С. 190.
¹⁶⁸ Андрианов В. И Указ. соч. С. 111.
¹⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 746. Л. 108.
¹⁷⁰ Генерал-майор А Н. Сабуров (Примеч. авт.)
¹⁷¹ РГАСПИ. Ф. 69 Оп. 1. Д. 746. Л. ПО.
¹⁷² Там же.
¹⁷³ Там же. Л. 111.
¹⁷⁴ Там же. Д 748 Л. 1
¹⁷⁵ Там же Д. 74. Л. 9-12.
¹⁷⁶ Там же. Д 703. Л. 52.
¹⁷⁷ Там же.
¹⁷⁸ Там же.
¹⁷⁹ Боярский В. Я. Указ. соч. С. 149.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт Великой Отечественной войны убедительно показал, что размах и эффективность партизанской борьбы зависели, наряду с другими факторами, и от участия в ней органов НКВД - НКГБ СССР.

Органы государственной безопасности активно готовились к ведению партизанской борьбы накануне Великой Отечественной войны. На базе спецшкол ОГПУ обучались кадры партизанских командиров и агентов-диверсантов.

Одновременно с подготовкой партизанских кадров и средств борьбы с противником на случай войны разрабатывались и совершенствовались мобилизационные планы, предусматривающие использование партизанских формирований во вражеском тылу. Принимались меры к тому, чтобы задания, включенные в мобилизационные планы, при необходимости быстро доводились до исполнителей и были материально обеспечены. Подготавливались продовольственные и оружейные базы, на которых в 1930—1933-х гг. в некоторых районах находилось средств больше, чем было получено партизанами на этих же базах за все время Великой Отечественной войны.

Однако смена военной концепции в СССР и репрессии середины 1930-х гг. в отношении партизанских кадров во многом свели на нет проделанную ранее работу. Это привело к непоправимым потерям. В начале Великой Отечественной войны из-за слабой подготовки партизанских кадров, отсутствия радиосвязи, проблем с централизацией руководства партизанским движением большинство партизанских отрядов, сформированных органами госбезопасности, погибло.

Но не погибло за все годы войны ни одно партизанское соединение, возглавляемое командирами, прошедшими довоенную подготовку.

Трагизм первых месяцев войны нашел свое выражение и в проблемах организации и руководства партизанским движением. Одна из таких проблем заключалась в ведомственной борьбе между органами НКВД СССР (Л. П. Берия) и представителями ВКП(б) (П. К. Пономаренко). Так, Центральный и республиканские штабы партизанского движения к концу 1941 г. уже были готовы функционировать, однако 18 января 1942 г. было создано 4-е управление НКВД, в функции которого входила организация партизанского движения. В связи с этим Берия уговорил И. В. Сталина не создавать Центральный штаб партизанского движения. И хотя органам государственной безопасности взять полностью под контроль все партизанские формирования оказалось не под силу, создание ЦШПД было отложено на значительный срок.

Участие органов государственной безопасности в партизанском движении, развернутом на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны, регламентировалось целым комплексом нормативно-правовых документов международного и советского права.

Несмотря на то что Советский Союз не ратифицировал Гаагские конвенции, участие чекистов в партизанском движении не противоречило им.

На базе основного закона государства — Конституции СССР 1936 с, где прямо написано, что «защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР», были созданы первые документы по развертыванию партизанской борьбы в тылу врага: совместная директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» и Постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». Несмотря на то что постановления ВКП(б) не являлись правовыми актами, они оказали огромное влияние на развертывание всенародной борьбы в тылу врага. На их основе вырабатывались правительственные и ведомственные нормативные документы, регулирующие деятельность партизанских формирований на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны.

Это позволяет считать развернувшееся партизанское движение на временно оккупированных территориях СССР и участие в нем органов государственной безопасности правомерными.

Данный аспект очень важен, так как некоторые историки и публицисты после 1991 г. стали относить советских партизан Великой Отечественной войны чуть ли не к бандитским формированиям.

Конкретные формы участия чекистских органов в партизанском движении во многом определялись оперативной обстановкой. В зоне действия партизанских отрядов она была очень сложной и в той или иной степени всегда влияла на пути, фор-

7 НКВД и партизанское движение

мы и методы агентурной и иной работы органов государственной безопасности в тылу противника. Механическое перенесение одних и тех же организационных форм и методов с одной временно оккупированной гитлеровцами области в другую без правильного учета оперативной обстановки являлось ошибочным и влекло за собой негативные последствия.

Гитлеровские спецслужбы активно работали против советских партизанских формирований. Абвер и гестапо использовали весь свой

мощный потенциал для подавления партизанской борьбы советского народа. Фашистская агентура на протяжении всей войны внедрялась в партизанские формирования. В силу этого огромная работа по противодействию спецслужбам противника велась органами государственной безопасности СССР.

Чекисты формировали партизанские отряды и оставляли их при отступлении Красной Армии на оккупированной противником территории, забрасывали в тыл врага партизанские отряды и оперативные группы ОМСБОН НКВД СССР. При их переброске неоценимую помощь оказывали сотрудники особых отделов фронтов — военные контрразведчики.

Многие оперативные группы ОМСБОН, забрасываемые в тыл противника, по приказам руководства либо исходя из оперативной обстановки становились партизанскими отрядами. Примером этому могут служить опергруппы под командованием М.С. Прудникова — «Неуловимые», С. А. Ваупшасова — «Местные», Д. Н. Медведева — «Победители» и др., превратившиеся впоследствии в мощные партизанские формирования.

За годы войны для выполнения особых заданий за линией фронта и в тылу врага на базе ОМСБОН НКВД СССР было подготовлено 212 специальных отрядов и групп общей численностью 7316 человек. Всего за линию фронта в годы Великой Отечественной войны брошено более 2000 оперативных групп органов государственной безопасности.

Оперативная обстановка существенно влияла и на конкретное содержание и формы участия чекистов в партизанском движении. Тем не менее в этой сфере деятельности органов госбезопасности выделялись несколько основных направлений: организация партизанской разведки и контрразведки, диверсионной работы, проведение непосредственных боевых операций.*

Чекисты несомненно сыграли большую роль в организации разведывательно-диверсионной деятельности партизан на всех ее стадиях — от подготовки и обучения кадров до определения конкретных методов и приемов указанной деятельности.

Не меньшую роль сыграли и спецоперации чекистских органов, организованные на базе партизанских формирований,

в том числе и физическое устранение высших нацистских сановников и предателей Родины. Эти операции являлись одним из направлений участия органов государственной безопасности в партизанском движении, развернувшимся на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны. На основании приговоров, вынесенных партизанами, только при непосредственном участии ОМСБОН НКВД СССР было осуществлено 87 актов возмездия.

Но, пожалуй, одним из важнейших факторов, содействовавших успеху боевой деятельности партизан и их живучести, являлось контрразведывательное обеспечение партизанских формирований, осуществляемое чекистскими органами. Главная цель этого обеспечения состояла в надежном ограждении партизан от подрывной деятельности спецслужб противника.

Деятельность органов госбезопасности, развернувшаяся по всем этим направлениям, стала одним из важных слагаемых успеха партизанского движения и была не только замечена, но, пожалуй, и несколько преувеличена противником. Гитлеровская пропаганда на протяжении всей войны утверждала, что партизанское движение на временно оккупированной территории СССР инспирировано органами НКВД, что в корне неверно. Действительно, чекисты принимали активное участие в организации партизанского движения в наиболее трагический для нашей страны первый год войны. Сотрудники НКВД — НКГБ помогли объединяться мелким партизанским отрядам и фуппам, зачастую руководили ими, оказывали помощь в вопросах конспирации и разведки, ограждали партизан от вражеской агентуры. Но уже с января 1942 г. функции зафронтной деятельности органов государственной безопасности были изменены и сведены к разведывательно-диверсионной работе в тылу врага и контрразведывательному обеспечению партизанских формирований.

Успешной деятельности штабов партизанского движения способствовало участие чекистов в их работе. В основной руководящий состав Центрального штаба партизанского движения в начальный период его деятельности входили в большинстве своем сотрудники органов государственной безопасности, имеющие опыт организации партизанского движения в первый год войны. Чекисты принимали непосредственное участие в повышении качества организации и управления партизанским движением, оказывали непосредственную помощь партизанским формированиям в осуществлении разведывательно-диверсионной, боевой и контрразведывательной деятельности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

ПЕРЕЧЕНЬ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) партийным организациям прифронтовой полосы от 29 июня 1941 г. «О решительной перестройке всей работы на военный лад» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 59. Д. 401. Л. 8-11.
2. Директива Народного Комиссара Государственной Безопасности СССР от 16 июля 1941 г. за № 222 «О недостатках в организации партизанского движения» // Архив УФСБ России по Тверской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 178.
3. Директива НКВД СССР № 184/280 начальнику УНКВД по Калининской области от 11 сентября 1941 г. «О мероприятиях по развертыванию партизанского движения» // Архив УФСБ РФ по Тверской области, Ф. 3. Оп. 25. Д. 1. Л. 3-5.
4. Директива УН КГБ по Калининской области начальникам МРО и ЖДО «О мероприятиях по улучшению руководства партизанским движением» // Архив УФСБ РФ по Тверской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 178-80.
5. Директива начальника УНКГБ и начальника УНКВД Калининской области начальникам ГО, РО НКВД и МРО НКГБ «О недостатках в руководстве партизанским движением и мерах по их устранению» // Архив УФСБ РФ по Тверской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 145-147.
6. Директивное указание УНКВД по Калининской области № 762 «О мероприятиях по формированию партизанских отрядов» // Архив УФСБ РФ по Тверской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 166.
7. Положение от 13 декабря 1942 г. «О Центральном штабе партизанского движения» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1. Л. 27—41.
8. Положение от 13 декабря 1942 г. «О республиканских и областных штабах партизанского движения» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1. Л. 43-54.
9. Положение от 14 декабря 1942 г. «О штабах партизанского движения при представительствах Центрального штаба на фронтах» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1. Л. 55-71.
10. Постановление СНК СССР № 1269 от 16.07.40 г. «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава и их семьям» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.
11. Постановление ЦК ВЛКСМ от 3 сентября 1941 г. «О мобилизации комсомольцев на службу в войска Особой группы НКВД СССР» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.
12. Постановление СНК СССР № 533-165 сс от 15 мая 1943 г. «О пособиях партизанам и их семьям» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.
13. Постановление СНК СССР № 785-238 сс от 16 июля 1943 г. «О выплате пособий радистам, направляемым в тыл врага» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

14. Приказ НКВД СССР № 001151 «Об образовании 4-х отделов» // Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны... Кн. 1. С. 518.

15. Приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00145 «Об организации 4-го управления НКВД СССР» // ЦОА ФСБ России.

16. Приказ председателя НКО СССР от 30 мая 1942 г. «О создании Центрального штаба партизанского движения» // Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Документы и материалы. М.: ТЕРРА, 1999. С. 114-115.

17. Приказ НКО СССР № 00125 от 16 июня 1942 г. «Сформировании ЦШПД и республиканских штабов партизанского движения» // РГАСПИ. Ф.69. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

18. Приказ НКО СССР № 00189 от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 3. Л. 12-17.

19. Распоряжение СНК СССР № 21456-рс от 11 ноября 1942 г «О размещении в советском тылу партизанских семей, эвакуированных из брянских лесов» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

20. Совместный приказ начальника ШПД Брянского фронта и начальника Управления НКВД по Орловской области от 6 декабря 1942 г. «О работе оперативно-чекистских групп при партизанских отрядах и о взаимодействии начальников опергрупп с командованием» // УДААБО. Ф. 1650. Оп 1. Д. 81. Л. 268-269.

21. Указание НКВД СССР № 07435 от 6 декабря 1941 г. «Об организации деятельности в тылу противника партизанских отрядов, истребительных и диверсионных групп» // ЦОА ФСБ России.

22. Указание 3-го Управления НКВД СССР «О функциях органов 3-го Управления НКВД на военное время» № 355523 от 27.06.41 г. // ЦОА ФСБ России.

Составлено на основании архивных материалов РГАСПИ, ЦОА ФСБ России и опубликованных документов.

СХЕМА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ НА ВРЕМЕННО ОКУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

Местная городская	Полевая
военная	жандармерия
комендатура	—
Гестапо	

Административный
отдел

Полицейское
управление

Приложение 2

Городская управа с
бургомистром

Отдел городского
хозяйства

Финансовый
отдел

Отдел торговли

Промышленный
отдел

Лесотопливный
отдел

Лечебно-санитарный
отдел

Строительный
отдел

Техинспекция

Технический
отдел

— Отдел связи

Транспортный
отдел

Статистический
отдел

Земельный
отдел

Районные управы
X

Административный
отдел

Жилищный
отдел
Технический
отдел
Финансовый
отдел
Полицейское
управление

Составлено на основании данных ГРУ за 1942 г (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 172. Л. 52.)

**СПИСОК ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ КОМАНДИРОВ ПАРТИЗАНСКИХ
ОТРЯДОВ ПО РАЗВЕДКЕ ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА НА 27 АВГУСТА 1943 г.**

	Партизанский	Ф. И. О.	Год	Национа-	Образование	Откуда	Воинское
--	--------------	----------	-----	----------	-------------	--------	----------

Приложение 2

	отряд		рожд.	льность		прибыл	звание
1	«Боевое Красное знамя»	Алферов Степан Изотович	1903	русский нач ! школа, ¹ 3 года ; ВКСХ.Ш 1 1		ЦС осо-АВИА-ХИМ Кар ССР	не имеет
2	«Сталинец»	Гонтаренко Василий Афанасьевич	1908	украинец	7 кл., 3 курса метал ин-та	ЦШПД	техник-интендант 1-го ранга
3 1	«Метители»	Дебелов Михаил Иванович	1917	русский	7 кл. ср. школы	ЦШПД	не имеет
4	«Буревестник»	Дершакон Василий Сергеевич	1900	русский	нач школа, Ком. вуз им Свердлова	ЦШПД	техник-интендант 1-го ранга
5	«Тойно Антика йпен»	Кирюшкин Иван Семенович	1910	русский	данных нет	НКВД	не имеет
6	«Боевые друзья»	Мелехов Николай Михайлович	1909	русский	нач школа	НКВД	не имеет
7	им Чапаева	Мишин Атександр Васильевич	1914	русский	7 кл.	НКВД	л-т гос без-ти
8	«Боеной клич»	Муравьев Константин Васильевич	1908	русский	5 кл	НКВД	сержант гос без-ти
9	«Полярники»	Невзоров Азександр Евгеньевич	1914	русский	6 кл	НКВД	сержант гос. без-ти
10	«Советский Мурман»	Никифоров Дмитрий Федорович	1916	русский	рабфак	НКВД	не имеет

Продолжение таблицы

№	Партизанский отряд	Ф И О	Год рожд.	Национальность	Образование	Откуда прибыл	1 Воинское звание
	«Железняк»	Норкин Семен Филиппович	1908	русский	7 кл., 1 год Ком. вуза	ЦШПД	не имеет
12	«Красный О не же ц»	Роже но к Ефим Денисович	1911	русский	4 кл	спец-школа Москва	не имеет
13	«Большевик Заполярья»	Сычков Иван Владимирович	1912	русский	5 кл	погран. войска	мл. л-т
14	«Красный партизан»	Требуков Григорий	1911	еврей	7 кл., рабфак	НКВД	не имеет

		Абрамович					
15	«Вперед»	Щербаков Николай Михайлович	1900	русский	6 кл.	ЦШПД	не имеет
16	«За Родину»	Ферапонтов Алексей Арсентьевич	1907	русский	7 кл.	Вологда	не имеет

Составлено на основании анализа справки разведотдела ЦШПД от 27 августа 1943 г. (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 741. Л. 66-67.)

ШКОЛЫ ГЕСТАПО (УСТАНОВЛЕННЫЕ), ГОТОВИВШИЕ КАДРЫ ШПИОНОВ И ТЕРРОРИСТОВ ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ В 1942-1943 гг.

№	Города	Количество подготовленных (чел.)
1	Гомель	150
2	Могилев	25
3	Горки	40
4	Минск	300
5	Петриков	25
6	Бобруйск	140
7	Борисов	150
8	Слуцк	200
9	Брест	80
10	Витебск	17
11	Вилейка	70
12	Мозырь	25
13	Барановичи	45
14	Белое 10к	31
15	Смоленск	180
16	Спас-Деменск	60
	ИТОГО	1538

Составлено на основании справки ЦШПД о школах гестапо, подготавливающих кадры шпионов и террористов для действий в партизанских отрядах. (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 328. Л. 80.)

ДАННЫЕ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН БЕЛОРУССИИ ПО ПЕРИОДАМ «РЕЛЬСОВОЙ ВОЙНЫ»

	Периоды		
	С 3 08 1943 по 15 09 1943	I Октябрь—ноябрь 1943	В сочетании с 5-ым ударом Красной Армии
Подорвано рельсов	120 800	87 880 '	84 574
Произведено крушений поездов	836	1 1040 '	3620
Подорвано ж -д мостов	184	! 72 1	Данных нет

Соотношение крушений поездов и подрывов рельсов по периодам	1 145	1'84	1 23
Соотношение крушений поездов и подрывов мостов	4,54.1	14,4:1	Данных нет

Составлено на основании подсчетов полковника в отставке
Старинова И. Г. (РГВА Ф. 40973. Оп. 1. Д. 29. Л. 4)

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ ПАРТИЗАН НА ВРАЖЕСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

	! Годы			
	1941	1942	1943	1944
Диверсии партизан				
Подорвано и разобрано ж -д. пути (в км)	2	13,5	103,6	100
Подорвано и сожжено ж -д мостов	23	103	389	99
Произведено крушений поездов Бронепоездов	23	232	3688 38	1015 22

Соотношение крушений поездов и разрушения пути по годам	Установить невозможно, т к указаны подрывы рельсов и другие способы их порчи			
Соотношение крушений поездов и подрывов мостов	1 1	2,3:1	9,6 1	10,5 1

Составлено на основании подсчетов полковника в отставке
Старинова И. Г. (РГВА. Ф. 40973. Оп. 1 Д. 29. Л. 5.)

Приложение 7

Количество мин	На какие сутки срабатывает мина с момента установки											
	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Всего
1 вариант	3	3	2	2	3	3	1	3	2	2	1	25
2 вариант	3	2	1	3	2	1	3	3	3	3	1	25
3 вариант	2	3	1	3	3	3	1	3	1	2	3	25

Составлено на основании анализа Информационного бюллетеня ЦШПД № 2
«Применение партизанскими отрядами МЗД». (РГАСПИ. Ф 69. Оп 1. Д. 702. Л. 8-17)

ПРИМЕРЫ ПОДБОРА ЗАМЕДЛЕНИЯ МЗД

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН-ДИВЕРСАНТОВ НА Ж. Д. В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА И НАЛЕТОВ 66 124 НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ НА Ж. Д. СССР

№		Кол-во	Совершили партизаны на железных дорогах противника	Начеты немецкой авиации на железные дороги СССР
1	Перерыв движения на участках	часов	ок 267 000	23 758
2	Уничтожено паровозов	единиц	Св 27 000	294
3	Уничтожено вагонов, платформ и цистерн	единиц	ок 50 000	18 453
4	Повреждено паровозов	единиц	ок 14 750	2882
5	Повреждено вагонов, платформ и цистерн	единиц	ок 85 000	45 322
6	Израсходовано ВВ и сброшено бомб	тонн	ок 1200	ок 100 000
7	Безвозвратные потери	людей самолетов	ок 5100 8	7000 более 2500

Составлено на основании личных подсчетов полковника в отставке Сгаринова И Г (РГВА. Ф. 40973 Оп. 1. Д. 28 Л 19.)

ШИФРОТЕЛЕГРАММЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НАЧАЛЬНИКОМ 4-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР П. А. СУДОПЛАТОВЫМ КОМАНДИРУ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ОМСБОН НКВД СССР И. Ф. ЗОЛОТАРЮ

Лично Артуру¹

Возглавляемая Вами оперативная группа подчинена исключительно наркомату Гос. безопасности Союза СССР. Штаб партизанского движения не имеет права ни утверждать Ваших работников, ни их смещать. С телеграммой ознакомьте Ганенко².

Андрей³ 21. 09.1943.

Артуру

Ганенко не имеет никакого права распоряжаться людьми Коли⁴ и тем более вмешиваться в работу опергрупп Ваших резидентур. По линии Калинина⁵ ему указания даны.

Андрей 23.09.1943

ПАРТИЗАНСКАЯ РАЗВЕДКА

Опыт всех стран показывает, что как бы ни была подготовлена и вооружена армия, без хорошо поставленной разведки она не сможет успешно выполнить свои задачи. Разведка стала неизменным и важнейшим спутником войны и ее не без основания стали считать ключом к победе.

Добыть сведения о противнике и скрыть от него свои силы и намерения — эта основная задача разведки оставалась неизменной во все времена, хотя организация и методы ее работы изменялись и совершенствовались вместе с развитием военного дела. Под разведкой в общем смысле понимают совокупность мероприятий, осуществляемых государственными органами в мирное и военное время с целью добывания сведений об экономическом и политическом положении других государств и состоянии их вооруженных сил.

В более узком, военном смысле разведка является важнейшим видом боевого и оперативного обеспечения войск и заключается в сборе сведений о войсках противника, местности и других данных, необходимых для успешного ведения войны, операции, боя.

Разведка организуется и проводится всеми видами вооруженных сил и родами войск.

Вторая мировая война характеризовалась колоссальной численностью и подвижностью участвовавших в ней вооруженных сил. Борьба происходила на огромных пространствах. Огромные армии благодаря моторизации обладали способностью к быстрому маневрированию, к созданию в ходе операций крупных группировок в самые короткие сроки и на различных направлениях. В этих условиях разведывательная работа чрезвычайно усложнилась и превратилась в первостепенный фактор ведения войны.

Причина провала германской разведки и успехов разведки союзников крылась не в неспособности одних руководи

телей разведки и в талантах других. Она заключалась и в освободительном, прогрессивном характере войны, которую вели союзники против фашистской Германии, и в том, что эта война опиралась на сочувствие и поддержку сотен миллионов людей во всем мире, и в том, что на разведку союзников работали не платные агенты-предатели, что было неизбежным уделом германской разведки, а целые армии участников движения Сопротивления во всех странах, армия советских партизан и подпольщиков.

Разведывательной работе советских партизан английские исследователи генерал Диксон и Гейльбрун, написавшие на основе архивных документов германского вермахта и по другим источникам книгу «Коммунистические партизанские действия», дают следующую оценку:

«...Не следует забывать, что ни в какой другой войне никто не мог создать такую огромную разведывательную сеть в столь обширном районе оккупации, как это было во время германской кампании. В условиях, когда существует широко разветвленная сеть боеспособных партизанских отрядов, оккупационная армия ни на минуту не может рассчитывать на то, что ей удастся скрыть от разведки противника основные передвижения своих войск; именно в таком положении оказались немецкие армии в России, когда всюду развивалось партизанское движение. «Установлено, что противник удивительно хорошо информирован о передвижении войск», — сообщалось довольно наивно в донесении штаба немецкого корпуса от 5 мая 1942 года. Партизанское движение своей чрезвычайно ценной разведывательной деятельностью с лихвой оправдывает средства, затрачиваемые на его организацию. Поэтому генерал Пономаренко был совершенно прав, когда сказал, что советское партизанское движение „превратилось в одно из важнейших условий разгрома врага“».

Это очень сильная оценка значения разведывательной работы советских партизан.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН В ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

Партизанская разведка стала эффективной не сразу. В 1941 г и в начале 1942 г. практически все партизанские отряды вели разведку в своих интересах, и лишь сравнительно небольшое количество партизанских отрядов и групп, партизан-разведчиков, подпольных организаций и их агентов вело разведку для армии. Этот период, помимо развития и роста партизанского движения и разведывательной

работы партизан, характерен и ошибками в организации и проведении этого дела.

Крупнейшим недостатком начального периода войны являлась чрезвычайно слабая радиосвязь с партизанскими отрядами. Она в это время не получила еще своего развития. Самолеты в тылу в это время садились очень редко. Голубиная почта отсутствовала вовсе. Оставались одни курьеры, которые должны были переходить линию фронта. С момента выхода курьера из партизанского отряда до его прибытия в штаб партизанского движения и даже в штаб дивизии проходило от одной недели до месяца. При таких сроках доставки разведданные, имевшие оперативный интерес, старели и теряли свое значение, а иногда вовсе пропадали.

Курьеры проносили через линию фронта данные о военном, экономическом и политическом положении на оккупированной территории, сведения о мероприятиях противника в полосе фронта и в глубоком тылу и т. д.

Однако такой связи было недостаточно, чтобы обеспечить эффективность разведывательной работы в условиях Великой Отечественной войны.

Другим недостатком было то, что партизаны в этот период имели слабую связь с крупными городами, где были штабы и учреждения врага, где вынашивались его замыслы и через которые непрерывным потоком шли вражеские людские силы и материальные ресурсы.

Ошибка некоторых руководителей подпольных организаций и партизан состояла в том, что они легко заводили большое количество агентов-разведчиков среди патриотически настроенных советских граждан, но не вели сложной работы по внедрению своих агентов в места, где их работа являлась бы наиболее ценной и где она была связана с большими трудностями.

Отсутствием опыта в начальный период войны можно объяснить то, что многие захваченные немецкие документы сжигались партизанами, агентами и подпольщиками, часто не имевшими представления об их разведывательной ценности.

Сообщения о важнейших данных, добытых ценой большого труда и риска, иногда присылались по неопытности в бесполезном виде. В разведку включились сотни тысяч патриотов, готовых на все во имя Советской Родины, но у них не было опыта и навыков этой работы. Многие разведчики в первые дни войны, наблюдая все новые и новые войска противника, не только не могли подсчитать их, но даже теряли всякое представление об их количестве и писали в донесениях иногда фантастические вещи.

Эти трудности были преодолены довольно быстро. В отряды и бригады направлялись опытные разведчики, в большей степени

чекисты, шел в больших масштабах инструктаж партизан и местных жителей по вопросам разведывательной работы, разрабатывались ясные и точные директивы о ее способах и задачах. Вскоре выковались кадры превосходных разведчиков и руководителей разведки из партизан.

РАЗВИТИЕ РАЗВЕДКИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ В ХОДЕ ВОЙНЫ

Расширяясь, партизанское движение накапливало опыт. Для бесчисленных партизанских отрядов, бригад, соединений, партийных, комсомольских и антифашистских подпольных организаций разведка становилась огромной необходимостью. Непрерывно расширялась и квалифицировалась разведывательная работа для Красной Армии.

Партизаны и подпольщики, опираясь на традиции большевистского подполья, выработали наиболее эффективные методы разведки.

Центральный Комитет ВКП(б) и Ставка Верховного Главнокомандования уделяли огромное внимание развитию народной борьбы в тылу врага, особенно разведывательной работе, ставили задачи в данной области и указывали способы организации и методы ведения работы.

1 сентября 1942 г. во время приема группы командиров партизанских отрядов и организаторов партизанского движения И. В. Сталин указал на то, что советские партизаны действуют при поддержке миллионов советских людей, а значит, имеют прекрасные возможности для разведывательной работы, могут и должны оказать неоценимую помощь Красной Армии в разгроме врага.

Указывалось, что партизаны должны вести разведку передвижения войск противника, добывать сведения об их складах, аэродромах, технике, а также о настроении у солдат и офицеров (о чем говорят, что собираются делать, какие строят планы).

Говорилось о необходимости везде заводить свою агентуру из преданных людей, которые должны были только вести наблюдение и обо всем сообщать, больше ничего не делая. Надо было проникнуть в учреждения, организации, штабы врага и органы власти. Для этого требовалось заводить и усиливать связи в городах, через которые проходили коммуникации, шло движение войск, где находились учреждения и штабы и где зрели планы врага. Подчеркивалось, что нельзя забиваться только в лес — многое оттуда не увидишь.

Задачи и принципы разведывательной деятельности партизан были изложены в знаменитом приказе №00189 от 5 сентября 1942 г., ставшим программой партизанского движения Великой Отечественной войны.

Было принято решение сосредоточить руководство разведывательной работой партизан в тылу врага в одних руках, в штабах партизанского движения. Решением Государственного Комитета Обороны в Центральном штабе, республиканских, фронтовых и областных штабах партизанского движения были образованы разведывательные отделы.

Специальным приказом Верховного Главнокомандующего, исходя из опыта движения, были назначены заместители командиров по разведке во всех партизанских соединениях, бригадах и отрядах. Этим приказом была дана полная и стройная организация партизанских разведывательных органов в тылу врага. С этого времени начался огромный и неуклонный размах партизанской разведки и рост качественных показателей ее работы.

Среди обязанностей заместителя командира по разведке были подбор и внедрение агентуры, вся практическая работа с нею, систематическое совершенствование разведывательной работы и непрерывное ее расширение, получение разведывательных данных, их отбор, первичная обработка, дополнительная в случае нужды проверка и представление разведывательных данных по назначению.

Заместитель командира по разведке и его помощники — это люди, которые должны были знать о враге все, что необходимо для боевой деятельности, передвижения, расположения и отдыха партизанских отрядов.

Заместитель командира отряда по разведке руководил также и контрразведывательной работой партизан, сводившейся в основном к предотвращению проникновения в отряды агентуры врага, ее разоблачению, а также выявлению подготавливавшихся вражеских агентов для заброски в советский тыл.

Заместитель командира отряда по разведке стал одной из важнейших фигур в партизанском движении, от его работы во многом зависел не только успех боевой деятельности, а порой и само существование отряда.

Разведка партизан и подпольных организаций осуществляла: установление точного месторасположения, наименования и нумерации войск и штабов врага, а также учреждений и органов оккупационных властей;

наблюдение за передвижением войск и грузов противника по железным и фунтовым дорогам, выяснение численности, рода войск и нумерации частей, количества и характера боевой техники, направления движения и времени следования;

установление мест расположения аэродромов противника, количества и типов самолетов, постоянно или временно базирующихся на данном аэродроме, аэродромного оборудования, вспомогательных и

специальных автомашин, запасов горючего и масла, а также наземной и противовоздушной обороны аэродромов;

установление в городах и крупных населенных пунктах количества войск в гарнизонах, численности по родам войск, наименования, нумерации, командования, системы противовоздушной обороны войск, складов и мастерских военной промышленности, высшей военной и гражданской администрации;

выяснение сведений об оборонительных рубежах, уже построенных и строящихся, их оборудовании в инженерном отношении, вооружении, фиксирование результатов бомбардировок нашей авиации;

установление расположения крупных складов боеприпасов, горючего, продовольствия, определение ориентиров, по которым авиация могла бы их обнаружить с воздуха, несмотря на маскировку;

установление и захват образцов новых видов вооружения;

наблюдение за складами отравляющих веществ, за подготовительными мероприятиями врага к газовой войне, захват образцов отравляющих веществ, противогазов и других защитных средств;

метеорологические наблюдения на оккупированной территории.

Партизанская разведка охватывала все виды деятельности вражеской армии, все военные, политические и экономические мероприятия оккупационных германских властей. Она часто раскрывала замыслы противника в самом зародыше и оказывала тем самым неоценимую услугу Родине.

Верховное Главнокомандование Красной Армии, штабы фронтов, армий и соединений, а также разведывательные органы Вооруженных Сил СССР получали от советских партизан систематическую информацию стратегического значения.

Центральный штаб партизанского движения, получавший из тыла посредством более 400 радиостанций огромную разведывательную информацию, выпускал ежедневно на ее основе разведывательную сводку большого объема и отправлял в Ставку Верховного Главнокомандования, Генштаб, штабы фронтов и в разведывательное управление.

Попытка Центрального штаба уменьшить объем сводки путем отбора и обобщения материала вызвала резкое нареkanie Ставки, потребовавшей присылать всю сводку полностью, независимо от ее объема. Такая заинтересованность Ставки подтверждала ценность разведывательной работы партизан.

Разведка намерений противника

Разведка являлась важнейшим средством всех видов политической и иной деятельности партизанских отрядов и соединений и их безопасности в любых условиях. Успех любой партизанской операции (засада, нападение на гарнизон и штаб врага, крупная диверсия, уничтожение вражеских генералов высшей администрации и их ставленников) мог быть достигнут только в связи со всеобъемлющей разведкой партизан. Непрерывная и глубокая разведка — это то, без чего партизанский отряд не мог ни существовать, ни успешно бороться с противником.

Суровая действительность заставила понять не только командный и политический состав, но и всех партизан, что без непрерывной и тщательной разведки партизанский отряд слеп, подвержен всяким случайностям с риском быть неминуемо разбитым или захваченным врагом.

Поэтому разведке сил и намерений врага придавалось исключительное значение. Организация разведки была первейшей обязанностью командира отряда во всех условиях: перед операцией, во время операции, после операции, до, во время и после марша, на отдыхе и т.д.

Качество работы штаба бригады или отряда определялось умением организовать разведку для подготовки и проведения операции и охраны партизан. Партизаны вели разведку непрерывно и круглосуточно. Если отряды или бригады располагались на значительных расстояниях друг от друга и не имели соседей, то разведка, как и охрана, велась по всем направлениям, т.е. была круговой. Если несколько отрядов или бригад располагались вблизи друг друга и зона, разделяющая их, не контролировалась противником, то разведка координировалась. Каждый отряд получал определенный сектор разведки.

Агенты партизан находились во всех селах и городах, гарнизонах и учреждениях противника. Разведывательные группы партизан всегда располагались в 1—2 км от интересующих их населенных пунктов и гарнизонов врага и до 25 км от своих отрядов или бригад. Зоркий глаз партизанской разведки просматривал все дороги, тропы, переправы, просеки и т.д.

Партизаны знали почти все и почти обо всем. Сотни тысяч глаз со всех сторон наблюдали за немцами и доносили об их положении, силах, действиях и намерениях.

Все сведения, добывавшиеся разведкой партизан для Красной Армии, годились и для нужд самих отрядов, но собственная разведка была гораздо шире и детальнее. Отряд должен был знать все действующие против партизан части, расположение их штабов, вооружение, связи, все силы местных гарнизонов, местной полиции, занятые ими дома, все рубежи местной обороны, замыслы и планы врага

в отношении партизан вообще и отряда в особенности, места отдыха, способы охраны подходы к гарнизонам и пунктам, минные поля, возможных агентов врага — трудно перечислить то, что должен знать партизанский отряд, чтобы быть неуязвимым самому и лишать врага покоя и днем и ночью.

Прибытие, например, на определенный участок новой дивизии врага, установленное партизанами, интересовало командование Красной Армии и партизан, а сообщения агента о том, что в селе Заозерье немецкий гарнизон составлял 19 человек плюс 10 местных полицейских, или к кому в гости ходил начальник полиции и куда бургомистр ездил за взятками и т. д. и т. п., конечно, советское командование не интересовало, а для партизанской разведки подобные сведения были неоценимы.

Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, Украинский, Белорусский и другие штабы партизанского движения сосредоточивали данные о неприятельских силах, действовавших против партизан, составляли общую картину борьбы, обобщали ее способы, своевременно предупреждали партизанские бригады и отряды о действиях противника и, снабжая информацией, полученной на других участках, о движении в те или иные районы новых сил и т.д. Партизанская разведка полностью вскрыла численность и дислокацию полицейских, охранных, жандармских и других частей и соединений, предназначенных для борьбы с партизанами и населением; полностью была осведомлена о расположении их штабов, передвижении, потерях и пополнении частей солдатами и офицерами, вооружении и боеприпасах.

В огромном количестве случаев разведка выведывала намерения противника в отношении партизан и населения, узнавала о планах и намечаемых операциях, благодаря чему захватчики терпели поражение, партизаны выходили из-под ударов, население спасалось от уничтожения.

Противник ощущал на себе результаты действий партизанской разведки и трезво оценивал ее значение, о чем говорят бесчисленные приказы и указания по этому поводу. Вот некоторые из них.

Штаб 2-й немецкой танковой армии в специальном приказе от 30 января 1942 г. так описывал разведывательную деятельность партизан: «По данным нашей разведки известно, что теперь, как и раньше, осуществляется тесное взаимодействие партизан с частями Красной Армии. Русские регулярно получают подробные сведения от партизан о начертании немецкого переднего края, о занятии отдельных населенных пунктов, о местонахождении штабов, виде, размахе и направлении движения, количестве и вооружении отдельных войсковых частей. Огромная опасность такого вида деятельности партизан вполне ясна».

В директиве венгерского королевского генерального штаба «Об опыте текущей войны», изданной в 1942 г., говорилось: «Весьма развитая разведывательная и информационная служба и связь партизан действуют чрезмерно быстро и отлично. О событиях на фронте, как это установлено, они часто узнают раньше, чем тыловые охранные войска оккупированных территорий. Однако даже наималейшее движение последних не остается в тайне для них».

В приложении к особым распоряжениям по разведслужбе главного командования немецкой армии за № 51 от 6 сентября 1942 г. отмечалось: «У партизан прекрасно организована разведслужба. Уже через три дня после начала операции партизаны были информированы о боевом составе и дислокации действовавших частей».

Командующий 3-й танковой армией в донесении № 1200 от 29 февраля 1944 г. сообщал в ставку: «Центр тяжести в партизанской деятельности состоял в наступательных атаках партизан на немецкие опорные пункты, причем местность ими была до подробности изучена, силы и род охраны выяснены».

Оценивая таким образом разведывательную работу советских партизан, захватчики тем не менее не чувствовали ее полного размаха и значения.

Повседневная разведывательная работа партизан и подпольных организаций, сливавшаяся в огромный поток разведывательной информации, позволявшей сделать необходимые обобщения и выводы, дополнялась значительным количеством захваченных документов противника, представлявших большой военный интерес.

Украинские партизаны в 1942 г. захватили директиву главного начальника СС и полиции на Украине, подписанную начальником штаба Мюллер-Брунхорстом. В ней были указаны организация, состав и дислокация полицейских частей, боровшихся против партизан и подпольных организаций на Украине, по состоянию на конец июля 1942 г.

Партизаны захватили также документы, раскрывавшие численность и организацию находившихся на Украине управления полиции и СС Кубани, управления СС и полиции Симферополя, команды охраны для г. Орджоникидзе, полицейских частей для Северного Кавказа, полицейских частей для Калмыкии.

Это было выдающимся достижением разведки украинских партизан, раскрывших организацию и численность полицейских сил не только на Украине, но и в ряде других областей, в том числе подготовленных для еще не оккупированных областей. На основании этих данных Центральный штаб партизанского движения смог ориентировать руководящие органы ряда областей — какие полицейские силы придут туда в случае оккупации.

Белорусской партизанской бригадой «Железняк» был захвачен в плен начальник связи полицейского полка СС Йохим Рехберг. У него была изъята кодовая таблица руководителя СС и начальника полиции Центральной России и Белоруссии — ценнейший разведывательный документ. Таблица представляла собой список действующих против партизан команд охранной полиции, полицейских бригад, полков, отдельных батальонов СС, учреждений и организаций врага с их условными кодовыми названиями. Она дала возможность установить структуру полицейских эсэсовских частей и соединений, борющихся против партизан, их нумерацию, определять, от кого и кому исходит дешифрованная нашими органами переписка, установить характер этих частей и их технические средства.

С помощью таблицы впервые была установлена организация полицейского полка. Полицейский полк СС состоял из 3 батальонов, роты связи, оружейной батареи и танковой роты. Были установлены специальные полицейские танковые роты, моторизованные жандармские взводы, отдельные артиллерийские полицейские дивизионы, голубиные станции в Могилеве и Минске.

10 августа 1943 г. на станцию Авраамовская (60 км восточнее г. Мозырь) белорусскими партизанами был разгромлен венгерский гарнизон, состоявший из штаба и подразделений 9-го рабочего батальона венгерской армии. Было захвачено более 150 солдат и офицеров, а также важнейшие оперативные документы, среди которых:

приказ венгерского королевского министра национальной обороны №37 за 1943 п. касающийся укомплектования личного состава оккупационных сил;

приказ по оккупационным силам № 8 от 19 мая 1943 г., из которого видно, что в командование оккупационными силами вступил генерал-майор Лакатош Геза.

Этими приказами устанавливалось, что на временно оккупированной территории СССР в июне 1943 г. венгерская оккупационная армия, состоявшая из 4, 18, 25, 102, 105, 108, 121, 124-й и 201-й дивизий и штаба 7-го армейского корпуса с корпусными подразделениями и тылами, должна заниматься исключительно борьбой с советским партизанским движением.

Советские партизаны захватили многочисленные инструкции, наставления и памятки германского командования всех степеней о борьбе с партизанами, а также приказы частей и соединений по борьбе с партизанами, планы многочисленных операций против партизан. Среди захваченных документов:

наставление «Контрразведка (абвер) в действующей армии от 1 февраля 1941 г.», содержащее полную организацию контрразведки германской армии и описание методов ее работы;

приказ командующего 6-й немецкой армией фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г. «Об организации борьбы с партизанами» и несколько экземпляров этого приказа, разосланного фельдмарш&том Рундштедтом в качестве образца по вверенным ему частям и соединениям;

приказ Э. Манштейна от 29 октября 1941 г. «Об организации и методах борьбы с партизанами»;

«Основные положения по борьбе с партизанами» от 25 октября 1941 г. за подписью командующего сухопутными войсками фельдмаршала фон Браухича, разосланные вплоть до батальона;

«Боевое наставление по борьбе с партизанами на Востоке»[^] германского генштаба от 11 ноября 1942 г за подписью А. Йодля;

наставление № 2700 от 26 августа 1942 г. «Руководящие принципы борьбы с партизанами на Востоке» командующего венгерскими оккупационными войсками генерала Силярда Бокая;

наставление начальника венгерского королевского генерального штаба «Об опыте текущей войны и войны с партизанами», выпущенное в апреле 1942 г.;

приказ № 42 Г Гиммлера от 18 ноября 1941 г. «Борьба против партизан»;

директива «Боевые действия против партизан для всех видов вооруженных сил», изданная штабом фюрера 6 мая 1944 г., подписанная от имени верховного Главнокомандования генералом Йодлем.

Были захвачены карта главного командования СС с дислокацией советских партизанских отрядов и кодом, давшая возможность расшифровывать захватываемые партизанами планы крупных операций против них, и другие многочисленные важнейшие немецкие документы по борьбе с партизанами, издававшиеся командующими группами армий, армиями, корпусами, дивизиями, полками, батальонами, соединениями, частями, охранными силами, полицией, гестапо и оккупационной администрацией.

Общая численность союзных войск Германии и иностранных легионов, боровшихся против советских партизан, соответствовала более чем 70 дивизиям. Все подсчеты, производившиеся ранее, в особенности во время войны, основывались на неполных данных необработанных материалов, поэтому ошибочны.

Против советских партизан действовали некоторое время и так называемые восточные формирования, в том числе РОА бывшего советского генерал-лейтенанта А. А. Власова и восточные легионы.

Разведывательная работа партизан с целью обеспечения боевых действий партизанских сил и охраны их расположения имела огромный размах и неисчерпаемые по разнообразию формы. Но тем не менее это

была только одна сторона разведывательной работы. Другая состояла в разведке для действующей Красной Армии.

Эта работа партизан имеет, по ее результатам, историческое значение.

Ч. Диксон и О. Гейльбрунн в книге «Коммунистические партизанские действия» писали о разведке советских партизан: «В задачу партизанской разведки входит не только обеспечение информацией собственных отрядов о положении в районе их действий. Партизанская разведка часто помогает разведывательной службе армии. Партизанские отряды идеально приспособлены для такого рода деятельности: с ними легко устанавливать связь, ибо их местоположение известно их Главному штабу, они снабжены радиоприемниками и шифрами, прекрасно знают местность, разведывательное дело и легко могут доносить о результатах выполнения заданий по радио».

Многочисленные разведывательные операции и комбинации партизанской разведки были выполнены с высоким профессиональным мастерством и принесли выдающиеся результаты.

Разведка состава и дислокаций соединений и частей противника

Среди всех видов разведки партизанская разведка в деле установления дислокации и состава соединений и частей, действующих на советско-германском фронте, играла основную и главную роль. Как правило, партизанской разведкой, наряду с ее другими видами, устанавливались и подтверждались все соединения и части германской армии и ее союзников, прибывавшие на Восточный фронт.

Летом 1942 г. перед советскими фронтами было установлено 240 дивизий противника: немецких — 179, румынских — 22, финских — 14, венгерских — 13, итальянских — 10, словацких — 1, испанских — 1.

На 1 июля 1943 г. перед фронтами СССР было установлено 245 дивизий противника, в том числе: немецких — 211, финских — 20, румынских — 9, венгерских — 3, словацких — 1, испанских — 1.

Последующие послевоенные данные разведки подтвердили точность этих сведений с небольшими отклонениями.

Под постоянным наблюдением партизанской разведки находилось не менее 2500 крупных и средних гарнизонов противника, все узловые и крупные станции и все без исключения коммуникации.

Большую роль сыграла партизанская разведка в установлении на территории Германии и оккупированных ею стран количества соединений и частей противника, их дислокации, характера и состава.

Захват пленных, курьеров и документов, сообщения перебежчиков, засылка агентов и т. п. позволяли разведке партизан заглядывать в глубь территории врага и в оккупированные им страны.

Было разведано, что на 1 июля 1943 г. помимо Восточного фронта, в Германии и оккупированных ею странах находилась 91 дивизия, в том числе: в Норвегии — 12, Австрии — 4, Дании — 1, Голландии — 2, Польше — 6, Бельгии — 4, Югославии — 9, Франции — 29, Греции — 4, Германии — 13.

Партизанская разведка установила дислокацию и состав резервных соединений и запасных частей неприятельской армии, расположенных непосредственно в Германии. Так, были установлены пехотные, кавалерийские, артиллерийские, саперные, авиационные, железнодорожные, строительные и другие запасные полки и батальоны в Мюнстере, Кобленце, Вене, Бадене, Оснабрюке, Браун-швейге, Люксембурге, Бунцлау, Альтенбурге, Зоммерфель-де, Кельне, Раштенау, Эслингене, Шваненбрюке, Лежене-на-Рейне, Хемберштадте, Арноберге, Браунсберге, Мин-дене, Ронингене, Анстахе, Херфорде, Констанце и других местах.

Вскрытие перегруппировок и крупных сосредоточений вражеских войск

Ни одно передвижение германских войск, военной техники или живой силы, как бы оно ни маскировалось, не уходило из поля зрения разведчиков-партизан. Партизаны вскрывали не только корпусные, армейские и фронтовые, но и межфронтовые перегруппировки войск противника, осуществляемые главным германским командованием, в том числе и осуществившиеся в оперативной глубине, далеко от передней линии.

От партизанской разведки не укрывалось ничего, что касалось сосредоточения или передвижения немецко-фашистских войск. Стоило только немецкой дивизии, следовавшей на Восточный фронт, показаться головными эшелонами из-за Варшавы или Кенигсберга, партизанская разведка уже наблюдала ее и систематически доносила о ее следовании, а также о месте разгрузки.

20-я немецкая механизированная дивизия была на автомашинах переброшена из района Рославля на киевское направление." 27 ноября 1944 г. она вступила в бой, а 28 ноября в районе Юшки (8 км северо-западнее Ртищево) пленный из разведотдела подтвердил эту переброску.

По показаниям захваченного партизанами в плен немецкого обер-ефрейтора, было установлено, что 22 и 23 марта 1943 г. по железной дороге через Жлобин на Новгород-Северский проследовала 3-я горно-стрелковая дивизия в составе 126-го и 138-го пехотных полков, приданного им артиллерийского полка, саперного

батальона и батальона связи. Дивизия на 90 % укомплектована австрийцами, остальные — немцы. Командный состав, начиная с командира роты и выше, — исключительно немцы. Ранее дивизия участвовала в боях в районах г. Мурманск, Волхов, Великие Луки.

Партизанская разведка отмечала крупные перевозки частей, боевой техники и боеприпасов в период подготовки германской армии к летнему наступлению с орловского плацдарма против Курской дуги.

В ходе наступательных боев Красной Армии в 1943—1944 г. партизаны систематически устанавливали рокировку дивизий противника. Ими же в 1943 г. были установлены вывод из первой линии управления 2-й танковой армии и переброска управления в Западную Европу.

Часть дивизий, которые противник был вынужден взять из состава группы армий «Север» (3-я и 6-я авиаполевые дивизии и одна мотодивизия), была засечена партизанами в момент их прибытия в состав ЦАГ или во время их следования по глубоким тыловым железнодорожным магистралям Белоруссии и дальше на южные участки фронтов.

Наибольшую активность партизанская разведка проявила в период подготовки Красной Армии к полному освобождению территории Белоруссии. Только за первое полугодие 1944г., т.е. до момента перехода в наступление 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов Красной Армии, было установлено более 220 скопления вражеских войск численностью от 1000 до 36 000 человек, что составляло в общей сложности 550 000 человек, подготавливавшихся вражеским командованием для ввода в бой или замены частей, уже участвовавших в боях против Красной Армии.

В этот период большое значение для командования Красной Армии имели отмеченные партизанской разведкой сосредоточения и переброски войск противника из состава группы армий «Север» через брестский железнодорожный узел в Венгрию и Румынию. Были отмечены переброски с могилевского и бобруйского направлений на витебское трех немецких пехотных дивизий (167-я, 263-я и 131-я) и с правого фланга 4-й немецкой армии двух пехотных дивизий (52-я и 197-я) в районе западнее Витебска, а также с витебского направления двух пехотных и одной танковой дивизий.

Всего за этот период было взято партизанской разведкой под наблюдение 26 пехотных дивизий и отдельных полков и 5 танковых дивизий и бригад, перегруппированных германским командованием на центральном участке фронта.

Примером значительной и точной работы партизанской разведки является обнаружение передислокации немецкой 6-й пехотной дивизии.

По данным штаба Западного фронта, на вторую половину мая 1943 г. значилось, что 6-я пехотная дивизия противника обороняла участок автострады Ярцево — Вязьма. Однако 18 мая 1943 г. в районе юго-западнее г. Людиново брянскими партизанами была захвачена почта, принадлежавшая 58-му пехотному полку 6-й пехотной дивизии.

20 мая 1943 г. в районе населенных пунктов Косилов, Лю-бязьжа, Путь Культуры у убитых партизанами немцев были изъяты документы 58-го пехотного полка 6-й пехотной дивизии. Агентурными данными партизан было установлено, что 6-я дивизия прибыла из района Смоленска.

Совокупность этих данных не оставляла никаких сомнений в том, что данная дивизия в районе Ярцево сменила другими частями. Разведывательные данные партизан о 6-й пехотной дивизии и вывод Центрального штаба партизанского движения были включены в разведсводку. Однако разведотдел штаба Западного фронта отнесся с недоверием к этим данным и доложил об этом командующему фронтом.

Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин вызвал начальника Центрального штаба партизанского движения и заявил, что командующий Западным фронтом считает данные партизан о передислокации 6-й пехотной дивизии неверными и дезориентирующими. И. В. Сталин потребовал уточнения этих данных и порекомендовал проявлять большую разборчивость при оценке разведывательных данных партизан.

В свою очередь, Центральный штаб партизанского движения потребовал от партизанских отрядов и бригад строгой проверки данных, касающихся 6-й пехотной дивизии.

Брянские партизаны предоставили дополнительные документы с показаниями пленных о передислокации этой дивизии. Они прислали оперативную карту 58-го полка 6-й пехотной дивизии, захваченную партизанами 27 мая, из которой было видно, что в боях против партизан участвовала 6-я пехотная дивизия в полном составе. Операция дивизии против партизан рассчитывалась на 6 дней.

4 июня 1943 г. разведкой украинских партизан было установлено, что 6-я пехотная дивизия из района Орджоникид-зеграда выбыла в направлении Рославля и далее на юг по Мглинскому шоссе. Это уже развеяло остатки сомнений, и начальник ЦШПД П. К. Пономаренко официально подтвердил факт передислокации 6-й пехотной дивизии.

Получив подтверждение, командующий Западным фронтом приказал забросить в тыл врага сильную войсковую разведывательную группу для проверки этого факта и, если он подтвердится, установить, какими же частями обороняется автострада на участке, где, по данным штаба, находилась 6-я пехотная дивизия.

29 мая на этом участке автострады разведывательной группой были захвачены пленные, которые показали свою принадлежность к 95-й пехотной дивизии и заявили, что в ночь с 3 на 4 мая 1943 г. они сменили 6-ю пехотную дивизию, убывшую в неизвестном для них направлении.

Характерным примером партизанской разведки может служить обнаружение переброски 223-й немецкой пехотной дивизии с мглинского направления Ленинградского фронта через Новоржев — Идрицу на полтавское направление.

Партизанская разведка сообщила, что с 25 по 30 мая 1943 г. от станции Дно на Чихачево проследовало 224 вагона с войсками противника. 16 июня 1943 г. партизаны сообщили о сосредоточении в районе юго-западнее Новоржева дивизии противника неуставленной нумерации. Вскоре в этом районе партизаны подобрали солдатскую книжку, принадлежавшую солдату 425-го пехотного полка 223-й пехотной дивизии, а 11 июля партизаны захватили в этом же районе пленного из 344-го полка 223-й пехотной дивизии. На допросе солдат подтвердил переброску 223-й пехотной дивизии с мглинско-го направления.

Далее было установлено, что с 16 по 19 июля от Локни на Опочки прошла пехотная дивизия неуставленной нумерации. В период с 1 по 4 августа соединение неуставленной нумерации прибыло в район Идрицы. Вскоре партизанами было установлено наличие 223-й пехотной дивизии со штабом в Идрице. Они же установили 11 августа уход дивизии из этого района.

В середине августа эта дивизия появилась на полтавском направлении. Пленные, захваченные 15 августа в районе г. Богодухова, показали весь путь дивизии, подтверждающий сообщения партизан полностью.

Дивизия, показали пленные, прибыла на Восточный фронт в ноябре 1941 г. и действовала южнее Ладожского озера до апреля 1943 г. 9 апреля 1943 г. дивизию направили в район Идрицы для борьбы с партизанами, развившими там большую деятельность. 14 августа 1943 г. дивизия была погружена в железнодорожные эшелоны и отправлена на полтавское направление по маршруту Идрица — Люблин — Мозырь — Полтава.

Следует отметить, что разведотдел Ленинградского фронта до начала июня числил 223-ю пехотную дивизию на переднем крае, не считаясь с совершенно достоверными донесениями партизан.

Крупнейшее достижение разведки партизан — вскрытие германского плана отхода войск под давлением Красной Армии зимой 1943 г. на московском направлении.

13—15 февраля 1943 г. Центральным штабом партизанского движения были получены от калининских и белорусских партизан

сообщения, основанные на показаниях захваченных пленных, разговорах немецких солдат между собой и с населением, на наблюдении мероприятий военных и оккупационных властей, о предполагавшемся в ближайшие дни по приказу Гитлера отходе германских войск на запад (на московском направлении — на 100 км, на Брянском — на 200 км, на Южном — на 300 км). Это сообщение, переданное в Ставку Верховного Главнокомандования Красной Армии, вызвало там большой интерес. События полностью подтвердили данные партизанской разведки.

В ночь на 2 марта противник на оленинском направлении начал отвод на юг соединений 23-го корпуса, на ржево-сычевском направлении — на запад и юго-запад 72-й и 95-й пехотных дивизий, на направлении Вязьма — Рославль — на запад (свыше 100 км) 260-й и 183-й пехотных дивизий. На ржевском направлении начался отход главных сил 27-го корпуса в южном и юго-западном направлениях. В следующие дни подтвердился отход других соединений германской армии.

Таким образом, партизанская разведка сообщила советскому командованию точные сведения о предполагавшемся отходе немецко-фашистских войск на центральном направлении за 18 дней до начала отхода.

В партизанскую бригаду Захарова (Освейский район Витебской области) поступили сообщения от партизанской агентуры о том, что в г. Дрисса (ныне г. Верхнедвинск) среди немецких солдат офицеры проводят беседы на тему: «На каких условиях Германия хотела бы заключить мир с Советским Союзом» и при этом демонстрируют географические карты.

Партизаны провели операцию и захватили в г. Дрисса немецкого фельдфебеля с картой. Карта была издана литографским способом в количестве 20 тысяч экземпляров. На ней были нанесены желательные для Германии границы с Советским Союзом. С Финляндией предусматривались старые границы 1940 г., а далее они шли по Чудскому и Псковскому озерам, г. Остров (исключительно), г. Себеж (исключительно), через г. Дрисса, г. Докшицы (включительно), г. Борисов (исключительно), г. Лунинец (включительно), г. Сарны (включительно) и поворот линии на восток — г. Ельск (исключительно), г. Носовка (включительно), г. Прилуки (исключительно), г. Ахтырка (исключительно), г. Красноград (исключительно), г. Лозовая (исключительно), г. Мариенфельд (включительно), г. Осипенко (исключительно).

По карте большая часть Белостокской области отходила к Восточной Пруссии, Бессарабия - к Румынии, остающиеся у немцев Прибалтийские

республики и часть Белоруссии образовывали рейхскомиссариат «Остланд», а часть Украины — рейхскомиссариат «Украина».

Подобными картами были снабжены все офицеры и фельдфебели, проводившие беседы всюду.

20 декабря 1943 г. карта была доставлена в Москву в Ставку Верховного Главнокомандования. Из факта издания такой карты и проведения бесед в германской армии следовало, что Германия окончательно похоронила надежды на свою победу. Это было вызвано и усталостью от войны, и ее безнадежностью, и все более овладевающим солдат стремлением к миру.

Поэтому для поднятия боевого духа в германских войсках рекомендовалось проводить открытые беседы с солдатами и офицерами на тему: «На каких условиях Германия хотела бы заключить мир с Советским Союзом».

Издание карты и обсуждение этого вопроса потребовались германскому командованию, й известной степени, и для оправдания вынужденного отхода войск под ударами Красной Армии на рубежи, якобы выдвигаемые условиями для заключения мира.

Не исключалась и возможность, что германское командование рассчитывало на то, чтобы карта попала в руки советских людей и была предоставлена советскому правительству. Не являясь официальным документом, она в то же время как бы косвенно указывала на готовность германского правительства приступить к мирным переговорам.

Карта и связанные с ней обстоятельства интересны как свидетельство того, что противник в тот период уже понимал безуспешность войны, искал пути для выхода из нее, но при этом был не прочь извлечь некоторые преимущества на Востоке, используя оккупированные им значительные советские территории.

Последующие удары Красной Армии выбили эти иллюзии у германского командования.

Разведка новых видов вооружения и средств борьбы

Хотя немецко-фашистские войска и не применили химических средств войны против Красной Армии, тем не менее они постоянно держали свои части в боевой химической готовности и могли прибегнуть к этому способу ведения войны в любое время. Именно поэтому с особенной настойчивостью велась партизанами разведка химической подготовки противника.

Помимо выявления складов и баз с отравляющими веществами или военно-химическим имуществом, партизанской разведкой в 1943 и 1944 гг. отмечалось усиленное обучение гитлеровских войск средствам

химической войны. Военнослужащие германской армии и чиновники из оккупационных учреждений получили противогазы с новыми усовершенствованными фильтрами и произвели замену фильтров у противогазов старого образца. Офицеры войсковых немецких частей, специально выделенные для обучения химическому делу, совместно с военными врачами проводили занятия по изучению материальной части средств химической войны, проходили газоокуривание, изучали дегазацию и способы пре-

8 НКВД и партизанское движение

одоления зараженной местности, тренировались в боевых действиях в противогазах.

Партизаны захватили несколько образцов немецких противогазов, находившихся на вооружении армии, предметы военно-химического имущества, образцы отравляющих веществ и документы по военно-химической подготовке. Все это доставлялось на самолетах через линию фронта и для дальнейшего изучения и анализа направлялось в Главное военно-химическое управление Красной Армии.

Разведка партизан активно занималась выявлением новых видов вооружения, появляющихся у противника. Во второй половине июля 1943 г. ею были установлены наличие на вооружении германской армии новых танков типа «тигр» и «пантера», их технические и тактические данные.

В середине июля разведкой партизан в районе г. Пустошка Калининской области (ныне Псковской области) было установлено наличие бесшумного автомата. В партизанскую бригаду Гаврилова агентурой был доставлен немецкий солдат 3-го полка бранденбургской дивизии с таким бесшумным автоматом. По заданию ЦШПД в августе этот автомат был доставлен в Москву и передан артиллерийскому управлению.

27 июля 1943 г. было установлено наличие во 2-м полку бранденбургской дивизии на вооружении 100-мм гаубицы выпуска 1943 г. без откатных приспособлений. При выстреле ее отдача ослаблялась выходом газа через задний раструб. Скорострельность — 8 выстрелов в минуту, вес снаряда — 16 кг.

Партизанами была захвачена секретная инструкция по обращению с новым неприятельским средством борьбы с танками — так называемым фаустпатроном-2. Вскоре после этого был захвачен пленный, который дал подробные показания об устройстве и действии этого патрона.

От белорусских партизан в конце 1943 г. были получены разведданные о наличии в германской армии 10-ствольных минометов, снарядов реактивного действия 75-мм калибра и новых танков типа «Иста».

Одно из самых выдающихся достижений партизанской разведки — раскрытие белорусскими партизанами изготовления и испытания немцами самолетов-снарядов и предполагавшегося обстрела Англии.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в своих мемуарах писал, что экспериментальная работа по ракетным снарядам и самолетам-снарядам ввиду британских бомбардировок была перенесена немцами на территорию Польши:

«Там за ней пристально следили наши польские агенты. В середине января 1944 г. приступили к испытаниям нового оружия; наши агенты вскоре узнали его радиус действия и направление огня, но, конечно, ракеты ложились на расстоянии многих миль друг от друга. Германские патрули всегда бросались в том направлении, где они падали, и собирали осколки, но однажды одна ракета упала на берегу реки Буг и не взорвалась. Поляки попали туда первыми, столкнули ее в реку, подождали пока немцы прекратят поиски, а затем вытащили ее и разобрали под покровом ночи. Когда эта опасная задача была выполнена, польского инженера подобрал в ночь на 25 июля 1944 г. английский самолет «Дакота» и доставил в Англию вместе с обширной технической документацией и важнейшими частями нового оружия, весившими более 100 фунтов. Этот отважный человек, А. Косьян, возвратился в Польшу и тут был схвачен гестапо и казнен в Варшаве 13 августа 1944 г.»⁶

Разведка советских партизан проникла в эту немецкую тайну гораздо раньше.

23 ноября 1943 г. в партизанскую бригаду им. Фрунзе соединения В. И. Козлова агентурой был доставлен унтер-офицер германской армии М. Р.

М. Р. рассказал, что он в составе 4-й батареи 155-го арtpолка в местечке Бруснерорт на побережье Балтийского моря близ населенного пункта Пенемюнде (Германия) проходил обучение и занимался испытанием изобретенного немецкими инженерами нового оружия, предназначенного для разрушения британских городов и промышленных центров с далекого расстояния. Оружие называлось условно «Флакцильгердт».

М. Р. сделал подробное описание оружия и установок для запуска, представил и изготовил схемы, позволявшие полностью определить характер, технические и боевые данные этого оружия. По сведениям пленного, батареи в полном составе после окончания испытаний начали отбывать на французское побережье. 4-я батарея, в которой служил М. Р., отбыла в г. Сент-Омер, находящийся на побережье Ла-Манша между Гавром и Кале.

Все эти сведения, чертежи и схемы, а также сам М. Р. были доставлены в Москву и переданы Главному артиллерийскому управлению.

Как показали дальнейшие события, все данные, добытые партизанской разведкой, были точными и давали правильное представление о немецких самолетах-снарядах, установках для их запуска, местах их применения, изготовления и т.д.

6 июля 1944 г. У. Черчилль выступил в палате общин со специальным заявлением об этих самолетах-снарядах. В заявлении было указано, что британская разведка ранее получала неопределенные сообщения о том, что немцы работают над новым боевым дальнобойным средством для обстрела Лондона. Затем удалось обнаружить в Пенемюнде на Бачтийском побережье главную экспериментальную станцию «летающих бомб». Черчилль сказал далее, что разведка обнаружила сооружения по запуску ракет дальнего действия на французском побережье между Гавром и Кале.

16 июля 1944 г. британский министр Г. С. Моррисон заявил в палате общин, что Германия утром 13 июля начала применять против Великобритании управляемые на расстоянии самолеты-снаряды.

Вполне очевидно, что в предупреждении британцев о готовящемся обстреле сыграли роль разведывательные данные советских партизан. Во всяком случае, дальнейшие события и послевоенные данные подтвердили, что в ноябре 1943 г. за 7 месяцев до первого применения самолетов-снарядов против Великобритании, разведка советских партизан раскрыла это оружие — его боевые свойства и предполагавшееся применение.

Разведка оборонительных рубежей и сооружений

В период наступления и продвижения немецко-фашистских войск командование Красной Армии не проявляло внимания к рубежам и оборонительным сооружениям врага. Поэтому разведка партизан также не занималась сбором сведений о них.

После первого же поражения и бегства немцев из-под Москвы в германских войсках появились первые саперные части и началось возведение оборонительных сооружений.

После того как в ожесточенных боях 1942—1943 г. гитлеровцы потерпели крупнейшие поражения, особенно после Сталинграда, мощь их была подорвана и инициатива перешла к Красной Армии. Строительство оборонительных рубежей, укрепление городов и подступов к ним в тылу немцев приобрело огромный размах.

Возводившаяся врагом система укреплений представляла собой опорные пункты и узлы сопротивления, соединенные между собой окопами и траншеями, которые, в свою очередь, были связаны ходами сообщения. Пункты и узлы сопротивления оборудовались дзотами, блиндажами и железобетонными огневыми точками. Для усиления многих участков обороны немцы применяли бронеколпаки и довольно часто вкапывали в землю танки, превращая их таким образом в доты.

В промежутках между узлами сопротивления строились отдельные полевые укрепления и противотанковые заграждения. Вся эта система предусматривала прикрытие фланкирующим пулеметным огнем с соседних опорных пунктов и огнем артиллерии из глубины. Если к этому добавить строительство и широкое применение немцами противотанковых рвов, лесных завалов, надолбов, противопехотных препятствий и противотанковых минных полей, то станет совершенно очевидной вся мощь линий обороны противника, о которую, по мысли германского командования, должны были разбиться наступательные усилия советских войск.

Разведка партизанами оборонительных сооружений врага приобрела исключительное по важности значение. Она должна была облегчить наступательные действия Красной Армии и сократить неизбежные в боях на оборонительных рубежах потери.

Партизаны понимали, что, чем шире и точнее их разведка обороны противника, тем меньше прольется крови советских людей и тем быстрее будет разгромлен враг. Партизаны с честью выполнили эту задачу.

Не было такого рубежа или линии обороны, о которых командование советских войск не получило бы подробнейших и исчерпывающих разведывательных данных от партизан.

Эти данные оказали неоценимую помощь Красной Армии в ее операциях.

Советского командование владело всей информацией об обороне противника, что исключало всякие неожиданности. Артиллерия Красной Армии задолго до подхода к рубежам врага могла выбрать себе позиции и составлять необходимые артиллерийские таблицы и карты для обстрела и разгрома.

Перед летним наступлением 1944 г. 1-й, 2-й и 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты получили от партизанской разведки полные данные об укреплениях противника, составлявших в общей сложности линию обороны протяженностью около 2700 км.

Оборонительные укрепления противника, нанесенные партизанской разведкой в деталях на карты и схемы, серьезно помогли Красной Армии в успешном наступлении и полном освобождении территорий Украины и Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Высокую

оценку своей работы партизанская разведка получила непосредственно от командования Красной Армии на фронтах. Например, разведчики партизанской бригады «Кирпича» в апреле и мае 1944 г. разведали и составили план укреплений противника по р.Днепр на участке Орша — Трибухи, общей протяженностью до 70 км, с указанием всех огневых точек. При этом план оказался самым точным и получил отличную оценку военного совета 3-го Белорусского фронта. Начальник разведотдела штаба фронта генерал-майор Алешин дал следующую оценку этой работы: «Схемы укреплений противника по правому и левому берегам р. Днепр на участке Орша — Трибухи, выполненные партизанами, по состоянию на 1 мая 1944 г. представляют большую ценность. Благодаря добросовестному отношению к этой работе, схемы выполнены с большой точностью и почти целиком совпадают с данными аэрофотосн и мко в».

Партизанами были переданы Красной Армии 143 плана городов, подготовленных немцами к обороне, с нанесенными оборонительными объектами противника.

Разведывательные органы партизан располагали также подробными данными о возведенных противником оборонительных сооружениях, прикрывавших подступы к коммуникациям и населенным пунктам с крупными немецкими гарнизонами. Последние именовались опорными пунктами и при наступлении Красной Армии были использованы полевыми частями противника в общей системе их оборонительных рубежей.

В целом в течение всей войны, и особенно во время наступления Красной Армии в 1944 г., украинские, белорусские и ленинградские партизаны обеспечили такую разведку оборонительных рубежей, что Генеральный штаб мог так точно составлять их планы, будто эти сооружения находились в нашем тылу.

Разведка аэродромов, авиационных сил и средств ПВО противника

Разведывательная деятельность партизан охватывала почти все аэродромы противника. Партизанская разведка внедрила на аэродромы противника широкую сеть агентов среди обслуживающего их персонала, а также среди местных жителей, проживающих вблизи аэродромов. Ставилась задача не только нанести на карту места расположения аэродромов противника, но и выяснить количество, типы самолетов, направление боевых вылетов, запасы горючего и боеприпасов и состояние аэродромов.

Германское главное командование в силу своих больших потерь было вынуждено немецких солдат, работавших на обслуживании военных объектов, в том числе и аэродромов, забирать и отправлять на фронт. Замена производилась русскими военнопленными из так называемых вспомогательных рабочих команд, которые и выполняли различную работу на аэродромах. Это давало возможность партизанам устанавливать надежные связи, производить вербовку наиболее смелых и решительных из них и добывать интересующие Красную Армию данные, а также производить диверсионные акты. Многие данные об аэродромах добывались захватом в плен летчиков, а также солдат и унтер-офицеров команд обслуживания.

За годы Великой Отечественной войны партизанской разведкой было взято под постоянное наблюдение 338 аэродромов и полевых посадочных площадок, из них на Карело-Финском фронте — 33, в районах группы армий «Север» — 83, в полосе группы армий «Центр» — 198, группы армий «Юг» - 74.

Разведкой было установлено, что до 1943 г. на территории Белоруссии против центрального участка советско-германского фронта действовала оперативная группа германских военно-воздушных сил «Ост-Митте». В 1943 г. эта группа была реорганизована в 6-й воздушный флот гитлеровской Германии с соответствующим его усилением.

Наиболее полно органами партизанской разведки были учтены и взяты под контроль действовавшие в составе 6-го воздушного флота Германии 51-я и 53-я истребительные эскадры, авиа часть Штеффеля и истребительная эскадра «Мель-дерс».

В апреле 1943 г. смоленскими партизанами был сбит при перелете Смоленск — Идрица немецкий самолет. Взятый в плен летчик унтер-офицер Фридрих Гофман показал, что на смоленском аэродроме по состоянию на 1 июня 1943 г. базировалось до 200 самолетов «Хейнкель-11 Б», «Мессер-шмитт-109», на орловском аэродроме базировалось до 100 самолетов «Мессершмитт-109».

Крупные аэродромы германской авиации и посадочные площадки, располагавшиеся в районах гг. Бобруйск, Борисов, Минск, Смоленск, Орел, Брянск, Барановичи, Пуховичи и других, не только были во всех деталях разведаны, но благодаря умелым действиям нашей агентуры на них производились диверсионные акты, порча или уничтожение материнской части.

Штаб командующего авиацией дальнего действия и штабы воздушных советских армий на протяжении всей войны широко информировались о перегруппировках и сосредоточениях крупных сил вражеской авиации.

Благодаря партизанской разведке советская авиация наносила мощные удары в те моменты, когда на аэродромах скапливалось наибольшее количество вражеской авиации.

Для отвлечения ударов советской авиации немцы довольно широко практиковали устройство ложных аэродромов, на которых устанавливались макеты самолетов, имитировалась сигнализация, строились ложные ангары. При появлении советских самолетов над этими аэродромами и в случае их бомбежки небольшие группы немцев устраивали ложные пожары, пытаясь обмануть советских летчиков. Однако почти все ложные аэродромы противника быстро брались на учет партизанской разведкой и данные о них передавались командованию советской авиации.

На советские карты были нанесены ложные аэродромы, расположенные в районах юго-западнее Витебска, северо-восточнее г. Борисова, в районах г. Могилев, Бобруйск, Док-шицы, Калинковичи и др.

Железнодорожные ухTM, города и крупные военные объекты немцы прикрывали мощной системой противоздушных средств. Партизанская разведка вскрыла и вела постоянное наблюдение за объектами ПВО. Партизанским разведывательным органам удалось нанести на карты и планы точки расположения зенитных батарей, звукоулавливающих и прожекторных установок и пулеметных гнезд. Командованию Красной Армии после детального изучения объектов противоздушной обороны рекомендовались наиболее выгодные подходы к объектам бомбардировки.

За годы войны была установлена дислокация 10 крупных зенитно-артиллерийских частей, среди которых 12-я, 18-я и 28-я германские зенитно-артиллерийские дивизии. Так, например, г. Минск прикрывался 43 батареями 3-орудийного и 6-орудийного состава, 6 прожекторными установками и 3 звукоулавливающими точками по несколько аппаратов в каждой.

В течение 1943 и 1944 гг., в связи с возросшей активностью нашей бомбардировочной авиации, ее мощными непрерывными ударами по тылам противника разведывательные органы партизан непрерывно следили за результатами бомбардировок крупных военных объектов, промышленных объектов, железнодорожных станций и узлов, мест скопления вражеских войск. Поблизости от военных объектов противника находились специальные группы разведчиков, которые непрерывно держали связь с партизанскими отрядами и бригадами и через их радиостанции немедленно передавали командованию Красной Армии данные о размерах ущерба, причиненного противнику в результате бомбардировок.

Особенно ценными для командования ВВС Красной Армии были указания партизан на недостатки, неточности или ошибки наших летчиков, что давало возможность своевременно исправлять допущенные промахи. Партизанские агенты, фиксировавшие работу советских летчиков, были своего рода корректировщиками действий советской бомбардировочной авиации.

Командование ВВС получило сотни донесений о результатах крупных массированных налетов нашей авиации на военные объекты.

Успешные бомбардировки объектов, указанных партизанской разведкой, повысили интерес партизан к такого рода разведывательной работе. Разведчики старались быстрее определить результаты бомбардировок и выявить незадетые бомбардировкой или новые объекты.

Взаимодействие партизанской разведки с нашей авиацией дало положительные результаты. Летчики, вооруженные подробными данными об объектах бомбардировки, аэродромах и противовоздушной обороне, наносили точные удары. Например, разведчики партизанских отрядов моголевского соединения вели систематическое наблюдение за немецко-фашистскими воинскими резервами и штабами частей, расположенными в г. Могилев и его районе.

В мае 1943 г. было установлено скопление крупных сил противника, живой силы и техники на железнодорожном узле Могилев, в самом Могилеве и в военном городке Ям-ницы, что в 12 км юго-западнее Могилева, где расположились танковые части. На план Могилева и карту его окрестностей Белорусский штаб партизанского движения на основании радиодонесений партизанской разведки нанес военные объекты и представил эти документы командующему авиацией дальнего действия.

В ночь на 28 мая 1943 г. советская авиация нанесла массированный удар по железнодорожному узлу Могилев, по военным объектам в городе и танковым частям, расположившимся в Ямницах. Как донесли на следующий день партизаны, результаты бомбардировки оказались весьма хорошими. Бомбометание велось с большой точностью, поражая наиболее важные объекты, выявленные партизанской разведкой.

Бомбежка вызвала среди немецко-фашистских войск большую панику. Немецкие солдаты, теряя много убитых и раненых, бросились бежать из города в направлении деревни Добросневичи, что в 8—10 км западнее Могилева. В то же время другие соединения советских самолетов подвергли бомбардировке танковые части, расположенные в военном городке Ямницы. Солдаты и танкисты из объятых пожаром военного городка бросились бежать в сторону той же деревни Добросневичи, расположенной между Могилевом и военным городком, т. е. как раз навстречу немцам, бегущим из Могилева. В темноте ночи

немцы приняли друг друга за партизан и завязали между собой бой, продолжавшийся полтора часа. В результате этого необычного боя было много убитых и раненых. Воспользовавшись паникой, партизаны-разведчики указывали советским летчикам ракетами и фонарями объекты бомбометания.

В итоге налета было убито и ранено более 3000 немецких солдат и офицеров, разбито 3 эшелона с живой силой противника на станции Могилев и 3 эшелона с орудиями и танками, совершенно уничтожены здания двух штабов крупных воинских соединений, взорвано несколько складов с боеприпасами и горючим, здания гестапо, областной комендатуры, разбито несколько казарм и ряд зданий штабов, располагавшихся в городе. 28 мая после уборки трупов основные немецкие части покинули Могилев.

Не менее важные результаты были достигнуты при бомбардировках военных объектов в районах Минска, Гомеля, Орши, Витебска, Полоцка и других городов.

ВЫЯВЛЕНИЕ БАЗ СНАБЖЕНИЯ, КРУПНЫХ СКЛАДОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ, РАБОТАВШИХ НА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКУЮ АРМИЮ, КОММУНИКАЦИЙ И ЛИНИЙ СВЯЗИ

Партизанская разведка занималась на всей оккупированной территории выявлением баз снабжения, крупных складов и предприятий, работавших на германскую армию, что позволяло установить общую картину обеспечения германской армии, ее источники питания и наличие запасов.

Эти сведения были крайне необходимыми, так как на них основывались диверсионные действия и нападения партизан на базы снабжения. Эти данные служили также основным источником для действий бомбардировочной авиации по этим объектам.

Особенным вниманием партизанской разведки пользовались крупные склады и базы на железнодорожных узлах, предприятия, работавшие на германскую армию, склады и базы боеприпасов, горючего, отравляющих веществ и химических авиабомб, новые коммуникации и линии связи.

Разведка этих объектов производилась двумя способами: через агентуру, которая насаждалась вблизи, а порою и на самих объектах в качестве обслуживающего персонала (прачки, кухонные работники, уборщицы), а также путем наблюдения группами партизан-разведчиков, которые также располагались вблизи объектов.

Партизанская разведка непрерывно наблюдала за строительством новых и расширением старых коммуникаций и линий связи.

Большую ценность для Наркомата путей сообщения и управления железнодорожных войск Красной Армии представляли добытые партизанской разведкой в 1943 г. совершенно секретные документы с подробными схемами состояния железнодорожных узлов в г. Брест, Белосток, Минск и других, частично перестроенных и расширенных немцами на свой лад. Агентурная разведка добыла фотокопии и технические описания построенных немцами железнодорожных мостов на многих участках железнодорожных линий в восточных областях Белоруссии, что впоследствии помогло железнодорожным войскам быстрее восстанавливать и подготавливать к эксплуатации эти участки дорог.

Партизанской разведкой было установлено наличие подземного кабеля, связывающего ставку германского командования с группами армий «Север» и «Центр».

Партизанами были установлены кабель Рига — Таллин, проложенный по восточной стороне шоссе Таллин — Пярну — Айнажи — Салацгрива — Рига; 12-жильный кабель Каунас — Вильнюс, проложенный на глубине 1 м вдоль шоссе Каунас — Раконты — Вильнюс; подземный кабель Новоград-Волынский — Житомир; установлен был также 12-жильный подземный кабель на глубине 1,25 м возле автомагистрали, идущей из Германии через Минск, Борисов, Оршу к Смоленску. В районе Борисова и Орши этот кабель неоднократно вырубался партизанами. Образец вырубленного кабеля был доставлен в Москву и направлен в Главное управление связи Красной Армии.

Метеорологическая разведка

Широкое применение авиации в Великой Отечественной войне, естественно, потребовало хорошо организованной метеослужбы, кратковременных и длительных прогнозов погоды, но не только для авиации, а также для командования Красной Армии — на фронтах крайне необходимы были сведения о погоде.

Ввиду оккупации противником областей Белоруссии, Главное управление гидрометеорологической службы лишилось возможности получать сведения о состоянии погоды на обширной территории. Чтобы восполнить этот пробел, в 1943 г. в тыл противника в районы расположения партизанских бригад было отправлено 20 человек метеоразведчиков, специально подготовленных для работы в условиях тыла противника,

Таким образом, начиная с 1943 г. вся территория Белоруссии была охвачена метеоразведкой. Ежедневно через радиостанции партизанских бригад и огрядов метеоразведчики передавали свои наблюдения в Белорусский штаб партизанского движения, который немедленно их передавал Главному управлению гидрометеорологической службы. Эти же метеорологические сводки по мере их поступления передавались 16-й воздушной армии и отдельно 7-му корпусу авиации дальнего действия. Кроме того, 7-й корпус АДД через дополнительную радиостанцию был связан с метеоразведчиком, находившимся в партизанском соединении Пинской области, которым командовал т. Корж. Оттуда в корпус передавались все необходимые данные о погоде, которые определяли возможность полетов советской авиации в этом направлении.

Крупные военные аэродромы военно-воздушных сил Красной Армии, расположенные в районе Москвы, а также авиачасти на 1-м, 2-м и 3-м Белорусских и 1-м, 2-м и 3-м Прибалтийских фронтах ежедневно обеспечивались сводками партизанской метеоразведки о состоянии погоды на территории противника.

В 1943 и 1944 гг. из тыла противника было получено около 2000 метеорологических сводок.

Серьезную услугу наша партизанская метеоразведка оказала летчикам, совершавшим ночные полеты в глубокий тыл противника: для бомбардировки военных объектов и на партизанские посадочные площадки. Каждый партизан знает, какую офомную роль сыграли советские самолеты, снабжавшие партизан боеприпасами, медикаментами, оружием и вывозившие тяжелораненых и больных на Большую землю.

Белорусский штаб партизанского движения, непосредственно руководивший метеоразведкой, постоянно следил за работой метеоразведчиков в тылу врага и оказывал им необходимую помощь. В бригадах и отрядах им были созданы все необходимые условия для нормальной работы. Метеоразведчики, как правило, располагались в районе партизанских аэродромов, что давало возможность своевременно пересылать в советский тыл отчетные и сводные материалы, доставлять на самолетах различные метеоприборы взамен выбывших из строя.

Метеорологическая разведка являлась делом совершенно новым, она никогда не применялась в прошлые войны, поэтому, обобщая опыт ее работы в период Великой Отечественной войны, следует сказать, что она вполне оправдала себя, а люди, выброшенные в тыл противника в качестве метеоразведчиков, вполне справились со своей работой.

Методы разведывательной работы партизан

Главным и основным методом разведывательной работы партизан являлся сбор сведений о противнике партизанской агентурой из местного населения, проникавшей по заданию партизан и подпольных организаций на заводы, фабрики, депо, станции железных дорог, пристани, телеграфы, телефонные станции, аэродромы, базы, склады, в учреждения врага, в личную охрану должностных лиц, в школы, полицию, гестапо, штабы врага.

Партизанские разведчики проникали во все структуры военного, политического, административного и хозяйственного аппарата захватчиков. Даже в воинских частях, разведывательных и контрразведывательных органах, дешифровальных пунктах и т. п. работало значительное число агентов партизан и подпольных организаций из числа советских граждан и немецких солдат.

Преданные Советской Родине агенты, действовавшие по поручению подпольных организаций и партизанских отрядов в самом логове врага, были главным источником огромной и ценнейшей разведывательной информации.

Партизанские бригады и отряды имели в городах, на предприятиях, в оккупационных учреждениях и крупных гарнизонах противника десятки тысяч агентов. В разведывательной работе партизан участвовали сотни тысяч граждан, проживавших на оккупированных территориях.

О размахе работы и расстановке агентурно-осведомительной сети в тылу у немцев можно судить на примере любого партизанского соединения или отряда.

Минское соединение В. И. Козлова охватывало своей агентурной сетью более 500 местечек и крупных населенных пунктов и городов Минской, Могилевской и Полесской областей, расположенных на важных железнодорожных и шоссейных коммуникациях, в том числе Минск — Слуцк — Бобруйск — Дзержинск — Старые Дороги — Негорелое — Осиповичи и другие, где в общей сложности насчитывалось 2192 агента и осведомителя.

Барановичское соединение Чернышева охватывало своей агентурно-осведомительной сетью до 30 городов, местечек и крупных населенных пунктов на важных железнодорожных узлах и магистралях, в том числе Барановичи — Лида — Новофудок — Столбцы и другие, в общей сложности насчитывавшие 582 разведчика и осведомителя.

В Минске работало не менее 6500 агентов от разных бригад, отрядов и разведывательных фупп, окружавших город, а также разведчики городской подпольной организации.

Офомную разведывательную сеть имели брянские партизаны. Наибольшую сеть имела бригада т. Дуки, имевшая в Брянске более 600 агентов.

Разветвленной и сильной являлась разведывательная сеть Ковпака, достигавшая Киева и Ковеля. Сеть смоленских партизан обслуживала Смоленск, Ярцево, Вязьму, Рославль и другие города.

Ни один важный военный или административный и промышленный объект, где бы он ни располагался на оккупированной территории, не мог уйти из поля зрения партизанской разведки. Партизанские агенты следили за каждым шагом немцев.

Многие разведчики погибли в застенках гестапо и казематах гитлеровской разведки и контрразведки и часто неизвестны их имена и героические подвиги. Память о них является святой и не померкнет в веках.

Партизанские разведчики умели наблюдать, слушать и проникать всюду. Немецкие захватчики часто выражали удивление, каким образом партизаны ухитрялись узнавать то, что говорилось при закрытых дверях в избранных аудиториях.

Немцам не часто удавалось проводить собрание, на котором бы не присутствовал партизанский агент.

559-я полевая комендатура в директиве от 10 августа 1943 г указывала: «Снова констатируется тот факт, что в немецких учреждениях, районных комендатурах, сельскохозяйственных управлениях и т. д. русские переводчики сидят в комнатах начальников этих учреждений или в отделенных от них лишь тонкими стенками. Таким образом, они знают обо всех телефонных переговорах и вообще обо всем, происходящем в учреждении».

В Витебске в 1942 г. агент партизанской разведки присутствовал на всех совещаниях местных властей и органов полиции, обсуждавших вопросы борьбы с партизанами.

Важное значение в разведке партизан имели агенты, завербованные из неприятельской среды. Эта агентура служила часто источником таких разведывательных данных, которые вряд ли можно было бы получить другим путем.

Партизанской разведкой было завербовано значительное число агентов из солдат и офицеров германских воинских частей, а также в воинских частях и учреждениях словаков, французов, венгов, румын, болгар, итальянцев и т.д.

Для примера можно указать лишь некоторые факты.

Сотрудничавший с партизанами немецкий офицер Т., занимавший важный пост в оккупационной администрации, на другой день после уничтожения гауляйтера Кубе предупредил работников подполья, с которыми был связан, о предстоящих ночью массовых арестах и репрессиях, посоветовал уезжать им немедленно из Минска с семьями, выдал множество охранных свидетельств и пропусков.

102-й словацкий полк, дислоцировавшийся на участке железной дороги Житковичи — Мозырь, подвергался усиленной обработке нашей разведкой, в результате в полку было завербовано до 50 человек агентов-осведомителей, в том числе ряд офицеров полка. Впоследствии весь полк вместе с офицерами, взорвав объекты порученной ему охраны, перешел на сторону украинских и белорусских партизан.

Выдающееся значение имела работа на партизан 2 курьеров из германского генерального штаба, 6 сотрудников из германских штабов по борьбе с партизанами, многих сотрудников германской администрации в Минске, Могилеве, Бобруйске, Барановичах и других местах, сотрудника дешифровального отдела в Пскове, сотрудников германской контрразведки и других агентов.

Центральному штабу партизанского движения были известны 194 агента из числа неприятельских солдат и офицеров, работавших с белорусскими и украинскими партизанами. Вполне очевидно, что немало таких агентов остались неизвестными.

Опыт войны показал, что военнопленные и перебежчики являются источником ценнейшей разведывательной информации, часто оперативного и стратегического значения.

За годы Великой Отечественной войны партизаны Белоруссии захватили в плен 23 128 немецких солдат, офицеров и генералов. Партизаны захватывали пленных в боях, в засадах, у железнодорожных станций, оставших от колонн пеших, конных и мотоциклистов, привозили их из городов и сел и т.д.

Пленные допрашивались в партизанских отрядах и бригадах, а полученные от них данные использовались в боевой деятельности партизан и немедленно передавались в штабы партизанского движения, которые информировали заинтересованные организации.

Значительное количество пленных, интересовавших командование Красной Армии, было доставлено из расположения партизан самолетами через линию фронта и передано органам Красной Армии. Были переданы захваченные в плен партизанами генерал-майор Клаус Мюллер-Бюллов, генерал-майор Иохим Энгель, полковник Георг Раух, подполковник Забель Вольф, офицеры германской армии и германского воздушного флота Шмидт, Каниг, Баер, заместитель командира 310-й команды абвера Рааб Ганс, начальник разведывательной школы, известный немецкий разведчик барон фон Файт.

Они дали ценные показания о деятельности германской разведки и контрразведки против Красной Армии. Были переданы также захваченные партизанами на оккупированной территории изменники, служившие в гестапо, — бывший генерал-майор Богданов и генерал-майор Будыхо.

1 сентября 1943 г. на Алтуховском шоссе в районе Брянска из засады, устроенной группой партизанской бригады «За Родину» под руководством заместителя командира бригады по разведке Ковалева, были убиты командир 442-й пехотной дивизии особого назначения генерал-лейтенант Карл Борне-ман и сопровождавшие его штабные офицеры и охранники. Адьютант генерала Борнемана был взят живым. При этом были захвачены исключительной ценности оперативные документы. Среди них карта обстановки всего Брянского фронта с указанием номеров действующих соединений, разгран-линий между ними, с нанесенным на карту расположением тыловых частей и штабов. Эти сведения имели исключительно большое значение. Были захвачены последние бюллетени германского генштаба и разные другие документы.

Партизанской бригадой «Железняк» Минской области в районе населенного пункта Бегомль была уничтожена большая группа солдат и офицеров 6-й немецкой авиаполевой дивизии. Среди убитых — командир дивизии генерал-лейтенант Рудольф Пешель. Группа офицеров штаба во главе с подполковником Забелем Вольфом была взята в плен. Подполковник, офицеры и ценнейшие документы штаба дивизии доставлены немедленно в штаб партизанского движения.

Партизанским отрядом имени Кутузова (командир Василевский) в районе деревни Богданове Сеннонского района Витебской области в бою с большой группой немцев было захвачено в плен 150 немецких солдат и офицеров. Среди них — командир 246-й пехотной дивизии 3-й танковой армии генерал-майор, Клаус Мюллер-Бюллов, начальник штаба этой дивизии Георг Раух, 12 офицеров. Пленные и захваченные документы были переданы командованию 1-го Прибалтийского фронта.

Партизанской бригадой под командованием т. Дерюго в 28 км северо-западнее Березино, в районе деревни Слобода, было захвачено в плен 14 немцев, в том числе командир 45-й пехотной дивизии генерал-майор Иохим Энгель. Пленные и документы были доставлены по указанию штаба партизанского движения в расположение 49-й армии 2-го Белорусского фронта.

Разведчиками партизанского полка Гришина весной 1944 г. был захвачен в плен командир 1-го взвода 2-й роты 589-го полка связи. По изъятым документам и показаниям были установлены состав и дислокация всех частей и соединений, входивших в состав 4-й армии противника.

3 марта 1944 г. Гитлер издал приказ, касающийся усиления большевистской агитации в связи с отходом германских войск и указывающий способы борьбы с этой агитацией.

В марте же партизанами брестского соединения был захвачен немецкий фельдъегерь, в почте которого находился этот приказ за

подписью Гитлера, адресованный ставкой в 23-ю мотодивизию. Таким образом, Советское Главнокомандование располагало этим приказом гитлеровской ставки раньше, чем он дошел до полков немецких дивизий.

В партизанские отряды переходило немало перебежчиков — солдат и офицеров врага, главным образом из числа прогрессивно настроенных людей, антифашистов и т.д. Но было немало фактов перехода на сторону партизан и членов национал-социалистической партии, солдат и офицеров СС, разуверившихся в победе германского оружия, а также из числа недовольных режимом и зверствами на оккупированных территориях.

В один из партизанских отрядов Белоруссии явился перебежчик ээсовец роттенфюрер Ханзен. Перебежчик принес с собой важные документы и дал ценнейшие показания. Ханзен сообщил организационную структуру гестапо Смоленска, Минска и Бобруйска, указал фамилии и адреса главных сотрудников (офицеров) и сообщил интересные сведения о приемах их работы.

Ханзен раскрыл полностью организацию и осуществление операции «Веттермельдунг» («Метеосводка»), заключающейся в отрывании массовых могил и сожжении трупов расстрелянных и производившейся по указанию главного командования Германии, чтобы скрыть следы страшных преступлений.

Ханзен раскрыл состав и организацию передовой команды «Москва», следовавшей вместе с частями немецко-фашистской армии и имевшей задачу ворваться с передовыми частями в Москву и занять здание НКВД.

За время войны партизанской разведкой через штабы партизанского движения предоставлено в штабы, разведорганы Советских Вооруженных Сил и в ставку Верховного Главнокомандования более 30 тысяч документов врага, захваченных при засадах и нападениях, изъятых у пленных солдат, офицеров и генералов, найденных на поле боя и доставленных агентурным путем. Многие документы имели выдающееся разведывательное значение.

Среди них были приказы и материалы частей, соединений, штабов армий, фронтов, главного командования, оккупационных органов министерств и других органов Германии, приказы и распоряжения за подписями Гитлера, Геринга, Гиммлера, Кейтеля, Йодля, Браухича, Розенберга, фон Клю-ге, Гелена, Вах-Зелевского и многих других.

Помощь советских партизан разведывательным органам Красной Армии

Оперативная и тактическая разведка Вооруженных Сил СССР довольно тесно соприкасалась с партизанской разведкой.

В начальный период войны Центральный штаб партизанского движения представлял собой коллегиальный орган. Одним из его членов был представитель Главного разведывательного управления. Смысл его пребывания в составе штаба заключался в координации разведывательной работы. Однако по мере развития разведывательной работы партизан его пребывание в штабе было признано нецелесообразным ввиду известного различия в задачах, методах и направлениях работы.

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования коллегиальный принцип штаба был упразднен и представители других органов из его состава ушли. Центральному штабу партизанского движения вменялось в обязанности оказывать необходимую помощь разведорганам в их работе в тылу.

Партизанские отряды и их разведка оказывали разведывательным группам армий и фронтов огромную помощь. Они принимали их представителей и группы на своих аэродромах и базах. Партизаны снабжали их документами на право проживания или передвижения по районам оккупированной территории, помогали оседать и легализоваться на железнодорожных станциях, в городах и т.д., помогали заводить самостоятельную агентуру, переправляли их донесения, переводили агентов через линию фронта, осуществляли вооруженное сопровождение разведчиков, идущих на задание или в новые районы и т.д.

Партизаны передавали разведывательным группам армейских органов огромнейшую информацию, заботясь лишь о том, чтобы она как можно быстрее дошла по назначению и принесла бы пользу. Чаще всего, особенно на первых порах, разведывательные группы армейской разведки посылали эту информацию в свои учреждения и штабы от своего имени. Это было не особенно этично, но тем не менее информация передавалась по назначению, и труд партизанских разведчиков не пропадал даром.

Широкая разведывательная и контрразведывательная работа партизан позволяла осуществлять контроль за результатами работы многих разведывательных групп армейской разведки, подмечать недостатки, иногда крупные, в организации дела и поведении и помогать разведывательным органам в их устранении.

Разведка партизан доносила факты, свидетельствовавшие о том, что в некоторых звеньях военной разведки существовал только профессиональный подход к подбору разведчиков и радистов и пренебрегался подход политический, из-за этого в их число попадало некоторое количество людей неустойчивых, трусливых, пассивных и

искателей приключений. Некоторые разведывательные группы, неудачно составленные, политически неподготовленные, неправильно проинструктированные, плохо вели себя по отношению к населению и партизанам, особенно до создания штабов партизанского движения и когда еще подпольные партийные комитеты не охватили своим влиянием некоторые местности.

Партизанская разведка по мере собственного роста, исправляя свои ошибки, подмечала и помогала исправлять ошибки профессиональных разведчиков.

Ею было установлено, что штаб германской армии в октябре 1941 г. разослал следующее указание: «...паспорта серии II КТ и с номерами, приближающимися к числу 685 000, считались недействительными... и лиц, у которых имеются такие паспорта, арестовать». Такие паспорта в большом количестве были выданы одним из органов разведки своим агентам, направлявшимся в тыл врага.

Партизанам стало известно, что разведотдел 246-й пехотной дивизии, состоявший из опытных контрразведчиков, летом 1943 г. задержал группу агентов нашей разведки ввиду того, что выданные якобы несколько лет назад справки выглядели новыми. Бросались в глаза также пометки в паспортах, сделанные в разных местностях, но одинаковыми чернилами и одинаковым почерком. Бывали случаи задержания агентов, имевших при себе банкноты, пронумерованные по порядку.

Партизанские отряды, действовавшие в ближайшем полку немцев, во многих случаях оказывали большую непосредственную помощь разведывательным подразделениям и группам частей и соединений Красной Армии.

Одним из примеров такой помощи является совместная операция отряда донских партизан и разведотряда советской стрелковой дивизии.

В период наступательных действий Красной Армии зимой 1942/43 г. отряд донских партизан, имевших связь со стрелковой дивизией, сообщил штабу дивизии, что 29 декабря 1942 г. с запала через деревню Рыновка, юго-восточнее Мил-лерово, и далее на восток проследует штаб неизвестной немецкой части.

У начальника штаба дивизии возникли сомнения: не являются ли эти сведения партизан результатом дезинформации немцев, с целью устроить западню разведчикам. Начальник разведки Ромчевский, имея от партизан немало разведывательных данных, всегда оказывавшихся достоверными, настаивал на проведении операции. Группа из 10 разведчиков дивизии под командованием младшего лейтенанта Хижняка и 200 партизан ночью подошла к деревне Рыновка и к утру установила через жителей, знакомых партизанам, что в деревне немцев нет. Командир группы решил организовать засаду в самой деревне.

Во втором часу дня по дороге в направлении Рыновки показалось несколько машин. Они шли медленно на укороченных дистанциях и, войдя в деревню, замедлили ход. За ними подошло несколько легковых и штабных автомашин. Как только машины поравнялись с засадой, на врага по сигналу командира из окон, с чердаков изб, из палисадников и канав полетели ручные и противотанковые фанаты, а также бутылки с горючей жидкостью. Партизаны закрыли выход из деревни и разгромили прорвавшиеся машины. Пленных захватить не удалось, все немцы были убиты.

Среди убитых оказались командир 574-го полка полковник Хюнтен, его начальник штаба и 11 штабных офицеров. Штаб пехотного полка перестал существовать. Были захвачены радиостанции и оперативные документы штаба 574-го полка.

30 декабря документы были доставлены в штаб дивизии. При разборе оказалось, что документы принадлежат 304-й мехдивизии, которая только что прибыла на Восточный фронт из Бельгии. Из приказов было выяснено, что пехотная дивизия прибывала и поэшелонно выгружалась и сосредоточивалась в районе г. Каменск-Шахтинский в Ростовской области. Из приказа были установлены части дивизии, средства усиления, маршруты, рубежи занимаемой обороны, расположение штабов батальонов, полков и штаба дивизии.

Командование получило документы чрезвычайной важности, раскрывшие силы и планы немецкой дивизии. Дальнейший захват пленных подтверждал все эти данные.

Пользуясь тем, что командир немецкой дивизии, несмотря на уничтожение штаба 574-го полка и захват документов, ничего не изменил в расположении частей дивизии и их задачах, советская авиация произвела эффективные налеты, ночные и дневные, на расположение штаба дивизии, а разведчики дивизии в ночном налете уничтожили телефонную станцию и узел связи штаба.

В силу ясности обстановки именно ^от участок обороны 304-й пехотной дивизии был избран генералом Д. Д. Лелюшен-ко для нанесения главного удара при последовавшем вскоре выступлении. Этот удар был исключительно успешным. Прорвав оборону 304-й пехотной дивизии, наши танковые войска раздробили ее на отдельные группы, а подошедшие стрелковые части завершили уничтожение. К исходу второго дня наступления наши войска ворвались в Каменск-Шахтинский.

Шестерка славных донских партизан была забыта в огромных битвах войны. Но их блестящая разведывательная работа лежала в основе принятых решений и последовавшего разгрома 304-й пехотной дивизии и захвата г. Каменска-Шахтинский.

Недостатки и неиспользованные возможности разведывательной работы партизан

Несмотря на огромный размах разведывательной работы партизан и ее выдающееся значение для боевой деятельности партизанских отрядов и соединений, а также операций Красной Армии, в этой работе имели место и недостатки, и неиспользованные возможности.

Крупнейшим недостатком было отсутствие у партизанской разведки технического вооружения. Она не имела средств радиоперехвата, телефонного подслушивания, портативных фотоаппаратов, не говоря уже об аппаратах для фотографирования ночью. Партизаны легко преодолели отсутствие приборов для телефонного подслушивания, однако они не смогли организовать подслушивание обмена сообщениями по кабелям связи между главным командованием и штабами армий и групп армий.

Одиннадцать раз в течение войны партизаны вскрывали в разных местах подземный кабель германского командования ставка — фронт и вырезали куски кабеля, чем, конечно, значительно затрудняли связь. Куски вырезанного кабеля как образцы доставлялись даже в Москву. Это говорит о том, что партизаны имели возможность организовать систематическую запись каблограмм германского главнокомандования, фронтов и армий, значение этих записей было неоценимо. Однако эта возможность была упущена из-за отсутствия средств записи.

Упущенной возможностью следует считать также то, что партизанская разведка не практиковала перехват, дешифровку и использование данных радиосвязи противника.

Немецкая служба радиоперехвата считала, что перехват радиogramм и радио-переговоров, проводившихся в сетях стрелковых полков и танковых частей, не имел смысла, так как обстановка на фронте постоянно менялась, а расшифровка требовала времени, и ценность этих всегда запаздывавших материалов оказывалась ничтожной.

Ввиду этого радиосвязь между расположенными на оккупированной территории частями и штабами противника производилась по упрощенным кодам и таблицам, легко поддававшимся дешифровке. Естественно, радиостанции этих частей не могли не интересовать партизанскую разведку — для партизанского движения данные радиоперехвата представляли бы колоссальный интерес.

Например, в соединении Ковпака перехватывались и дешифровались радиogramмы венгерских частей, боровшихся против партизан. Всего было дешифровано несколько сот радиogramм.

Белорусские партизаны перехватили и дешифровали более 500 радиogramм частей, расположенных в районе Брест — Ба-рановичи, в том числе радиogramмы, шедшие через радиоузел 143-й запасной дивизии, занятой борьбой с партизанами. Другие примеры неизвестны, но и эти говорят о том, что, если бы радиоперехват и дешифрование были организованы в системе партизанской разведывательной службы, результаты были бы значительными.

Другим крупнейшим недостатком было нарушение принципа строгой специализации работы разведывательной агентуры. Дело обстояло таким образом, что разведчику, работавшему в городе, гарнизоне или учреждении врага, поручали выполнять множество других самых разнообразных заданий, и ценнейшие разведчики иногда, не будучи разоблаченными в разведывательной деятельности, погибали или оказывались пойманными при распространении листовок или при попытках достать что-либо нужное партизанам.

Разведчики приносили в партизанские отряды бумагу, типографские краски, шрифты, медикаменты, пишущие машинки, переводили и уводили людей, распространяли пропагандистские материалы.

Погибшая разведчица Таня из бригады Ливенцева на протяжении двух лет обеспечивала связь бригады с подпольными партийными организациями и резидентурами Бобруйска.

Каждый раз ей давали пачки партизанских газет, листовок, которые она разбрасывала в городе, лично расклеивала на зданиях гестапо, полиции и других городских учреждений. За ее поимку гестапо объявило крупную сумму денег. В 1943 г. Таня увела из бобруйского восточного запасного полка РОА взвод музыкантов в составе 50 человек.

Минская разведчица Оля наряду с разведывательной работой передала партизанам более 180 кг медикаментов, более 15 кг хирургических инструментов, аппарат Боброва, около 200 кг писчей бумаги и т. д.

Многих командиров недостаточно заботила возможная судьба разведчика. Они позволяли знать работавшего разведчика большому количеству партизан, посылали на связь к нему разных лиц, допускали появление разведчика днем в отряде, когда его могли видеть многие, записывали, не шифруя, фамилии разведчиков в записные книжки.

В конце 1941 г. был убит командир партизанского отряда Брянский. После войны из документов гестапо стало известно, что немцы у убитого взяли записную книжку, в которой значились фамилии людей, поддерживавших партизан и сообщавших в отряд о немецких агентах и изменниках. Все эти люди были расстреляны после зверских истязаний.

Один из участников минской подпольной организации профессор Б. Клумов, работавший в больнице, погиб, будучи выданным

партизанским связным, получавшим от Клумо-ва медикаменты для отряда.

В некоторых случаях не проявлялась забота о своевременном перемещении разведчиков, когда их дальнейшая работа становилась явно опасной.

Крупнейшим недостатком также было отсутствие у разведывательных групп и резидентур портативных радиоаппаратов ближнего действия, по которым они могли бы, получая срочные и важные разведывательные сведения, передавать их в штаб отряда или бригады. Получалось так, что передать эти сведения из отряда или бригады в Москву было намного легче, чем пронести их из города и гарнизона врага в отряд или находившуюся где-либо поблизости разведывательную группу. Это приводило к удлинению сроков поступления сведений и стоило жизни некоторым разведчикам.

¹ И. Ф. Золотарь

² Начальник разведотдела Белорусского штаба партизанского движения

³ П. А. Судоплатов.

⁴ П. Г. Лопатин.

¹ Начальник Белорусского штаба партизанского движения.

⁶ Черчилль У. Вторая мировая война. Мемуары. В 6 т. Т. 5. М., 1965. С. 238

ДОКУМЕНТЫ

Сов. секретно

ИЗ СПРАВКИ О СТРУКТУРЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРАТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ЕКА

Н а з н а ч е н и е :

В 1941 —1942 гг. при продвижении воинских соединений германской армии в глубь советской территории штабы фельджандармерии, приезжавшие на оккупированную территорию, немедленно приступали к организации ЕКА (Ет ^оЬпег катрГ АЬеНпиз - карательные отряды).

Как установлено, на территории Великолукской области действовали многочисленные отряды ЕКА, задачей которых являлось:

1. Вооруженная борьба с партизанским движением.

2. Проведение репрессивных мер по отношению к советским патриотам.

3. Охрана военных объектов и коммуникаций в тылу действующей германской армии.

4. Содействие в проведении мероприятий немецких оккупационных властей на оккупированной территории.

Ст р у к т у р а :

Карательные отряды ЕКА находились в непосредственном подчинении фельджандармерии и имели в различных местностях Великолукской области различный численный состав.

В среднем численность отряда в различных районах Великолукской области составляла 150 человек. Отряды ЕКА делились на взводы, которые, в свою очередь, состояли из отделений.

Структура ЕКА не отличалась от структуры германских воинских подразделений.

Так, локнянский карательный отряд ЕКА-4 делился на 9 взводов (отрядов), действовавших самостоятельно на различных участках Локнянского района. Эти отряды носили названия по населенным пунктам, где они дислоцировались: локнянский, липшанский, дунянский, фибановский, олохов-ский, нарковский, верезжинский.

Некоторые карательные отряды, действовавшие на территории Великолукской области по выполнению возложенных задач, делились на 2 команды, одна из которых занималась проведением репрессивных и карательных мероприятий против партизан, советских патриотов (ягдкоманда), другая — охраной объектов и коммуникаций в тылу германской армии (вахткоманда).

Однако подобное деление ЕКА являлось относительным, так как в большинстве случаев вахткоманда в составе всего карательного отряда принимала непосредственное участие в борьбе с партизанским движением.

Д и с л о к а ц и я :

На территории Великолукской области в период оккупации карательные отряды ЕКА дислоцировались в районах:

1. Бежаницком,
2. Идрицком,
3. Красногородском,
4. Кудеверском,
5. Локнянском,
6. Опочецком,
7. Подберезинском,
8. Пустошкинском,
9. Себежском.

Дислоцируясь на территориях вышеперечисленных районов, некоторые отряды ЕКА проводили свою карательную деятельность в местностях за пределами района дислокации.

Так, подберезинский карательный отряд ЕКА-5 действовал в период оккупации на территориях Локнянского, Бежаницкого, Холмского, Кудеверского и Опочецкого районов Великолукской области.

Как правило, личный состав подразделений ЕКА в районных центрах и крупных населенных пунктах размещался в казармах. В деревнях каратели располагались на жительство мелкими группами в домах местных жителей.

Л и ч н ы й с о с т а в :

Отряды ЕКА комплектовались в основном из бывших военнослужащих Красной Армии, которые, попав в окружение или плен, возвращались к месту своего постоянного жительства, а также из лиц, находившихся в лагерях военнопленных. Начальниками отрядов ЕКА в большинстве случаев являлись бывшие военнослужащие Красной Армии, изменники Родины, назначенные на эту должность фельдшармерией. Иногда во главе карательных отрядов стояли немцы. Командиры взводов и отделений отряда утверждались немцами по представлению начальника ЕКА из числа наиболее отличившихся карателей.

Командный состав ЕКА проходил специальное обучение в полицейских школах, главным образом, на территории Германии. [...]

В о о р у ж е н и е :

Снабжением всеми видами довольствия карательных отрядов ЕКА ведала ортскомендатура.

Участники ЕКА обеспечивались обмундированием и питанием наравне с германскими военнослужащими. В качестве обмундирования каратели получали зеленого цвета шинели, мундиры, брюки, ботинки, пилотки и нательное белье.

Участники ЕКА носили полевые погоны светло-зеленого цвета с черной окантовкой, на головных уборах — кокарду с изображениями свастики и орла.

За службу в ЕКА выдавалось ежемесячное вознаграждение в сумме 240 рублей, семейным — 500 рублей.

Личный состав ЕКА имел на вооружении винтовки, автоматы, пулеметы, минометы, гранаты; командный состав был вооружен пистолетами. Оружие выдавалось в основном трофейное.

Д е я т е л ь н о с т ь :

Борьба с партизанским движением на оккупированной немцами территории являлась одной из главных задач ЕКА, а поэтому в борьбе с партизанами отряды ЕКА использовали все имеющиеся в их распоряжении средства. Нередко в целях борьбы с партизанами на

оккупированной территории карательные отряды ЕКА объединялись для совместных действий с полицией СД, личным составом фельдшармерии ГФП, регулярными частями германской армии и отдельными карательными формированиями, созданными немцами.

Отряды ЕКА проводили активные репрессивные меры по отношению к жителям, имевшим связь с партизанами и оказывавшим им какую-либо помощь, к семьям советских граждан, находившихся в партизанских отрядах.

Как видно из показаний арестованных карателей и трофейных документов, действуя против лип, имевших связь с партизанами, и членов партизанских семей, карательные отряды ЕКА в широком масштабе применяли расстрелы, насилия, грабежи и издевательства, загоняли в тюрьмы и немецкие лагеря тысячи советских граждан.

Особенно большую активность в борьбе с партизанским движением проявил подберезинский карательный отряд ЕКА-5. [...]

В своем личном составе ЕКА-5 насчитывал до 200 карателей и проводил свою карательную деятельность на территориях Локнянского, Бежаницкого, Подберезинского, Кудеверского и Опочецкого районов Великолукской области.

На протяжении лета 1943 г. ЕКА-5 [...] неоднократно выезжал на борьбу против советских партизан в деревни Булы-гино, Шивцево, Андрониково, Токарево, Осоново, Орлинка и др. Локнянского района. В результате проведения этих операций был задержан ряд местных жителей, подозреваемых в связи с партизанами.

Осенью 1942 г. этот же карательный отряд провел крупную операцию против партизан в районе деревни Черелипа Бежаницкого района, во время боя было убито 40 партизан.

Тогда же карателями ЕКА были расстреляны и повешены за связь с партизанами 10 советских граждан в деревне Авиново Подберезинского района.

Большая группа участников ЕКА-5 [...] летом 1943 г. в течение недели производила поиски партизан в районе села Ратча Холмского района. В результате этой экспедиции было расстреляно и замучено 35 советских граждан и сожжено 2 деревни.

С целью обнаружения партизан весной 1944 г. отрядом ЕКА-5 проводилась операция в деревнях Козино, Липовцы, Коровкино, Шулиха Кудеверского района, однако партизан обнаружить не удалось.

В июне 1944 г. [...] совместно с немецким командованием руководил операцией, проводимой ЕКА-5 против партизан в Росинском лесу (Кудеверский район). В результате карателями было арестовано 7 человек партизан, которые по распоряжению [...] были расстреляны.

Не менее активную карательную деятельность по борьбе с партизанским движением проводил и локнянский карательный отряд ЕКА-4. [...]

Отряд делился на 7 взводов (отрядов), действовавших самостоятельно на разных участках Локнянского района. [...]

Помимо самостоятельных действий перечисленные отряды нередко объединялись для проведения совместных карательных экспедиций против партизан.

Отряд ЕКА-4 проводил активную карательную деятельность против партизан на территории Локнянского района, производил аресты и расстрелы советских партизан, патриотов и лиц, подозреваемых в связи с партизанами, нес охрану объектов в оккупированном поселке Локня и других крупных населенных пунктах.

Только с марта по декабрь 1942 г. карательным отрядом ЕКА-4 в Локнянском районе было расстреляно 180 человек — партизан, коммунистов, комсомольцев и других советских патриотов. Этим же карательным отрядом в районе деревень Новая Порховка и Бельно в 1942 г. было арестовано 60 советских граждан.

В июне 1942 г. карательный отряд в бою с партизанами в деревне Загряжье Локнянского района захватил группу партизан [...], 14 партизан были убиты.

Позднее локнянский отряд ЕКА-4 объединился с подбе-резинским отрядом ЕКА-5.

Идрицкий карательный отряд ЕКА [...] насчитывал в своем составе 250 человек и состоял из 3 взводов и особого отделения. 1-й и 2-й взводы дислоцировались в сельской местности, где несли охранную службу при волостях, содействовали немецким оккупационным властям в осуществлении их мероприятий. 3-й взвод нес охранную службу в поселке Идрица. В борьбе с партизанами постоянно использовалось так называемое особое отделение (группа). В наиболее крупных операциях против партизан отряд ЕКА участвовал в полном составе.

В течение августа—октября 1943 г. два раза в неделю идрицкий отряд ЕКА совместно с батальоном СС выезжал в карательные экспедиции против партизан вдоль железнодорожного полотна Идрица — Заворуйка.

В ноябре и декабре 1943 г. под руководством немецкого коменданта полковника фон Мелентиа северо-западнее поселка Идрица отряд ЕКА совместно с батальоном СС при поддержке авиации участвовал в бою против партизан. В результате каратели сожгли ряд населенных пунктов, захватив большое количество скота и имущества, принадлежащих советским гражданам.

В декабре 1943 г. и в январе 1944 г. идрицкий карательный отряд ЕКА проводил севернее поселка Идрица крупную карательную экспедицию против партизан.

В конце февраля 1944 г. этим же отрядом при поддержке 563-го батальона безопасности северо-восточнее поселка Идрица была проведена карательная экспедиция, в результате которой карателями было арестовано более 50 человек, часть из них была передана в ГФП, остальные отправлены в Германию.

В октябре 1943 г. за связь с партизанами в деревне Болы-хах Идрицкого района карателями было расстреляно 16 мирных жителей.

В феврале 1944 г. группа участников идрицкого карательного отряда ЕКА в деревне Кохново Идрицкого района за связь с партизанами заживо сожгла в одном из домов 20 местных жителей.

При непосредственном участии карательного отряда ЕКА на территории Кудеверского района было насильно мобилизовано и отправлено в Германию 600 человек мирного населения.

Карательный отряд ЕКА на территории Бежаницкого района насчитывал около 100 человек. [...]

За два выезда в октябре 1942 г. и в марте 1943 г. карателями бежаницкого отряда ЕКА в деревне Макушево Бежаницкого района было расстреляно за связь с партизанами 16 местных жителей.

Только осенью 1943 г. бежаницким карательным отрядом ЕКА было сожжено более 150 домов и изъято у местных жителей 150 голов крупного рогатого скота.

Осенью 1943 г. бежаницкий отряд ЕКА принимал участие в бою с партизанами Бежаницкого района, в результате — сожжено 10 деревень.

В декабре 1943 г. и январе 1944 г. этот же карательный отряд полностью сжег населенные пункты на территории За-вещевского сельсовета Бежаницкого района, расстреливая из пулемета мирных граждан, пытавшихся бежать из горящих домов.

Выезды в карательные экспедиции отряд ЕКА часто производил совместно с бежаницкой фельджандармерией. Так, в начале 1942 г. ЕКА с работниками фельджандармерии выезжали на борьбу с партизанами на территорию Дворецкого сельсовета Бежаницкого района.

Начальником себежского карательного отряда ЕКА являлся оберфельдфебель германской армии Чидра (по другим данным, Радэ). Отряд насчитывал в своем составе около 200 карателей, которые были разделены на 4 взвода. [...]

Совместно с немцами себежский карательный отряд ЕКА участвовал в массовых карательных экспедициях против партизан, сжигая деревни и расстреливая мирных советских граждан.

Помимо многочисленных операций против партизан внутри района себежский отряд ЕКА весной 1943 г. выезжал в карательные экспедиции на территории Дриссенского и Ос-вейского районов Белорусской ССР.

Карательной деятельностью против партизан в Красного-родском районе занималась так называемая ягдкоманда отряда ЕКА. [...]

Крупная карательная экспедиция против партизан отрядом ЕКА была предпринята в ноябре 1943 г. в северной части Красного-родского района. В этой экспедиции совместно с ягдкомандой ЕКА участвовала и вахткоманда, а также фельд-жандармерия ГФП.

[...] Карательный отряд в борьбе с партизанским движением на территории Красного-родского района в широком масштабе применял провокацию, выдавая себя и других карателей за партизан.

В апреле 1944 г. около хутора Речне каратели из засады убили 3 партизан и тяжело ранили 1 партизанку, которая была зверски зарезана ножами в деревне Ганьково.

Начальником опочецкого карательного отряда ЕКА являлся немец обер-фельдфебель Тинельт.

Отряд насчитывал в своем составе около 200 участников и занимался активной карательной деятельностью против партизан на оккупированной территории.

Летом 1942 г. опочецкий отряд ЕКА совместно с фельд-жандармерией провел карательную экспедицию против партизан в районе села Глубокое Опочецкого района, в результате чего за связь с партизанами участниками ЕКА было арестовано 7 человек советских граждан, трое из которых вскоре были расстреляны.

Крупная карательная экспедиция опочецким ЕКА была предпринята совместно с фельд-жандармерией и регулярными частями германской армии в декабре 1942 г. В ходе экспедиции карателями было расстреляно 18 жителей деревни Букайлово.

В августе 1943 г. опочецкий карательный отряд целиком сжег деревню Лаврихино, где находились партизаны. Население деревни карателями было угнано в г. Опочка.

В апреле 1944 г. опочецкий отряд ЕКА совместно с немцами в течение 3 дней вел бои с партизанами на границе Опочецкого и Себежского районов. В результате карателями были пленены и доставлены в фельд-жандармерию 7 партизан.

Пустошкинский карательный отряд ЕКА возглавлялся вначале офицером Шилингом, а затем лейтенантом германской армии (фамилия не установлена) и состоял из 200 карателей.

В целях активизации борьбы с партизанами на различных участках Пустошкинского района командованием ЕКА были организованы пункты, в которых дислоцировались отделения ЕКА, состоявшие из

10—12 карателей. Эти отделения нередко проводили самостоятельные операции против партизан.

Пустошкинский отряд ЕКА регулярно в полном составе выезжал в карательные экспедиции. Так, в конце 1942 г. в деревне Блиново Пустошкинского района карательный отряд ЕКА участвовал в бою с партизанами.

(От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края 1918—1998. Тверь, 1998. С. 279—285.)

Сов. секретно

БЕГОМЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ПРОТИВНИКА ПРОТИВ ПАРТИЗАН в мае-июне 1943 г.

Обстановка, предшествовавшая операции

Активными действиями партизан в декабре 1942 г. был захвачен г. Бегомль и ряд населенных пунктов в прилегающих к нему районах. Последующими действиями были ликвидированы оккупационные власти в Бегомльском районе и район стал партизанским.

Такое положение лишило противника удобных коммуникаций Полоцк — Борисов, Витебск — Борисов, Лепель — ст. Парфьяново (ж.-д. Полоцк — Вилейка), Борисов — ст. Пар-фьяново, а также нарушило нормальную работу ж.-д. Вилейка— Полоцк.

Наличие партизанского района в непосредственном тылу строящегося немцами укрепленного района Ушачи — Лепель — Беленковичи создало у противника огромные затруднения в строительстве и поставило под угрозу раскрытия партизанами всей системы УР.

Владея Бегомлем, партизаны имели хорошо оборудованный аэродром, через который снабжались боевым грузом не только бригады Бегомльского района, но и партизаны Витебской, Вилейской и Минской областей. На аэродроме совершали посадку самолеты, а также практиковалась буксировка планеров. Это обстоятельство вызывало серьезное беспокойство у немцев.

Попытки противника восстановить положение силами окружающих Бегомльский район гарнизонов не имели ни малейшего успеха и он начал подготовку к крупной операции по овладению Бегомльским районом, сосредоточивая силы в окружающих районах.

Соотношение сил перед операцией

В Бегомльском районе дислоцировалось 44 партизанских отряда общей численностью 8158 человек.

К 1.5.43 г. противник сосредоточил против партизан части общей численностью (ориентировочно) до 62 000 человек, 280 минометов, 218

орудий различного калибра, 16 бронемашин и 19 танков, разместив их вокруг Бегомльского района.

Противник создал, таким образом, почти восьмикратное превосходство в численности войск и подавляющее превосходство в технике.

Кроме того, в процессе операции противник подбросил из Витебска к 14.6.43 г. в район юго-западнее Полоцка немецкие части и казаков-изменников общей численностью до двух дивизий.

Проведение операции

Основной целью операции противник ставил: блокировать партизанский район, овладеть г. Бегомль, нанося главный удар по нему со стороны г. Докшицы и Долгиново, очистить от партизан дороги Березино — Лепель, Бегомль — Лепель и, загнав партизан в болота севернее оз. Полик, окружить их и уничтожить.

Для проведения этой операции противник создал 3 основные ударные группировки:

- а) район Глубокое — Докшицы — Парфьянов;
- б) Долгиново — Крайск — Плещеницы;
- в) Лепель.

Первый этап операции

1.5 противник предпринял наступление от Родашковичей на Дениски против бригады Лунина и от Крайска на северо-восток против бригады Воронянского. Это наступление успеха не имело, так как партизанские бригады, применяя тактику уклонения от фронтальных боев, маневрируя с выходом на тылы противника, вынудили его отойти в исходное положение. Операция против бригады Лунина на этом и закончилась.

2.5 группа противника повела наступление из Долгиново через Избище на Бегомль, но встреченная отрядом бригады «Железняк» в районе Избище, вынуждена была отойти в Крайск, где соединилась с крайской группировкой.

3 и 5.5 противник бомбардировал с воздуха г. Бегомль и посадочную площадку юго-восточнее города.

4.5 противник, усилив резервом из Илия крайскую группировку, вновь перешел в наступление против бригады Воронянского с рубежа Слобода — Деревно в общем направлении на Бегомль, применяя тактику проресывания леса. Партизанские отряды, не принимая фронтальных боев, мелкими группами просачивались в тыл противника и там наносили ему удары. Отряды бригады «Железняк» с направления на Бегомль поддерживали бригаду Воронянского. В данной операции противник не добился успеха — бригада Воронянского до конца всей

операции продолжала действовать в своем районе — в Малиновских лесах.

До 15.5 противник подтягивал резервы в Докшицы, Долгиново, Плещеницы и Зембин.

15.5 противник перешел в общее наступление на всех направлениях.

Докшицкое направление. Противник крупными силами при поддержке артиллерии и танков повел наступление в трех направлениях: на Пустоселье, на Добрунь и на Вутуни-чи с общей задачей овладеть г. Бегомль и переправой у Березине.

В течение 15, 16 и 17.5 шли бои за овладение переправами через р. Проня. Противник на всех направлениях терпел неудачу. 18.5, подтянув резервы, противник пытался овладеть населенными пунктами Тумиловичи и Добрунь, но, понеся потери, перешел на исходное положение. В тот же день повторной атакой противник овладел населенными пунктами Тумиловичи и Добрунь, но контратакой партизан был выбит обратно.

Бои за переправы через р. Проня шли до 19.5, когда противнику удалось овладеть западным берегом этой реки.

До 24.5 шли бои на рубеже р. Проня. С 25.5 партизанские отряды бригады «Железняк» от активной обороны перешли к маневренным боям в лесах северо-западнее г. Бегомль.

29.5 противник занял Пустоселье и при поддержке долги-новской группировки — Бегомль.

Долгиновское направление. Подтянув резервы из Будсла-ва, противник при поддержке артиллерии и бронемашин перешел в наступление на Бегомль через Чисти Мильчинские и только 24.5 противнику удалось овладеть этим населенным пунктом. Дальнейшее действие этой группировки сводилось к усилению доклицкой группировки при занятии г. Бегомль.

Зембинское и плещеницкое направления. Подтянув резервы из Борисова и Логойска, противник, силами свыше двух полков, перешел в наступление в северном и северо-восточном направлениях с целью, прочесывая леса, очистить от партизан дороги Зембин — Бегомль и Плещеницы — Бегомль. Неся большие потери от партизанских бригад Лопатина и Та-рунова, а также отряда бригады «Железняк», противник медленно продвигался вперед и только 31.5 вышел на западный берег р. Березина в район Броды — Маковое — Боровляны.

Лепельское направление. Лепельская группировка противника, при поддержке танков и во взаимодействии с частями гарнизонов Борисов, Холопенчи и Барань, имела основной целью овладеть дорогами Лепель — Борисов, Лепель — Бегомль и Лепель — Березино. Основные бои шли вдоль этих Дорог, до конца мая противнику удалось овладеть только одной дорогой — Лепель — Борисов.

На кубличском направлении противник вел частные бои с бригадой Шляхтунова.

9 НКВД и партизанское движение

К 1.6 западная группировка противника вышла на рубеж р. Березина и восточнее — на рубеж дороги Лепель — Борисов и севернее до населенного пункта Поплавка.

Второй этап операции

Противник, понеся значительные потери и не добившись цели операции, спланировал дальнейший ход ее следующим порядком.

Проведение операции намечено тремя группами. Наиболее сильная группа «Норд» со стороны Лепеля должна тремя последовательными ударами, при поддержке танков, овладеть районами (в характеристике противника — сильно укрепленными) Пышно, Ветче и Лесины, уничтожить партизан и в дальнейшем, развивая наступление на юг, прочесать лес и соединиться с группой «Зюд».

Группа «Зюд» имела задачу наступать с рубежа Пруды — Ельница в северном направлении и, прочесывая леса, уничтожить партизан в районе севернее оз. Палык с последующим занятием дороги Лепель — Бегомль.

Группа «Коупш» имела основной задачей заграждение на рубеже р. Березина. По дороге Лепель — Борисов также намечалось заграждение.

Ход боевых действий в июне не позволил полностью вести операцию по этому плану.

2.6 противник пытался форсировать р. Березина в районах Березино и Кальник, но контратаками партизан был отброшен в исходное положение.

На лепельском направлении противник превосходящими силами потеснил бригаду Дубровского и 3.6 овладел районом Пышно и намеревался развернуть дальнейшее наступление по плану. Однако переброской на помощь бригаде Дубровского 7 отрядов из бригад Мельникова и Тябута был нарушен план противника и отряд «Норд» своей задачи не выполнил.

Не надеясь на тщательность прочесывания леса и в предотвращение ухода партизан из окружаемого района, противник к 14.6 организовал вторую — внешнюю полосу — блокировки по линии: Лепель — Плисса, по западным берегам рек Проня и Вилия, Крайск — Плещеницы — Зембин, используя для этого регулярные части немцев и части РОА.

16.6 после упорных боев противник ударами от п. Лепель и Бегомль овладел дорогой Лепель — Бегомль.

Группа «Зюд» во взаимодействии с частями заграждения на дороге Лепель — Борисов оттеснила партизан в район Дом-жерицких болот.

К 20.6 часть бригады «Железняк», бригады Лопатина, им. Кирова, «Смерть фашизму» и «За Родину» были окружены противником.

В боях 20—23.6 противник не смог выполнить своей задачи уничтожения партизан. Все партизаны, прорвав окружение, вышли из Домжериинкйх болот и продолжали действовать по тылам противника и на его коммуникациях.

Замыслы противника по ликвидации партизан в Бегомльском районе были сорваны правильными действиями партизан.

Не ввязываясь во фронтальные бои с противником, действуя мелкими группами и маневрируя, партизаны просачивались в тылы карателей и наносили им чувствительные удары.

Действуя таким методом, партизаны не только сохранили свои силы, но и создали в дальнейшем невыносимые условия для карательных частей противника, в силу чего те сами оставили Бегомль, а партизаны до настоящего времени пользуются бегомльским аэродромом.

Задачи, которые ставил себе противник, не были выполнены.

В ы в о д

1. Несмотря на огромное превосходство в силах, противник не выполнил своей задачи — ликвидации партизанских отрядов в Бегомльском районе.

Противник был измотан, понеся большие потери, и отказался от продолжения операции.

2. Опыт данной операции показывает, что наиболее правильное действие партизан против карательных операций противника — это действие отдельными мелкими отрядами (группами), объединенными единой тактической задачей. Такие группы, просачиваясь в тылы противника, наносят ощутимый урон, оставаясь невредимыми как боевая единица.

3. Умелые действия партизан, их преданность Родине значительно повлияли на боеспособность изменнических формирований, ускорив процесс их разложения и перехода на сторону партизан. Так, вскоре после операции на сторону партизан перешел полк Родионова-Гиля со всем вооружением, который принимал участие в данной операции.

4. Для проведения карательных операций противник вынужден бросать против партизан большие силы, оголяя тем самым действующие на фронте войска.

Зам. начальника разведотдела
полковник А. ХРАПКОВ

РГАСПИ. Ф.69. Оп. 1. Д. 857. Л. 71-75.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ товарищу СЕРГИЕНКО

Докладная записка

О тактике фашистов в борьбе с партизанами (по состоянию на 30.1.42 г.)

Для борьбы с партизанами немецкое командование редко применяет регулярные немецкие части, используя в этих целях главным образом венгерские, словацкие и румынские войска, а также так называемые «добровольческие» — украинские, белорусские и пр. формирования — наряду с привлечением полицейских сил. Притом, против партизан Брянского фронта из войсковых частей противника действуют венгерские (в основном 108 пд), а из «добровольческих» формирований — украинские и русские. Венгерские войска обычно охотно идут в бой только первый раз, в расчете на легкую победу и хорошую добычу. В дальнейшем же, после ударов партизан, настроение этих войск заметно падает, что вполне подтверждается нижеследующими выдержками из официальных документов венгерского командования.

Командир 44-го венгерского полка подполковник Пулис в своем боевом рапорте от 26.4.42 г. пишет: «Партизаны сильно обстреливали нас. 16 солдат остались без винтовок. Была пушка и большое количество снарядов. Пушка не стреляла, а когда стали возвращаться назад — снаряды исчезли. Солдаты при допросе не сознались, куда они дели снаряды. Солдатам воевать здесь нельзя, так как они не знают местности. Много солдат погибло и ранено. Партизаны убитых и раненых не имеют».

Выдержка из приказа командования венгерскими частями от 1.3.42 г.: «108-я и 102-я пехотные дивизии требуют санкции откомандироваться с фронта. Я приказал им быть 6 месяцев до прибытия смены двумя новыми дивизиями. Для смены нет дивизий. Солдаты хотят 1 апреля уйти домой. Нельзя. Дивизии будут до осени. На фронт надо много войск. Осенью война кончится, все уйдут домой и будут жить хорошо. Солдаты, дома ваши семьи живут хорошо...»

Примечание. 108-я дивизия действует по сие время против партизан Брянского фронта. 102-я дивизия, крепко потрепанная нашими партизанами в сентябре с. г., отведена в другой район.

Из приказа коменданта г. Лубны Ергшера:

«Партизаны в плен не сдаются. Над пленными мадьярами партизаны издеваются, а посему мадьяры не должны сдаваться в плен партизанам, иначе немецкие солдаты будут вынуждены стрелять в сдающихся мадьяр. ...24.2.42 г.»

О многом говорит и приказ командира б-на 47-го венгерского полка майора Карменди:

«Приказ 1.5.42 г. 3/47 полка, почта 118/40

1. Немецкое командование мне сделало замечание, что солдаты плохо воюют.

2. Я слышал, что солдаты не хотят воевать, говорят: партизаны хорошо воюют. Но партизаны воюют плохо. Солдат убитых нет.

3. Я точно не знаю, но когда узнаю, тогда скажу, что говорят солдаты.

4. Немецкое командование приказало: всех, кто ведет такие разговоры, арестовать:

- а) зачинщиков расстреливать;
- б) кто отступает — расстреливать;
- в) дезертиров ловить и расстреливать.

5. Мадыарские солдаты не знают, что такое Советский Союз и какие русские, я знаю, что в Советском Союзе жить плохо, советский народ плохой. Нельзя допускать продвижения Красной Армии вперед. Когда Красная Армия захватит Венгрию — жизни не будет.

6. Венгерская армия, не считаясь с большими потерями, должна наступать. Тогда семья будет жива. Когда Красная Армия заберет Венгрию — всю венгерскую нацию уничтожат.

7. Вначале в венгерской армии не было минометов, артиллерии, поэтому плохо воевали. Видя это, немецкое командование дает хорошую технику.

8. Одна хорошо оснащенная венгерская дивизия быстро продвигается вперед.

9. Венгерская армия воевать будет на Южном фронте, я думаю, она будет быстро наступать.

Приказ прочитать всем солдатам».

Тактика борьбы с партизанским движением освещена в специальной «Дополнительной инструкции 108-й венгерской пехотной дивизии»:

«Мы ведем малую войну, которая отличается от обыкновенной войны. Это должен знать каждый офицер, солдат. Я знаю трудности, вытекающие из плохой организации, недостаточности обучения, многонациональное™, большой территории, плохих коммуникаций, но мы должны преодолеть эти трудности, и мы их преодолеем...

Первым средством для поднятия боевого духа является организация внезапности... Наступление в «малой войне» имеет форму небольших операций, их надо организовать с большой хитростью, предусмотрев все мельчайшие детали, освободившись от всякого формализма. Еще раз подчеркиваю, что без внезапности нельзя иметь успеха. Самая успешная операция может быть ночью. Надо не бояться ночных операций. Оборона должна быть активной. Мы должны всегда беспокоить противника.

Организация наших сил и огневых средств должна быть днем иначе, чем ночью. Мы должны широко использовать большие оборонительные

сооружения... и подчеркиваю, что в первую очередь мы должны думать о том, что наше вооружение имеет сильное впечатление на противника, а не вооружение противника должно пугать нашего солдата. Цель настоящего приказа — уничтожить чувство низкопробности и неполноценности, распространенные среди наших солдат. Это можно добиться постоянным обучением солдат, находящихся в резерве. Тем же, кто находится на передовой линии, надо ставить простые и мелкие задачи, и после... мы организуем операцию с «превосходящими силами» и обязательным успехом, которые могут поднять дух наших частей... Перед солдатами нужно ставить такую задачу, которая наверняка будет иметь успех, например: перед нашей линией обороны находится группа домов и часть леса, где наверняка нет противника. Мы ставим солдатам задачу — ■ осмотреть этот лес. Мы в первую очередь должны стараться ввести противника в заблуждение...

В каждой роте организовать одно отделение из отборных солдат как ударное отделение. В каждом батальоне иметь лучшего офицера для обучения этих ударных отделений... 20.9.42 г. Командир 108-й венгерской пд генерал Абт».

Не лишена интереса оценка сил и средств партизан, произведенная в донесении командира 38-го венгерского пехотного полка Кинге:

«В поселке Нерусса около 600 партизан. Каждый партизан имеет винтовку и каждая группа в 40 человек имеет 3 станковых пулемета, 3 ручных пулемета, 4 миномета, 4 противотанковых ружья, 545-мм орудий. Они направлены в сторону Суземки. Каждое орудие имеет по 100 снарядов.

В деревне Красная Слобода около 500 партизан. Они имеют 25 станковых и 25 ручных пулеметов, 10 автоматов, одно 15-см орудие, 4 противотанковых ружья.

В 8 км от деревни Мальцево — выс. 141,0 — имеется посадочная площадка, где каждой ночью принимаются самолеты, привозятся боеприпасы, махорка, водка, одежда, газеты.

Таким образом, партизаны имеют связь с фронтом. Самолеты из Москвы. Туда перевозят раненых... В деревне Боро-денка полиция (трубчевская) состоит в связи с партизанами...»

Несмотря на запугивание «зверствами» партизан по отношению к пленным, переходы венгерских, чешских солдат к партизанам имеют место. Эти пленные пишут обращения к бывшим сослуживцам, помогают писать партизанам листовки, выступают с устной агитацией, разоблачают ложь офицеров.

Так называемые «добровольческие» — украинские и прочие формирования — комплектуются главным образом из военнопленных украинской национальности, но поскольку значительное число русских военнопленных сменило свои фамилии на украинские (учитывая

предоставление ряда льгот украинцам), — в это число попало много русских. В первый период зачисление в такие формирования производилось на добровольных началах — за счет антисоветских и уголовных элементов. В качестве командного состава используются бывшие командиры Красной Армии, бывшие политработники, а также немецкие офицеры, занимающие руководящие должности. В лагерях военнопленных украинцы обычно содержатся отдельно, в лучших бытовых условиях.

Вербовке их в «добровольческие» подразделения предшествует большая агитационная работа с ними. В беседах с украинцами агенты гестапо «доказывают», что Украина теперь свободная страна, что украинцы теперь должны идти защищать оружием добытую свободу. Основная часть украинцев записывается в «добровольческие» подразделения отнюдь не в силу большой доходчивости фашистской агитации, а исключительно из соображений попасть в лучшие, чем в лагере военнопленных, условия, а также в надежде скорее перейти на сторону партизан или через линию фронта. В последнее время принцип добровольности при комплектовании этого рода частей почти не имеет места, а создание и пополнение их происходит главным образом за счет проводимых мобилизаций местного населения в так называемое «русско-немецкое» войско. Такие мобилизации были проведены в Дмитриеве-Львовском, Дмитровске-Орловском, Комаричском, Севском и других районах. Более подробно вопрос освещен нами в представленной Вам за №001074 от 9.11с. г. докладной записке „О формировании в г. Орджоникидзеград Украинского добровольческого полка"».

В первый период создания полицейского аппарата прием в полицию был основан также на добровольных началах, и на службу туда шли исключительно отъявленные враги советской власти: кулаки и их дети, лица, репрессированные органами советской власти за различные преступления, а также уголовный элемент. Полное представление о таком роде «добровольцах» дают два следующих документа:

**«В Речицкую волостную управу от
Медведева Николая Ефимовича дер.
Дорогинь, Речицкой волости**

З а я в л е н и е

Прошу Речицкую волостную управу разобрать мое заявление, т. к. я желаю поступить при Речицкой волости полицейским. Беру на себя обязанность выполнять приказания немецкого командования, а также Речицкой волостной управы.

« Б и о г р а ф и я

Я, Медведев Николай Ефимович, родился в дер. Дорогинь в 1924 году 1 января в семье крестьянина. Отец мой до революции занимался земледелием, имел 2 хаты, 2 лошади, одну корову, сад.

В 1932 году моего отца раскулачили, и по суду он был осужден на 2 года тюремного заключения.

В 1934 году прибыл в дер. Дорогинь, где вступил в колхоз со своей семьей в количестве 7 душ и проработал в колхозе три года, а потом в 1937 году моего отца взяли под стражу НКВД, где его судила Тройка за контрреволюцию и присудила к тюремному заключению на Шлет.

19.1 К сему-староста
(Медведев)».

Наряду с некоторым количеством заклятых врагов советской власти, добровольно поступивших на службу к немцам, имеется большая категория насильно мобилизованных, работающих в полиции из-за страха за себя и семью и сочувствующих партизанам. Значительная часть пошла в полицейские за деньги и паек. Как гласит одно из объявлений, этим изменникам обеспечивается: «...зарплата 300 рублей в месяц, полное бесплатное довольствие бойцам, общежитие, бесплатный паек по 400 граммов муки на каждого члена семьи в день, освобождение бойца и семьи от всех налогов и повинностей, предоставление лучших участков земли с полной их обработкой и закреплением за ними в первую очередь как в городе, так и в деревне ряда преимуществ».

Наконец, большую прослойку среди полицейских представляют бывшие командиры и рядовые Красной Армии, попавшие в окружение и осевшие в селах в качестве «зятьев» или всевозможных специалистов, а затем — из боязни отправки в немецкий тыл или мобилизации в «добровольческие» формирования — пошедшие служить в полицию. Большинство из них живет не под своей фамилией и ждет удобного случая для перехода на сторону партизан или через линию фронта. Среди полицейских и «добровольцев» партизанами проводится соответствующая агитационно-пропагандистская работа, в частности забрасывание специально для них предназначенных листовок. В результате этого за последнее время лишь только в объединенные отряды западных районов Курской области перешла полиция одного села во главе с начальником полиции, Юполицейских из других деревень и 7 командиров из трубчевского «русско-немецкого» батальона. Отряды им. Чкалова, Чапаева, Фурманова, группа т. -Хохлова (Хинельские леса)

ведут переговоры с гарнизонами полицейских о переходе последних на сторону партизан.

Для борьбы с партизанами немцы широко практикуют засылку в партизанские отряды своей агентуры — с целью совершения террористических актов против руководителей отрядов, разложения отрядов, агитации за переход на сторону немцев и т. п., — иногда добиваясь в этом направлении некоторого успеха. Имело место создание немцами лжепартизанских отрядов — с целью дискредитировать партизанское движение путем творимых лжепартизанами бесчинств, грабежей и пр. За последнее время такие лжепартизаны ставят себе целью выискивание партизанских отрядов и групп военнослужащих РККА, выходящих из окружения, и передачу их немецким властям.

В борьбе с партизанским движением оккупанты широко применяют методы террора. Так, в районе действия объединенных партизанских отрядов западных районов Курской области сожжены полностью все населенные пункты, население частично истреблено, а около 20 000 человек уведены в неизвестном направлении. Те же методы применяются оккупантами и в других районах действий партизан. Анализ поступивших к нам за последнее время материалов показывает, что террор, система запугиваний по-прежнему является существенной чертой в деле борьбы оккупантов с партизанским движением. Так, в деревне Низино Знаменского района оккупанты объявили, что «... за убитого немца или полицейского расстреливают 100 человек жителей — по... усмотрению», а в районе железной дороги Брянск — Орел «в случае крушения поезда уничтожают целиком ту семью, которой было поручена охрана участка, на котором произошло крушение» (из доклада с места секретаря Хвастовичского РК ВЛКСМ секретарю Орловского обкома ВЛКСМ за октябрь с. г.). По данным партизанской разведки, в октябре с. г. по деревням Трубчевско-го района Орловской области «немецкое командование дало старостам распоряжение: выявить по селам все партизанские семьи и подозрительных и доставить их в конц. лагерь». В этом же духе выдержано и приказание командира трубчевской роты карателей Макеенко старосте деревни Дубовня: «Все имущество Поляковой (матери партизана) описать и взять на хранение до особого распоряжения. Полякова за укрытие сына-партизана приговорена к повешению, и труп не снимать трое суток. После трех суток труп похоронить. Объявите гражданам вашей деревни, кто будет давать приют бандитам — сам будет повешен. 18.10.42 г. Трубчевск».

Принимаются меры и в отношении усиления административного режима, как видно из приказа № 18 от 1.7.42 г. по Кистерской волости:

«В связи с появлением партизан...

1) Старостам установить на окраинах (населенных пунктов) посты из 2 человек, которых староста должен инструктировать: при появлении

незнакомой личности дежурный должен докладывать в волость дежурному охраннику.

2) Довести до сведения всех граждан, что свободное хождение — от восхода солнца до половины десятого вечера. В случае появления свободного хождения граждан — будут расстреляны на месте без всякого предупреждения. Старшина (подпись)».

В №28 от 5.11.42 г. органа Локотского окружного «самоуправления» — «Голос народа» помещен приказ № 114 от 31.10.42 г. «О борьбе с бандитами»:

«За последнее время участились случаи налетов оставшихся в лесах бандитов на мирное население вверенного мне округа. Это объясняется тем, что... бандиты не имеют продовольствия и вынуждены голодать. То, что мы не успели сделать оружием, — должен сделать голод в лесах зимой. ... В целях быстрой помощи населению в случае налетов, приказываю:

... §5. Всем старостам, волостным старшинам и районным бургомистрам приказываю по приближении бандитов немедленно сообщать об этом в ближайший телефонный пункт, для чего в каждом селе нужно иметь верховую лошадь со всадником.

Предупреждаю, что невыполнение настоящего приказа буду рассматривать как прямое предательство и измену родине и виновных буду привлекать к военно-полевому суду...»

Усиленно охраняются все железнодорожные объекты. Степень усиления охраны зависит от важности объекта и от степени развитости в том или ином районе партизанского движения. Как правило, наиболее ответственные участки и объекты охраняются немецкими частями. Вне зависимости от наличия пленных, а также войсковых подразделений вассальных государств, к охране железнодорожного полотна привлекается и местное население прилегающих к железной дороге населенных пунктов. Военские части несут охрану путем патрулирования; мобилизованные для этой цели окрестные жители получают под ответственность определенный участок — в поле видимости, — за который отвечают по всем строгостям оккупационного режима. В качестве мероприятия, направленного против диверсионных действий на железнодорожном транспорте, в Троснянском, Кромском районах Курской области и др. все зеленые насаждения, прилегающие к железной дороге (шоссе), вырубаются полностью с использованием лесоматериала на строительстве оборонных сооружений. В первую очередь это осуществляется в местах, являющихся хорошими подступами для диверсантов.

В Дмитровском, Дмитриевском, Михайловском районах Курской области и др. со стороны оккупантов практикуется прочесывание лесных массивов — силами немецких, мадьярских частей и полиции —

с целью лишения партизан их баз, а главное — уничтожения их. Так, например, ...с 12 по 25.10.42, с 3 по 11.11.42 и с 17 по 20.11.42 г. оккупанты, после основательной артиллерийской подготовки, последовательными цепями прочесывали леса — с непрерывным прострелом из автоматического оружия проходимых ими лесных площадей. В каждой такой операции участвовало от 1,5 до 3 тысяч человек, — с охватом площади от 1,5 до 8 тысяч га.

Последовательные в своей политике «кнута и пряника» оккупанты, наряду с применением террора, пользуются и методами поощрения различного рода предателей за оказываемую ими помощь в борьбе с партизанами. Газета «Речь» в № 116 от 2.10.42 г. публикует:

«Награды за помощь германской армии. Германским командованием издано распоряжение, согласно которому командующие административными районами имеют право по представлению дивизий, а также командиров отдельных воинских частей наделять местных жителей, оказавших германской армии особые услуги по борьбе с партизанами и другие услуги, земельными участками в размере одного гектара с немедленным предоставлением им таковых».

По данным разведки партизанских отрядов, издан за подписью «имперского министра восточных земель» Розенберга приказ, устанавливающий награды (в т. ч. медали) для лиц из местного населения оккупированной территории, активно участвующих в строительстве «новой жизни», в борьбе с партизанами, активно помогающих быстрее ликвидировать «последствия большевистского строя». Командующим областью на основании этого издан приказ, предусматривающий награды указанным выше предателям, выдаваемые в виде соли, а также земельных наделов в размере 1 га. Староста деревни Добрунь, Брянского района уже получил за свою предательскую работу значительное количество соли, а также большой надел земли.

Наряду с газетными воплями о «зверствах, партизан» (без приведения, впрочем, конкретных фактов), с широким распространением среди населения оккупированной территории листовок на эту тему, весьма часто практикуется помещение в предательской прессе, а также размножение листовками различных «писем к партизанам», обращений якобы от имени бывших партизан, перешедших на сторону немцев. Специальными листовками-иллюстрациями фашистские пропагандисты пытаются соблазнить партизан «привольным житьем» изменников, добровольно перешедших на сторону немцев (образцы листовок — 8 экз. — прилагаются).

**Представитель ЦШПД на Брянском фронте ст майор
госбезопасности МАТВЕЕВ**

РГАСПИ. Ф.69. Оп. 1. Д. 909. Л. 14-148 об.

Секретно

ТАКТИКА ПРОТИВНИКА В БОРЬБЕ С ПАРТИЗАНАМИ В ЛЕТНИХ УСЛОВИЯХ

Новые формы борьбы с партизанами можно проследить на опыте партизанского отряда «Красный партизан», вступившего для выполнения боевого приказа 9 июня с. г. в район своих действий в тылу противника (ухтинское направление).

18 июня отряд подошел к дороге Вокнаволоок — Латвозеро. Для прикрытия перехода была оставлена засада в составе взвода. Когда ядро отряда отошло до 4 км за дорогу, на засаду напала группа финнов-автоматчиков в 40 человек. В результате завязавшегося боя взят в плен солдат этого карательного отряда.

Через опрос военнопленного установлено: появление партизан было замечено гарнизоном, расположенным в д. Костомукша. Сразу же была сформирована карательная группа из кадровых солдат, преимущественно шюцкоровцев.

Финны, как показывает военнопленный, предполагали, что партизаны нападут на гарнизон, расположенный в глубоком тылу финской территории. Группа была сформирована в количестве 38 человек из костомукшского и кентозерского гарнизонов, вооруженных на 50 % автоматами, винтовками и фанатами. Впоследствии эта группа была усилена за счет вокнаволоцкого гарнизона. В задачу группы входило: следовать по следам отряда, не выдавая себя, а во время налета партизан на гарнизон — ударить с тыла.

После первого столкновения с партизанами отряд двигался расчлененным порядком с целью оторваться от преследования.

Противник применил сигналы для связи передовых дозоров с ядром группы путем подражания крикам кукушки. Эти крики слышны были более учащенно в левой стороне и сзади движения отряда и реже с правой стороны. Во время отдыха отряда крики кукушки прекратились, а как только отряд трогался в дальнейший поход, они возобновлялись.

В результате отряд имел 4 столкновения с противником и был вынужден возвратиться в свой тыл и новым маршрутом пойти в район боевых действий.

Организация карательных отрядов проводилась повсеместно. В некоторых участках эти группы занимались прочесыванием леса. Так, например, группа партизан отряда «Полярник» в количестве 3 человек, находясь в тылу противника, на кестеньгском направлении, встретила с отрядом противника до 100 человек, которые рассыпались по лесу, охватывая полосу в 1000 метров, шли со стрельбой в поисках партизан.

(По материалам докладной записки ШПД Карельского фронта от 14.8.42 г. за №00175.)

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 744. Л. 25.

Сов. секретно

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ товарищу СЕРГИЕНКО**

На № 1332 сс от 26.10.42 г.

Докладная записка

***Решение немцами религиозного вопроса и деятельность
церковников на оккупированной немцами территории (по
состоянию на 30.11.42 г.)***

В проводимой немцами на временно оккупированной территории политике вопросы религии, подчинения ее целям профашистской пропаганды и агитации занимают далеко не последнее место. Подчеркнуто-благоприятное отношение немцев к религии и церковникам противопоставляется — в печатной и устной пропаганде — антирелигиозной политике Советской власти, якобы «убивающей духовную жизнь народа», отпращивающей в тюрьмы за религиозные убеждения. Все это в переплетении с гнуснейшими антисоветскими высказываниями преподносится и с подающего числа церковных амвонов.

С первых же дней оккупации были приняты (и немцами и не расходящимися с ними в отношении к этому вопросу органами «самоуправления») меры к открытию церквей, к созданию благоприятных для деятельности церковных общин условий — вплоть до предоставления для религиозных нужд школьных, клубных, колхозных и т.п. общественных помещений там, где церковные здания отсутствовали. Была разрешена деятельность различных церковных сект, в частности — старообрядцев и баптистов. Введены обязательные церковные обряды «венчания» и «крестин», причем иногда «крестят» детей в возрасте 5—7 лет. В школьные программы включено, как обязательный предмет, преподавание «закона божьего», хотя

практически к этому не приступлено ввиду непоступления от высших германских инстанций некоторых дополнительных разъяснений.

Введено и строго проводится в жизнь запрещение работать в дни религиозных праздников, причем это мероприятие опять-таки используется и оккупантами, и различного рода изменниками из административного аппарата, и, наконец, большинством церковников в целях восхваления фашистских порядков, противопоставления их порядкам советским, «кабальным» условиям труда в Советском Союзе.

В небольшом количестве, но все же начали открываться кое-где в сельских местностях, а чаще — городах, церкви; вновь, после 25-летнего перерыва, выходят на сцену различные «явленные источники», «чудотворные иконы» и пр. атрибуты поповского мракобесия. Это, в свою очередь, служит поводом для устной и печатной профашистской пропаганды. Организуются различные церковные «торжества» с обязательными речами представителя «самоуправления» и представителя германского командования на тему: «Как германское правительство, освободившее русский народ от большевиков, заботится о духовном его возрождении». Пара таких «торжеств» описывается в № 114 от 27.9.42 г. орловской газеты «Речь»:

1. «Торжество в Волхове.

17 сентября с. г. в Афанасьевском храме г. Волхов происходило освящение правого придела в честь Владимирской божьей матери.

На освящении присутствовали приехавшие из Орла епархиальный протоиерей Кутепов, старшина епархии г-н Константинов, также граждане волости Волхова, представители германской армии.

В 7 часов утра 17 сентября было водоосвящение, а в 8 часов вечера начался чин освящения.

Молящихся было так много, что храм не мог вместить всех».

2. «В селе.

Двадцать пять лет назад в селе Яковлеве в день Казанской божьей матери, 8 июля, можно было наблюдать необычное стечение народа с окрестностей и городов губернии. Это — паломники-богомольцы, торопившиеся поспеть к началу крестного хода на «Явленный» колодец в честь чтимого образа Казанской божьей матери... Прошло 25 лет. Старое не забыто, несмотря на то, что колодец в годы большевизма уничтожен и храма нет; каким-то чудом верующие сохранили свой чтимый образ Казанской божьей матери. Сейчас они закончили ремонт и оборудование школы под церковь, добились назначения туда священника отца Евгения Звигинцева и уже назначили день освящения храма-школы в честь Казанской божьей матери на 24 сентября».

Создание условий, при которых равнодушие к вопросам религии отождествляется чуть ли не с принадлежностью к ВКП(б), заставляет

известную часть населения прибегать «на всякий случай» к выполнению различных церковных обрядов.

В г. Брянск открыто 2 церкви, в одной из которых молятся «за многие лета Адольфа Гитлера, за победу доблестного германского войска», а также «за смерть антихристов-жидов и большевиков»; в другой — «за прекращение кровавой че-ловекоубийственной войны». В первой церкви молящихся значительно меньше, чем во второй.

Одна церковь открыта в Фокинском поселке ст. Брянск-2. Помещение одновременно используется немецкими частями, устраивающими там танцевальные вечера, спевки, сыгровки и пр.

Открыта также церковь в помещении клуба железнодорожников — у ст. Брянск-1, в Володарском поселке.

В г. Орел организовано епархиальное управление, председателем которого немцы назначили протоиерея Иоанна Мак-кавеева. В здании антирелигиозного музея открыт «Богоявленский кафедральный собор», восстановлены и открыты Афанасьевская кладбищенская, Крестительская кладбищенская и Никитская церкви.

Для ремонта и оборудования церквей церковники и монашествующий элемент собирали средства среди населения не только в церквях, но и по домам, на площадях и улицах.

Газета «Речь» от 27.3.42 г. под заголовком «В епархиальном управлении» пишет:

«24 марта в 12 часов дня в Никитском храме состоялось церковное собрание патриаршей православной церкви. На собрании присутствовали священники церковей города и церковей близлежащих сел епархии со своими клирами, ктитория, законоучители, а также приглашенные члены церкви из мирян. Собрание открылось молитвенным песнопением «царю небесный» и вступительным словом председателя епархиального управления протоиерея Иоанна Маккавеева об обязанностях пастырей церкви, особенно в настоящий момент, когда открываются и освящаются разрушенные и оскверненные большевиками святые храмы.

На повестке дня этого совещания стали вопросы:

1. О единообразии во времени богослужения.
2. Установление поминовения о здравии орловских священнослужителей, монашествующих и верующих мирян, заключенных в тюрьмы и сосланных на каторгу большевиками.
3. Установление поминовения за упокоенной ектинии на литургии умученных большевиками патриарха Тихона, а также епископов, священнослужителей и мирян, мученически погибших.
4. Возобновление прочтения после евангелия синодальной молитвы, напечатать и разослать ее по церквям.

5. Разрешение вопроса о настоятельстве в приходских церквях согласно «канонических правил» и церковных традиций.

6. О материальном обеспечении причта.

7. О ремонте сельских храмов, участии духовенства в ремонте и освящении храмов.

8. О заведении описей церковного имущества.

9. О ремонте монастырского храма и о монашествоующих.

10. О материальной помощи духовникам и монашествоующим со стороны всего духовенства — нуждающимся в этой помощи.

11. Об организации приходских попечительств при церквях.

12. О предбрачных церковных оглашениях.

13. О передаче кладбищ в ведение кладбищенских церквей, под непосредственным руководством епархиального управления.

14. О доизбрании членов и кандидатов в епархиальное управление».

Во всех церквях г. Орел и ближайших к нему сел 4—5 апреля с. г. были проведены пасхальные служения, носившие ярко антисоветский характер. Через газету бургомистр г. Орел предатель Сатаров поздравил жителей с праздником пасхи.

Церковники в г. Орел организуют проведение так называемых духовных концертов.

Многие церковники стали на путь прямого сотрудничества с немцами и ведут среди верующих профашистскую пропаганду.

Благочинный протоиерей Александр на одном из богослужений в г. Орел, обращаясь к верующим с проповедью, заявил:

«Когда в Орел вступило немецкое командование, оно приказало открыть менее всех разрушенный храм, оскверненный и разоренный безбожной Советской властью. Возблагодарим господа бога за его великие деяния — вступление немецких войск, которые идут во имя бога освободить нашу родину, и правителя русской и всей западной Европы — рейсхканцлера Адольфа Гитлера».

Протоиерей Дмитрий Булгаков 25.8.42 г. в кафедральном соборе в г. Орел произнес ярко прогерманскую проповедь.

Он же — один из постоянных сотрудников газеты «Речь», автор ряда антисоветских статей и заметок на религиозные темы. Вообще же следует отметить, что произносимые с церковного амвона профашистские проповеди часто встречаются верующими враждебно.

Так, со слов прибывшего из окружения командира, в г. Фатеж, когда во время службы в одной из церквей поп пригласил верующих «помолиться, чтобы не вернулись наши враги» (подразумевается Красная Армия), подавляющее большинство верующих тотчас же покинуло церковь.

Жестоко расправляются немцы с церковнослужителями, не желающими быть предателями Родины. По агентурным данным партизанского отряда им. тов. Кравцова за октябрь с. г., в селе Лопатино германскими властями был расстрелян выступивший против чинимых немцами зверств священник местной церкви.

По тем же данным, 3.10.42 г. при занятии немцами села Ревны, Навлинского района, Орловской области, ими была сожжена церковь...

Большое недовольство крестьян вызывает запрещение работать в дни религиозных праздников, т. к. в силу большого количества различных принудительных работ им не хватает времени для работы у себя в хозяйстве.

Если некоторая, незначительная часть населения, преимущественно ущемленная Советской властью, принимает проводимую немцам церковную политику «за чистую монету», — основная масса советских людей видит истинные причины, заставившие оккупантов воспылать к делу «духовного возрождения» русского народа. Соответствующие мероприятия в области нашей агитации (листовки специального содержания, хотя бы с текстами писем — поздравлений к тов. Сталину по случаю 25-летия Октябрьской революции и др.) в солидной мере помогли бы населению оккупированной территории разобраться в истине. Тем более что наличие религиозных чувств у значительной части верующих сочетается с глубоким чувством советского патриотизма.

**Представитель ЦШПД на Брянском фронте ст. майор
госбезопасности МАТВЕЕВ**

**Зам. начальника разведотдела майор
БЫСТРОВ**

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 909. Л. 149-150 об.

Сов. секретно

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ товарищу СЕРГИЕНКО**

На № 1332 сс от 26.10.42 г.

Докладная записка

***Об административном управлении и режиме на временно
оккупированной немцами территории (по состоянию на 1. 12. 42
г.)***

С первых же дней оккупации советской территории немцы ликвидировали не только все органы Советской власти, но и административное деление, существующее до оккупации. В основу своего административного устройства территории немцы кладут не соображения, обеспечивающие лучшее национальное, экономическое и культурное развитие народа, а соображения, обеспечивающие наилучшее закабаление советского народа. Вместо нашего деления на области, районы и сельсоветы немцы ввели деление на губернии, округа, уезды, волости и сельские общины. Вместо Советов депутатов трудящихся они ввели в городе и деревне органы власти, являющиеся послушным орудием в руках немецкого командования.

Сельская община является первичной административной единицей, членами которой являются все граждане села, постоянно проживающие в нем. Во главе сельской общины стоит сельский староста, который имеет своего заместителя, писаря и нескольких полицейских. Наличие такого количества административных лиц в общине обеспечивает немецким властям полный контроль за всеми лицами, проживающими в данной общине, и проведение всех мероприятий немецких властей. Сельский староста избирается на сельском сходе (на котором присутствуют только мужчины) из лиц, рекомендованных немецкими властями; фактически же старосты не избираются, а назначаются. На сходе никто не осмеливается голосовать против немецкого ставленника, а из честных советских граждан никто добровольно не захочет быть старостой. Во многих случаях сельские старосты прямо назначаются представителями немецкого командования или властей без всяких выборов. Обычно старостами немцы ставят своих людей: кулаков, дезертиров РККА, лиц из бандитско-уголовной среды, предателей из числа бывших советских работников — председателей колхозов, сельсоветов, бывших членов ВКП(б). Иногда сельские старосты избираются населением или назначаются немецкими властями из честных советских людей, пользующихся авторитетом у населения, что используют партизанские отряды и частенько проводят в старосты своих людей или же заставляют старост работать в интересах партизан.

В своем селе староста является полным хозяином: без его разрешения ни один житель села не имеет права никуда выезжать или пустить кого-либо переночевать. Большинство старост и полицейских очень усердно работают на немцев и в издевательствах над населением часто превосходят своих хозяев. За свою работу старосты и полицейские получают зарплату, размер которой зависит от количества населения в селе и составляет: 300—450 рублей в месяц для старосты, 200—250 рублей в месяц для заместителя старосты, 200—300 рублей в месяц — для писаря; полицейские получают зарплату около 240 рублей в месяц и паек — около пуда хлеба в месяц. Сельский староста печати не

имеет, и все документы, выдаваемые им, или действительны без печати — за подписью старосты, или заверяются печатью волостного управления. Староста, его заместитель, писарь и полицейские имеют удостоверения в том, что они находятся на службе у немцев и имеют право передвижения на территории своей волости без пропусков.

Волость. По территории примерно равна прежней волости, и в большинстве случаев выдерживаются ее границы. В волости имеется волостное управление с волостным старшиной во главе. У старшины имеются заместитель и писарь, ему же подчиняются начальник волостной полиции и мировой судья. Волостной старшина имеет печать, является полным хозяином на территории своей волости, свою работу проводит через сельских старост и начальника полиции. Очень большое значение имеет волостной писарь, который частенько через голову старшины вершит все дела волости. На должность волостного старшины немцы назначают обычно людей, раньше работавших на партийно-советской работе (агрономы, землемеры, районные работники, председатели с/с, учителя) и хорошо знающих свой район. Эти лица очень рьяно работают на немцев, стараясь заслужить расположение немецких властей. Кроме этих лиц на должность старшины назначаются люди, репрессированные органами Советской власти, или же открытые враги Советской власти и выходцы из других партий.

Уезд или район. В настоящее время на большей части оккупированной территории немцы объединили волости в уезды — в составе 5—6 волостей, но, наряду с уездами, частично существуют и районы в границах наших районов и со старыми районными центрами. Как уезд, так и район состоят примерно из одинакового количества волостей. Можно ожидать, что в ближайшее время немцы все районы преобразуют в уезды. В уезде имеется выездная управа. Во главе управы бургомистр, который имеет заместителя и начальника полиции — «милиции», как она теперь называется. Уездные и районные управы имеют отделы: финансовый, образования и вероисповедания, отдел заготовок, торговый отдел, дорожно-хозяйственный отдел и др.

Обычно все бургомистры и заместители — из русских предателей. Многие начальники полиции — из командиров РККА, попавших в окружение. Уездные управы имеются, например, в следующих городах:

- в г. Кромы — Кромский уезд;
- в г. Севск — Севский уезд;
- в г. Орел — Орловский уезд;
- в г. Выгоничи — Выгоничский уезд.

Районная управа имеется в с. Жуковка, в Дятьково.

Округ. Уезды или районы (где еще не созданы уезды) объединяются в округ, который включает несколько районов или уездов. В настоящее время имеются сведения о наличии округов Брянского, Карачаевского,

Локотского. В округе имеется окружная управа, которая руководит городскими, районными и уездными управами. Во главе окружной управы стоит обер-бургомистр — из русских предателей или из немцев, он имеет заместителя и начальника так называемой милиции. Управа состоит из отделов, соответствующих структуре уездной управы. В г. Локоть создан автономный округ, подчиняющийся только немецкому командованию. Во главе округа стоит обер-бургомистр — некий комбриг милиции Каминский.

Губерния. В границах прежних областей созданы губернии, которые состоят из нескольких округов или уездов. Во главе губернии стоит губернская управа, на территории Орловской области губернская управа еще не создана, очевидно, ввиду того, что она не полностью оккупирована. Всей деятельностью окружных и уездных управ руководит немецкое командование.

Управление в городах. В каждом городе создано так называемое «городское самоуправление», в виде городской управы; во главе управы стоит бургомистр города, который, обычно, импортируется из Германии из числа русских белогвардейцев или назначается из числа ярых врагов Советской власти. Бургомистр имеет заместителя, начальника полиции и переводчика. Городская управа имеет несколько отделов.

Брянская городская управа имеет следующие отделы:

1. Финансовый — зав. отделом Дудкин, б. член ВКП(б), старательно выколачивает средства у населения.

2. Отдел образования и православия — зав. отделом Спиридонов Яков Иванович.

3. Отдел заготовок — зав. отделом Фабрикантов Сергей, ранее работал заготовителем Брянторга.

4. Торговый отдел — зав. отделом Чуксин Федор Иванович.

5. Отдел общественного питания — зав. отделом Лифанов Иван Семенович, меньшевик.

6. Строительный отдел — зав. отделом Мирошниченко Тимофей, б. член ВКП(б), держит тесную связь с гестапо.

7. Топливный отдел — зав. отделом Соц Альфонс Иванович, эстонец.

8. Дорожно-хоз. отдел — зав. отделом Черкасов Владимир Семенович.

Бургомистр г. Брянск — Шифановский Карл, импортированный немцами. Заместителем бургомистра работает Пла-винский Иван Иванович, который до оккупации работал инженером дорожно-мостового отдела, городского совета, имел связи за границей, два брата его в настоящее время находятся в Болгарии. Секретарем городской управы Брянска работает Скалкин Иван Петрович, а начальником полиции Кандин Николай Макарович.

Город Брянск разбит на районы: Брянск 1-й (называется Брянск Северный), Брянск 2-й (Брянск Южный), Урицкий завод, Толстовский поселок. В районе имеется районная управа, во главе которой стоит районный бургомистр. При районной управе имеются отделы — такие же, как и при городской управе.

Бургомистром Брянска Южного является Соколов Петр, бывший инженер завода «Красный Профинтерн», сын бывшего владельца кинотеатра. В п Орел также имеется городская управа. Такие же управы, по типу брянской, существуют и в других городах. Бургомистром г. Орел работает некто Сатаров, который до оккупации работал в орловской областной конторе Сельхозснаба в должности завхоза, имея фамилию не Сатаров, а Старых. Заместителем бургомистра работает некто Будалов. На всех больших улицах городов имеются уличные старосты, подчиненные городской или районной управы. Приводим список старост некоторых улиц г. Брянск:

1. Денисов Василий — староста по Завальской улице.
2. Кузьмин — староста по Урицкой улице.
3. Петров — староста по 2-й линии лесных сараев.
4. Сирченко — староста по улице 3 июля.
5. Лапатов Василий — староста по 4-й линии лесных сараев.
6. Акимов Иван — староста по Первомайской улице.

В г. Орджоникидзе град городская управа организована по такому же образцу. Бургомистром города работает Герасимов, ранее работавший учителем.

Таким образом, мы видим, что немцы всеми силами стараются создать на оккупированной территории органы управления, способные обеспечить проведение грабительской политики, причем в своей деятельности они опираются в первую очередь на лиц, враждебных Советской власти, на всевозможных авантюристов с темным прошлым, а также на изменников Родины, ранее работавших в органах Советской власти и даже бывших членов ВКП(б). Немцы формально дали полную самостоятельность органам местного самоуправления, а на деле превратили их в послушное орудие в руках немецкого командования, ибо большинство представителей местного самоуправления назначено немецким командованием.

О дисциплинарных правах начальников районов и волостных старшин дает представление следующий документ:

«Пластовская вол. Навлинская районная управа Брянского округа. Волостным старшинам для руководства.

В изменение ранее спущенных указаний, по вопросу наложения 12 июня 1942 п дисциплинарных взысканий, следует руководствоваться следующим:

1. Начальники районов и волостные старшины имеют право налагать дисциплинарные взыскания на граждан, не выполняющих распоряжения властей и нарушающих общественный порядок, если эти проступки не преследуются законами германского командования, как грабеж и др.

2. Размер дисциплинарного взыскания, налагаемого начальником района:

- а) денежный штраф до 4000 рублей;
- б) тюремное заключение сроком до 2 месяцев.

3. Размер дисциплинарного взыскания, налагаемого волостным старшиной:

- а) денежный штраф до 1000 рублей;
- б) тюремное заключение до 14 дней;
- в) принудительная работа до 14 дней.

4. Начальник района может увеличить дисциплинарное взыскание, наложенное волостным старшиной, если считает нужным сделать это по характеру совершенного преступления.

5. Районные начальники и волостные старшины обязаны свои решения о наложении дисциплинарных взысканий согласовать с ортскомендатурой. Если же ортскомендатуры в районе нет, немедленно доводить до сведения о наложенных взысканиях в окружное управление». [...]

Учет населения и паспортная система

Особо большое внимание немцы уделяют учету населения на оккупированной территории и контролю за его передвижением и поведением.

Для обеспечения этого немцы сразу же после оккупации произвели перерегистрацию всего городского населения, которая имела целью выявление наличия рабочей силы, национального состава населения, выявление элемента, согласного работать на немцев, выявление партийно-советского актива, оставшегося в городе. В городах Брянск и Орел перерегистрация происходила в ноябре 1941 г. Для перерегистрации все граждане, имея на руках советский паспорт, явились в магистрат, где заносились в книгу учета, а на паспорт ставился штамп I...].

За перерегистрацию со всех граждан взималось по 15 рублей. Лицам, не имеющим советских паспортов (попавшие в окружение, отпущенные или бежавшие из плена, беженцы, дезертиры, вышедшие из мест заключения), немцы выдавали временное удостоверение личности [...].

После перерегистрации была произведена перепрописка всех советских паспортов и временных удостоверений личности. Пропиской и учетом населения ведал начальник паспортного стола, который подчиняется начальнику полиции при городской управе в Брянске и

начальнику полиции при городской управе в городах, которые разбиты на районы. Первичный учет населения и определением его политической благонадежности занимаются уличные старосты. В сельской местности учет и прописка населения производится волостными управлениями, а первичный учет — сельскими старостами. Каждый сельский староста ведет книгу проживающих в селе граждан. Прописка производится через уличного старосту, который с домовою книгой, имеющейся в каждом доме, и паспортом желающего прописаться является в паспортный стол, где на паспорт и в домовую книгу ставится штамп [...].

На всей оккупированной территории проживание, даже кратковременное, без прописки жестоко карается. В деревнях ни один житель без разрешения сельского старосты не имеет право пускать кого-либо переночевать. В настоящее время получить временное удостоверение личности и прописаться в городах Брянск и Орел, не имея советского паспорта, чрезвычайно трудно и возможно лишь при условии наличия у данного человека какого-нибудь родственника, который может поручиться в благонадежности данного человека.

В июле 1942 г. в городах Брянск и Орел производилась вторичная перерегистрация всего населения, во время которой временные удостоверения личности, выданные ранее, заменялись новыми со сроком действия на один год. При этой перерегистрации особое внимание обращалось на политическую благонадежность, в связи с чем на паспорте ставился особый штамп, указывающий — к какой группе по политической благонадежности принадлежит данный владелец паспорта. Всего имеется 4 группы. Причем отнесенные к 4-й группе по благонадежности попадают под надзор гестапо и еженедельно должны являться в полицию для отметки.

В начале этого года после регистрации населения каждому трудоспособному была вручена явочная карточка на биржу труда [...].

Эта явочная карточка служит удостоверением [...]. Карточка остается после отметки у работодателя. При каждой следующей явке она должна быть предъявлена лично. Установленные явочные сроки должны соблюдаться обязательно.

Каждый человек, получивший эту карточку, должен один раз в неделю являться на созданную немцами биржу труда, которая на данной карточке ставит штамп о регистрации и следующем сроке явки на биржу.

В функции этой биржи входит: 1. Производство еженедельной регистрации населения города, которое не занято на тех или иных работах. 2. Производство отбора рабочей силы по заявкам немецких властей и частных предпринимателей. 3. Производство отбора рабочей

силы для отправки в Германию. 4. Производство отбора русских девушек в немецкие дома терпимости.

При поступлении на работу в явочной карточке делается отметка на немецком языке следующего содержания: «Работает. Число, год и подпись». И в дальнейшем поступивший на работу от явки на биржу труда освобождается. На предприятиях каждому рабочему или служащему выдается специальное удостоверение, состоящее из двух одинаковых листов, одно на русском языке, другое на немецком [...].

Все трудоспособные граждане оккупированных городов всегда должны иметь при себе, кроме паспорта или удостоверения личности, удостоверение с места работы и явочную карточку; если же человек задержан немецким патрулем или полицейским в дневное время без этих документов, то забирается и посылается на какую-нибудь грязную работу по очистке города или строительству укреплений. Уклонение от выполнения работ грозит расстрелом. Благодаря такому строгому учету населения, введения явочных карточек и удостоверений немцы имеют возможность привлекать в обязательном порядке к выполнению всевозможных работ все трудовое население городов, а также насильственно мобилизовать его для работы в Германию, что в последнее время широко практикуется, ибо добровольцев для поездки в Германию уже не находится.

В августе в г. Брянск было объявлено о регистрации всей молодежи 1925 года рождения и моложе для отправки на работу в Германию, причем не принимались во внимание никакие физические недостатки людей.

Режим проживания и передвижения

Важнейшим мероприятием оккупантов, обеспечивающим контроль и учет населения, является запрещение свободного передвижения из одного населенного пункта в другой даже при наличии паспорта. В сельской местности для передвижения из одного села в другое необходимо иметь пропуск, выданный сельским старостой, а из одного района в другой — пропуск, выданный немецкой комендатурой.

Часы свободного хождения в городах ограничены светлым временем и периодически меняются.

В № 128 от 1.11.42 г. орловской газеты «Речь» — два объявления военного коменданта:

1. «Начиная с 1.11.42 г. для гражданского населения г. Орел хождение по улицам разрешается только с 6 часов утра до 17 часов 30 минут.

Для гражданского населения Орловского военного округа — с 6 часов до 18 часов».

2. «Для удобства посетителей театра и кино, начиная с 1.11.42 г. билеты, взятые на последний сеанс, будут действительны также и на право хождения по улицам до 21 часа; билеты следует тщательно сохранять и предъявлять патрулям и караулам по их требованию. Билеты действительны лишь на дату, помеченную в них, и лишь на проход от театра или кино до места жительства. Всякое злоупотребление будет наказано».

Последнее из объявлений преследует цель повышения слабой посещаемости кино и театров — с их халтурной профашистской программой.

В №51 от 7.10.42 г. «Дмитровской газеты» помещен приказ № 116 по Дмитровскому районному управлению от 5 октября 1942 г.:

«Несмотря на приказ о запрещении хождения по улицам юрода с наступлением темноты лицам, не имеющим особых пропусков, хождение по городу до 10 и 12 часов ночи все же продолжается. Учитывая военную обстановку, в последний раз предупреждаю:

Всем гражданам, как бойцам батальона, так и гражданским лицам, не имеющим особых пропусков, прекращать движение по городу с 6 часов вечера. Лица, ходящие по улицам города без особых пропусков после указанного выше времени, могут быть подстрелены или убиты часовыми.

Начало хождения по городу разрешено с 5 часов утра.

Бургомистр».

Лицам немецкой национальности время свободного хождения, как правило, увеличивается на 1—2 часа.

В остальное время хождение по городам разрешается только при наличии специального пропуска (аусвайс), выдаваемого военными комендатурами.

Свободный выход из г. Орел и вход в него разрешен только со стороны г. Кромы и Брянск, движение же со стороны Маховое — Мценск — Болохов — Наугорское шоссе — только по специальным пропускам немецкой комендатуры.

Вход в г. Брянск и Орджоникидзеград и выход из них — исключительно по пропускам, написанным на немецком языке, и с печатью ортскомендатуры; бланки пропусков отпечатаны на машинке или стеклографе.

Для выезда из города пропуск легче всего можно получить под предлогом поездки в сельскую местность для покупки, выменивания продовольствия. Для получения пропуска нужно обратиться в ортскомендатуру с заявлением, имея на руках паспорт, а по прибытии в село — обратиться к старосте, который, проверив документы, разрешит ночевать. Для передвижения по железной дороге пропуска частным лицам не выдаются.

Более подробно — с приведением форм различных документов — вопрос изложен в представленном Вам при № 00506 от 13.9.42 г. «Обзоре режима проживания и передвижения на временно оккупированной немцами территории».

О зверствах оккупантов

После налетов фашистов 16.5.42 г. на деревню Устырь, Суземского района, Орловской области, комиссией партизанских отрядов Суземского района заактировано:

В одном из погребов было обнаружено 19 трупов, имевших синюшный вид, с отеками и признаками кровотечения изо рта и носа. По вскрытию трупов и определению состояния внутренних органов и крови комиссия пришла к заключению, что смерть 19 человек наступила вследствие отравления ОВ. В одном из других погребов, где также были трупы, найден полусоженный сверток, в котором обнаружены спрессованные перья и тряпки, пропитанные неизвестными отравляющими веществами.

Кроме указанных выше 19 человек (стариков, женщин и детей), отравленных ОВ, солдаты 6-й венгерской стрелковой дивизии зверски истерзали 84 человека, в том числе сожгли 20 человек, а остальных вывели на дорогу и расстреляли. Оккупанты дотла сожгли все постройки — 170 домов. 20 женщин оккупанты запрягли в бороны, с наложенным на последние грузом кирпичей, и заставили бороновать дорогу, подозревая, что она заминирована. Несмотря на это, часть мин уцелела и на них взорвалось несколько автомашин с оккупантами.

За период сентябрь — октябрь — частично ноябрь 1942 г. войсками оккупантов (немцами, венграми) и полицией полностью сожжены населенные пункты Курской области: Де-деведье, Нижняя и Верхняя Кубань, Хлебтовский, Лобанов-ский, Сипновский, Осиповский, Подвойный, Чемерки, Кулачки, Дерюгинский, Круглинский, Северный, Восточный, Средний, Западный, Образцовый, Карпеевский, Студентский, Веселый, Средний, Дмитровка, а также Брянцево, Чистое, Петровский, Долбенкино, Горки, Погорелый, Веретени-но, Олажье, Авилове, Новая Жизнь, Рясник, Медовый, Михайловский, Андреевский, Макарове — все на юго-восток от Дмитрова и ряд других.

При этом при налете в октябре с. г. на указанную выше деревню Рясник, Михайловского района, немцы (по показаниям вышедшего из окружения командира) расстреляли и убили фанатами в хатах и подвалах 57 женщин, детей и стариков.

Сожжение остальных населенных пунктов также почти во всех случаях сопровождалось издевательствами и массовыми расстрелами мирного населения, уводами жителей в неизвестном направлении.

По данным разведки партизанских отрядов Курской области, 12.10.42 г. отряд немцев, ворвавшись в деревню Курлов-ка, Погарского района, сжег деревню и расстрелял 170 мужчин и 50 женщин. 17.5.42 г. немецкими оккупантами в райцентре Суземка, Орловской области, зверски замучен 41 человек — старики, женщины и дети. Там же сожжено 200 домов, в том числе здание РК ВКП(б), райисполкома, средней школы, клуба, электростанции и мельницы. В селениях Суземского района в тех же числах имели место следующие зверства оккупантов:

собрыв оставшееся в селе Негино население — 7 стариков, женщин и детей, — фашисты расстреляли их на площади посреди села, а из 325 домов сожгли 322.

В деревне Подгородняя Слобода был повешен инвалид Репин П. А., а также изнасилована и потом зверски убита неизвестная женщина. Из 80 домов 76 были сожжены фашистами.

В селе Горожанка фашисты расстреляли 19 человек, а из 370 домов сожгли 100.

В селе Новая Погошь фашисты расстреляли 7 человек, а селе Старая Погошь сожгли 40 домов.

В селе Семеновск фашистами расстреляно 2 человека, нанесены тяжелые ранения 14 человекам, сожжено 140 домов.

В поселке Ключ фашисты расстреляли 2 человека, сожгли 30 домов; в поселке Кленовский — расстреляли 1 человека, сожгли 38 домов; в селе Кокушкино — сожгли все 78 домов; в поселке Добровольский расстреляли 6 человек и сожгли все 25 домов. В поселке Зарница — сожгли все 25 домов; в селе Яш-кина Пасека — замучили старуху 65 лет и сожгли все 18 домов.

В деревне Гаврилова Гута фашистами умерщвлены после издевательства и пыток 27 человек, а из 160 домов сожжено 154. Вскоре после этого фашистские мерзавцы собрали все уцелевшее население Добровольского поселка, Яшкиной Пасеки и Гавриловой Гуты — всего 214 человек, уведя их в неизвестном направлении.

В селе Невдадьск фашисты расстреляли (после этого некоторых сожгли) 18 человек, сожгли 397 домов и все колхозные постройки.

19.6.42 г. в селе Любогошь, Иветского сельсовета, Дятьковс-кого района, Орловской области, немцами убито и зверски замучено 55 человек, и один из них — ребенок — зарыт живым в землю; уведен 181 человек; из 540 домов сожжено 500, а также большое количество колхозного инвентаря; разграблено личное имущество колхозников; угнано 126 коров, 150 лошадей, большое количество мелкого рогатого скота и птицы.

4.6.42 г. немцами сожжен полностью поселок Дубровка, Саковского с/с, Жуковского района, Орловской области, разграблено все личное

имущество колхозников; 10 мужчин и подростков угнаны; забран скот: 7 лошадей, 9 коров.

За время 3-недельного пребывания (с 23.6.42 г.) немцев в деревне Немерка, Каменского с/с, Рогнединского р-на, Орловской области, когда население деревни скрывалось в лесах, все дома были полностью разграблены оккупантами. Произведя облаву и пригнав население в деревню, немцы подвергли граждан пыткам и издевательствам. Было убито 2 человека, уведено 5 человек. Забраны птица, мелкий скот, 4 коровы, 40 лошадей, сожжен кирпичный завод.

В селе Большая Березка, Средне-Будского района, Орловской области, оккупантами в течение 30—40 минут было замучено до 300 женщин и детей, и только подоспевшие партизаны предотвратили казнь остального населения деревни.

**Представитель ПШ на Брянском фронте ст. майор
госбезопасности МАТВЕЕВ**

**Зам. начальника разведотдела
майор БЫСТРОВ**

РГАСНИ. Ф.69. Оп. 1. Д. 909. Л. 151-157.

Сов. секретно

АГЕНТУРНАЯ ОБСТАНОВКА ЮЖНОГО ФРОНТА на 1 марта 1942 г. (по материалам ГРУ)

Мероприятия немцев в области «Культуры»

Дополнительными источниками подтверждается уничтожение немецкими властями всех накоплений социалистической культуры.

В Славянске вывешен приказ коменданта города о сдаче населением в комендатуру патефонных пластинок, а также всех книг, изданных после 1910 г.

Население игнорирует этот приказ и нередко можно слышать такие разговоры: «Чем сдавать ценности этим извергам, книги лучше сжечь, а пластинки разбить».

В глубоком тылу отмечено открытие кинотеатров в городах. Еще в декабре немцы демонстрировали кинофильм о «победах на Восточном фронте», однако после разгрома немецких войск под Ростовом и под Москвой эти фильмы сняты с экрана.

После этого появились «новые» фильмы. Так, из либретто кинокартины «Человек на распутье», опубликованного в газете «Донецкий вестник» от 23.12.41 г., видно, что зрителю преподносят буржуазные приключенческие фильмы.

Немецкие власти всемерно поощряют открытие церквей. Используя суеверных стариков и старух, фашисты рьяно восстанавливают церкви. Попов, как правило, привозят из западных областей Украины и Галиции.

Религиозные бредни под видом «культурных» мероприятий широко пропагандируются на сходках, собраниях и в местной печати. Широко поощряются также кустарные промыслы, связанные с выработкой разных предметов для соблюдения религиозных обрядов. Из объявлений в газетах видно, что в некоторых местностях уже открыты кустарные мастерские по выпуску свечей, крестиков и проч.

Кое-где в глубоком тылу открыты школы, главным образом, начальные. Вся «наука» в этих школах сводится в клевете на советскую власть, коммунистическую партию и их руководителей. Широко внедряется как в сознание детей, так и взрослого населения уважение к частной собственности. Вокруг этого развиваются теории о морали человека и поведении его в обществе.

Эпидемии

Немецкие власти выкачивают буквально все продовольствие, а также остальные материальные ресурсы. Городское население повсеместно оставлено на произвол судьбы. Организованного или сколько-нибудь налаженного продовольственного снабжения нигде нет, за исключением некоторых подачек, выдаваемых рабочим, занятым на предприятиях военного значения.

Таким же образом отнеслись немецкие власти и к здравоохранению. Никаких профилактических мероприятий не проводится. Больницы и аптеки повсеместно закрыты.

Отсутствие продовольствия у городского населения во многих местах вызвало голод. Имеется много опухших от голода.

Передвижение вшивых частей немецких армий, не соблюдающих элементарных правил гигиены и культурного поведения, привело к распространению эпидемических заболеваний (сыпной тиф, грипп, корь, скарлатина). Голод, холод и скученность в концентрационных лагерях, а также употребление различного рода суррогатов, сырых мороженых корнеплодов, павших лошадей еще больше способствует распространению эпидемических заболеваний в районах Донбасса, где население скучено и терпит большие лишения от немецкого нашествия. Массовые заболевания сыпным тифом отмечены: ст. Кутельноково, Павловка, Григорьева, Каракубстрой, Амбросиевка. При входе в эти села выставлены специальные знаки, указывающие на наличие здесь эпидемии.

В этих же пунктах отмечались массовые заболевания тифом немецких солдат. Пытаясь изолировать солдат от больного населения, немецкое командование в Каракубстрое вывело подразделения за село в свинарники. Но этим никакой цели не достигнуто. Тиф распространился и здесь.

Больших размахов приняло распространение венерических заболеваний. Об этом свидетельствует статья врача Шумейко в газете «Новое Запорижжя» от 25.1.42 г., который, не называя открыто процентов заболеваемости, все же говорит, что цифра заболеваемости угрожающая.

Не от хорошей жизни Запорожская городская управа издала 22.1.42 г. обязательное постановление о мерах против распространения заразных заболеваний. Видимо, в Запорожье и окружающих селах положение, как пишет об этом врач Науменко, действительно приняло угрожающий характер.

Не лучше положение и в городах Днепропетровск, Кривой Рог, Мариуполь, Таганрог и др.

Экономика

Восстановительные работы немецким командованием и местными властями проводятся исключительно на железнодорожном транспорте, шоссейных и грунтовых дорогах, а также на предприятиях, предназначенных для военных целей. В остальном промышленности и сельскому хозяйству не уделяется никакого внимания. Больше того, в сельском хозяйстве из колхозов и колхозников выколачиваются буквально все ресурсы. Говорить о подготовке к весеннему севу даже не приходится. Крестьяне безнадежно смотрят на приближение весны, так как ни семян, ни орудий производства для проведения весеннего сева они не имеют. Все забрано немецкими властями. А там, где до сих пор хоть что-либо уцелело, подбирают немецкие солдаты.

Промышленность

Как правило, восстанавливается та промышленность, которая необходима для обеспечения фронта и тыла. Отмечена работа электростанций не на полную мощность в городах Кировоград, Днепропетровск, Сталино, Горловка, Запорожье, Таганрог, Мариуполь. Электростанции дают электроэнергию лишь для командования немецкой армии, местных властей и незначительного круга населения, расположенного в центральной части городов.

Рабочие районы, как правило, электроэнергией не обеспечиваются. Об этом свидетельствует подтверждение фашистской печати. Так, газета

«Донецкий вестник», орган Юзовской (Сталино) городской управы от 8.1.42 г. сообщала, что «электростанция работает лишь частично, поэтому население окраин временно не обеспечивается электроэнергией».

Аналогично и положение с водопроводами — водоснабжение населения городов не налажено. Водопроводы не восстановлены. В некоторых городах установлены временные насосные станции, подающие нефилтрованную воду для ограниченного контингента населения.

Из промышленных металлургических предприятий, работающих для военных нужд, отмечены частично восстановленные заводы: в Кировограде «Профинтерн» и «Красная звезда», в Сталино № 73 (Путиловка), в Запорожье «Коммунар», там же восстанавливается завод «Ударник», в Краматорске ремонтируются отдельные цеха заводов им. Сталина и № 106.

На многих заводах и шахтах Донбасса немецкое командование открыло мастерские, организовав в них ремонт подбитых и поврежденных танков и автомашин. Такие мастерские отмечены в городах Чистяково, Горловка, Щербиновка, Зуг-рэс, Краматорск, Константиновка.

В Запорожье частично восстановлена литейная мастерская. По словам газеты «Новое Запорижжя» от 7.12.41 г., эта мастерская еще 27 ноября 1941 г. дала первую плавку чугуна в количестве 3,5 тонны. Вырабатывались чугунные печки и молотки, видимо, для фронта. В том же номере газеты директор завода № 7 (бывш. «Коммунар») Л. Спесивый в небольшой заметке информационного характера сообщил о восстановительных работах, в частности о монтаже кузнечного цеха и установлении на нем падающих молотов. Бетонная кладка в количестве 50 кубометров для батареи падающих молотов была закончена в первых числах декабря прошлого года. Пуск в эксплуатацию кузнечного цеха намечался во второй половине декабря.

Из статьи директора завода № 4 (бывш. «Красного Креста» в Запорожье) Р. Ф. Турнера, напечатанной в газете «Новое Запорижжя» от 7.12.41 г. видно, что завод частично начал работать еще в ноябре. В декабре количество рабочих предполагалось довести по цехам: в литейном — до 70, в жестяном — до 60. С января намечалось начать восстановление механического цеха с количеством станков — до 40. Для обеспечения завода электроэнергией установили два мотора внутреннего сгорания.

В своей статье директор жалуется на недостаток рабочей квалифицированной силы, в частности литейщиков.

По заявлению того же директора Турнера и в той же газете, но уже 25.1.42г. заводы №7, №4 и «Ударник» слиты, а задание по выпуску

продукции осталось прежнее. При этом директор заявляет, что в скором времени завод должен начать выработку для нужд сельского хозяйства. Видимо, работавшие до сих пор цехи выпускали продукцию исключительно для нужд фронта.

В Мариуполе восстанавливается металлургический завод им. Ильича, где, по сведениям местных жителей, занято до 6000 рабочих.

Ощущая острую нужду в топливе для промышленности и железных дорог, немецкие власти всеми силами стараются организовать добычу угля в Донбассе. Отмечены восстановительные работы на шахтах в Сталино, Макеевке, Ханженко-во, Горловке и др. местах.

С небольшой продуктивностью работают шахты № 4 близ Сталино, № 3 близ станции Рассыпная, им. Серго близ Ханжен-ково. Рабочих на шахтах очень мало, добыча угля мизерная.

Из предприятий легкой промышленности отмечены в Сталино 3 мастерские фабричного типа и 4 мелкие кустарные, организованные на базе индпромкомбината. Мастерские работают исключительно для нужд немецкой армии, вырабатывая брезентовые рукавицы, вожжи, шапки-ушанки. Из-за отсутствия сырья мастерские не в состоянии выпускать какую-либо другую продукцию.

По заявлению газеты «Донецкий вестник» от 23.12.41 г., в Сталино восстановлена и на днях вступит в строй еще одна швейная мастерская на базе бывшей фабрики им. Володарского. Мастерская будет принимать в «неограниченном количестве» заказы из материалов заказчиков. Работает также портняжная мастерская в Мушкетово.

К организации пошивочного производства усиленно привлекается частный сектор. Однако, по заявлению той же газеты, до сих пор работают лишь 3 частника.

11 НКВД и парти мне кое движение

В Сталино, в пригороде Рыковка (Калиновка) открыта мыловарня, которая к 15 декабря выпустила 50 кг хозяйственного мыла.

Оплата труда рабочих на предприятиях мизерная. Рабочие на шахтах и заводах получают за 10—12-часовой рабочий день от 3 до 5 рублей и 200—300 г хлеба из горелого или прелого зерна. На некоторых предприятиях открыты столовые, в которых, кроме похлебки, ничего нет.

Фашистская пропаганда

Как и в первые дни войны, фашисты продолжают свою нелепую пропаганду о непобедимости немецкой армии, о слабости и ничтожестве Красной Армии, о кризисе руководства советского правительства.

Фашисты по-прежнему пытаются внести раздоры между национальностями, внешне стараясь показать преимущества украинцев, натравливая их на евреев, русских и другие национальности.

Это однако ни в коей мере не удастся, поэтому издевательства и массовые погромы над еврейским населением организуются немецкими властями, а затем приписываются украинцам.

Во всей пропаганде везде и всюду подчеркивается особая роль немцев как представителей «высшей расы». При этом напоминает, что неприкосновенность немецкой семьи охраняется особыми правами и законами германского правительства. Все немцы, оставшиеся в оккупированной территории, взяты на учет. Составлены списки при полевой жандармерии в каждой комендатуре. С этими немцами фашисты проводят особую работу, используя их для шпионских целей. Проводятся специальные собрания немцев под видом празднеств или каких-либо торжеств.

Так, газета «Донецкий вестник» от 23.12.41 г. на первой странице поместила объявление на немецком и русском языках о том, что «24.12 местная комендатура устраивает рождественское празднество в помещении кинотеатра. Допускаться будут только немцы, которые зарегистрировались и занесены в списки немцев при полевой жандармерии местной комендатуры». Тут же объявлялось, что «для детей приготовлены специальные подарки».

Фашисты всячески пытаются скрыть от населения огромные потери, которые они терпят на фронте. После боя в районе ст. Рассыпная немцы говорили, что русские потерпели огромные потери, они, мол, не умеют воевать. Эта ложь была быстро разоблачена. Местный житель Б. Д., который радушно принимал наших людей, рассказал, что, выезжая в поле за соломой, видел большое количество фашистских трупов, в то время как немцы говорили и демонстрировали перед жителями ст. Р. похороны лишь 4 солдат.

Прикрывая открытый грабеж населения, немецкие власти и командование пытаются свалить всю ответственность за голод и разруху на советскую власть, что это, мол, большевики оставили нас без хлеба. Таким содержанием пестрят многочисленные приказы главнокомандующего, приказы и распоряжения комендантов и местных властей. При этом предлагается населению сдавать хлеб властям, которые организуют нормальное распределение продуктов, т. е. будут выдавать в первую очередь немецким семьям, а затем тем, кто будет помогать немцам в выявлении хлеба у населения.

Стараясь войти в доверие населения и хотя бы чем-нибудь его задобрить, фашистские лгуны не скупятся ни на какие посулы. Охаивая все советское, они на всех перекрестках обещают, что скоро из Германии начнут завозить для населения различные товары, что рынки будут буквально наводнены предметами первой необходимости, что скоро будут открыты первоклассные магазины. Однако этим бредням даже самые легкомысленные люди не верят, ибо они воочию видят грабеж и издевательства, чинимые немцами и их прихвостнями.

Терпя поражение за поражением на Восточном фронте, фашистские лгуны хотят скрыть это от населения, поэтому в глубоком тылу по-прежнему болтают о том, что Красная Армия разбита, и ее остатки остались только на Урале и за Волгой, что большевики подорвали шлюзы на канале Москва—Волга, поэтому Москва затоплена. Население, уцелевшее от потопа, мечется на крышах и просит помощи немецкой армии. Желаящие посмотреть на эту трагедию могут слетать на самолете и посмотреть.

В то же время распространяются такие небылицы: якобы 400 советских самолетов, пытавшихся бомбить Берлин, попали в сеть и остались в ней висеть, что Берлин огражден какой-то магической сетью и ни для кого не приступен.

Особенно крепко изощряются в фашистском вранье газеты, издаваемые в оккупированных районах Украины на украинском и частично на русском языках. Газета «Нове Запоріжжя» из номера в номер публикует очерки и рассказы о борьбе украинцев за свою «независимость». При этом героями этих бредовых писанин показываются люди с украинскими фамилиями, истязатели — евреи, чекисты, энкавэдисты.

Печать на все лады старается опорочить Сталинскую Конституцию и все законы и указы, издаваемые советским правительством. Спекулируя на легких настроениях лодырей и хулиганов, потерпевших в свое время от законов советской власти, газеты никогда не преминут охаять советские законы.

Стараясь подорвать доверие народа к советскому правительству, фашисты изо дня в день кричат о разладе в правительственных кругах.

Все газеты широко популяризуют доклады и выступления Гитлера, приводят цитаты из его бредовых речей, помещенных крупным шрифтом в виде шапок на всю полосу. Гитлеру воспеваются дифирамбы. Не скупится на это некий «поэт» Владимир Запухлий, который подвизается на страницах газеты «Нове Запоріжжя».

Так, в газете «Нове Запоріжжя» от 25.1.42 г. в статье «Личина и система» высмеивается великий русский писатель М. Горький, сказавший: «Человек — это звучит гордо». Газета в своей редакционной статье преподносит читателю, что «гарантией личной воли может быть

только частная собственность как в полном, так и в узком понимании этого слова».

Подвизаются на страницах этой фашистской газеты Жосан, Ралко, Комарицкий, Владимир Запухлий, А. Селиванов. Выступают также со своими статьями агроном Ваштрук, врач Науменко, директор завода № 4, бывш. «Красного Креста» Р. Ф. Турнер, директор завода № 7 Л. Спесивый, уполномоченный по организации судебных инстанций Ф. Самойленко. Редактором газеты «Донецкий вестник» работает Антонцев.

В ряде сел Запорожской области открыты церкви и проводятся богослужения. Многие церкви, приспособленные в свое время под клубы, теперь переделываются вновь под храмы. В селах Покровка и Филипповка проводится ремонт церквей, а пока богослужения и религиозные обряды совершаются в других общественных помещениях. Для этой цели местные власти отводят клубы, детские сады и проч. В Запорожье возле южного рынка открылась церковь в помещении детского сада.

Религиозное воспитание пытаются прививать и детям через школу. Некоторые реакционные учителя выступают в печати о включении в программу таких предметов, как Закон Божий и история древнего и нового завета. Об этом свидетельствует статья Романовского в запорожской газете «О религиозном воспитании в школе».

Население оккупированных местностей не верит фашистской болтовне, так как своими действиями немецкие власти противоречат тому, что говорят. Однако немцы стараются все же внедрить в сознание людей фашистскую болтовню путем запугивания, арестов, высылки «непокорных» в концентрационные лагеря, расстрелов мирного населения на улицах без всякого предупреждения, массовых казней, таким образом стараясь внушить страх жителям сел и городов.

Несмотря на запугивание и фашистское вранье, до населения оккупированных районов доходят сведения об истинном положении на фронтах, и оно с нетерпением ждет прихода Красной Армии. Большое впечатление произвело выступление тов. Сталина на торжественном заседании, посвященном XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, которое в виде книжек было разбросано с самолетов по оккупированным селам и городам. Кроме того, радостные вести с фронта о победах Красной Армии передаются советскими патриотами из уст в уста. Наше наступление яшется самой лучшей агитацией.

Передвижение по оккупированной территории и документация

Потеряв надежду на «молниеносную» победу и очутившись во враждебной среде, немецкое командование стало вводить на оккупированной территории всяческие ограничения для местного населения как в смысле постоянного или временного проживания в отдельных местностях, так и особенно для передвижения.

Проверка в первое время была лишь по внешним признакам. Стриженные волосы, призывной возраст, штампы на белье — значит, красноармеец. Но когда в тылу немецких войск появились многочисленные отряды партизан, а, кроме того, одиночки красноармейцы, находившиеся в окружении, начали беспрестанно беспокоить немецкие части и местные власти, то режим стал жестче. Проверять стали всякого подозрительного человека.

В некоторых местностях считают партизанами людей, проходящих через села с торбами за плечами. В других районах к партизанам относят всех, кто идет в стеганой ватной одежде.

По приказу командования немецких войск в Донбассе к числу шпионов следует относить всех, кто ходит обросший, оборванный и имеет пугливый вид. Издано также распоряжение задерживать всех, кто передвигается по населенным пунктам под предлогом поиска хлеба или другого продовольствия.

В настоящее время в больших городах началась проверка паспортов и прописка. Заводятся домовые книги. В городах Сталино, Запорожье, Днепрпетровск и др. на паспорта ставят отметки комендатуры (штамп) о регистрации. Номера паспортов записываются в книгу комендатуры. В Сталино переименовывают названия улиц.

Однако регистрацией паспортов немецкие власти ничего не достигли, так как большая часть населения, взбудораженная войной, передвигается по оккупированной немцами территории в поисках куска хлеба и лучшей жизни. В последнее время отмечается большое передвижение населения из Донбасса на Полтавщину и Киевщину, где, по заявлению местных жителей, «вдоволь продовольствия и жизнь значительно дешевле». В свою очередь, огромными толпами уходит население из Таганрога и Мариуполя, где, по заявлению жителей, есть много опухших от голода и люди вынуждены питаться всякими отбросами.

Целые толпы населения городов Донбасса ежедневно отправляются в села со своим домашним скарбом для обмена на продовольствие. По дорогам из сел можно видеть людей, везущих на саночках или несущих на плечах небольшие узлы с продовольствием.

Глубина фронта противника по-прежнему не более 30—40 км. В этой полосе вслед за передовыми частями находятся штабы, тылы передовых частей, штабы крупных соединений, части, уходящие с фронта на отдых, и резервы.

Далее, в гтуби оккупированной территории, редко можно встретить воинскую часть, за исключением городов, где имеются небольшие гарнизоны.

Передвижение войск противника, подвоз боеприпасов, горючего и продовольствия в тылу противника проходит по железным дорогам и большим грунтовым магистралям, вдоль которых расположены немецкие части для охраны. Вдали от магистралей частей нет, что является благоприятным для агентурной работы.

Передвижение в Донбассе, несмотря на жесткий режим, все же возможно. При задержании лиц гражданского населения на линии фронта, кроме проверки документов, удостоверяющих личность, проводят обыск и, если ничего не находят, отпускают.

При входе в города Славянск, Артемовск, Константиновка, Горловка, Макеевка, Сталино, Таганрог, Мариуполь по главным магистралям выставлены патрули в составе немецкого солдата и полицейского из местного населения. Эти патрули проверяют документы лишь по усмотрению. Проверяет полицейский. При любых условиях патрулей можно обходить по второстепенным улицам, как это и делают наши люди во избежание задержания.

Для более быстрого передвижения по оккупированной территории можно пользоваться немецким автотранспортом. Многие немецкие шофера охотно берут на машину гражданских пассажиров.

Ходить группами в несколько человек опасно, так как патрули, боясь партизан, открывают стрельбу издали.

Передвижение в глубоком тылу при наличии документов беспрепятственное.

Передвижение в прифронтной полосе разрешается только в светлое время суток. В ночное время всякое движение лиц в гражданской одежде воспрещено.

Лиц, задержанных поздно вечером или ночью, тщательно обыскивают. Не имеющих документов задерживают и направляют в концлагеря. А подозреваемых в партизанских действиях или диверсиях расстреливают на месте.

На некоторых участках фронта изданы приказы — при приближении гражданских лиц в ночное время стрелять без всякого предупреждения.

Прохождение мостов и переправ также не представляет затруднений при наличии документов. Особенно свободно можно проходить в промежутки времени, когда население идет с базара или на базар. В этот период бдительность патрулей падает и документы проверяют редко. Еще лучше в этих местах проезжать на машине с немецким шофером.

Ночевка в населенных пунктах проходящих лиц разрешается только с ведома старосты или коменданта. Однако это мероприятие, как правило, игнорируется, особенно на окраинах населенных пунктов, где

легко и беспрепятственно можно найти ночлег. Много помогает в этом отношении табак. Завидев, что прохожий курит и имеет при себе табак, мужчины сами заывают к себе на ночлег. За табак можно даже и покушать.

Подозрительно встречают всех проходящих в национальных селах — в немецких, греческих, болгарских.

Гостиницы в городах и селах заняты немцами. Для проходящих организованы ночлежные дома, где осуществляется полицейский контроль и проводятся ночные проверки. Документы у прохожих, останавливающихся в ночлежках, отбираются и сдаются в полицию на проверку.

Документы на оккупированной территории действительны как советские (паспорт, удостоверение об освобождении от воинской обязанности, об освобождении из тюрьмы, справки сельсовета или колхоза), так и документы местных властей, выдаваемые в настоящее время (пропуска, удостоверения). В глубоком тылу (Винницкая, Кировоградская области) в некоторых местах полиция выдает удостоверения, в которых указывается номер паспорта, национальность, год рождения.

Проверка документов в городах возложена на полицию, а в сельских местностях — на старосту и полицейских.

Согласно существующей инструкции верховного командования, подозрительных лиц, не проживающих в данном населенном пункте, надлежит арестовывать и держать под стражей до выяснения личности. Это положение нигде не соблюдается. После проверки паспорта или других документов задержанных отпускают. В тех случаях, когда в населенном пункте случалось происшествие, всех прохожих задерживают, отправляют в концлагеря и нередко расстреливают без всякого следствия.

Форма одежды полицейских — гражданская. На левой руке они носят желто-голубую повязку. Вооружены винтовками, на которые выданы удостоверения.

Настроение советского населения, оставшегося на территории, временно оккупированной немецкими войсками

Жестокий режим, установленный фашистами, грабежи, насилия, издевательства немецких властей и солдат над беззащитными мирными жителями сел и городов оккупированных местностей вызывают у населения не только негодование, но и зачастую противодействие, выражающееся в росте партизанского движения, открытых выступлениях агитаторов за советскую власть и даже террористических актах, направленных на уничтожение фашистских заправил.

Об этом наглядно свидетельствуют данные префекта одесской полиции, в сообщениях которого в Бухарест сказано следующее:

«Русское население города возмущено немцами за издевательства и пытки, учиняемые ими над евреями. Так, например, 30.1.42 г. в 12 часов дня на Куликовом поле два германских и один румынский солдат зверски избили женщину-еврейку, после чего раздели ее донуга и, забрав одежду, скрылись. Присутствовавшие при этом граждане высказывали возмущение».

«В городе участились пожары, редкий день их не бывает. Так, например, в ночь с 1 на 2 января в городе возникло 3 пожара, в том числе пожар в казармах 2-го арtpолка, по ул. Дальницкой, № 47. 4.2.42 г. возник пожар в здании штаба 2-го армейского корпуса, по ул. Пушкина, № 24. В эту ночь было еще несколько пожаров, в том числе в здании клуба крекинг-завода и др.»

«За последнее время участились случаи самоубийств жителей по причине очень тяжелого материального положения. 30.12.42 г. покончила самоубийством Черненко Анна, проживающая по ул. Виноградная, № 38».

«Мероприятия немецких и румынских властей по обмену советских денег на немецкие марки так и не были доведены до конца. В результате этого большое количество населения осталось без всяких средств к существованию. Население города всячески критикует румынские власти. Это умело используется коммунистами».

«Мария Федосеевна Пакетеева, проживающая по ул. Херсонская, № 17, принесла в полицейский участок две большевистские листовки на украинском языке, на которых немцы и румыны называются грабителями и убийцами».

В Новодарьевке, когда наши самолеты разбросали доклад т. Сталина, крестьяне посылали в поле своих детей, чтобы они доставили хоть один экземпляр. А потом можно было видеть, как под всяким предлогом люди собирались по 2—3 человека и, прочитав доклад, говорили: «Победа будет за нами!»

Однако некоторая часть населения — кулаки и семьи репрессированных, — а также значительная часть жителей национальных, греческих и болгарских, сел относятся к советской власти враждебно. Так, в Старо-Бешево один мужчина (фамилия не установлена) рассказывал, что недавно советские самолеты разбрасывали доклад т. Сталина. На вопрос: «Что там написано?» — он с иронией ответил: «Победа будет за нами» — и добавил: «Пусть ждет».

Несмотря на всякие жестокости немецких властей и отдельные враждебные элементы, большинство населения открыто выражает свое недовольство фашистскими извергами и ждет прихода Красной Армии, чтобы совместным усилиями окончательно разбить ненавистного врага.

Советский народ не может долго терпеть насилие и издевательства. Он хочет жить свободно. Он никогда не примирится с фашизмом. Об этом свидетельствуют данные префекта одесской полиции, в его сообщении говорится:

«В последнее время наблюдается, что среди школьников г. Одесса ведется агитация против румын и немцев. Так, 26.2.42 г. ученики технической школы г. Одессы, находящейся на Канатной ул., № 43, во время перерыва ворвались силой в кладовую школы и, взяв там портреты Сталина и Ворошилова, вышли на улицу. Ученики, несшие эти портреты, кричали: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Да здравствует товарищ Ворошилов!» После этой демонстрации ученики вернулись в класс, куда к ним пришел директор, которого ученики забросали камнями и вытолкнули из класса. К месту происшествия срочно прибыла полиция с отрядом жандармерии, которая, оцепив школу, начала проводить расследование. Арестовано 17 учеников. Расследование продолжается».

Торговля

Организованной торговли государственного типа ни в какой местности из оккупированных городов и сел не отмечено. За счет разграбленных товаров из советских магазинов в Краматорске какой-то частник открыл небольшой ларек, в продаже которого имеется щелок по цене 5 руб. за пачку, гуммиарабик по 3 руб. 50 коп. за бутылочку, футлярчики для зубных щеток по той же цене, что и гуммиарабик.

В Артемовске на центральной улице открыт продуктовый магазин, в продаже которого имеется колбаса из конины. Никто этой колбасы не покупает.

В Краматорске открыт скупочный пункт старых вещей. Однако население предпочитает выносить вещи на рынок, где образуются целые толпы народа.

Организованного снабжения городского населения продуктами нет. Поэтому ежедневно можно наблюдать большое количество городского населения, отправляющегося в села для обмена домашних вещей на продовольствие.

Из продуктов на рынке городов можно увидеть лишь лук по цене 5 руб. за одну луковицу, картофель — 20 руб. за блюдце мелких клубней, совершенно непригодных в пищу и ограниченно годных для посадки, молоко — 50 руб. за литр, семечки — 5 руб. за стакан.

Цены на промтовары на рынке: трикотинная майка — 50 руб., поношенные шахтерские ботинки — 200 руб. за пару.

Табака и спичек нигде не увидишь. Немецкие солдаты продают сигареты по 1 марке за штуку или махорку по 5 руб. за сигарку.

Оккупационные власти в Одессе установили твердые иены на продукты: буханка хлеба весом 2 кг — 4 марки, свиное сало — 8 марок за кг, мясо свиное — 3,5 марки, мясо воловьё — 2 марки.

Однако эти мероприятия властей игнорируются. В городах процветает спекуляция и черные биржи. Это видно хотя бы из сообщения префекта одесской полиции, в котором говорится следующее:

«В Одессе распространилась спекуляция табачными изделиями. До сих пор на рынке города существуют черные биржи, где 15—20 немецких марок продается и покупается за 1000 рублей. Есть сведения, что подобная торговля существует и в других прифронтовых городах».

Прекращенный с 1.1.42 г обмен советских денег на немецкие марки теперь возобновлен, так как большинство населения не успело произвести обмен.

Кооперация

В том же номере газеты «Новое Запорожье» в порядке хроники извещается о том, что начал работать облпотребсоюз. В районах начали работать райпотребсоюзы. Во всех селах организованы сельпо. Однако данные агентуры не подтверждают существования кооперации в городах и селах. Магазины в селах повсеместно закрыты.

Транспорт

Дополнительным источником подтверждаются данные о восстановлении и работе железных дорог на линиях Ко-товск—Знаменка, Знаменка — Харьков — Днепропетровск, Днепропетровск — Запорожье, Кривой Рог — Запорожье, Херсон — Лоцманка.

Кроме того, установлено железнодорожное движение в Донбассе на линиях Мариуполь — Сталино, Сталино — Славянск, Сталино — Днепропетровск.

На вышеуказанных линиях используются вагоны как наши советские, так и немецкие. Причем для последних приспособлена суженная колея.

Все паровозы работают на твердом топливе, однако угля не хватает и зачастую используются дрова и шпалы.

Начиная с 25.2.42 г начал курсировать пассажирский поезд на линии Одесса — Бендеры. Гражданскому населению проезд разрешается только при наличии специальных пропусков.

Для восстановления взорванных мостов в районе Николаева через Буг и Ингул подвозятся строительные материалы по железной дороге.

На всех действующих железнодорожных путях и станциях установлена усиленная охрана. Хождение по путям категорически воспрещается. Виновных задерживают, подвергают штрафам, а нередко даже отправляют в концентрационные лагеря.

В целях нормального и бесперебойного движения железнодорожного транспорта всюду работает большое количество гражданского населения, которое в порядке трудовинности поправляет профиль и производит очистку путей от снега. Для этих же целей на железной дороге используются и военнопленные.

Работающим на восстановлении железнодорожных путей или очистке их от снега платят по одной марке в день.

За саботаж жестоко наказывают. Так, на станции Амвро-сиевка за невыход на работы по восстановлению железной дороги расстреляно 20 человек, из них 2 женщины.

Используя дармовую рабочую силу и военнопленных, немецкие шгасти прокладывают железнодорожные пути от станций до складов боеприпасов, горючего или продовольственных складов, как это отмечалось в Барвенково, Константиновке.

Порядки и управление на железной дороге осуществляется немецкими служащими и железнодорожными войсками. Ремонтные рабочие, стрелочники, кочегары и машинисты на наших паровозах — из местного населения. Все работы на железной дороге производятся под строгим контролем немецких железнодорожных частей.

По-прежнему железнодорожники обязаны носить повязку на рукаве. Однако это правило не везде и не всеми соблюдается.

Шоссейные и грунтовые дороги очищаются от снега и приводятся в годное для эксплуатации состояние только в тех местах, где они необходимы для военных целей. С этой целью немецкое командование предложило местным властям следить за состоянием грунтовых дорог, в то же время осуществляя свой контроль. Все работы на дорогах проводятся гражданским населением в порядке трудгужповинности. Так, газета «Нове Запорижжя» от 25.1.42г в порядке хроники сообщила о предполагаемых работах на грунтовых дорогах в первом квартале 1942 г

По соглашению между Германией и Румынией железные дороги и водные пути сообщения в оккупированных районах между Днестром и Бугом находятся в распоряжении действующих и оккупационных войск и управляются германской транспортной комендатурой.

Об эксплуатации морского транспорта на Черном море германские и румынские власти договариваются особо.

Содержание в порядке мостов и грунтовых дорог возложено на румынские власти, которые должны проводить все работы под наблюдением немецких инструкторов-саперов.

Сов. секретно

**АГЕНТУРНАЯ ОБСТАНОВКА НА ВРЕМЕННО
ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛО-
ФИНСКОЙ ССР на 1 августа 1942 г.**

**Организация управления на территории,
временно захваченной противником**

Для руководства политической, хозяйственной и оборонной жизнью оккупированных районов приказом командующего оборонными силами Восточной Карелии создано Военное управление Восточной Карелии.

Командующим Военным управлением Восточной Карелии назначен полковник В.А. Коотилайнен, его помощником является подполковник Р. Н. Густов.

При начальнике управления создан штаб, или совет, в количестве 12 человек, в состав этого совета входят: 6 офицеров, 3 полицейских, один паспор, один учитель и один журналист.

Комплектование как штаба, так и совета происходило в основном из финских граждан, наряду с этим в состав совета вошли представители «местного населения»: бывшие кулаки, попы и другие враждебно настроенные к советской власти лица, которые бежали в Финляндию и там скрывались, а с приходом белофиннов вернулись.

Военное управление Восточной Карелии подчиняется отделу военных управлений главной квартиры, от которого непосредственно получает директивы.

Восточное управление Восточной Карелии имеет отделы:

1. Командный;
2. Административный;
3. Просвещения;
4. Врачебно-санитарный;
5. Экономический;
6. Финансово-контрольный.

Вся жизнь на оккупированной территории регламентируется приказами, издаваемыми начальником Военного управления Восточной Карелии.

Для управления периферией вся территория разделена на три округа.

1-й округ — Олонецкий, начальник округа — полковник Урхо Сихвонен.

Месторасположением было с. Видлицы, теперь возможно с. Олонец.

2-й округ — Масельский, начальник — подполковник Вейно Вясинен, месторасположение — с. Рсболы.

3-й округ — Беломорский, начальник — подполковник Пало Хай то, центр — г. Куусамо.

Округа в свою очередь разделены на территории по местностям, в которых созданы местные управления. Эту административную единицу можно проследить на примере Заонежского района,

В Заонежском районе создано Военное управление района Шульга. Начальником этого управления является капитан Аутре.

Территория обслуживания управлением района Шульга в свою очередь разделена на 9 местных районов, во главе каждого стоит местный начальник, или, как его называют, комендант. В Заонежье созданы следующие районы:

1. Местный район — Уницы, центр Малая Губа, начальник мл. сержант К. Клемола.

2. — Шульга, центр с. Шульга, начальник мл. сержант Феста.

3. — Великая Губа, центр Великая Губа, начальник мл. сержант Куккола.

4. — Великая Нива, центр Великая Нива, начальник мл. сержант Райко.

5. — Толвуйа, центр Толвуйа, начальник капрал Галаниус.

6. — Яндмозеро, центр Яндмозеро, начальник мл. сержант Липасти.

7. — Кузаранда, центр Кузаранда, начальник сержант Лак-синен.

8. — Сенная Губа, центр Сенная Губа, начальник мл. сержант Раунонен.

Комендант руководит всей хозяйственной, административной и военной жизнью своего участка. На местах, в деревнях и поселках свою работу он осуществляет через сельских с гарост.

Староста после предварительного согласования коменданта с кандидатом избирается на собрании взрослого населения деревни.

На собрании обязательно присутствует местный начальник. По закону старостой может быть избран только мужчина. В голосовании принимает участие все взрослое население.

Круг обязанностей старосты следующий:

а) учет населения и ведение списков;

б) регистрация вновь прибывших и сообщение о них коменданту или полицейским;

в) учет продовольствия, скота, фуража и использование его по указанию коменданта;

г) обеспечение выполнения повинностей населением, установленных белофинскими властями;

д) назначение на работы по указанию военных властей и учет заработков;

е) поддержание в населенных пунктах порядка, установленного белофиннами;

ж) назначение десятских (понятых).

Весь этот аппарат призван обеспечить руководство временно захваченной территорией под общим наименованием — Восточная Карелия.

Кроме этого аппарата на службу привлечены дополнительные средства.

Религия: в большинстве населенных пунктах открыты православные и даже лютеранские церкви. В г Петрозаводск (который финнами переименован в Аанислинна) в Зарецком районе функционирует православная церковь, а в здании бывшего Дома Красной Армии — лютеранская. Попы преимущественно из финнов, но кое-где нашлись и из числа местного населения.

Охрана коммуникаций

Если в первые дни пребывания отрядов в тылу у противника (в июле 1942 г.) подходы к важнейшим коммуникациям были свободны, то после проведенных нескольких боевых операций охрана коммуникаций несравненно усилилась.

По железной дороге Алакуртти — Куолярви и параллельно идущей шоссеиной дороге финское командование в июле с. г. ввело новый порядок охраны этих дорог:

1. Движение составов по железной дороге и параллельно идущей ей шоссеиной дороге с 6 часов утра до 21 часа.

2. Движение одиночных машин запрещено, только можно двигаться в составе колонны под усиленной охраной.

3. Через каждый километр установлены контрольные будки и пеший патруль с целью обнаружения повреждений полотна дороги, мостов и установления мин.

4. На расстоянии 150—200 метров по обеим сторонам вырублен лес, с тем чтобы видны были подходы к дорогам.

5. Ведется сигнализация о безопасности пути движения автотранспорта по дороге.

Когда автоколонна подходит к посту, часовыми производится выстрел и в случае получения ответного выстрела от очередного патруля автомашина пропускается, если ответного выстрела нет — выясняется причина. Колонна останавливается.

6. По железнодорожной линии патрулирование, помимо пешего, производится самолетом, иногда обстреливается вокруг остановок железнодорожного состава в особо лесных разрезах.

7. На дороге Куусамо — Кесгеньга (кесгеньгское направление) в первые дни своего пребывания партизан в районе действий дорога охранялась патрулированием танкеток.

8. Установлено конное и пешее патрулирование, усилена охрана, сопровождающая автоколонны. Движение автомашин в ночное время совершенно прекратилось.

Созданы специальные мелкие гарнизоны с задачей охраны коммуникаций.

9. На ухтинском направлении на дорогах Кондоки — Косгомукша — Вокнаволок, после действий в этом районе отряда «Красный партизан», ведется патрулирование конных, велосипедистов и пеших групп.

10. На Кандалакшском направлении имеется гарнизон противника в д. Корья с задачей охраны коммуникаций и борьбы с партизанами.

На ребольском направлении в районах Баранова Гора, Бабыя Губа, Кимасозеро брошено до 3 батальонов финских солдат.

(По материалам докладной записки штаба партизанского движения Карельского фронта от 19.8.42 г. за №00176)

Режим населения на оккупированной противником территории

В захваченных городах и населенных пунктах проведена перепись всего населения и паспортизация взрослых от 15-летнего возраста.

Перепись населения производится полицией, а там где назначены начальники местного управления, то перепись производят они.

Советские паспорта у всех изъяты. Основным документом на право проживания в Восточной Карелии является разрешение, выданное управлением.

При выдаче разрешений также ярко вырисовывается грань между национальностями, например — финнам и к ним приравненным карелам и эстонцам разрешение выдается зеленого цвета, а русским и людям других национальностей — красного цвета. Этим разрешением определяется право на проживание только лишь в определенном пункте или городе. В случае перемены места жительства необходимо в полиции получить на это разрешение.

Служащие штабов, военного управления, а также находящиеся на службе у военного управления, как то: педагоги, медицинские работники, управляющие «общими и государственным имениями», получают личные карточки и носят нарукавный знак военного управления.

Полиции местного управления и старосты должны строго следить за появлением особой категории людей, в случае появления таковых — немедленно задерживать их и считать как военнопленных. К этой категории относятся:

1. Руководящие работники и НКВД;

2. Члены компартии и Коминтерна;
3. Политические руководители промышленных предприятий, объединений и организаций;
4. Руководители комсомола;
5. Комиссары Красной Армии;
6. Редакторы газет;
7. Все сотрудники милиции.

Хождение по г. Петрозаводск финнам и карелам разрешено до 21 часа, а русским строго ограничено районом и не позднее 18 часов, а в случае появления позднее установленного времени они должны задерживаться и доставляться в комендатуру.

Въезд в г. Петрозаводск и Кондопогу, а также районы, граничащие с Финляндией, разрешается только финнам и карелам.

(По материалам докладной записки штаба партизанского движения Карельского фронта от 10.8.42 г. № 00133 вх. № 527 от 16.8.42 г.)

Тактика противника в борьбе с партизанами

Для борьбы с партизанами противником созданы специальные части, которые носят название «контрпартизанские» и получают централизованное руководство из штабов войсковых соединений.

Представление о контрпартизанских частях дает в своих показаниях военнопленный капрал Коснинен, захваченный в плен партизанами на ухтинском направлении:

«Командиром контрпартизанской роты является капитан Туомала. Расположена она следующим образом: в районе Рен-кюля — 60 человек, в районе Кестеньги — 30 человек, Вуони-ска — 30 человек. Всего в роте 170 человек. Рота вооружена автоматами и винтовками, кроме этого имеет две бронемшины, которые вооружены 45-мм пушкой и двумя пулеметами.

Задачи контрпартизанской роты — охрана дорог и населенных пунктов, а также борьба с партизанами. Рота сформирована из числа пограничников и кадровых солдат, преимущественно шюцкоровцев».

Более крупные вооруженные силы для борьбы с партизанами противник бросает в том случае, если обнаружит партизан. Для быстрой переброски он, как правило, использует автомашины.

В своих тылах, отдаленных от фронта, например, в Шел-тозерском, Прионежском, Копдопожском и Заонежском районах, противник вынужден держать более крупные специальные части по охране коммуникаций.

На этом участке охрану несут олонейская и 2-я онежская береговая бригады, расположенные небольшими гарнизонами (150, 100, 50

человек) по основным населенным пунктам, охраняющим побережье Онежского озера.

Эти бригады состоят из 3 батальонов каждая, с количеством людей 450—600 человек. Вооружены они в основном винтовками, но хорошо оснащены станковыми пулеметами. Так, например: один батальон имеет до 120 немецких станковых пулеметов крепостного типа и кроме этого минометы. Это обусловлено тем, что они предназначены для обороны берега из специальных гнезд с небольшим сектором обстрела.

Кроме этих частей в районе Шуныги Заонежского района имеются два кавалерийских полка «Уйма» и «Хями». В этих полках по 4 эскадрона, в эскадроне 4 взвода, из которых один пулеметный. В каждом взводе имеются 1—2 ротных миномета. В эскадроне 200 человек кавалеристов, но лошадей имеется только 35—40 на эскадрон.

В Заонежском районе имеется также рота полицейских. По побережью расположены батареями 2 артиллерийских полка, на вооружении которых орудия преимущественно полевого типа, в некоторых местах имеются орудия береговой обороны или же орудия, снятые с военных судов.

(По материалам докладной записки штаба партизанского движения Карельского фронта от 10.8.42 г. за № 00133, вх. 527 от 16.8.42 г.)

Ст. пом. нач 2-го отдела ЦШПД ст.
лейтенант госбезопасности СЫРЫХ

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 744. Л. 22-27.

ПОКАЗАНИЯ БЕЖАВШЕГО ИЗ НЕМЕЦКОГО ПЛЕНА СТ. ЛЕЙТЕНАНТА СИЛАНЕВА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА

В Островском, Сошихинском и Славковичском районах Ленинградской области и Новоржевском, Пушкинском районах Калининской области за время оккупации много потеряно лучших сынов и дочерей русского народа.

1. В данное время и раньше колхозники все больше ждут дня освобождения от фашизма, но этой мысли вслух не высказывают, ибо насажденные немецкой комендатурой столько на вербовали тайных агентов, что каждая деревня имеет представителя комендатуры, и тот, который высказывает мысль о скором освобождении, без всякого суда и следствия уничтожается.

В полицию берут всех обиженных советской властью: кулаков, их сыновей или даже тех, у которых родственники были кулаками, а также бывших судимых, воров и проституток, убийц и бандитов. Частенько ряд комендатур, как-то: Грабовская, Выборская, Пушкинская, Новоржевская вербовали и колхозную молодежь, которая была в апреле и мае 1942 г. назначена в Германию на работу. Тех, кто отказывался

ехать и изъявлял желание остаться работать в полиции, — направляли полицейские отряды.

Вторая группа — тайная агентура — вербовалась преимущественно из бывших коммунистов и комсомольцев и актива советской власти с той целью, если появятся местные партизаны или разведчики — они будут заходить, а зная их как хорошо преданных советской власти, вы, дескать, к этому времени сообщите нам, т. е. немецкой комендатуре. Причем военные немецкие коменданты при смене, а они сменяются через месяц или полтора, новому коменданту агентуру не передают и зачастую вербовка начинается вновь. Бывшие активисты советской власти работают на 90—95 % плохо, вяло и, как только их перестают вызывать, они просто открыто говорят, что наконец-то мой комендант сменился или — поживу хотя частично в покое.

Там, где расположены комендатуры, в окрестных деревнях, близ комендатур, население зачастую появившихся незнакомых людей задерживает или же не дает питания, не слушает и не отвечает на вопросы, но уже далеко от комендатур — охотно помогут, накормят, а также ответят на любой вопрос. Население, если идти от Сошихинского района на Псков, — плохое, т. е. неразговорчивое из-за боязни, но характерно, что у самого Острова население всегда с любовью относится к чужим людям.

В Пушкинском и Новоржевском районах и глубже г. Опочка, вплоть до латвийской и литовской границ, население настроено положительно по отношению к советской власти.

Если раньше (лето и осень 1941 г.) крестьяне, начитавшись фашистских листовок и газет, ожидали чего-то лучшего, но теперь все это кончилось. Виселицы, расстрелы, концентрационные лагеря — вот что принес фашизм русскому народу. Вот почти точный материал по ряду комендатур, в котором приведено число расстрелов за период с 1.10.41 г. по 1.11.42 г.:

- Островская — 1746 чел.;
- Воронцовская — Сошихино — 137 чел.;
- Выборская — 153 чел.;
- Новоржевская — 731 чел.;
- Пушкинская — 46 чел.;
- Опочинская — 348 чел.;
- Кудевер — 736 чел.;
- Славковичская — 87 чел.;
- Бежанци и ст. завод — 3007 чел.

Расстрелы идут и взрослого и детского населения. В одном Новоржеве было расстреляно цыган 156 человек, причем часть цыган не расстреляли, а готовят как шпионов в советской тыл, а их семьи — как заложники.

Огромные налоги, которые установили фашисты, крестьянам не под силу. Примерно, на одни рабочие руки за год прихотилось выплатить до 1050 рублей, молока 370 литров и плюс 12 кг масла в год, да помимо масла еще для русских пленных шерсти 4 кг с хозяйства, мяса и от 100—150 яиц с хозяйства. Но фашисты и их властители расстреливают тех, кто посмеет назвать это налогом, — это, дескать, «вы добровольно жертвуете для борьбы с коммунистами». Адольф Гитлер, говорят фашисты, налоги не терпит и живут люди без налогов.

Земля, которую поделили фашисты, в первую очередь давалась обиженным советской властью, а коммунисты и комсомольцы, а также неблагонадежное население совсем лишалось земли и немецкого паспорта. Тех, которых лишили паспортов, а также земли, по слухам, с наступлением зимы будут забирать и расстреливать. Почему зимой — потому, что некуда бежать, а если начать с лета, это дело может обойтись плохо, ибо уйдут в леса и будут партизанить.

Раньше религия играла некоторую роль, но теперь население видит, что попы — это агентура фашизма, ибо грабят не меньше, чем фашисты, а при церковных службах почти не читают русских молитв, а только проповедуют Гитлера, заставляют молиться за скорую победу над Красной Армией и призывают вести с теми борьбу, кто против немецкой армии.

Население видит в лице фашистов грабителей, бандитов и готово подняться на борьбу в любую минуту. Но очень много среди населения людей, которые бы первые начали, или их просто мобилизовали бы, с тем чтобы спасти свои семьи, если они уйдут — то, несомненно, расстреляют их семьи.

Например, на границе Пушкинского района дер. Слепни, Розмесово, Усодицы; Сошихинского — дер. Голенизово, Попово, Никитино; Новоржевский район — дер. Фагьяново, Луш-ково, Трулехино — целиком готовы вступить в партизанский отряд и несколько других одиночек из деревень и районов.

РГАСНИ. Ф.69. Оп. 1. Д. 983 л. 9-10.

Секретно

У - Тдв., № 410/43 - л

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О
ПОКУШЕНИИ НА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА
БЕЛОРУССИИ, ГАУЛЯЙТЕРА МАЙОРА ЗАПАСА
ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ В НОЧЬ на 22.9.1943г.**

В ночь на 22.9.43 г. в 00 час. 40 мин. в спальне генерального комиссара и гауляйтера Вильгельма Кубе взорвалась мина, в результате

чего у него разорвало левую сторону груди и оторвало левую руку. Ранения были, безусловно, смертельные. Его труп в полуобгоревшем состоянии был вынесен из охваченной пожаром спальни поднятой по тревоге дежурной командой и служащими газовой команды.

Рядом с ним лежала жена Ани га Кубе, урожденная Лин-денколь, которая была на 8-м месяце беременности и осталась невредимой, отделавшись только нервным шоком. Его трое маленьких детей, которые находились в другой комнате, отделенной от спальни ванной, спали и остались также невредимыми.

От удара взрывной волны обстановка спальни была почти полностью разбита. Находящийся в Минске на Театральной улице жилой дом №27, который граничил непосредственно со зданием генерального комиссариата, внешне не пострадал.

При осмотре места происшествия немедленно назначенной Большой специальной комиссией, состоявшей из штурм-баннфюрера СС и криминал-советника Бондорфа (ВопйогГ) — в качестве руководителя, а также представителей из сектора уголовной полиции оберштурмфюрера СС Брейера (Breuer) и сектора государственной полиции — оберштурмфюрера СС и криминал-комиссара Хайса (He1\$з), во время просеивания мусора и обломков были обнаружены и изъяты материальные ос татки.

Руководствуясь материалами расследований проведенных подобными особыми комиссиями по поводу взрывов мин в различных важных немецких учреждениях, оберштурмфюрер СС Брейер установил, что в данном случае речь идет об остатках замедлителя магнитной мины неопределенного срока действия английского происхождения.

Примененная мина, при проверке на месте происшествия, несомненно, была установлена примерно за 12 часов на выступающих пружинах матраца металлической кровати гауляйтера Кубе и там взорвалась. За это предположение говорит также характер ранения гауляйтера. Действие мины было ослаблено матрацем и телом гауляйтера. Этим можно объяснить также невредимость его жены.

Так как дом гауляйтера день и ночь охранялся собственной охраной из 12 человек полиции (Огс1пип\$роН2еО, вопрос встал, прежде всего, только о тесном круге лиц, состоявшем из обслуживающего персонала и входивших в дом лиц.

Дознание ограничилось поэтому в первую очередь на немедленной установке этого круга лиц, которые в течение последнего времени перед покушением что-либо делали в доме гауляйтера.

На месте происшествия были задержаны работающие и занятые в домашнем хозяйстве четыре горничные.

Их проверка вначале не показывала какой-либо связи их с покушением.

Уже утром 22.9.43 г. было установлено, что единственная, живущая из-за недостатка места вне дома, служанка Елена Мазаник, 4.4.14 г. р. (имя Карина), проживающая в Минске, по ул. Театральной, №48, кв. 10, дома отсутствовала.

Так как такие существенные обстоятельства дали известные основания подозревать Мазаник, ее квартира была вскрыта. Оказалось, что квартира была почти полностью очищена.

Ее сестра, ведущая совместно с ней домашнее хозяйство, Валентина Шутская, 1918 г.р. (имя Валя), также отсутствовала.

Расследование между тем на установленном месте службы сестры (казино немецкого суда в Минске) показало, что Ш. якобы из-за болей, вызванных спазмами сосудов, 21.9.43 г. в 10.30 оставила свое рабочее место. Чтобы ей не нужно было в дальнейшем возвращаться на работу, она перед своим уходом попросила предоставить ей 21.9.43 г. выходной день.

При дальнейшем расследовании у различных доверенных лиц, которые имели контакт с Ш., было выяснено, что М., хотя и поддерживала отношения с немцами, очевидно с целью разведки, высказывалась антинемецки.

Так, недавно при своей подруге она выразилась, что горда тем, что она русская и что русские при советской власти имели много больше, чем при немцах.

Также было установлено, что ее первый муж был расстрелян немцами как партизан и что ее второй муж работал шофером в НКВД г. Минск.

Она сама выдавала себя доверенному лицу как служащую Центрального комитета НКВД. Поэтому предположение, что только Мазаник могла быть преступницей, было правильным. Это предположение в дальнейшем расследовании было подкреплено.

Что существовала тесная связь Мазаник с НКВД, проясняет то обстоятельство, что М. пыталась некую Галину Липскую, из круга своих знакомых, завербовать для шпионской деятельности против немецких войск. Липская, однако, это предложение отклонила. Свое положение в доме гауляйтера М. определенно использовала в целях разведки, т.к. она неоднократно имела возможность убирать служебный кабинет гауляйтера.

В связи с этим особо привлекает внимание то, что, пожалуй, для всех остальных служащих дома, но не для М., генеральный комиссар внёс предложения проверки через гестапо.

Подобная проверка (в отношении ее), таким образом, не состоялась.

Свое бегство обе сестры маскировали тем, что уже за несколько дней до покушения продавали свои пожитки и остальные носильные вещи. Мазаник пришла 21.9.43 г. как обычно в 7 часов утра на работу в дом гауляйтера, жаловалась остальным работницам на сильную зубную боль и в 10.30 оставила дом. Свой преждевременный уход она маскировала, как и ее сестра Ш., а именно через свою подругу она просила фрау Кубе о перенесении ее выходного дня 21.9.43 г.

Она лечила зубы, по особому распоряжению гауляйтера, несмотря на то, что была белорусской, у немецкого врача, однако 21.9.43 г. она к врачу не пришла.

При дальнейшей проверке круга знакомых обеих сестер натолкнулись якобы на любовника Мазаник по имени Степан, который был установлен в лице Стефана Тиллера, руководителя почтового отделения в генеральном комиссариате.

Теперь, благодаря этому, возникла возможность установить деревню вблизи Минска, куда обе сестры ездили ухаживать за матерью.

В этой деревне — Малая Малюковчина — был действительно установлен дом матери, однако он оказался закрыт и совершенно пуст. Ключи были переданы родственнице семьи сестер, некой Анне Рувлькевич, где они действительно были установлены.

Расследованием было установлено, что все имущество вывезли два возчика, из которых один был установлен в соседней деревне Потреби как некий Павел Кароль.

По его сообщению и с его помощью удалось установить квартиру в предместье Минска — ул. Заславская, № 35а, кв. 6.

Владелица этой квартиры сначала отрицала, что приняла беглецов, однако после долгой лжи и очной ставки призналась, что она действительно за плату в 100 рейхсмарок приняла их, а их имущество отдала своему соседу Николаю Дрозду.

Беглецами были Валентина Ш. и ее мать Анна Ш., а также оба малолетних ребенка первой. При обыске в доме Дрозда была действительно найдена различная одежда в замурованном потайном подвале.

Среди вещей находилось также темно-голубое пальто, которое было безоговорочно опознано служанкой гауляйтера Галиной Витал как собственность Мазаник.

Позже в деревянном сарае в штабеле дров были найдены два детонатора, которые, по показаниям Дрозда, принесла некая Мария, по прозвищу Черная Мария, позже установленная как Мария Осипова, примерно 30 лет. Приметы: 30 лет, рост 1 м 75 см, гибкая, черные волосы, смуглое длинное лицо.

Хозяин усадьбы Николай Дрозд, 15.8.1886 г. р., а также его жена Елена Дрозд 1890 г. р. и их дочь Регина Дрозд 16.10.23 г. р. были арестованы незадолго до их подготовленного бегства.

Дрозд признался, что 18.9.43 г. Мария Осипова и Мария Дуброва ждали его на мосту в Минске, когда он возвращался из деревни Вячи со сбора ягод домой, и он получил от них две мины.

Эти мины он принес в свой дом, где они были спрятаны Осиповой в саду.

Находившаяся под арестом Дуброва вынуждена была подтвердить, что эти данные соответствуют действительности, и что она получила эти мины в лесу недалеко от деревни Вячи от неизвестного мужчины. Этот неизвестный мужчина относился, по словам Дубровой, к партизанам.

В ходе дознания было далее установлено, что Осипова с апреля с. г. жила у Дрозда и неоднократно предпринимала так называемые служебные поездки. Также она во время своего проживания у Дрозда развернула сильную антинемецкую пропаганду и в этом смысле авторитетно действовала, отчасти с успехом, на круг своих знакомых.

Далее она поддерживала связь с некой Тоней (приметы: примерно 40 лет, среднего роста, гибкая, волосы соломенного цвета, зачесанные на пробор, лицо в оспинах, в черном платке, темная одежда и черные сапоги), которая не была установлена, но, очевидно, также относится к партизанам. Тоня и Мария Осипова имели общие дела и были часто вместе. Тоня должна была также знать семью Ш., т. к. она ожидала ее 20.9.43 г. и содействовала в устройстве на ночлег.

Тоня и Осипова провели ночь на 21.9.43 г. у Дрозда. Осипова оставила квартиру Дрозда 21.9.43 г. в 5.30 утра, в то время как Тоня в тот же день в 6 часов утра вместе с беглецами и возчиком, которого не удалось установить, уехала в направлении Минска.

Известно, что Ш. вышла на работу в немецкий суд в 7 утра.

В 11 часов утра Осипова вернулась к Дрозду и вскоре после этого оставила дом якобы для того, чтобы предпринять снова служебную поездку. Дрозд показал, касаясь Осиповой, что речь идет о чрезвычайно деятельном агенте партизан.

Она предлагала его и его семью в случае преследования переправить в Москву.

Нет сомнения, что Мария Осипова 21.9.43 г. утром принесла мины в Минск и там лично или через связного передала их Мазаник, которая в это время еще находилась в своей квартире на Театральной улице, 48.

Этот связной был установлен в лице Георгия Куликова, 28.5.14 г. р., в задачу которого входила передача писем и пакетов Мазаник и Осиповой.

В дальнейшем его задача заключалась в том, чтобы разведывать для Осиповой настроения населения, немецких частей, месторасположения отдельных подразделений вермахта и разные важные события.

При этом ему содействовал некий Владимир Сибко, 17.11.12г. р. Работая музыкантом в «немецком доме», он выполнял свои задания, заставляя знакомых официанток показывать ему письма от немецких солдат, выписывая из них отдельные номера полевых почт и другие важные подробности, а также всеми путями пытаясь заполучить сведения о немецких войсках. Оба были арестованы.

Свою деятельность они продолжали длительное время и передавали материалы Осиповой через Галину Липскую, 26.1.19 г. р.

Липская, пожалуй, знала о делах Осиповой и ее связных, однако ее разведывательная деятельность сводилась только к дальнейшей передаче материалов.

В связи с арестом Куликова и Сибко была раскрыта широкоразветвленная и хорошо организованная разведывательная служба партизан и тех, кто стоит за ними.

Были выявлены важные следы, которые указывали на новое покушение и на других связников-разведчиков, которые будут, однако, преследованы в рамках особого процесса.

Что касается задержанного Куликова, то его следует рассматривать вместе с Марией Осиповой как лиц, вручивших Мазаник мину, предусмотренную для покушения на гауляйтера, так как было точно установлено, что, наряду со своей шпионской деятельностью, он часто бывал на квартире у Мазаник и постоянно приносил туда пакеты и почту.

У бывшего любовника Мазаник, Стефана Тиллера, была изъята годная к репродукции ее фотография.

Проводившийся розыск Мазаник и ее родственников, а также Марии Осиповой и Тони не мог быть успешным, так как вышеуказанные после выполнения своего специального задания с помощью Осиповой были отправлены в Москву на самолете из ближайшей партизанской области.

Осипова использовала также в качестве связного Марию Дуброву, которая, без сомнения, как закоренелая коммунистка получала от нее задания.

Так, при заключительном обыске в ее квартире были обнаружены спрятанные между досок пакетики с пятью бумажными облатками, содержащими стрихнин.

Химический анализ точно показал, что это был смертельно действующий яд.

Принимая во внимание тесную связь вышеуказанных лиц, можно почти со 100-процентной уверенностью сделать вывод, что, в случае

неудачи покушения с миной, вся семья Кубе должна была быть отравленной стрихнином.

Количества изъятого яда хватило бы, чтобы отравить более 100 человек.

Далее, при помощи работавшей на кухне немецкого суда Ш., имелась возможность подмешать яд в отпускаемые блюда.

Оценка всех сторон дела показывает, что Мария Осипова — лицо, действующее по заданию Москвы и именно НКВД.

Непосредственная исполнительница — Елена Мазаник, как уже упоминалось, также имеет отношение к НКВД.

Сведения о жизни и обычаях семьи Кубе и другие важные происшествия, вследствие рода работы Мазаник, легко передавались в Москву.

Дрозда и Дуброву необходимо рассматривать как закоренелых коммунистов.

Куликова и Сибко они использовали в качестве подвижных связных.

Находящиеся под арестом родственники Дрозда (жена и дочь) знали о преступной деятельности вышеуказанных лиц.

Липская — соучастница, однако она отклоняла всякую активную разведывательную деятельность.

Задержанный в ее квартире Леонид Егишко, 17.8.17 г. р., по расследованию, не имеет никакого отношения к делу. Он не имеет постоянного занятия и поэтому вопрос стоит о его использовании на работах.

Так же необходимо поступить и с Липской. К арестованным, за исключением Липской и Етишко, я предлагаю применить острейшие средства государственной полиции.

Случай должен быть передан в IV отдел для дальнейшей обработки и использования.

Командир 08 Рае 80 Белоруссии распорядился распустить Большую специальную комиссию (С8К) к 29.9.43 г.

Подписал Бондорф, штурмбаннфюрер СС и криминал-советник, руководитель Большой специальной комиссии

Попов Л. Ю. Ликвидация гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе (донесение криминал-советника Бондорфа. 1943 г.) // Исторический архив. 2002. № 1. С. 45—52.

Сов. секретно

Плавное управление
контрразведки СМЕРШ №
45820 20 августа 1943

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ товарищу
ПОНОМАРЕНКО

Как Вам известно, по указанию товарища Сталина, оперативное обслуживание штабов партизанского движения и борьба с агентурой противника, проникающей в эти штабы и партизанские отряды, возложены на органы контрразведки СМЕРШ.

Несмотря на это, имеет место ряд случаев, когда разоблаченные и явившиеся с повинной в партизанские отряды шпионы, диверсанты, террористы, участники так называемой «Русской освободительной армии» и других формирований, созданных немцами, доставляются на нашу сторону без ведома органов контрразведки СМЕРШ, допрашиваются работниками штабов партизанского движения, которым не свойственно заниматься расследованием по такого рода делам. Доставляемые из партизанских отрядов документы и составленные при допросах разоблаченных шпионов протоколы — размножаются и вместе с сообщениями рассылаются в различные адреса, в результате чего некоторые серьезные оперативные мероприятия становятся достоянием большого круга лиц.

В целях усиления борьбы с агентурой противника, прошу дать указание по линии штабов партизанского движения о следующем:

1. Все поступающие материалы из партизанских отрядов о задержании или явках с повинной шпионов, диверсантов, террористов, захваченных официальных сотрудников и документов немецких разведывательных органов — передавать в органы контрразведки СМЕРШ.

2. По требованию органов контрразведки СМЕРШ доставлять из тыла противника задержанных шпионов, диверсантов, террористов, а также официальных сотрудников и документы разведывательных и контрразведывательных органов.

3. Сообщать в органы контрразведки СМЕРШ о переходах на сторону партизан групп и подразделений РОА и других созданных немцами формирований.

Лиц из этих формирований, интересующих органы контрразведки, доставлять на нашу сторону по требованию органов контрразведки СМЕРШ.

В. С. АБАКУМОВ

РГАСПИ Ф 69. Оп. 1 Д 336. Л. 10-11.

**Центральный штаб
партизанского движения На
№ 45620**

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНТРРАЗВЕДКИ СМЕРШ товарищу
АБАКУМОВУ**

Руководящие органы партизанского движения считают одной из важнейших своих задач усиление борьбы с агентурой противника,

проникающей в партизанские отряды, и в этом отношении проводят большую и серьезную работу.

Ставное управление контрразведки СМЕРШ, занимаясь оперативным обслуживанием штабов партизанского движения, при соответствующей организации дела могло бы также проводить многие мероприятия, направленные на усиление борьбы с агентурой противника.

Руководствуясь этим соображением, мы многие материалы и интересующих Вас людей, захватываемых партизанами, как известно, сразу, как только они доставлялись из тыла врага, направляли по Вашему адресу, хотя управление до последнего времени и не занималось организацией работы по борьбе с агентурой противника, проникающей в партизанские отряды.

Однако мы считаем необходимым и впредь захваченных агентов противника и материалы, какие только представляют интерес для вашего управления, передавать Вам.

Нас поэтому крайне изумляют претензии, изложенные в Вашем письме, с которыми в принципиальном отношении нельзя согласиться.

То, что на органы контрразведки, как Вы говорите, возложена борьба с агентурой противника, проникающей в партизанские отряды, то мы это только приветствуем, хотя слышим об этом впервые.

Возникает другой вопрос: почему со времени организации СМЕРШ никто из работников этого управления не говорил о том, как они собираются и что намеряют предпринять, чтобы организовать работу и развернуть борьбу с агентурой противника, почему не проведено ни одно мероприятие, а в партизанских отрядах нет ни одного вашего работника? Вы, как это видно из письма, считаете, что руководящие органы партизанского движения не могут без ведома органов контрразведки СМЕРШ решать вопрос и осуществлять в необходимых случаях доставку из тыла противника захваченных партизанами агентов врага и допрашивать их.

Логически следует, что командиры и комиссары партизанских отрядов и бригад также должны в таком случае быть лишены права допроса разоблаченных и захваченных партизанами агентов противника, эти Ваши претензии вызывают просто удивление, так как они ставят в нелепое положение руководящие органы партизанского движения и противоречат здравому смыслу,

Как же так, захватить агента врага и не допросить его? Как же тогда командиры и комиссары отрядов и бригад и штабы партизанского движения будут в состоянии вести дальнейшую борьбу с агентурой противника? Органы контрразведки СМЕРШ пока практически в этом деле не пришли на помощь партизанскому движению.

Больше того, партизанские отряды своими средствами и методами разоблачили тысячи шпионов, многие из которых доставлены из тыла

Сов. секретно

противника, и немалое количество из них передано Вам, таких, например, разоблаченных нами без участия СМЕРШ, как Никитин, Веревкин, Гаврилов, Катков и др.

От Вас, однако, мы не получили ни одного крайне интересующего нас сообщения о методах противника по борьбе с партизанами и ни об одном агенте врага, проникшем в тот или иной партизанский отряд, не получили каких бы то ни было материалов, полезных для борьбы с агентурой противника в партизанских отрядах. Вы сами понимаете, какое важное значение имеет получить материалы о действиях противника и вовремя дать направление партизанским отрядам в их сложной работе по борьбе с агентурой противника, чтобы они сумели перехитрить разведку противника.

В результате такой постановки дела минские партизаны, например, смогли осуществить в районе Минска такое серьезное мероприятие, как разложение полка СС так называемой «Русской освободительной армии», организовать переход личного состава полка на сторону партизан и захватить крупных агентов врага — Богданова и др.

Мы просим Вас привести конкретные примеры, в какие различные адреса рассылаются штабами партизанского движения доставляемые из партизанских отрядов документы и составленные при допросах разоблаченных шпионов протоколы. На каком основании Вы делаете подобное заявление? Информация дело серьезное и организуем ее так, как находим необходимым, и информируем того, кого считаем необходимым.

В свою очередь мы получаем от соответствующих органов немалую информацию, интересующую нас, к примеру сказать, 4-е управление НКГБ СССР ежедневно информирует нас и посылает сведения, материалы, которые представляют большой интерес для партизанского движения. А от Вас, повторяю, мы не получили ни одного материала.

Нам кажется, что известная часть работников управления, если судить по их поведению, хотела бы быть в некоторого рода начальственном отношении к руководящим органам партизанского движения и рассматривать их вроде как подчиненные СМЕРШ органы.

Но это глубокое заблуждение, которое ничего кроме разочарования не может принести таким работникам.

П. К. ПОНОМАРЕНКО

РГАСПИ Ф.69. Оп 1 Д. 336. Л 12-16.

Сов. секретно

СПРАВКА УНКВД ПО ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКИХ ГРУППАХ УНКВД, НАХОДЯЩИХСЯ ПРИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ ГРУППЫ тов. ЕМЛЮТИНА

11 августа 1942 г

1. Оперативно-чекистская группа на правах особого отдела дивизии дислоцируется при штабе тов. Емлютина.

а. Начальник оперативно-чекистской группы штаба отрядов — Абрамович Иван Егорович — начальник Трубчевского РО НКВД;

б. Заместитель начальника оперативно-чекистской группы — Бенционов Исаак Евсеевич;

в. Помощник начальника оперативно-чекистской группы — Морозов Владимир Кириллович — оперуполномоченный Мглинского РО НКВД;

4. Забельский — ст. лейтенант госбезопасности — начальник отделения 4-го отдела УНКВД.

2. Оперативно-чекистская группа по обслуживанию партизанских отрядов и населения Навлинского района: начальник оперативно-чекистской группы тов. Кугучев Алексей Иванович — начальник Навлинского РО НКВД. Группа состоит из 5 человек — работников НКВД и милиции.

3. Трубчевская оперативно-чекистская группа по обслуживанию отрядов и населения Трубчевского района. Группа состоит из 5 человек — работников НКВД и милиции. Начальник группы — Савкин Алексей Васильевич — начальник Трубчевского РОМ НКВД.

4. Выгоничская оперативно-чекистская группа, состоящая из 4 человек. Начальник группы — Скрипкин Петр Васильевич — ст. оперуполномоченный Ктинцовского горотдела НКВД.

5. Суземская оперативно-чекистская группа. Начальник группы — Лазунов Николай Николаевич — бывший работник особых отделов НКВД.

6. Севская оперативно-чекистская группа. Начальник группы — Гузев Иван Григорьевич — оперуполномоченный Суземского РО НКВД.

7. Отряды им. Ворошилова, № 1 и № 2, не входящие ни в какие районы, обслуживаются двумя оперработниками НКВД.

Эти данные, по состоянию на 1 июля 1942 г., могли измениться ввиду произошедших изменений в отрядах.

Начальник управления НКВД по
Орловской области майор
госбезопасности ФИРСАНОВ

УДААБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 81. Л. 54-55.

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП БЕЛОРУССИИ ТОВ. ПОНОМАРЕНКО

С п е ц с о о б щ е н и е

О засорении партизанских отрядов предателями и изменниками Родины

В партизанских отрядах личной проверкой установлены факты засорения отрядов предателями, провокаторами и шпионами, засылаемыми фашистской разведкой в целях разложения отрядов изнутри.

В нашем распоряжении имеются следующие факты:

В партизанском отряде тов. Курмилева находится в настоящее время в качестве бойца Сазонин Александр, который с первых дней прихода немцев в Сураж поступил на службу в полицию, служил полицейским при Кравцовской управе.

Сазонин А. является активным пособником фашистских оккупантов, имел тесную связь с немцами, пользовался у них авторитетом и считался надежным полицейским.

В сентябре 1941 г. Сазонин задержал и убил в дер. Подмощи Кравцовского сельсовета бежавшего из плена лейтенанта РККА. Ежедневно ездил по селам и грабил семьи коммунистов и партизан. Осенью Сазонин ездил грабить семью командира партизанской бригады тов. Шмырева, неоднократно ездил в карательные экспедиции на партизан. В своей верноподданнической службе оккупантам, беспощадных грабежах населения Сазонин дошел до такой степени, что уволен из полиции, после чего он пришел в отряд.

Младший брат Сазонина также работает в полиции и в настоящее время.

За последнее время в отряд принято трое полицейских — Шкридов Карл Иванович, Богданов Петр Матвеевич, Павлов Александр Гаврилович. Все эти полицейские служили в полиции при стеклозаводе «Новко» Суражского района и 1.2.42 г. тов. Дик принял их в отряд. Шкридов, Богданов и Павлов во время их службы у оккупантов активно боролись против советских граждан, помогали немцам вылавливать военнослужащих и евреев. Они словили 3 евреев и выдали их немецкому отряду, стоящему в деревне Островское, где этих евреев расстреляли.

В феврале 1942 г. в отряд тов. Дика из Витебска прибыло 3 неизвестных, назвавшихся: Баранов Иван Кириллович, Михальченко Аркадий Андреевич и Стояков Иосиф Федорович, и заявили, что в Витебске у них имеется оружие, а сами они желают служить в партизанском отряде. Тов. Дик без проверки отпустил их в г. Витебск за оружием, но никто из них не вернулся. 10.5.42 г. эти лица появились в отряде тов. Райцева, также заявили, что они имеют оружие и желают вступить в отряд, и снова были отпущены в Витебск за оружием, но не вернулись. Надо полагать, что эта группа ходит по отрядам с целью

разведки по заданию немцев, а благодаря беспечности командиров уходит из отрядов безнаказанно.

Поступившие данные о командире партизанского отряда тов. Дике говорят о том, что он в 1937—1938 гг. работал в Станьковском сельпо Минского района, где совершил растрату и бежал, но органами НКВД был разыскан и предан суду, был приговорен к принудработам.

В период пребывания на оккупированной территории тов. Дик был арестован немецкими оккупантами как партизан, допрашивался и освобожден якобы по рекомендации знакомых ему полицейских.

Эти данные дают основание полагать, что Дик завербован немецкой разведкой и был освобожден с задачей влиться в партизанский отряд, взять в свои руки руководство и парализовать деятельность отряда.

Практическая деятельность Дика как начальника отряда красноречиво подкрепляет эти предположения. Этот отряд является самым пассивным, ни одной наиболее существенной операции не провел. Смоловская операция 13—14/5 по существу является не результатом его деятельности, а инициативой самого Михайлова, комиссара и начальника штаба отряда. Дик, наоборот, тормозил посылку группы задержкой подбора людей, подготовкой продуктов, чем вызвал жалобу мне на Дика со стороны тов. Михайлова.

В отношении Дика выражают недовольство сами командиры и бойцы отряда, жалуясь на его бездеятельность и от-сживание отряда, на неспособность и нежелание наиболее серьезно проводить какую-либо операцию. О его недалезоркости, а возможно, и сознательной деятельности по засорению отряда свидетельствует такой факт.

Из этого отряда была послана в Оршу разведчица Волкова Валентина с задачей установления связи с действующим там партизанским отрядом. Разведчица быстро вернулась и привела с собой представителя оршанского партизанского отряда. На вопрос к разведчице, почему она быстро вернулась, она заявила, что немцы подвезли ее от Орши до Витебска на машине, а вместе с ней и представителя оршанского партизанского отряда. На второй вопрос, чем вызвана такая доброта фашистов подвозить партизан, она ответила, что она дала немецкому шоферу несколько яиц и он согласился их подвести.

Дик, несколько не смущаясь, принял их обоих в отряд и был доволен, что связался с оршанским отрядом, который насчитывает 1000 партизан.

Разведчица признана безусловно своей, беспрепятственно посещает все подразделения отряда и даже обошла все соседние отряды, осмотрела местоположение подразделений отрядов, штабов и готовится к очередной посылке в тыл врага. На мои вопросы к Дику — «проверена ли ваша разведчица?», «вы в ней уверены?» — он обиженно ответил:

«Если бы не был уверен, то не посылал бы в тыл противника. Она с оршанским отрядом все-таки связалась и привела от них представителя».

Заподозрив в этой разведчице агента гестапо, я лично вызвал представителя из оршанского партизанского отряда, который в ответ на мой вопрос признался, что он вызывался в гестапо, что в партизанском отряде не состоит и никакого отряда в Орше в 1000 человек не знает, а послал его якобы лейтенант-окруженец, с которым они легально проживают в Орше.

Этот «делегат» из Орши мной арестован и допрашивается. Разведчица успела уйти на передовую линию отряда и ускользнула от допроса. Но через нач. отряда и бригады она мною вызвана для опроса.

В зависимости от дальнейшего хода допроса решу о ней вопрос дополнительно. Не исключена возможность, что разведчица могла быть использована гестапо вслепую с подводом к ней «представителя» от Орши. Возможно, и сама перевербована гестапо.

12 НКВД и партизанское движение

К подбору людей в отряд тов. Дик относится безразлично, кроме вышеуказанных 3 полицейских 10 мая с. г. принял 12 дезертиров РККА из Комаровского сельсовета.

В отряде тов. Курмелева 1.5.42 г. во время боя в землянке партизан около деревни Слободка были захвачены в плен 5 партизан, среди них одна девушка. 4 человека из числа захваченных находятся под следствием. Немцы освободили девушку якобы по той причине, что в полиции работает ее отец, и на основе этого она без проверки была принята в отряд.

Курмелев принял в отряд 6 человек дезертиров с оружием и послал их привести еще 40 человек, но посланцы не вернулись.

В отряд тов. Дика прибыло 10 человек без оружия и были мобилизованы в белорусскую дивизию, 7.5.42 г. бежали в лес, за ними посланы их жены.

В отряд тов. Бирюлина с оружием прибыл из Витебска полицейский, 1921 г. рождения, уроженец и житель п. Витебска, с января по май 1942 г. служил полицейским в Витебске. Не допросив и не проверив, его приняли в отряд. Мною тщательно допрошен, получены от него разведданные.

Учитывая, что на нашей территории у него имеется мать, он мною завербован и под другой фамилией направлен в Витебск для организации среди знакомых полицейских ди-версионно-террористических групп, которые, совершив теракты на командование полиции и комендатур, должны явиться к нам с оружием и захваченными документами. Этот акт подорвет доверие фашистов к

русским полицейским, и они сами начнут стрелять, что вызовет разгон полиции своими руками, что нам и нужно.

В отряд тов. Райцева 5.5.42 г. прибыл Гриценко Анатолий, 1920 г. рождения, уроженец г. Фрунзе, по национальности украинец, грамотный, холостой, служил в РККА в 153 сп в 150-м отдельном батальоне в должности командира батареи. Около Лиозно был взят в плен и находился в лагере военнопленных в г. Витебск. В октябре 1941 г. добровольно вступил в германскую армию и служил в автоколонне при аэродроме.

Гриценко нами завербован и направлен в Витебск с задачей связаться со знакомыми служащими в немецкой армии, которые якобы не желают больше служить, но боятся явиться к нам, и предложить им совершить теракт над офицерами и затем бежать к нам. Этим актом преследуется цель подорвать доверие к украинцам со стороны фашистов.

9.5.42 г. отрядом задержана группа из 9 человек, из которых наиболее подозрительными являются: Бакаев Александр Алексеевич, 1910 г. рождения, уроженец г. Куйбышев, русский, б/п, образование незаконченное среднее, служащий, женат, до войны жил в Витебске и работал методистом в спортобществе «Спартак».

Проживал в г. Витебск при его оккупации немцами, а 8—17.11.41 г. был под арестом в немецкой фельджандармерии. При освобождении из-под стражи Бакаева офицер жандармерии потребовал от него сообщить о появлении коммуниста Козловского, скрывающегося от ареста жандармерии. Бакаев дал согласие сообщить им о появлении Козловского.

7.12.41 г. Бакаев был вызван в фельджандармерию, где ему было предложено работать слесарем, он дал согласие и работал там 6.5.42 г, т. е. до момента ухода из Витебска.

Сафронов Петр Лаврентьевич, 1903 г. рождения, уроженец деревни Дровнево, Даниловской волости, Рославского уезда, русский, член ВКП(б) с 1929 г., работал в РК милиции трудколони НКВД. При оккупации Витебска арестовывался полицией, но благодаря знакомству с начальником полиции Витебска был освобожден и до момента ухода из города нигде не работал. Является инициатором организации ухода группы из г. Витебск.

Ведется расследование на предмет разоблачения их шпионской деятельности.

В целях вскрытия деятельности германской разведки в отрядах мной направлены опергруппы других районов в помощь лиознянской, суражской, городокской и меховской опергруппам для вербовки агентуры в отрядах и среди населения в районе расположения отрядов.

Сов. секретно

Проводим вербовку засланной агентуры из числа жителей деревень прифронтовой полосы.

О результатах выполнения наших мероприятий и материалах расследования сообщу дополнительно.

В отрядах выделены отдельные работники, ранее работавшие в милиции, для ведения разведки, прекращена практика, когда с разведчиками говорили все, кому не лень, и все их знали. Такая практика вела к расшифровке разведчиков и увеличению двурушников. Выделенные товарищи соответствующим образом проинструктированы.

Руководитель оперативно-чекистской
группы НКВД Витебской области капитан
госбезопасности ЮРИН

24.5.42 г.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 854. Л. 39-46.

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП БЕЛОРУССИИ ЧЛЕНУ ВОЕННОГО
СОВЕТА 3-Й УДАРНОЙ АРМИИ тов. ПОНОМАРЕНКО

С п е ц с о о б щ е н и е

**О проявлениях бандитизма в районах Витебской области (по
состоянию на 30.5.42 г.)**

На территории Запольского, Шабровского и др. сельсоветов Суражского района Витебской области появились бандитские группы, которые совершают убийства партизан и бойцов Красной Армии, вооружаясь за счет изымаемого у них оружия.

13 мая с. г. в Шабровском сельсовете недалеко от д. Шабры был убит партизан из бригады Шмырева, посланный с пакетом в отряды. У убитого была взята только винтовка, а пакет, который партизан держал в руке, остался. На этом же месте через 30—40 минут того же дня был убит второй партизан.

20 мая с. г. на участке партизанского отряда Гурко около д. Сапроны был убит боец Красной Армии.

Того же числа партизан Степанов находился в д. Пристань, где ему сообщили, что в доме гр-на Игнатенко находится подозрительный неизвестный человек. В связи с отсутствием у того документов Степанов задержал его и конвоировал в Чеснорский сельсовет В пути следования этот неизвестный ударил кувшином по голове Степанова и пытался отнять винтовку. Завязалась борьба. Убедившись в безнадежности своих попыток, бандит бросился бежать. Степанов открыл по нему огонь и вновь задержал, ранив его в левую ногу, и доставил в Суражское РО НКВД.

На допросе неизвестный назвал себя Сыролоевым Евстафи-ем Кузьмичем, 1894 г рождения, жителем д. Прибыtkово, Мехов-ского района. В декабре 1941 г. дезертировал из РККА и сдался в плен немцам, был отпущен и проживал дома. В первой половине мая 1942 г партизанами был захвачен и направлен в Усвят-ский райвоенкомат, Смоленской области. 15 мая 1942 г Сыродо-ев райвоенкоматом был направлен в воинскую часть в д. Кунья, но в пути с группой лиц снова дезертировал. Он также показал, что хотел убить партизана, чтобы воспользоваться его винтовкой, а затем уйти в лес на нелегальное положение.

Бандитские проявления имеют место на территории и других населенных пунктов Суражского района.

28 мая с. г. председатель Запольского сельсовета Емельянов сообщил о том, что в деревнях Плотки, Ковале во, в колхозах «Перемога» и «Червонный стяг» оперирует небольшая группа бандитов, которая совершает организованные ночные грабежи в колхозах. Группа состоит из дезертиров и полицейских, скрывающихся в лесах.

В д. Винтеи проживает Иванова Акулина Христофоровна, 1920 г рождения, муж которой находится в банде. Иванова А. Х. подозревается в связях с немецкими оккупантами.

В целях борьбы с дезертирством и проявлением бандитизма оперативными группами Суражского РО НКВД через местные органы власти с 22 по 27 мая 1942 г. была произведена перерегистрация призывного контингента с 1896 по 1924 г. включительно по всем 12 сельсоветам, освобожденным от немецко-фашистских оккупантов [...].

Принятыми мерами по установлению местонахождения бандитских групп и ликвидацией последних озадачены партизанские отряды.

В населенных пунктах, засоренных бандитским элементом, подбираем кандидатуры на вербовку для дополнительного выявления бандитских проявлений. 2 июня 1942 г.

Руководитель опер, чекистских групп НКВД
Витебской области капитан госбезопасности

ЮРИН

РГАСНИ. Ф. 69 Оп 1. Д. 854. Л. 47-49.

Сов. секретно

**СЕКРЕТАРЮ ЦК КП БЕЛОРУССИИ ЧЛЕНУ
ВОЕННОГО СОВЕТА 3-Й УДАРНОЙ АРМИИ тов.
ПОНОМАРЕНКО**

**О засылке агентуры в партизанские отряды немецкой
разведкой (по состоянию на 1 июня 1942 г.)**

Агентурно-следственной работой установлено, что за последнее время германская разведка проявляет большую активную деятельность, направленную на разложение партизанского движения, путем засылки своей агентуры в партизанские отряды из числа полицейских, старшин управ и «общин».

В партизанском отряде тов. Курмелева, действующем в Суражском районе Витебской области, выявлены:

1. Дроздов Ф. В. — в период немецкой оккупации работал старшиной Запольской управы. Активно помогал немецким войскам в снабжении продовольствием. За время работы старшиной управы сдал немецкой армии свыше 1200 центнеров мяса, свыше 1000 центнеров хлеба. Вел активную борьбу с партизанским движением.

2. Ларионов Я. Р. — в период немецкой оккупации работал старшиной «общины» колхоза им. Сталина, Запольского сельсовета, Суражского района. За время работы старшиной «общины» с августа 1941 г. по март 1942 г. показал себя активным пособником фашистским властям. Вел активную борьбу с партизанским движением.

3. Канько — в период немецкой оккупации вел активную борьбу с партизанским движением. Принимал участие в нападении на партизанский лагерь, где в землянке было убито несколько партизан.

В партизанском отряде тов. Дьячкова, действующем в Меховском районе, находится Орлов Павел Андреевич.

Орлов П. А. в период немецкой оккупации работал старшиной Поташинской волостной управы Меховского района, требовал от старшин «общин» полного выполнения плана по зернопоставкам. За невыполнение планов избивал старшин. Зачитывал на колхозных собраниях немецкие приказы и призывал колхозников к оказанию помощи немецкой армии. Предупреждал об ответственности за связь с партизанами.

Дроздов, Ларионов и Канько нами арестованы и ведется следствие.

В отношении Орлова подготавливаем дополнительные материалы на арест.

Для быстрого очищения партизанских отрядов от немецкой агентуры, предателей и изменников Родины, кроме ранее имевшейся агентуры в отрядах, нами проведены дополнительные вербовки из числа членов партизанских отрядов.

2 июня 1942 г.д.
Долговицы

Нач. опер.-чксистской группы НКВД по
Витебской обл. капитан госбезопасности
ЮРИН

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП БЕЛОРУССИИ ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА
3-Й УДАРНОЙ АРМИИ тов. ПОНОМАРЕНКО

На территории временно оккупированных районов Белоруссии и особенно из Витебской области на нашу территорию переходит исключительно большое количество местного населения. В отношении большинства из них мы при фильтрации безусловно никаких компрометирующих материалов пока не получаем, что не дает нам основания их задерживать.

В то время оставлять их на месте, т. е. по существу в прифронтовой полосе нецелесообразно, так как среди них естественно имеются пока не разоблаченные агенты германской разведки.

Не имея определенного места их концентрации, мы вынуждены отпускать их и они бродят по нашим тылам без учета и контроля.

В отношении бывших военнослужащих-окруженцев или бежавших из плена имеются конкретные указания о направлении их в спецлагеря или через сборные пункты в воинские части.

В отношении местного населения непризывного возраста и невоеннослужащих, выходящих из тыла противника, считаю целесообразным направлять их или в какие-либо лагеря или определенные районы их концентрации, с выдачей им на руки соответствующих документов, не дающих права жительства в неуказанных районах концентрации.

В районах, где они бы концентрировались, организовать их дальнейшую проверку и фильтрацию.

Прошу срочно решить этот вопрос и указать конкретные места, порядок их направления, иначе они нас наводняют своим потоком и не дают работать. 2 июня 1942 г.я. Долговицы

Руководитель опер.-чекистских фупп НКВД по
Витебской области капитан госбезопасности ЮРИН

РГАСНИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 854. Л. 52-53.

Сов. секретно

**НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ СТАВКЕ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ тов. ПОНОМАРЕНКО П.
К.**

О работе оперативно-чекистских групп в партизанских отрядах

В целях борьбы с возможным проникновением шпионов, провокаторов, террористов, выявления паникеров в партизанских

отрядах, штаб совместно с Орловским областным управлением НКВД в июне 1942 г. создал (из числа работников НКВД) оперативно-чекистские группы при партизанских отрядах.

За июль оперативно-чекистскими группами разоблачено 62 вражеских элемента.

В районе деятельности суземских отрядов разоблачено и расстреляно 11 человек, в том числе:

- террористов — 3;
- изменников Родины — 4;
- антисоветчиков — 4.

В трубчевских партизанских отрядах разоблачено и расстреляно 10 человек:

- изменников Родины — 3;
- антисоветчиков — 2; аферистов — 1; агентов полиции — 4.

В навлинских отрядах расстреляно 11 человек: немецких агентов — 6; мародеров — 1; агентов полиции — 4.

В отряде им Ворошилова № 1 расстреляно 7 человек: разведчиков-шпионов — 5; агентов полиции — 1; мародеров — 1.

В районе деятельности выгоничских отрядов разоблачено 19 человек, в отряде им. Ворошилова № 2 разоблачено 2 шпиона.

Поступившие материалы свидетельствуют о том, что противник засылает в массовом масштабе свою агентуру с задачей разложения отрядов и проведения террористической, шпионской деятельности. Например, в навлинском отряде разоблачена и расстреляна группа засланных шпионов:

1. Фомичева Александра Семеновна, 1919 г. рождения, уроженка с. Пластовое, Навлинского района.

2. Ивлиев Михаил Лаврентьевич, 1916 г. рождения, уроженец Беловского с/с, Богатовского района. Куйбышевской области, кандидат ВКП(б).

3. Груздев Николай Ильич, 1918 г. рождения, уроженец Вологодской области, член ВЛКСМ.

4. Титов Дмитрий Иванович, 1919 г. рождения, уроженец Читинской области.

Следствием установлено, что Фомичева в течение 2 месяцев работала уборщицей у немцев в казармах, сожительствовала с немцами. В июне 1942 г. завербована немецкой комендатурой г. Брянск и направлена в отряды: перешла линию фронта. Вместе с ней были направлены: Ивлиев, Груздев, Титов — из украинского фашистского батальона, которые прибыли с задачей влиться в партизанские отряды.

Навлинской оперативно-чекистской фуппой разоблачен и расстрелян Шилин Алексей Петрович, 1912 г. рождения, который, будучи в

партизанском отряде в феврале 1942 г., без боя сдался, был доставлен в выгоничскую полицию, а в апреле переведен в брянскую тюрьму, допрашивался гестапо, освобожден из тюрьмы и направлен в лагерь военнопленных, откуда переведен в украинский батальон. 8 июля был вызван в г. Орджоникидзеград, где завербован и направлен в качестве разведчика в район отрядов.

Оперативно-чекистская группа разоблачила и расстреляла Крисанова Андрея Ивановича, 1901 г. рождения, судимого, исключенного из партии, проживающего в деревне Шашуе-во, Навлинского района, за то, что Крисанов 18.1.42 г., находясь в землянке с другими, во время прихода карателей убежал, не предупредив остальных партизан, которых немцы убили. Пробрался на должность политрука взвода, скрыв свою судимость и исключение из партии. Незаконно расстрелял жену командира танковой части Красной Армии Зубен-ко Нину Матвеевну, сфальсифицировал клеветнический материал на жительницу села Крапивное Лысенкову Ф. А., обвинив ее в шпионаже.

Раскрыта и ликвидирована эсеровская террористическая группа:

1. Ульяновиков Дмитрий Иванович, 1882 г. рождения, уроженец села Негино, Суземского района, судим в 1920 г. за эсеровскую деятельность.

2. Никишин Федор Константинович, 1884 г. рождения, уроженец села Негино, судим в 1937 г. за вредительство в колхозе.

Ульяншиков и Никишин организовали контрреволюционное собрание в количестве 8 человек, на котором приняли решение совершить террористический акт против председателя Негинского сельсовета Климченкова и секретаря партбюро партизанского отряда им. Дзержинского Филатова Якова Свиридовича и после перейти к мадьярам в карательный отряд. Два участника этой тергруппы — Хороборкин П. З. и Ульяновиков А. А. — успели уйти к карателям.

Оперативно-чекистской фуппой разоблачены и расстреляны;

1. Ковалев Михаил Иосифович, 1924 г. рождения, из колхоза «Красный Октябрь», Почепского района.

2. Ковалев Иван Иосифович, 1922 г. рождения.

3. Шипулин Иван Данилович 1905 г. рождения, из поселка Высокий Стан, Первомайского с/с, Почепского района.

4. Безносенко Родион Пахомович из села Котовка, Почепского района.

Вся эта группа нелегально получила от начальника полиции оружие для уничтожения партизан, тесно была связана с гестапо. 10.5.42 г. в г. Почеп выдали 4 партизан: Горизгало, Фурсина, Нимкова и Гордеева, которых немцы поймали и расстреляли.

Разоблачены и расстреляны:

1. Ткачев Афанасий Андреевич, 1921 г. рождения, уроженец села Ямное, Суземского района; боец партизанского отряда.

2. Рудников Федор Константинович, 1919 г. рождения, уроженец села Ямное; боец отряда.

Ткачев имел тесные связи с Рудниковым, находящимся в трубчевской полиции, агентом полиции Рудниковым Ф. К. и Свистковым Василием, который выдал сведения о партизанском отряде, нелегально хранил несколько винтовок, гражданку Блохину пытался застрелить за то, что боялся разоблачения ею. Имел попытку совершить террористический акт над командиром отряда т. Кошелевым, но промахнулся.

Рудников Ф. К. являлся агентом полиции, проник в группу самообороны и поддерживал связь с отцом, работающим в трубчевской полиции.

Разоблачены и расстреляны:

1. Скоробогатов Григорий Степанович, 1905 г. рождения, уроженец села Невдольск, Суземского района. Был бойцом отряда «За власть Советов», дезертировал, 15 дней скрывался, перешел к мадьярам, передал им сведения о стоянке отряда. 26.5.42 г. завербован севской городской полицией в качестве агента и переброшен в район отряда с задачей разведки.

2. Куликов Кирилл Фролович, 1900 г. рождения, украинец и житель села Семеновка, Суземского района, будучи в отряде, перешел на сторону врага, передал карателям данные об отряде и стал агентом полиции.

3. Щемелинин Василий Федорович, уроженец деревни Гряда, Почепского района, дезертир, работал в полиции.

28.7.42 г. расстреляны:

1. Максименко Иван Максимович, 1917 г. рождения, уроженец деревни Износково, Льговского района, Курской области.

2. Коробец Григорий Алексеевич, 1917 г. рождения, уроженец деревни Надежковичи, Погарского района.

3. Малашенко Виктор Иванович, 1924 г. рождения, уроженец деревни Луки, Погарского района.

Указанная группа, как установлено следствием, до 12.7.42 г. состояла у немцев на службе. Скрыв это, ее участники вступили в харьковский партизанский отряд, получив оружие, пробыли 7 дней в нем и с оружием, по сговору, сбежали из отряда с задачей перехода к немцам, но были выявлены через агентуру.

Из материалов, поступивших от оперативно-чекистских фупп, усматривается, что за последнее время в отрядах имеют место факты дезертирства и перехода на сторону врага. В Суземском районе за время боев с 19 по 27 июля 1942 г. перешло на сторону врага 65 человек, дезертировало 362 человека, без вести пропало 10 человек, убито 7 человек, ранено 12 человек бойцов отрядов и бойцов групп самообороны. Этому способствовало то обстоятельство, что штабы

отрядов при боевых операциях находились далеко от поля боя — в 5—10 км.

Имелся такой факт, когда комиссар одного отряда — Ко-вальчук — во время боя находился в обозе за 10 км и вместо руководства боем посылал связников в отряд узнать, не угрожает ли ему опасность там находиться...

В связи с трудностями и усиленным нажимом противника в ряде отрядов среди личного состава появляются упаднические настроения, неуверенность в победу Красной Армии (Трубчевск, Выгоничи).

Боец-пулеметчик Плотников Ефим Агафонович, член ВЛКСМ, 1922 г. рождения, распространял слухи о непобедимой немецкой армии и сдал свой комсомольский билет.

Бойцы Шолупенко и Бегун стали высказывать мнения, что политические итоги года освещены неправильно, что наша армия имеет больше потерь, чем указано.

Из отряда им. Суворова, Суземского района, выделились две бандгруппы в 9 и 12 человек, которые возглавили Данченко Василий Евдокимович (житель с. Чернь) и Солоников Николай Владимирович (житель с. Кр. Слобода). Обе группы имеют цель — уничтожение партизанского руководства. Ими уже убит командир разведки отряда Бережков И. А. и обезоружено 15 бойцов-партизан.

Среди ряда бойцов отрицательные настроения усиливаются тем, что их семьи при наступлении немцев ушли в леса, не имеют продовольствия и находятся в трудных условиях. И те семьи, которые остались в селах на стороне немцев, притягивают партизан к переходу к ним.

Немцы сейчас приняли такую тактику: усилили агитацию за переход на их сторону партизан, обещая им и их семьям гарантию сохранения жизни. За рекой Десна, где находится часть семей партизан и часть ушедших партизан, временно прекратили расстрелы, в то же время полностью уничтожаются их села, где были расположены партизаны. Немцы сжигают эти села дотла и уничтожают население.

В ряде отрядов имеет место нетерпимая беспечность со стороны начальства. Так, например, в отряд № 1 им. Ворошилова приняли 2 женщин — Телятникову и Калашникову допустили их работать в штаб, с ними стали сожительствовать командир батальона Надежкин и начальник штаба Муравьев. Сейчас эти обе женщины разоблачены как немецкие шпионки и расстреляны.

В том же отряде командир батальона Степняк принял в отряд Бондаренко Ефросинью Григорьевну, 1913 г. рождения, которая, пробыв несколько дней, ознакомилась с отрядом и сбежала из него.

В связи с наличием за последнее время фактов дезертирства и перехода на сторону врага, особенно в трубчевских, суземских

Сов. секретно

партизанских отрядах, я принял решение: направить группу работников штаба партизанского движения для разбора позорных фактов в этих и других партизанских отрядах, принять на месте все необходимые меры по очищению отрядов от морально и политически разложившихся руководителей отрядов, усилить бдительность в отрядах и повысить их боеспособность в борьбе с врагами.

О проделанной работе сообщу докладной запиской.

**Начальник штаба партизанского движения при
Военном совете Брянского фронта
МАТВЕЕВ**

8 августа 1942 г. №
00293 г. Елей

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 909. Л. 16-23.

Сов. секретно

**НАЧАЛЬНИКУ ОСОБОГО ОТДЕЛА СОЕДИНЕНИЯ
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТИ тов.
МИХАЙЛОВСКОМУ**

В результате проводимых агентурно-оперативных мероприятий установлено, что в последнее время противник активизирует свою агентурно-разведывательную работу, засылает в партизанские отряды и в места предполагаемого расположения партизанских отрядов агентуру.

1 июня с. г. мозырским партизанским отрядом был задержан неизвестный. На допросе назвал себя Ивановым Иваном Ивановичем, 1924 г. рождения, по национальности немцем, уроженцем деревни Магдынь, Овручского района, Житомирской области, заявил далее, что он бежал от преследования со стороны немецких властей и имеет намерение поступить в партизанский отряд.

После соответствующей проверки через агентуру, имеющуюся в г. Мозырь, было установлено, что Иванов работал до момента своего прихода в партизанский отряд в полиции города и специально направлен гестапо для разведывательной работы в один из партизанских отрядов.

На допросе Иванов показал, что он действительно завербован мозырским отделением гестапо и направлен в мозыр-ский партизанский отряд с целью установления его численного состава, вооружения, места дислокации. Ему надо было пробыть в отряде не более 3—4 дней, после чего убежать и представить данные, интересующие гестапо.

4 июня с. г. мозырским партизанским отрядом также был задержан некий Чижиков Владимир Георгиевич, 1924 г. рождения, уроженец г. Речицы. При выяснении личности Чижикова было установлено, что он

является агентом гестапо, работал в г. Речица и направлен в Мозырский район для разведывательной работы.

5 июня с. г. группой партизан ельского партизанского отряда был задержан Журо Сергей Савельевич, уроженец г. Новгород-Северский, по национальности украинец, 1917 г. рождения. На допросе показал, что он в апреле 1941 г. был призван в РККА, служил в в/ч 7490 (мотомехполк), 2 июля 1941 г. попал в плен под Минском. Далее Журо показал, что начиная с апреля 1943 г. по 1 июля работал при ов-ручском гебитскомиссариате пропагандистом.

1 июня Журо был вызван в овручское отделение СД, завербован и послан по определенному маршруту в населенные пункты Овручского и Ельского районов с целью установления численного состава и вооружения партизанских отрядов, расположенных в этой зоне.

Разоблаченные агенты немецкой разведки Иванов И. И., Чижиков В. Г. и Журо С. С. нами расстреляны.

На должности начальника штаба сельского партизанского отряда до 28 мая с. г. работал Байбурин Хамит Якубович, по национальности татарин, уроженец д. Сафрово, Чищменского района БССР, 1918 г. рождения. 27 мая 1943 г. Байбурин вручил командованию партизанского отряда письмо, якобы полученное им от связной отряда Антонины, в котором сообщалось о том, что якобы указанная выше связная, находясь в Ельске у одной из своих знакомых, узнала о том, что ельское отделение гестапо посылало в распоряжение ельского партизанского отряда свою агентуру, через которую установило численный состав отряда и его вооружение. В этом же письме были оклеветаны командиры отряда и нанесена клевета по адресу партизан. В связи с тем что содержание письма вызвало сомнение в его правдоподобности, было проведено расследование, в результате которого было установлено, что письмо это сфабриковано самим Байбуриным, после чего Байбурин был арестован.

На допросе Байбурин признался в том, что письмо было написано им с той целью, чтобы показать, что в отряде руководящий состав ни на что не способен и что всеми делами руководит он, Байбурин.

За фабрикацию провокационных писем и клевету по адресу партизан Байбурин расстрелян.

В настоящее время оперативным составом партизанских отрядов нашей зоны проводится работа по созданию разведывательной, контрразведывательной и диверсионной агентуры.

В г. Мозырь нами завербован агент Бойко, при беседе с ним выяснено, что он является резидентом мозырского отделения СД, имеет у себя на связи до 8 человек агентов, списки которых передал нам.

Завербован нами агент Жилкин, работает заместителем начальника мозырской полиции, перелаает интересующие нас данные в отношении

Сов. секретно

противника, а также через него ведется соответствующая работа среди полицейских.

В последнее время нами завербован агент Огонь, работавший стрелочником на станции Мозырь, этого агента думаем использовать для совершения диверсионного акта на станции Мозырь.

В поселке Ельск имеется резидентура из числа работников полиции. Эту резидентуру возглавляет резидент Антон Титович.

Оперативным составом укомплектованы пока только мозырьский и ельский партизанские отряды. На должность оперуполномоченного ельского партизанского отряда назначен Важник Николай Прокофьевич. В остальных отрядах объединения оперуполномоченные будут подобраны в ближайшее время.

Начальник особого отдела соединения П/о
Южноприпятской зоны, Полесской обл.
ШИЛОВ

Верно: сотрудник 2-го отд. БШПД майор
госбезопасности **ЗЕМСКОВ**

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 862. Л. 3-5.

Сов. секретно

**П Р И К А З
НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
БРЯНСКОГО ФРОНТА И НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД
ПО ОРЛОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

С о д е р ж а н и е . О работе оперативно-чекистских групп при партизанских отрядах и о взаимоотношении начальников опергрупп с командованием

№ 654
6 декабря 1942 г.

г. Елец

Неоднократные попытки фашистского командования ликвидировать партизанские отряды в открытом бою оканчивались для него большими потерями, а партизанские отряды, из этих боев выходя победителями, еще более закалились и приобрели боевой опыт.

Немецкое командование и его разведорганы принимают все меры к тому, чтобы подорвать и разложить партизанское движение изнутри. Они забрасывают свою агентуру в районы деятельности отрядов с задачей выведать тайны партизан, разложить политически отряды, провести диверсии и террор в отношении командиров и политработников партизанских отрядов. Это подтверждается

значительным количеством дел, проведенных оперативно-чекистскими отделами НКВД при партизанских отрядах.

Созданные оперативно-чекистские отделы при партизанских отрядах полностью себя оправдали и оказали значительную помощь по ограждению и очищению партизанских отрядов от немецкой агентуры, предателей и изменников Родины.

Однако отдельные командиры партизанских отрядов, получая информацию от оперативно-чекистских групп, вместо оперативного использования этой информации в интересах укрепления отрядов, не принимают действенных мер, а зачастую игнорируют сообщения чекистов, нанося тем самым ущерб партизанскому движению.

Агенты немецкой разведки Калашникова и Телятникова, войдя в доверие бывшего комбата партизанского отряда На-дежкина и его начальника штаба Муравьева, сблизилась с ними. Надежкин, несмотря на информацию оперативно-чекистского отдела о неблагонадежности Калашниковой и Телят-никовой, устроил их на работу в штаб, где они продолжали заниматься шпионской деятельностью вплоть до их ареста.

Командир батальона Чйрканов принял в качестве разведчицы явно подозрительную Федорову [...]. Федорова оказалась агентом германской разведки, засланной немецкой комендатурой с разведывательными целями, собрала данные и ушла к немцам.

Несмотря на протесты оперативно-чекистского отделения, командир отряда Бойко принял к себе в штаб Андросову, сблизился с нею, доверил ей хранение совершенно секретных документов. Андросова оказалась агентом фашистской разведки.

Отдельные командиры незаконно вмешиваются в оперативные функции оперативно-чекистских групп, пытаясь подменить руководство этими группами оперативно-чекистского отдела. Например:

бывший комиссар суземского отряда Паничев без оснований освободил из-под стражи арестованного за принадлежность к немецкой разведке;

командир отряда Сеченко без ведома начальника оперативно-чекистского отделения освободил из-под стражи арестованного Джигитова;

командир отряда Покровский отдал приказ о снятии с работы начальника оперативно-чекистского отделения Макарова и назначил его политруком, на что не имел никакого права;

командир отряда Гузенко и его начальник штаба Кочур никаких мер по информации оперативно-чекистского отдела не принимали и незаконно требовали подчинения им начальника оперативно-чекистского отдела Куликова.

Такие факты могли иметь место только потому, что антисоветские элементы, пробравшиеся в отряды, пытаются всеми силами подорвать

авторитет оперативно-чекистских групп, а отдельные командиры вместо пресечения этих враждебных действий сами устанавливают неправильные взаимоотношения с работниками НКВД.

Имеют место факты, когда отдельные командиры при наличии возможности не оказывают необходимой помощи оперативно-чекистским группам в проведении оперативных мероприятий, направленных на разрушение коммуникаций врага, отказывают во взрывчатке и других средствах боевой техники и вооружения и свои неправильные действия пытаются объяснить различными необоснованными мотивами.

П р и к а з ы в а ю

1. Командованию объединенных партизанских отрядов — т. Емлютину и Бондаренко — разъяснить всему начальствующему составу партизанских отрядов, что оперативно-чекистский отдел и его группы действуют на правах особого отдела НКВД и непосредственно оперативное руководство их оперативно-чекистской деятельностью осуществляется управлением НКВД Орловской области и представителем Центрального штаба партизанского движения при штабе Брянского фронта, что командование отрядов обязано оказывать им всемерное содействие в проводимой работе.

2. Разъяснить, что назначение и снятие оперработников производится только начальником Управления НКВД или начальником штаба оперативно-чекистского отдела, действующего в районе партизанских отрядов, по принадлежности.

3. Установить, что оперативно-чекистское отделение и отдел имеет право производить арест и предание суду Военного трибунала преступного элемента:

а) из лиц рядового и младшего начсостава с санкции прокурора;

б) из лиц среднего и высшего начсостава с санкции прокурора и командования объединенного штаба партизанских отрядов.

4. Охрану и конвоирование арестованных внутри партизанского края возложить на комендантские взводы партизанских отрядов.

5. Установить, что направление самолетами на советскую территорию лиц из партизанского края должно производиться по согласованию с оперативно-чекистским отделом.

6. Обязать начальников оперативно-чекистских отделений и отдела соответственно информировать командование отрядов и объединенного штаба о материалах, касающихся положения дел в отрядах, о добытых разведанных, необходимых для боевой деятельности отрядов, и проведенных оперативных мероприятиях по разрушению коммуникаций врага.

Разрешить командирам партизанских отрядов включать в отчетность соответствующего отряда результаты боевой деятельности специальных групп оперативно-чекистских отделений по разрушению коммуникаций врага, по донесениям начальников оперативно-чекистских отделений.

7. Начальнику оперативно-чекистского отдела ст. лейтенанту государственной безопасности тов. Лизунову улучшить обслуживание отрядов и всемерно усилить агентурно-разведывательную работу на территории противника.

8. Командировать в район деятельности штаба партизанских отрядов начальника 4 отдела УНКВД ст. лейтенанта госбезопасности т. Ждорова, которому вместе с командованием штаба провести организационную перестройку оперативно-чекистских групп и расстановку личного состава в соответствии с проведенной реорганизацией партизанских отрядов, оказать практическую помощь оперативно-чекистскому отделу в улучшении оперативной работы.

**Председатель Центрального штаба партизанского
движения член Военного совета Брянского фронта
ст. майор государственной безопасности
МАТВЕЕВ**

**Начальник Управления НКВД по
Орловской области майор
госбезопасности ФИРСАНОВ**

УДААБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 81. Л. 268-269.

Сов. секретно

**ИНСТРУКЦИЯ ОПЕРАБОТНИКАМ КРО, НАПРАВЛЯЕМЫМ В
ПАРТИЗАНСКИЙ КРАЙ ДЛЯ ЧЕКИСТСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
ПАРТИЗАНСКИХ
БРИГАД**

*(Утверждена 4 сентября 1942 г. зам. начальника Управления НКВД
ЛО майором госбезопасности Ивановым)*

I. Основные задачи

Учитывая, что немецкие разведывательные органы и, в частности, отделения гестапо на территории временно оккупированных районов в качестве одной из первоочередных задач ставят перед собой борьбу с партизанским движением путем массового внедрения своей агентуры в партизанские отряды с целью их разложения, насаждения сети предателей во всех населенных пунктах, создавая повсеместно полицейские и карательные отряды из среды антисоветского и уголовного элемента, вся ваша работа должна протекать по следующим направлениям:

1. Создание крепкого негласного агентурного аппарата в каждом партизанском отряде с целью быстрого выявления предателей, изменников и агентуры противника с немедленной их ликвидацией.

2. Использование квалифицированной агентуры при партизанских отрядах для подбора и насаждения резидентур в оккупированных немцами районах с целью:

- а) сбор разведанных для Красной Армии.
- б) создание диверсионных и террористических групп по уничтожению штабов, военных объектов и генералитета фашистской армии.
- в) выявление шпионов и диверсантов, переброшенных фашистами на территорию СССР.

3. Заброска специальных боевых разведовательно-диверсионных групп для установления связи с агентурой и активных операций.

II. Основные мероприятия

Для осуществления указанных задач вам необходимо:

1. Произвести точный учет партизан, побывавших в плену у немцев, влившихся в отряды из оккупированных районов, выделив для агентурной разработки первоочередную категорию, подозрительную по своему прошлому или поведению.

2. Подобрать из среды честных боевых командиров и бойцов партизанских отрядов резидентов и агентуру, которых направить целевым порядком на вскрытие вражеской агентуры.

3. Наиболее способных в разведывательном отношении агентов проинструктировать и подготовить в разрезе выполнения специальных заданий по насыщению агентуры в оккупированных районах.

4. Тщательно отработать с резидентами и агентами, выделенными вам для ведения закордонной работы, вопросы вербовки, конспирации, явок, четкой и быстрой связи с применением кодированной связи по рации, предусмотрев возможные варианты поведения агентуры в тылу противника вплоть до провалов и возможных перевербовок.

5. Подготовить условия для приема и сбора материалов, документов и трофейных предметов (оружие, рации и т. п. немецкое обмундирование, деньги, документы и т. п.) от возвращающихся из боевых операций отрядов и групп, произвести учет выявленных ими контрагентов, вражеских разведчиков, диверсантов, предателей на оккупированной немцами территории, в особенности выявляя каналы проникновения противника на территорию СССР. Также собирать исчерпывающие данные о режиме, агентурной обстановке, документации и политико-экономическом состоянии оккупированных районов.

7. Все добытые материалы путем опросов и агентурной работы, проведенной вами, помещать в декадных отчетах, которые 10, 20 и 30 числа каждого месяца регулярно направлять в 2 адреса:

КРО НКВД - г. Тихвин, КРО УНКВД - г. Ленинград.

Примечание: внеочередные сообщения о выброске вражеской агентуры и добытые важные разведанные передавать по радиции немедленно.

Зам. нач. КРО УНКВД ком.
госбезопасности Альтшуллер

г. Тихвин
Из архива С. С. Бельченко

ДИРЕКТИВНОЕ УКАЗАНИЕ УНКВД КАЛИНИНСКОЙ
ОБЛАСТИ МЛ. ЛЕЙТЕНАНТУ Т. МИХАЙЛОВУ О
МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАРТИЗАНСКИХ
ОТРЯДОВ

№ 762
23 июля 1943 г.г.
Калинин

В соответствии с указаниями зам. наркома НКВД СССР совместно с райкомами ВКП (б) организуйте переброску работников НКВД и милиции в тыл противника для организации партизанских отрядов, а также вливайте наших сотрудников в партизанские отряды, которые будут заблаговременно переводиться на нелегальное положение и оставаться в тылу у противника.

Переброску сотрудников и формирование партизанских отрядов производить в соответствии с моими устными указаниями. Списки сотрудников, переброшенных в тыл противнику и влитых в партизанские отряды, с указанием функции, а также списки партизанских отрядов, организованных вами, представить мне.

Начальник управления НКВД КО ст.
лейтенант госбезопасности ПАВЛОВ

Архив УФСБ по Тверской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 166.

ДИРЕКТИВА НКВД СССР НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО
КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО
РАЗВЕРТЫВАНИЮ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

№ 184/280
11 сентября 1941 г.
г. Москва

Работа УНКВД Калининской области по подготовке и развертыванию партизанского движения в районах, захваченных противником, поставлена явно неудовлетворительно. В результате в

Новоржевском, Бежаницком, Локнянском и Кудеверс-ком районах имеются незначительные группы, причем связь с ними отсутствует с момента формирования и неизвестно, какую практическую борьбу они проводят с противником.

Остальные 7 отрядов, хотя по численности и несколько больше, активной борьбы против немцев также не ведут, если не считать 2—3 стычек, не давших существенных результатов.

Работа по вовлечению в партизанскую борьбу местного населения в занятых врагом районах не проводится. Положение в тылу противника Вами не освещается из-за отсутствия связи с оставленной агентурой и слабой работы с маршрутной агентурой. Предлагаю

1. Лично организовать работу по развертыванию партизанских действий в тылу противника как путем укрепления существующих отрядов, так и формирования новых отрядов и групп из местного населения. В качестве организаторов и руководителей партизанских отрядов выделять тщательно отобранных, хорошо подготовленных и проинструктированных оперативных работников или лиц, эвакуировавшихся с территории, занятой противником, знакомых с местными условиями и располагающих необходимыми связями с населением.

2. В качестве командиров партизанских отрядов назначить людей преданных, волевых, настойчивых.

Предупредить командиров партизанских отрядов о необходимости пополнения отрядов в строго индивидуальном порядке, предварительно проверяя — не находится ли данное лицо в связи с немецкими властями.

3. Продолжать отбор лучшей части бойцов истребительных батальонов для партизанских действий, формировать партизанские отряды и направлять их для подрывной работы в тылу врага.

4. Особо тщательно подбирать состав для диверсионных групп. Помимо отбора честных, проверенных и смелых людей, стремиться подбирать людей, знакомых с техникой. При подготовке их уделить внимание как работе с подрывными и зажигательными средствами, так и производству расчетов на разрушение и умение оценить жизненные части сооружений и агрегатов.

5. Наладить руководство и связь с партизанскими отрядами и диверсионными группами в тылу врага. В этих целях разумно использовать направляемые Вам две рации.

6. Особое внимание уделить партизанскому отряду тов. - Долгорукова, систематически выдвигая перед ним конкретные задачи по дезорганизации работы великолукского железнодорожного узла и коммуникаций в сторону фронта. Обеспечить боевое питание этого отряда.

Для оказания помощи в улучшении работы партизанских отрядов в Калининской области и налаживания связи с ними командироваться зам.

начальника Штаба истребительных батальонов НКВД комбриг тов. Котомин.

О результатах проведенной работы доложить. Архив УФСБ по Тверской области, Ф. 3, Оп. 25, д. 1, л. 3—5.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР Л. П. БЕРИЯ**

**«Об участии органов государственной безопасности в
партизанской борьбе против немецких оккупантов в
юго-западных районах Орловской области»**

10.05.1942 г.

1 сентября 1941 г. для организации и руководства партизанским движением в юго-западных районах Орловской области была создана опергруппа 4-го отдела УНКВД по Орловской области.

В результате деятельности этой группы были созданы крупные партизанские отряды, общим количеством в 9000 партизан.

В лесах были созданы продовольственные и материальные базы. Около 300 партизан этих отрядов были обучены в брянской и орловской спецшколах и обеспечены спецтехникой.

После того как противником был прорван Брянский фронт и Орловская область была оккупирована, опергруппа УНКВД, возглавляемая младшим лейтенантом госбезопасности т. Емлютиным, осталась в тылу врага для руководства партизанскими отрядами. Кроме того, вместе с опергруппой остались начальник Трубчевского РО НКВД Абрамович, начальник Навлинского РО НКВД Кугучев и группа оперработников НКВД и милиции.

Длительное время с указанным кустом партизанских отрядов не было связи. Только в начале февраля 1942 г. стали поступать отрывочные сведения о действиях партизан этого куста.

На территории 7 районов Орловской области действовало 14 головных партизанских отрядов и 86 групп местной самообороны с общим количеством 8000 бойцов.

Каждому головному отряду подчинено 6—7 групп местной обороны, а он в свою очередь подчинен штабу, возглавляемому т. Емлютиным. В головных отрядах созданы оперчасти из работников НКВД, ведущих разведывательную и контрразведывательную работу.

В основном все отряды вооружены пулеметами, винтовками, автоматами, пушками, минометами. Имеются совершенно исправные танки, но из-за отсутствия горючего они используются как доты.

С момента боевой деятельности партизанских отрядов под командованием Емлютина проделано следующее:

освобождено от оккупантов 348 населенных пунктов с населением более 170 тыс. человек, полностью освобождены На-влинский и

Суземский районы, остальные частично. В освобожденных населенных пунктах созданы отряды самообороны;

уничтожено немецких солдат и офицеров — 2530; полицейских и предателей — 1014; шпионов гестапо — 9; начальников полиции — 2; старшин — 2; старост — 8 человек; штабов — 2;

разгромлена суземская полицейская управа;

взорвано: 30 автомашин, 3 трактора, 10 железнодорожных и 5 деревянных мостов, 8 складов с боеприпасами и продовольствием, 1 танк;

пушено под откос 5 воинских эшелонов;

разгромлено: 2 обоза, 3 батальона венгров (№№ 32,46,51). Порвана телефонно-телеграфная линия (500 м). Разрушена во многих местах железная дорога Брянск — Киев от Навли до Зерново протяженностью 200 км;

захвачены трофеи: 1 огнетет, 5 пушек, 11 танков, 1 эшелон с продовольствием, 6 минометов, 13 мотоциклов, 13 станковых пулеметов, 450 винтовок, 30 автоматов, 33 ручных пулемета, 221 600 винтовочных патронов, 400 гранат, 450 снарядов. 78 ящиков с минами;

взято в плен 133 полицейских.

Потери партизанских отрядов составили до 300 человек убитыми и ранеными.

**Начальник УНКВД по Орловской области майор
госбезопасности ФИРСАНОВ**

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 746. Л. 2-4.

**ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. ФОРМАШЕВУ**

Посылая оперативно-чекистские группы в тыл противника 29 июня 1941 г., секретарь ЦК КП Белоруссии тов. Пономаренко П. К. поставил следующие задачи:

1. Организация партизанских отрядов и вовлечение широких слоев населения в борьбу с немецкими оккупантами.

2. Развертывание диверсионно-террористической работы по тылам противника.

3. Беспощадное уничтожение лиц, работающих в немецких разведывательных органах, дезертиров, приспешников немецких властей, участников контрреволюционных формирований и т. д.

Для выполнения поставленных задач мной как зам. командира бригады им. Щорса по разведке и контрразведке предложено следующее:

Насаждение агентуры

В зону действия партизанской бригады им. Щорса входили Борисовский, Березинский и Червенский районы. Исходя из этого насаждение агентуры было направлено мною в основном по этим районам.

Агентура дислоцировалась: целевая по г. Борисов — 12 человек; по г. Минск — 1 человек; маршрутная на Березино — 10 человек; на Червень — 5 человек; на Борисов — 6 человек.

Агентура по немецким гарнизонам в деревнях Глевин, Метча, Мурово и др. — 6 человек. Агентура по выявлению к/р и а/с элемента по вышеупомянутым районам — 95 человек.

Диверсионно-террористическая работа

Созданные диверсионные группы по городам и местечкам проделали следующее:

1. В дер. Сморки, Борисовского района, где находился военный склад батальона французов, диверсионной группе в количестве 3 человек [...] было дано задание взорвать этот склад. В сентябре 1943 г. склад был взорван, в нем сгорело 200 ящиков мин и снарядов, 100 ящиков патронов, 86 ящиков гранат, около 20 велосипедов и др. военное имущество.

2. В г. Борисов агентурице [...] была передана английская мина, которой на перегоне Борисов — Жодино был взорван воинский эшелон, сгорело 5 цистерн с горючим.

3. На ст. Крупки диверсионной группой в количестве 3 человек на нефтепроводе посредством подкладки ашлийской мины был подорван ярус бочек с горючим.

4. На перегоне Борисов — Крупки агентом [...] была подложена английская мина под ж.-д. эшелон, следовавший на фронт. Результаты взрыва не установлены.

5. Группе в количестве 5 человек [...], работавшей на заводе «Комминтерн» г. Борисов было дано задание поджечь гараж. В июне 1943 г. задание выполнено, половина гаража сгорела и в нем несколько автомашин и бочек с горючим.

6. Агенту [...] и диверсионной группе в количестве 3 человек в д. Негновичи было предложено убить коменданта гарнизона французов, так как последний жестоко расправлялся с населением. В октябре 1943 г. комендант — лейтенант Лили — был убит.

7. Созданные три диверсионные группы по г. Борисов — одна из них на ж. д. возглавляется [...]. Активность диверсионных групп малая из-за отсутствия подрывочного материала.

О к/р формированиях и школах гестапо

Через агентуру и материалами следствия установлено, что в Борисове и др. городах временно оккупированных восточных областей имеются филиалы к/р «Русской национально-трудовой партии». В г. Борисов этот филиал возглавляют Титов Иван Григорьевич (он же Вишневецкий) и Ольский. Центр партии находится в Германии — г. Берлин. Квалифицированные к/р кадры этой партии готовятся в г. Вуэстра (Германия), где имеется специальная школа, находящаяся в ведении министерства оккупированных восточных областей.

В мае 1943 г. 98 человек, окончивших эту школу, прибыли в г. Борисов, из них 35 человек выехали в г. Брянск, 28 человек разослано по районам: Борисовскому, Крупкинскому, Логойскому, Толочинскому и др., а остальные — по городам и районам других областей.

Подготовленные к/р кадры должны пропагандировать среди широких слоев населения идеи построения «новой независимой России», вовлекать массы в эту партию и подготавливать кадры для «Русской освободительной армии» (РОА), являющейся основной опорой и военной силой при свержении советской власти.

Помимо этого в г. Борисов имеется так называемая «Высшая немецкая школа для русских офицеров». Слушатели, окончившие эту школу, являются в большинстве своем членами вышеупомянутой к/р партии и используются как пропагандисты.

В руководстве данной школы в Борисове находятся: немец — доктор Винтер, начальник школы — генерал-майор артиллерии Севостьянов, его заместители — генерал-майор Богданов, генерал-майор Виноградов и майор Гладких «Абвер».

Подробный материал следствия по делу «строителей новой России» передан НКГБ БССР.

Агентурными данными установлено, что в Борисове и др. городах имеется к/р молодежная организация «Союз белорусской молодежи», который имеет свой определенный значок и выпускает газету. Мною дано задание агенту Кохану вступить в этот союз и вести внутриразведывательскую работу о руководстве, программе и организующем центре этого союза.

Школы гестапо

В военном городке Печи Борисовского района размещена школа немецких разведывательных органов, которая регулярно через 2—3 месяца выпускает шпионов в наш советский тыл, партизанские отряды и бригады.

Школа имеет 2 отделения: радистов и разведчиков.

Материалами следствия по делу Коленченко Федора Леонтьевича, который окончил эту школу, установлено, что начальник этой школы — капитан Утов, начальник бюро документации — русский полковник Петров, преподаватели — ст. лейтенант Лебедев Николай Петрович, ост&тнные — немцы.

По данным агентуры установлено, что примерно в декабре 1943 г. или в январе 1944 г. ожидается выпуск 250 шпионов, которые должны быть засланы в партизанские отряды БССР

Данные о немецкой агентуре

Ходом проведенных следствий и данными, полученными через агентуру выявлено 215 человек, принадлежащих к немецким разведывательным органам (гестапо).

(Списки агентов переданы в НКГБ БССР)

Разложение немецких гарнизонов

Волостная управа и гарнизон полиции в д. Метча.

Проведенной работой через агента Дуба, который был бургомистром волости, нам удалось завербовать начальника полиции этого гарнизона [...]. В явке с Дубом и [...] было предложено в кратчайшее время разгромить гарнизон своими силами изнутри. В феврале с. г. гарнизон был разбит, волость сожжена, взято 3 РП, 15 винтовок, фанаты, патроны и т.д. Перешло на сторону партизан 8 человек, убито в бою 18 фрицев.

Гарнизон д. Азятчи. Разложение гарнизона проходило через заместителя бургомистра волости. В результате работы перешло на сторону партизан 13 полицейских из 70 человек. Остальные были арестованы немцами.

Гарнизон д. Гливин. Агентурная обработка гарнизона проводилась через агентов Токарева (полицейский) и Рябинина (на-ч&чьник дорожного строительства волости). В сентябре 1943 г. подготовленные лица (15 человек) со всем вооружением вышли к партизанам, при выходе был убит начальник полиции.

Гарнизон «Народников» д. Поплавы, В результате проведенной агентурной работы в январе 1943 г. на сторону партизан перешел I взвод, взяв с собой рацию, станковый пулемет и т. д. Группу возглавлял майор Бардин.

Гарнизон «Народников», стоящий на охране железной дороги в д. Докудове, полностью (15 человек) перешел к партизанам со всем имеющимся вооружением.

**Выявление к/р и а/с элемента по району
действия партизанской бригады им. Щорса**

Через сельскую агентуру, которая получила задание на выявление лиц, враждебных советской власти и работающих тайными агентами гестапо, нами по Борисовскому, Березин-скому и Червенскому районам выявлено:

антисоветски настроенных — 64 чел.
подозреваемых в шпионаже — 36 чел.
прочих — 70 чел.

(Списки учета переданы в НКГБ БССР.)

Через агентуру из среды населения выявлено и расстреляно как врагов советской власти и немецких шпионов — 121 человек.

(Списки расстрелянных переданы в НКГБ БССР.)

**Контрразведывательная деятельность
в партизанской бригаде им. Щорса**

Вербовка агентуры. Из общего числа личного состава партизанской бригады им. Щорса 1672 человек — имеется агентуры целевой и осведомительной — 139 человек.

* * *

Ведя широкий размах партизанского движения в тылу противника, немецкие разведывательные органы за последнее время стали активно засылать в партизанские отряды и бригады подготовленные шпионские кадры с задачей разведывательно-террористического характера.

Так, в мае 1943 г. в партизанскую бригаду им. Щорса была заслана группа террористов-разведчиков во главе с резидентом Забелиной Капитолиной Павловной.

В группу входили Май Мария, Солдатенкова Анна Алексеевна, Пенкин Сергей Константинович и др. Группа имела задание немецкой разведки — отравление личного состава бригады им. Щорса сильнодействующими веществами. Отравляющие вещества были доставлены из оршанской аптеки агентом Солдатенковой А. А. и вручены Забелиной К. П.

Получив все необходимые материалы для террористического акта, капитан Гебель — работник крупкинского отдела гестапо — предложил Забелиной К. П. идти в партизанский отряд и выполнять «особо важное задание».

Выполняя задание Гебеля, Забелина вместе с группой, используя свою связь с командиром отряда Ждановым, легко вступает в партизанский отряд им. Ворошилова.

Перед уходом Забелиной К. П. капитан Гебель дал ей пароли и фамилии ранее засланных в бригаду квалифицированных агентов, с которыми она, будучи в партизанском отряде, должна была связаться и использовать их для своей работы.

Таким образом, через короткое время Забелина связывается с агентами Щуцким Александром Петровичем, Голиковым Иваном Михайловичем, Бояриным Назаром Кирилловичем, Павлючкиным Г. В. и др. (всего 18 человек), от которых получает разведывательные данные о вооружении, личном составе, моральном состоянии командного состава бригады им. Щорса и направляет через курьершу Шлом Софию Макаровну, жительницу д. Забашевка, в борисовское гестапо.

Руководя агентурой, резидент Забелина тщательно распределяет свои к/р силы по партизанским отрядам, с тем чтобы в один и тот же день произвести отравление по бригаде. Например, агент Пелипенко М. Ф. производит отравление по партизанскому отряду «Победа», Голиков — по отряду «Коммунист», Щуцкин и Боярин — по штабу бригады и т.д.

Отравление личного состава было назначено на 15 августа 1943 г., но было отложено ввиду нахождения в командировке Щуцкого.

28 августа 1943 г. нами эта группа была арестована и следствием разоблачена. При аресте у Забелиной К. П. было найдено около 1 кг сильнодействующих ОВ.

(Следственное дело «Террористы» сдано в НКГБ БССР.)

В феврале 1943 г. в партизанскую бригаду им. Щорса в разное время прибыло до 12 французов из различных гарнизонов под предлогом нежелания служить немцам, один из них был унтер-офицер. Нами они были взяты под агентурное наблюдение. В ходе разработки унтер-офицер Рене и еще 3 человека были арестованы и следствием изобличены в принадлежности к немецким разведывательным органам. Старшим разведовательно-шпионской группы был унтер-офицер Рене Лили.

В группу входили Александр Гет, Жан Галиа и Мошу Роне. Данная группа была направлена из д. Сморок, где находится штаб батальона французов, лейтенантом-гестаповцем Крау-сом с задачей установить место дислокации партизанской бригады, вооружение, количество людей и т. д. и с добытыми данными вернуться в штаб батальона.

(Материалы следствия по делу «Легионеры» сданы в НКГБ БССР.)

В декабре 1943 г. была арестована и следствием разоблачена разведывательно-диверсионная группа, засланная резидентом Крупского окружного гестапо Ивановым-Драпи-цей П. И. Группу возглавлял еврей Валк Евель Ильич, который больше года работа) переводчиком немецкого языка в карательном батальоне немцев по борьбе с партизанами. Группа имела задание от капитана Гебеля

установить причины медлительного действия террористической группы, возглавляемой Забелиной К. П., и разведки по партизанским отрядам и бригадам. Срок выполнения данного задания был дан не больше одного месяца, после чего должна была быть проведена карательная экспедиция против партизан.

(Материал следствия по делу «Лазутчики» передан в НКГБ БССР.)

В результате следствия по делу убийства командира диверсионной группы Круглика А. П. террористом Колосовым была вскрыта целая группа разведчиков от немецких органов, которая состояла из полицейских, ранее работавших в г. Борисов. В группу входили полицаи: Стодолин Иван Константинович, Незенко Павел, Рубин Петр, Пресняков и Иванов.

Данная группа имела задание чисто разведывательного характера.

(Материал по делу «Предатели» сдан в НКГБ БССР.)

Через агентуру по партизанской бригаде им. Щорса вскрыто и расстреляно участников к/р формирований и лиц, имеющих принадлежность к органам гестапо, — 72 человека. Из них:

за шпионаж — 62 чел.;

за дезертирство и бандитизм — 3 чел.;

за мародерство — 4 чел.;

антисоветчики — 3 чел.

(Списки переданы в НКГБ БССР.)

По партизанским отрядам бригады им. Щорса взято на учет контрреволюционного и прочего элемента — 312 человек. (Списки подучетников сданы в НКГБ БССР.)

АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА

Через агентуру на 10 декабря 1943 г. получены следующие данные о противнике.

Борисовское направление

В г. Борисов и окрестных деревнях — большая концентрация войск противника. В Ново-Борисове, вдоль р. Березина, по ул. Береговой (около пароходной станции), расположена саперная часть — № 37367-п численностью 80 человек, прибывшая в конце октября с. г. из-под Смоленска. Здесь же размешено 60 автомашин, нагруженных пантонами, и 60 машин замаскировано.

На территории бумажной фабрики «Профинтерн» к р. Березина стоит воинская часть (в форме летчиков) численностью 60 человек. Здесь же около 40 крытых автомашин.

В военном городке Печи размещены авторемонтные мастерские, хозчасти и их штабы. В деревнях Гора, Пливин, Перстень, Мурово Борисовского района — гарнизоны полиции французов и немцев численностью от 50 до 300 человек.

Крупское направление

В д. Большие Негновичи стоит на отдыхе воинская часть (пехотная), прибывшая из-под г Орша в количестве 200—250 человек, в д. Сморки — штаб батальона французов — имеют на вооружении 10—15 РП, 20—25 автоматов, 45-мм пушку, 1 батальонный миномет и винтовки. Мелкие гарнизоны французов этого батальона размещены в деревнях Выдрица — 70—80 человек, Белятичи — 80—100 человек французов и 70 человек немцев, Оздятичи — 35—40 человек, Лавница — 25—30 человек, и т. д.

По шоссе Могилев — Минск

В м. Березино до 800 человек немцев и чехов и 200 человек полиции. Ожидается дополнительное прибытие войск (2 полка) специально для охраны тыла.

В д. Поплова — 75 человек немцев, 200 человек австрийцев, 38 человек самооборонцев; тяжелое вооружение — 3 45-мм пушки.

В д. Хутор — до 350 человек немцев, саперы устраивают дзоты вдоль шоссе от Березино до г. Червень.

В д. Комиссарский Сад — 180 немцев. В г. Червень имеется до 150 немцев и 160 полицейских. Город обнесен проволочным заграждением.

Укрепления

На рубеже р. Березина от м. Березино до г. Борисов противник производит укрепительные работы (строятся дзоты, роятся окопы в два ряда и ходы сообщения) только на участке от д. Юшкевичи до магистрального моста в Ново-Борисове и на участке от м. Березино до д. Светлицы.

На рубеже р. Бобр — в оборонительном отношении на протяжении реки от ст. Крупки до впадения ее в р. Березина никаких сооружений и оборонительных работ противник не возводит.

Зенитные средства

Одна батарея в районе русского кладбища Ново-Борисова против бывших складов «Заготзерно». Одно зенитное орудие в здании конюшни на территории фабрики «Профин-терн».

Одна 37-мм зенитная батарея — северо-западнее д. Юшкевичи на кладбище. Одна 37-мм зенитная батарея — на правом берегу р. Березина у ж.-д. моста. Одна 37-мм зенитная батарея — в районе военного городка «Печи». Одна 37-мм зенитная батарея — за нефтебазой вправо

СТАТУС КОМБАТАНТОВ И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Статья 43 * Вооруженные силы

1. Вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов.

2. Лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в статье 33 Третьей конвенции), являются комбатантами, то есть они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях.

3. Всякий раз, когда сторона, находящаяся в конфликте, включает в свои вооруженные силы полувоенную организацию или вооруженную организацию, обеспечивающую охрану порядка, она уведомляет об этом другие стороны, находящиеся в конфликте.

Статья 44. Комбатанты и военнопленные

1. Любой комбатант, как это определено в статье 43, который попадает во власть противной стороны, является военнопленным.

2. Хотя все комбатанты обязаны соблюдать нормы международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, нарушения этих норм не лишают комбатанта его права считаться комбатантом или, если он попадает во власть противной стороны, его права считаться военнопленным, за исключением случаев, предусмотренных в пунктах 3 и 4.

3. Для того чтобы содействовать усилению защиты гражданского населения от последствий военных действий, комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению. Однако в связи с тем, что во время вооруженных конфликтов бывают такие ситуации, когда вследствие характера военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения, он сохраняет свой статус

комбатан-та при условии, что в таких ситуациях он открыто носит свое оружие:

- а) во время каждого военного столкновения;
- б) в то время, когда он находится на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующего началу нападения, в котором он должен принять участие.

Действия, отвечающие требованиям настоящего пункта, не рассматриваются как вероломные в значении статьи 37, пункт 1 с.

4. Комбатант, который попадает во власть противной стороны в то время, когда он не выполняет требования, изложенные во второй фразе пункта 3, лишается права считаться военнопленным, но тем не менее ему предоставляется защита, равноценная во всех отношениях той, которая предоставляется военнопленным в соответствии с Третьей конвенцией и настоящим протоколом. Такая защита включает защиту, равноценную той, которая предоставляется военнопленным в соответствии с Третьей конвенцией в случае, если такое лицо предается суду и несет наказание за любые правонарушения, которые оно совершило.

5. Любой комбатант, который попадает во власть противной стороны, когда он не участвует в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению, не теряет своего права считаться комбатантом и военнопленным в силу совершенных им ранее действий.

6. Данная статья не наносит ущерба праву любого лица считаться военнопленным в соответствии со статьей 4 Третьей конвенции.

7. Данная статья не имеет целью изменить общепринятую практику государств в отношении ношения форменной одежды комбатантами, включенными в состав одетых в форму вооруженных подразделений регулярных войск стороны, находящейся в конфликте.

8. В дополнение к категориям лиц, упомянутых в статье 13 Первой и Второй конвенций, все лица из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, как это определено в статье 43 настоящего протокола, имеют право на защиту в соответствии с этими конвенциями, если они ранены или больны, или, применительно ко Второй конвенции, если они потерпели кораблекрушение на море или в других водах.

Статья 45. Защита лиц, участвующих в военных действиях

1. Лицо, принимающее участие в военных действиях и попадающее во власть противной стороны, считается военнопленным и вследствие этого пользуется защитой Третьей конвенции, если оно претендует на статус военнопленного, если представляется, что оно имеет право на такой статус, или если сторона, от которой оно зависит, требует для него такого статуса путем уведомления задерживающей его державы

или державы-покровительницы. В случае возникновения какого-либо сомнения в том, имеет ли любое такое лицо право на статус военнопленного, оно продолжает сохранять такой статус и, следовательно, пользоваться защитой Третьей конвенции и настоящего протокола до тех пор, пока его статус не будет определен компетентным судебным органом.

2. Если лицо, которое попало во власть противной стороны, не задерживается в качестве военнопленного и подлежит суду этой стороны за правонарушение, связанное с военными действиями, оно имеет право отстаивать свое право на статус военнопленного перед судебным органом и на вынесение решения по этому вопросу. В тех случаях, когда это возможно в соответствии с применимой процедурой, это решение выносится до суда за правонарушение. Представители державы-покровительницы имеют право присутствовать на судебном разбирательстве, на котором выносится решение по этому вопросу, если только, в виде исключения, оно не происходит в закрытом судебном заседании в интересах государственной безопасности. В таком случае задерживающая держава соответствующим образом уведомляет державу-покровительницу.

3. Любое лицо, принимавшее участие в военных действиях, которое не имеет права на статус военнопленного и не пользуется более благоприятным обращением в соответствии с Четвертой конвенцией, имеет право во всех случаях на защиту, предусмотренную статьей 75 настоящего протокола. На оккупированной территории любое такое лицо, если только оно не задержано в качестве шпиона, имеет также, независимо от статьи 5 Четвертой конвенции, право на связь, предоставляемое данной конвенцией.

13 НКВД и пар1Изанскос движение

Статья 46. Шпионы

1. Независимо от любого другого положения конвенций или настоящего протокола любое лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, попадающее во власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного, и с ним могут обращаться как со шпионом.

2. Лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, которое от имени этой стороны собирает или пытается собирать информацию на территории, контролируемой противной стороной, не считается лицом, занимающимся шпионажем, если, действуя таким образом, оно носит форменную одежду своих вооруженных сил.

3. Лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, которое проживает на территории, оккупированной

противной стороной, и которое от имени стороны, от которой оно зависит, собирает или пытается собирать на этой территории информацию, имеющую военное значение, не считается лицом, занимающимся шпионажем, если оно не действует обманным путем или преднамеренно не прибегает к тайным методам. Более того, такое лицо не утрачивает свое право на статус военнопленного, и с ним не могут обращаться как со шпионом, если только оно не захвачено в то время, когда занималось шпионажем.

4. Лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, которое не проживает на территории, оккупированной противной стороной, и которое занимается шпионажем на этой территории, не утрачивает свое право на статус военнопленного, и с ним не могут обращаться как со шпионом, за исключением тех случаев, когда оно захвачено до того, как оно вновь присоединилось к вооруженным силам, к которым оно принадлежит.

Статья 47. Наемники

1. Наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.

2. Наемник — это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

**Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним
М: МККК, (997. С 240-244.**

ИЗ СПРАВКИ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УССР О
ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ
ПОДПОЛЬЩИКОВ г. КИЕВ ПОД РУКОВОДСТВОМ
И. Д. КУДРИ

август 1941 г. — ноябрь 1943 г.

...В начале августа 1941 г., когда угроза оккупации Киева стала реальной, Кудря без колебания принял предложение остаться в Киеве для проведения разведывательной работы в тылу противника.

С этого момента Кудря, ставший Максимом, с помощью группы чекистов втайне даже от своих друзей стал готовиться к выполнению весьма почетной, ответственной и нелегкой работы разведчика в тылу немецких оккупантов...

Вскоре на улицах Киева можно было видеть типичного «широго» украинца, по одежде и поведению похожего то ли на учителя, то ли на провинциального художника или деятеля культуры с паспортом и другими документами на имя Кондратюка Ивана Даниловича, а незадолго до вступления в Киев немцев он уже поселился по бывшей Институтской улице в доме № 16 (известном под названием «дом Гинзбурга»).

...Когда сотрудник НКВД УССР после обстоятельной предварительной беседы спросил хозяйку указанной квартиры Груздову Марию Ильиничну, смогла бы она в случае оккупации немцами города остаться в интересах советской власти в Киеве, она в первый момент растерялась и с трудом верила тому, что ей, жене репрессированного советскими органами писателя, предлагают остаться в тылу немецких захватчиков для выполнения важного задания, ей доверяют жизнь чекиста.

Соседям о своем жильце она рассказала, что он преподаватель украинского языка и литературы из Харьковской области, с которым она познакомилась на курорте в Сочи и теперь после двухлетней переписки решила, наконец, соединить свою жизнь. Отец его, священник, в свое время был также репрессирован.

Последние перед оккупацией города дни Кондратюк и его невеста на глазах у соседей запасались продуктами и, кажется, не собирались эвакуироваться. В ходе этой работы они устанавливали знакомства с теми, кто откровенно ждал немцев, и таким образом готовили для немцев своих поручителей.

В это же время группа оперативных работников готовила Максиму помощников, курьеров, закладывала радиостанцию, тайники с оружием, бланками различных документов, шифры и т. п.

Особую сложность представляла конспиративная закладка и опробование стационарной радиостанции, но и эта работа благодаря энергии, трудолюбию, сметке и патриотизму скромного советского

гражданина, поныне здравствующего и проживающего в Киеве Линкевича Евгения Михайловича, была в короткий срок выполнена. Оставленные для работы в тылу противника радисты Емец и Кравченко в начале августа 1941 г. опробовали рацию и получили удовлетворительные результаты.

Таким образом, комплектование и подготовка Максима и его группы были в основном закончены. Первоначально в нее вошли: Кудря Иван Данилович — руководитель группы, Груздова Мария Ильинична — содержательница квартиры, на которую был определен на жительство Максим, и его ближайшая помощница; Емеи Константин Михайлович, Кравченко Афанасий Федорович — оба радисты; Линкевич Евгений Михайлович — хозяин квартиры — пункта радиосвязи.

Кроме того, Максиму был назван ряд лиц и даны их адреса, с которыми он должен был связаться по паролям уже после оккупации Киева немецкими войсками.

19 сентября части Красной Армии оставили Киев и начали отход в направлении Яготина. В городе наступило своего рода безвластие, начались грабежи, которые еще более усилились после вступления немцев в город, так как немецкие солдаты и офицеры под предлогом наведения порядка сами безудержно грабили, начиная от ювелирных изделий и картин и кончая продуктами питания и мебелью, и все это нескончаемым потоком вывозилось в Германию в качестве трофеев.

Все, что было злобного и ненавидящего советскую власть, выплеснулось на улицу; нашлись и такие, кто верноподданнически встретил оккупантов с хлебом-солью, брызжа ядовитой слюной на советскую власть. Именно этой категорией подонков немцы вскоре укомплектовали различные управы, полицию и пр.

Пройдя по городу, Кудря возвратился домой и еще раз проверил надежность укрытия документов, оружия, денег и т. п. и в этот же день вручил радисту для передачи в центр первую телеграмму.

Однако первый день работы Максима в тылу у немцев начался с неудачи — установить радиосвязь с центром не удалось.

Вторая неудача постигла его 24 сентября, когда был взорван «дом Гинзбурга» и под его развалинами остались различные документы, бланки паспортов и других документов, деньги, оружие, шифры, адреса нужных людей и т.п. Максим лишился не только квартиры, что было, в конце концов, не столь существенно, но погибло то, без чего почти невозможно было начинать работу в оккупированном городе. Но не таков был Максим, чтобы от первых неудач терять голову: с еще большей напористостью и осмотрительностью он приступил к своей работе: собирал данные о политико-экономическом положении в Киеве и на Украине, деятельности украинских националистов, подбирал нужных людей, скрупулезно изучал возможность выполнения своего

основного задания, связанного с деятельностью палача украинского народа гауляйтера Эриха Коха.

А пока они с Марией Ильиничной, используя свои знакомства и «безупречную репутацию» среди лиц, откровенно ждавших немцев, поселились в новой квартире — по Пушкинской ул., № 37.

В городе тем временем не прекращались пожары и взрывы, принявшие особенный размах в период с 24 по 28 сентября 1941 г., в числе других был взорван склад с принятыми от населения радиоприемниками, немецкая военная комендатура, кинотеатр для немцев и др. И хотя утвердительно никто не может сказать, кто конкретно осуществлял подобные взрывы, уносившие в могилу сотни «завоевателей», нет сомнения, что к этому приложили руку лица, имевшие отношение к группе Максима. Главное же состояло в том, что заносчивым фашистским «завоевателям» эти взрывы давали понять, что хозяевами оккупированной земли являются не они.

Постепенно Максим вживался в свою роль, внешне приспособившись к складывающейся обстановке в занятом немцами, но не покоренном Киеве.

В одну из обычных совместных с Марией Ильиничной «прогулок» по городу Максим неожиданно почти у дома, в котором они проживали, столкнулся с бывшим петлюровцем — украинским националистом Тарасом Семеновичем, которого Максим после освобождения Западной Украины допрашивал в качестве арестованного, а затем освободил. Случилось то, что в тылу более всего небезопасно: он встретился с человеком, который мог его разоблачить как сотрудника НКВД. Как выяснилось в краткой и обоюдонапряженной беседе, Тарас Семенович являлся сотрудником гестапо и, конечно, мог легко прибрать к рукам Максима. Максим призвал все свое самообладание, чтобы не только не показать своих опасений, связанных с этой встречей, но и попытаться использовать ее в своих интересах. И воля, такт и самообладание коммуниста-чекиста победили: Тарас Семенович не только не выдал Максима, но даже стал одним из его помощников. От него Максим узнал о строительстве особо секретного военного объекта в районе г. Винницы и другие данные. Кроме того, он рассказал Максиму, что через него проходят все заявления предателей разных мастей об оставшихся в городе коммунистах, чекистах, различных активистах и т. п., и по поручению Максима уничтожал эти заявления. К огорчению Максима, такой нужный для работы человек вскоре погиб.

В первой половине октября 1941 г. из Киева на Большую землю ушли два чекиста, выполнившие свое задание, и Максим использовал это для передачи в центр первого сообщения о своей работе в оккупированном Киеве.

В своем сообщении Максим докладывал о ходе легализации, положении в оккупированном Киеве, о встрече и привлечении к работе

на советскую разведку Тараса Семеновича и многом другом, а также сообщил свой новый адрес, пароль для связи и данные для работы радиостанции.

Вскоре после этого Максимом в центр были также направлены оба радиста, так как питание для рации пришло в негодность, а к радистам начала проявлять интерес полиция.

Неожиданной и в то же время полезной была встреча Максима в конце дня 3 ноября 1941 г. с сотрудником НКВД т. Елизаровым, который с группой чекистов, выполнив оперативное задание, попал в окружение, а затем в плен и содержался в дарницком лагере военнопленных. Там им удалось подкупить переводчика за ручные часы, сохранившиеся у одного из сотрудников, и таким образом 16 октября 1941 г. освободиться из лагеря, получив пропуска как украинцы и жители г. Киев. Идя втроем по городу, Елизаров и два его сослуживца случайно встретили бывшего сотрудника НКВД Великого Всеволода Ивановича (Стасюка), проживающего в Киеве под фамилией Заремба Станислав Валерианович, на квартире которого они проживали несколько дней, пока Елизаров не встретил Окипную и не перешел по ее рекомендации на квартиру Бремер.

Елизаров также сказал Максиму, что он и его товарищ в ближайшие дни уходят из Киева с тем, чтобы перейти линию фронта. Максим одобрил это.

На встрече 4 ноября 1941 г. Елизаров рассказал Максиму, что встречается со своими товарищами на квартире Бремер Евгении, немки по национальности, зарегистрированной как фольксдойче, муж которой — бывший сотрудник органов НКВД в 1937 г. был репрессирован. В момент вступления немцев в Киев она помогла 19 командирам РККА переодеться в гражданское платье, а также позже помогла в этом же двум товарищам Елизарова. В настоящее время она поддерживает знакомство с несколькими немцами, занимающими в железнодорожном управлении видное положение. Он также рассказал об Окипной Раисе, артистке оперного театра, которая познакомила его с Бремер.

Елизаров характеризовал Окипную и Бремер как честных и преданных советской власти людей и высказал возможность использования их в разведывательной работе.

Вскоре по обусловленной связи Максим познакомился с Бремер и Окипной. квартира № 7 по ул. Чкалова № 32, где проживала Бремер, стала явкой, а сами они связали свою судьбу с разведывательной деятельностью группы Максима и стали его ближайшими помощниками.

На последней встрече с т. Елизаровым 6 ноября 1941 г. Максим рассказал ему все, что следует передать в НКВД УССР, снабдил небольшой суммой денег и на следующий день с товарищами направил

на Большую землю. Елизаров в свою очередь рекомендовал Максиму встретиться с Великим-Зарембой, которого один из сослуживцев Елизарова связал с проживающими в Киеве людьми, могущими представить интерес для Максима.

Связь с Окипной и Бремер позволила Максиму в последующем познакомиться с целым рядом замечательных советских патриотов, оказавших большую помощь в разведывательной и другой деятельности группы, нередко принимавших решающее участие в приобретении нужных людей непосредственно в логове вражеской разведки. Многие из них отдали свои чистые героические жизни во имя победы над фашистской Германией.

Несмотря на потери, связанные с взрывом «дома Гинзбурга», деятельность группы постепенно налаживалась, а сам Максим в целях лучшей легализации стал студентом медицинского института.

Наряду с участниками группы Максима — Окипной и Бремер — нужно назвать бесстрашную, инициативную и в то же время в высшей степени дисциплинированную почти 50-летнюю подпольщицу Сушко Марию Васильевну, беспартийную, бывшую сотрудницу НКВД. Пренебрегая опасностью, она распространяла в городе листовки, привлекла свою знакомую Шарафанову Матрену Ивановну и наладила через нее распространение листовок в с. Звонковое, в районе Белой Церкви и других районах Киевской области, хранила у себя наиболее секретные документы Максима; изучила, вошла в доверие и подготовила к сотрудничеству с Максимом некую Л., состоявшую на службе и являвшуюся близкой знакомой руководителя одного из разведпунктов немцев в Киеве Майера, занимавшегося заброской немецкой агентуры в тыл Красной Армии.

Родственница Бремер Жени — Ритво Капитолина Васильевна, портниха, которой уже в то время было за 50 лет, активно распространяла листовки и являлась содержательницей квартиры, на которой Максим осуществлял встречи со своими людьми.

Еще совсем юная Мирошниченко Лидия Васильевна исполняла весьма многообразные функции: была связником, могла незаметно проследить за идущим на встречу с Максимом или членами его группы человеком, в котором не было уверенности, была распространителем листовок и просто доставляла в нужное место через весь город такие «деликатные» вещи, как гранаты и другое оружие.

Черный Федор Яковлевич, бывший сотрудник милиции, поступил по заданию Максима на службу в украинскую полицию (арестован и расстрелян немцами).

Валя Тристан, машинистка, размножала листовки.

Как уже упоминалось, был у Максима свой человек в гестапо. Люди Максима работали в железнодорожных мастерских, в гараже немецких

оккупационных властей. Рая Окип-ная установила связи и завоевала доверие среди высших чинов полиции, офицеров армии и т. п., в результате общения с которыми добывала важные разведывательные данные. Женья Бремер располагала связями среди офицеров железнодорожного управления и также получала от них важную информацию.

Благодаря знакомству с Женей, Максим привлёк к работе бесстрашного и неуловимого Дудкина Жоржа, который совершил множество дерзких актов, в том числе убийство днем на глазах многих людей немецкого майора.

Ближайший помощник и фактически заместитель Максима чекист Соболев Митя, он же Сухоруков, оставленный в

Киеве для разведывательной работы, по заданию Максима выезжал с разведывательной целью в г. Ровно, где находилась резиденция так называемого рейхскомиссара Украины палача украинского народа Эриха Коха.

По заданию Максима Мария Ильинична Груздова, проявив незаурядную сметку и изворотливость, стала работать управдомом по ул. Кузнечной, № 4/6, где располагался разведпункт майора Майера — он же Миллер, он же Мильчев-ский Антон Иванович. Груздова установила с ним дружеские взаимоотношения. Получив в том же доме квартиру, она и приходивший к ней Максим получили возможность лично наблюдать деятельность разведпункта, выявлять и учитывать агентуру Майера, гоговившуюся для заброски в тыл Красной Армии или возвращающуюся оттуда, а также используемую Майером по Киеву.

Максима никто не упрекнул бы, если бы он не стал заниматься распространением листовок о положении на фронтах, правдивой информации о жизни советского народа, о неминуемом скором разгроме немецких захватчиков, но он как коммунист не мог не заниматься этим, что создавало его группе много дополнительных трудностей и отвлекало от выполнения основной задачи.

Нужно было прежде всего наладить регулярное слушание радиопередач из Москвы, что наказывалось расстрелом. И тем не менее, как только офицер-железнодорожник уходил из дома Жени Бремер, где он жил, она включала приемник и записывала передачи из Москвы, сводки Информбюро, на основе которых Максим составлял текст листовок, а Женья печатала их в нужном количестве на машинке, а далее уже приступала к работе служба «экспедиции».

Слово партии, голос народа являлись для советских людей, оказавшихся на временно оккупированной территории, неиссякаемым источником героизма и самопожертвования, разжигали в их сердцах священную неугасимую ненависть к фашистским оккупантам, звали на

борьбу с врагом до победного конца, вселяли веру в неизбежность разлома фашистской Германии.

Однако не все в деятельности Максима обстояло благополучно. Прежде всего, на его след напала немецкая контрразведка и использовала для выявления его деятельности и для слежки за ним Великого-Зарембу, ставшего предателем.

Кроме того, Максим собрал значительные разведывательные данные, а передать их на Большую землю не имел возможности из-за отсутствия радиосвязи. Ощущался недостаток в некоторых технических и материальных средствах и оружии. В этой обстановке Максим принял решение — идти через линию фронта, с тем чтобы возвратиться в Киев более оснащенным для продолжения своей почетной работы в тылу противника.

После соответствующей подготовки в первых числах апреля он и Дудкин, в сопровождении Жени Бремер и Лидии Мирошниченко, вышли из Киева и благополучно перешли по льду Днепр. Своим заместителем он оставил Соболева Дмитрия.

Спустя несколько дней после ухода Максима и Дудкина в Киев из НКВД УССР прибыли для связи с Максимом курьеры — оперативные работники Писковой и Жарко.

Придя к Марии Ильиничне и узнав об уходе Максима, Писковой и Жарко выслушали ее и приглашенную к ней Женю Бремер о работе группы и снова возвратились в центр.

А через несколько дней, в средних числах апреля 1942 г., к Марии Ильиничне пришел мальчик лет 12 и принес небольшую записку, в которой было написано: «Я задержан. Ты как жена можешь меня выручить». Дополнительно мальчик рассказал, что Иван Данилович был задержан немцами где-то в 80 км от Киева и сейчас содержится в дарницком лагере военнопленных в специальном отделении полевого гестапо.

И снова Мария Ильинична призвала на помощь всю свою изобретательность и ловкость, чтобы вырвать Максима из лап гестапо. Имея в запасе положительные характеристики на Максима от предусмотрительно приобретенных знакомых из числа откровенных немецких пособников, Мария Ильинична отправилась в лагерь. Слезы, мастерски разыгранные проклятия в адрес большевиков, простые рубли и золотая монета, вовремя предложенная «на память», сделали свое дело: «муж» был освобожден. Не успев отойти от лагеря, он предложил срочно заняться освобождением из этого же лагеря Дудкина Жоржа. По разработанному Максимом плану на следующий день Женя Бремер добилась освобождения Дудкина.

И хотя Максиму в высшей степени было неприятно то, что он не повидался с прибывшими из НКВД УССР курьерами, он почти физически ощутил заботу и теплоту; проявленные по отношению к

нему, с болью в сердце представил себе, какие трудности и опасности впустую пришлось пережить этим курьерам на пуги из НКВД УССР в Киев и обратно. И с удесятеренной энергией он с головой ушел в работу.

А в первой декаде мая 1942 г. у Максима была радость — к чему прибыли, уже из Москвы, новые курьеры — Анатолий Трусов и Лидия Росновская. Их выброска была в высшей степени неудачной; экипаж самолета в результате обстрела потерял ориентировку и выбросил их 22 апреля не вблизи Киева, а на юге Хмельницкой области, и им пришлось многие сотни километров в пору наибольшего разлива рек и речушек пешком добираться в Киев; после приземления они не встретились и добирались в Киев раздельно; в результате того, что выброска была совершена за сотни километров от Киева, они не смогли доставить радио с запасным комплектом питания, что снова обрекало Максима на невозможность оперативно передавать добываемые развед-сведения в центр. И тем не менее для него это была большая радость. Прибытие второй группы курьеров свидетельствовало о настойчивых попытках центра снабдить его группу всем необходимым, а также о постоянной заботе о нем.

Прибывшие курьеры доставили Максиму материальные средства и уточненное задание, связанное, главным образом, с деятельностью гауляйтера Коха на Украине. После того как прибывшие курьеры подлечились и отдохнули, они были отправлены Максимом на Большую землю с устным отчетом о деятельности группы.

В отчете указывалось, что группой создано 7 диверсионных групп, одна из которых 1 мая совершила крушение немецкого воинского эшелона с боеприпасами и войсками на линии Киев — Жмеринка, а вторая — крупное крушение в Дарнице. Сообщалось в отчете также о том, что одной группе удалось вывести из строя тормоз и пустить под уклон в направлении Подола трамвай, переполненный немецкими офицерами; что Рая Окипная заимела прочные связи среди высшего офицерства в оккупационной администрации и черпает от них различные военные и другие сведения, в результате которых, а также и других действий имеются достаточно полные данные об укреплениях и средствах обороны Киева, местонахождении штабов крупных немецких воинских формирований и административных учреждений; ведется учет выявленной немецкой агентуры и предателей; собраны достаточно полные данные о политико-экономическом положении в оккупированных районах Украины; регулярно выпускаются и распространяются как в городе, так и в селах Киевской области листовки; ведется подготовка к выполнению основного задания.

...Диверсионные акты, распространение антифашистских листовок, саботаж мероприятий оккупационных властей и другие действия

свидетельствовали об активной и организованной деятельности советских людей, направленной против немцев. И немецкая контрразведка в Киеве прилагала огромные усилия, чтобы раскрыть и пресечь эту антинемецкую деятельность, тем более что этого настоятельно требовал Берлин.

...Как ни конспиративно действовал Максим, как ни придирчиво подходил к приобретению новых связей, гестапо все же удалось напасть на его след и внедрить в его группу своего агента — Грюнвальд Наталью. Однажды весной 1942 г. Грюнвальд встретила на улице Окипную Раю и завязала с ней знакомство. После этого Окипная стала бывать у Грюнвальд, имевшей большую квартиру и работавшей лаборантом в аптеке. Рассказав Максиму о своей новой знакомой, Рая получила задание установить с Грюнвальд более тесные отношения, так как такой человек для группы был очень нужен. Предварительно Максим с помощью Раи познакомился с Грюнвальд и побывал у нее на квартире. После нескольких встреч, в том числе в домашней обстановке, под видом встреч с Окипной он стал использовать квартиру для работы над листовками, а также для встреч со своими людьми. А однажды, когда испортилась пишущая машинка, чтобы ее отремонтировать, Максим решил воспользоваться услугами Грюнвальд, поскольку незадолго до этого она изъявила согласие помогать партизанам.

Обо всем этом Грюнвальд докладывала в гестапо и за Максимом и Раей уже велась слежка.

Последний раз Максим вместе с Окипной посетил Грюнвальд в ночь на 5 июля 1942 г. Днем 5 июля Максим и Окипная порознь вышли из этой квартиры, причем Рая взяла с собой пишущую машинку, требовавшую ремонта, и направилась по своим делам. Дойдя до бывшего Сенного базара, Окипная была арестована двумя гестаповцами, и вскоре на одной из квартир был арестован и Максим.

На следующий день с участием Грюнвальд на улице также была арестована Женья Бремер, а спустя 10—15 дней — ее мать.

После ареста Максима и его ближайших помощников возглавлять группу стал неуловимый и бесстрашный чекист Соболев Митя, погибший 4 ноября 1943 г. во время проведения одной из многочисленных своих боевых операций. Его действия были настолько дерзки и ошеломляющи, что им заинтересовались даже руководители гестапо в Берлине.

Это ему Мария Васильевна Сушко после ареста Максима передала его особо секретные документы, в том числе тетрадь с важными разведывательными данными, собранными Максимом и участниками его группы. После освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков эта тетрадь попала в руки органов государственной безопасности, на первой странице тетради четким и уверенным почерком было написано: «Всех, нашедших эти записи, советских

патриотов, прошу хранить эти записи и, в случае моей гибели от рук врагов моей Родины — немецких фашистов, с приходом Красной Армии передать эти записи соответствующим органам. За что я и наша Родина будем Вам благодарны».

На смену Максиму пришел его боевой соратник Печенев Антон. В соответствии с разработанным еще до ареста Максима планом Печенев поступил на работу в гараж штадт-комиссариата и удачно совершил диверсионный акт — сжег немецкий гараж с 30 автомашинами, при его участии было взорвано депо станции Киев-1.

При попытке проведения крупного диверсионного акта на Киевской теплоэлектростанции Печенев и возглавляемая им группа попали в засаду, многие были убиты, а он был тяжело ранен и длительное время в тяжелом состоянии находился на одной из конспиративных квартир. При попытке захвата его гестаповцами он, будучи прикованным к постели, отстреливался до последнего патрона и затем застрелился.

Кисвщина в голя Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Сборник документов. Киев, 1963. С 215—224.

ДОКЛАД О СОСТОЯНИИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ОБЪЕДИНЕННЫХ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАДАХ тов. ЕМЛЮТИНА на 25 декабря 1942 г.

Штабу объединенных партизанских бригад тов. Емлютина поставлены следующие основные разведывательные задачи:

1. В основу всей разведывательной службы положить приказ товарища Сталина № 00189.

2. Создать широкую агентурную сеть в районах действия партизанских бригад, уделив особое внимание созданию агентуры в районах: Брянск, Орджоникидзеград, Жиздра, Навля, Локоть, Севск, хутор Михайловский, Новгород-Се-верский, Почеп, Трубчевск, Стародуб.

3. Взять под контроль железные и шоссейные дороги: Брянск — Орел, Брянск — Льгов, Гомель — Брянск, Унеча — хутор Михайловский с целью систематического наблюдения за перевозками живой силы и техники противника.

4. Установить наличие и строительство оборонительных сооружений по р. Десна.

5. Сбор и обработка сведений военно-политического и экономического характера.

6. Добыча документации противника (приказы, распоряжения военного командования и административных властей, паспорта, печати, справки, пропуска и другие документы, могущие служить правом на проживание и передвижение).

Агентурная обстановка вполне благоприятствует для выполнения этих задач и характеризруется следующими возможностями:

а) основная масса населения оккупированных районов предана партии и советскому правительству, симпатизирует партизанам и уверена в победе Красной Армии над оккупантами;

б) рост брожения, разложения в рядах изменников Родины (старост, полиции, солдат немецко-русских частей);

в) многие партизаны имеют родственные и прочие связи с местным населением.

Все это создает необходимые условия для насаждения широкой агентурной сети из числа советских граждан оккупированных районов, полицейских, солдат, руководителей органов самоуправления.

Для организации связи партизанских бригад с их агентурой способствует отсутствие сплошного фронта, а отсюда имеется возможность проникновения вербовщиков, связников в тыл противника.

Разведывательный аппарат

На 25.12.42 г. во всех бригадах имеются зам. командиров бригад и отрядов по разведке. Кроме того, при объединенном штабе т. Емлютина создан разведывательный отдел, а при каждой бригаде введены должности пом. начальника по агентурной и войсковой разведке.

Командиры-разведчики из основного руководящего состава, начиная от зам. командиров бригад по разведке, — впервые на разведывательной работе, следовательно, не имеют опыта, но все же многие из них активно включаются в работу и стараются добросовестно выполнять возложенные на них задачи. К таким командирам относятся начальник разведотдела штаба объединенных бригад капитан Лопатин, помощники начальников штабов по агентурной разведке т. Юр-ченко (бригада «За власть Советов») и т. Кадиновский (бригада «Смерть немецким оккупантам»).

Планирование разведывательной работы

В вопросах ведения и планирования разведывательной работы в партизанских бригадах до сих пор не ликвидирован хаос, отсутствует единое руководство. Разведкой занимаются: партизанские отряды. УНКВД по Орловской области, 4-е управление НКВД СССР и разведотдел штаба Брянского фронта.

Казалось бы, при наличии таких разведывательных органов дело разведки должно было быть поставлено так, как это требует приказ товарища Сталина, но по сути дела ни один из этих самостоятельно

действующие органов разведкой не занимается, они только мешают друг другу. В основном разведка зиждется на партизанских бригадах, а все остальные органы занимаются перехватыванием и присваиванием всеми путями разведанных, добываемых партизанскими бригадами, иначе говоря, крадут сведения. Каждый орган, не проверив данные, стремится как можно скорее передать их своим начальникам, в результате чего донесения часто вызывают большое сомнение.

Никакой взаимной информации и контакта в работе между существующими разведорганами в партизанском крае нет. Каждый орган стремится занять главенствующее положение. Без вмешательства Центрального штаба партизанского движения в дело организации ведения разведки в партизанских отрядах существующая там до сих пор неразбериха в этом вопросе не будет ликвидирована.

На декабрь штабом объединенных бригад поставлены каждой бригаде конкретные задачи по разведке. Бригады, в свою очередь, поставили задачи отрядам.

Планирование же работы в разрезе стоящих задач как в штабах бригад, так и в штабах отрядов отсутствует, а поэтому руководство со стороны зам. командиров бригад, отрядов по разведке идет стихийно.

Командиры-разведчики штабов редко бывают в отрядах, ограничиваясь бумажным руководством.

Не все еще зам. командиров бригад по разведке и разведчики занимаются непосредственно подбором, обучением и вербовкой агенты, возложив эти функции на отряды.

Состояние агентурной работы

На 25.12.42 г. агентурная связь создана в следующих населенных пунктах в тылу противника:

г. Брянск — 70 человек, г. Карачев и прилегающие к нему села — 16 человек, д. Супонево (под Брянском) — 3 чел., станция Палужье — 1 чел., Навля — 2 чел., Локоть — 1 чел., Комаричи — 6 чел., Севск — 2 чел., прилегающие к нему села — 8 чел., Суземка — 1 чел., Середина-Буда — 2 чел., Жихов — 1 чел., Сагутьево — 2 чел., Трубчевск — 1 чел., Погар и прилегающие к нему села — 3 чел., Почеп — 1 чел.,

Унеча — 1 чел. Всего имеется 121 агент, из них: работающих в райуправах — 12, старост и работников сельских обществ — 4, полицейских — 9, учителей — 2, железнодорожников — 10.

Агентура в г. Брянск, созданная отрядом Дука, требует тщательной чистки, так как значительная часть ее была связана с провокатором Семеновым.

Наряду с имеющейся агентурой в г. Брянск создается параллельная агентурная сеть.

Анализируя состояние агентурной разведки, можно сделать выводы:

1. Общее количество агентов вполне позволяет получать достаточно разведывательных данных о противнике. Агентурная сеть создана в основных населенных пунктах противника, но связь с ней осуществляется нерегулярно. Руководство агентурой слабое. Разведывательные данные поступают медленно и нерегулярно, а поэтому они теряют иногда свою ценность.

2. Мало агентов в органах самоуправления, в полиции, на железнодорожном транспорте, предприятиях и совсем отсутствуют в органах гестапо, при руководителях политических и административных органов.

3. Слабо налажен контроль за перевозками противника по ж. д. и шоссейным дорогам.

4. Организация специальных диверсий на военных объектах через имеющуюся там агентуру совсем не проводится.

5. Совсем редко применяются разведывательные комбинации по разработке, вербовке видных военных, политических руководителей противника или же их истребление.

6. Подбор, обучение агентурных разведчиков (вербовщиков, связников, маршрутных агентов) не на должной высоте и эта категория разведчиков редко используется. Основная причина — слабая агентурная подготовка самих работников разведывательных отделений бригад и зам. командиров по разведке.

Положительной стороной агентурной работы является то обстоятельство, что с введением при каждой бригаде должностей зам. командиров бригад по разведке, создание разведывательных отделений при штабах бригад положили конец существовавшей до сих пор неразберихе, обезличке в организации и руководстве агентурной разведкой. Можно полагать, что агентурная разведка будет налажена в духе предъявляемых к ней требований. Большинство руководящего состава командиров-разведчиков активно включаются в работу.

В лучшую сторону по агентурной разведке выделяются бригады: «За власть Советов», 2-я курская им. Дзержинского, им. Щорса. Совсем еще не налажена агентура в бригаде им. Сталина и в отдельном отряде № 2 им. Ворошилова.

Состояние войсковой разведки

Этому виду разведки до создания бригад мало уделялось внимания. Не осуществлялся основной принцип разведки — непрерывность. Разведка велась от случая к случаю.

Штабы отрядов пренебрежительно относились к организации наблюдения за противником. В результате, большинство отрядов не знали точного расположения противника, его сил и намерений. Захват контрольных пленных также редко практиковался.

С организацией бригад ведение войсковой разведки значительно улучшилось. Каждая бригада имеет определенные полосы и ответственные направления для войсковой разведки.

Организовано ежедневное представление разведывательных данных штабами бригад в штаб. Периодически, с целью уточнения расположения противника, установления нумерации его частей, организуют захват «языка». Так, за первую половину декабря на различных участках путем организации поисков захвачено 15 солдат противника, не считая полицейских. Кроме того, благодаря данным агентурной и войсковой разведки многие отряды произвели ряд успешных операций по разгрому полицейских гарнизонов, железнодорожных станций, в частности ст. Комаричи, с. Ивановское, г. Погар.

Для ведения войсковой разведки при каждом батальоне и отряде имеется отделение пеших разведчиков (10—15 чел.). Качественный подбор разведчиков еще в полной мере не может быть признан хорошим, особенно низка их подготовка.

Сведения разведки не обобщаются, не проверяются и нередко искажаются, а иногда бывают совсем ложными.

Задачи разведывательным подразделениям, как правило, ставились без указания срока работы, в результате чего разведчики, увидев части противника, не стремятся непрерывно следить за его движением, поведением, а немедленно возвращаются в свою часть.

В итоге нужно сказать, что штабы войсковую разведку для себя ведут недостаточно целеустремленно, в ней отсутствует основной принцип — непрерывность.

Информационная работа, сбор и обработка документов

Все разведывательные данные от штабов бригад поступают в штаб объединенных бригад в виде разведывательных сводок и донесений. Большое удаление многих бригад от объединенного штаба (30—50 км), отсутствие при этом радиосвязи и подвижных средств затрудняют своевременную доставку разведанных, отчего зачастую они поступают с большим опозданием и в силу чего теряют свою ценность,

Разведывательные сводки штабами бригад составляются, но разведывательные сведения должным образом не анализируются и не обобщаются. Дополнительные задачи по разведке, исходя из разведанных, ставятся не совсем целеустремленно. Слабо изучаются,

добываются и обрабатываются сведения политико-экономического характера.

Отчетные карты не ведутся.

Следует отметить, что по сравнению с летним периодом штабы значительно упорядочили сбор, обработку разведанных и документации, повысив в этом отношении ответственность. Прделана большая работа по добыче через агентуру документации, могущей служить правом на жительство и передвижение разведчиков.

Состояние контрразведывательной работы

Контрразведывательной службой занимаются исключительно особые отделы, которые подотчетны только УНКВД Орловской области.

Штабы бригад этим видом разведки не занимаются, так как совершенно нет квалифицированных командиров, которые могли бы выполнить эту задачу. При наличии особых отделов при штабе объединенных бригад и при каждой бригаде вполне достаточно этих органов для ведения контрразведывательной работы, тем более что особые отделы уже имеют широкую контрразведывательную сеть как внутри партизанских отрядов, так и в тылу противника.

Итоги работы представителей Брянского штаба партизанского движения

а) Проведена проверка состояния разведывательной службы в большинстве бригад.

б) Проведен инструктаж с зам. командиров бригад по разведке и начальниками разведывательных отделений по организации и ведению разведки. На местах давались советы и указания.

в) Под руководством представителей была организована разведка районов Глинное, Нивки, Заложье, Салтановка с целью установления силы противника, его огневой системы для проведения операций партизанскими отрядами по захвату и уничтожению противника в этих пунктах.

Кроме того, представители сами принимали непосредственное участие в проводимых партизанами операциях, в частности капитан Толочко принимал участие в разгроме штаба батальона немецкого полка «Десна». В этой операции были захвачены ценные приказы противника.

Общий вывод о состоянии разведывательной работы и о необходимых мероприятиях по ее активизации

1. По сравнению с летним периодом разведывательная служба в партизанских бригадах имеет некоторое улучшение, но все же еще недостаточно развернута и ни в коей мере не удовлетворяет требованиям, предъявляемым приказом №00189 товарища Сталина.

Основной причиной этому является отсутствие в бригадах хорошо подготовленных и опытных командиров-разведчиков.

2. Для активизации всей разведывательной службы необходимо провести следующие мероприятия:

а) подготовить за счет школы Центрального штаба партизанского движения 10 человек хорошо подготовленных командиров-разведчиков и направить их на должности зам. командиров бригад по разведке, которые могли бы руководить и обучать остальной состав разведчиков;

б) с целью систематического контроля и оказания помощи бригадам при штабе объединенных бригад постоянно иметь представителя Центрального штаба партизанского движения;

в) в кратчайший срок через Центральный штаб партизанского движения снабдить штабы партизанских бригад необходимой документацией и экипировкой (гражданская одежда) для переброски и легализации агентов, вербовщиков, маршрутных агентов и связников;

г) для ускорения получения разведывательных данных Брянским штабом партизанского движения и штабом объединенных бригад все бригады связать радиосвязью;

д) создать при каждой бригаде фонд для агентурной разведки (соль, табак, мыло и другие дефицитные товары).

Из-за отсутствия специальной аппаратуры партизанскими бригадами не применяется очень важный вид разведки — подслушивание телефонных разговоров противника. К тому же имеются большие возможности, так, например, бригада «За Родину» расположена недалеко от узла связи локотского военного округа, связывающего его с Брянском, Орлом, с Навлей, Комаричами, Севском. Кроме того, в пос. Локоть, Навле противник сосредоточил до дивизии пехоты и имеются штабы 102-й пехотной дивизии и бригады русско-немецких войск.

Имеется также возможность подслушивания телефонных разговоров навлинской группировки противника и полка «Десна». Два телефонных провода этих группировок проходят по лесу, контролируемому партизанами.

Необходимо снабдить штабы бригад специальной аппаратурой для подслушивания телефонных разговоров.

Приложение: заявка на изготовление документации и их образцы.

Из архива С. С. Бельченко

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ЧАСТИЧНОМ ПРОВАЛЕ АГЕНТУРНОЙ СЕТИ В г. БРЯНСК И НА Ж.-Д. УЗЛЕ БРЯНСКА

В конце октября 1942 г. УНКВД по Орловской области были арестованы как подозреваемые в причастности к гестапо братья Семеновы Олег и Серафим, являвшиеся резидентами в партизанском отряде тов. Дуки. В процессе следствия установлено:

Семенов Серафим Иванович, 1903 г. рождения, сын бывшего купца и члена городской управы г. Брянск, член ВКП(б), к началу военных действий работал в Луганском районе Житомирской области.

Имея задание Луганского РКП (б) остаться в качестве командира партизанского отряда на месте, Серафим после оккупации района немцами оттуда бежал и прибыл в г. Брянск в дом своего брата Олега 15.10.41 г., когда город был также оккупирован немцами.

Его брат — Семенов Олег, 1909 г. рождения, находясь в Красной Армии на должности начальника связи 325-го арт. полка, попал в сентябре 1941 г. в районе г. Золотовск в окружение, из которого вышел переодетым в гражданское платье и прибыл в Брянск, застав там Серафима. По пути следования, в Полтавской области, был задержан немцами, но якобы бежал из спецлагеря на вторые сутки.

Оба брата, имевшие, по их словам, цель пробраться в Москву (что вызывает, естественно, сильное сомнение), заменили свое намерение, решив работать в каком-либо местном партизанском отряде. Необходимо отметить, что это их решение совпало по времени с наступлением Красной Армии — жители Брянска ожидали со дня на день прихода в город наших войск.

20.11.41 г. братья связались через своего племянника партизана Семенова Василия с брянским городским партизанским отрядом. Сам Семенов Василий незадолго до того бежал из немецкого плена.

Олег и Серафим оставались в Брянске и выполняли различные задания командования партизанского отряда. В связи с провалом подготовки взрыва брянской городской управы, оба брата в феврале 1942 г. арестовываются гестапо и 1.3 с. г. они якобы совершают побег из брянской тюрьмы. Правдоподобность обрисованных ими обстоятельств побега вызывает серьезное сомнение. Заслуживает внимания также и то обстоятельство, что при допросе Олега немецкий офицер недвусмысленно дал ему понять о выгоде работы в пользу немцев. Немец, вероятнее всего, не ограничился произнесением по этому вопросу всего лишь одной фразы.

Под предлогом поисков брянского партизанского отряда Серафим и Олег оказываются почему-то в противоположной от места нахождения этого отряда стороне — в районе деятельности орджоникидзеградского отряда тов. Виноградова — и партизанами последнего задерживаются 4.4.42 г. После устного допроса Олега и Серафима тов. Виноградов пришел к выводу о необходимости их расстрела, но под влиянием сотрудников орловского отдела НКВД Суровягина и Недосекина согласился на использование задержанных в качестве агентурных разведчиков.

Выполнять свое агентурное задание оба брата были вновь посланы Суровягиным и Недосекиным в Брянск; на вербовав агентуру, работали в качестве резидентов.

18.6 с. г. Серафим и Олег вновь арестовываются гестапо, но через 15 дней, по их словам, освобождаются (несмотря на то, что явно бросающаяся в глаза подложность их паспортов была доказана в процессе следствия) и уходят в партизанский отряд тов. Дука.

В конце июля с. г. тов. Дук назначает Серафима своим заместителем по разведке и передает на связь обоим братьям почти всю агентуру по Брянску.

Вскоре после этого по району Брянска последовали массовые провалы агентуры при следующих обстоятельствах. В начале августа 1942 г. с нашим агентом Егоровым П. в театре завел разговор неизвестный, отрекомендовавшийся в качестве лица, связанного с партизанскими отрядами, и попросивший у Егорова помощи в агентурной работе. Легко поддавшись на провокацию агента гестапо, Егоров дал согласие на встречу с другим, якобы доверенным лицом партизанского отряда, и обещал последнему познакомить его со своим товарищем — Гришиным.

На явку в условленное место Гришин опоздал, а Егоров, встретившись с представителем партизанского отряда — женщиной, дал последней согласие работать в агентурной сети, одновременно рассказав, что он уже работал в этом направлении совместно с товарищами Маркиным и Гришиным.

Тов. Гришин, явившись и увидев Егорова с женщиной, известной ему как агента гестапо, ушел незамеченным.

В 20-х числах августа в доме наших агентов — вдовы Маркина и ее матери Брылевой (сам Маркин незадолго до этого умер) — полиция произвела тщательный, но безрезультатный обыск, в процессе которого полицейские расспрашивали о месте нахождения Егорова. В ту же ночь были арестованы Егоров и Гришин. Последний, по его словам, упорно отрицавший предъявленные ему обвинения в связи с партизанами, через некоторое время был освобожден. За домом Маркиной и Брылевой, а

также за Гришиным по месту работы было установлено наблюдение через уличного старосту и администрацию предприятия.

Через несколько дней с вдовой Маркина заводит знакомство следователь сыскного отделения полиции Жуковский, которому Маркина проговаривается о своей связи с нашим агентом Федюшиной, а также двумя агентурными разведчиками партизанского отряда — Анатолием и Серафимом.

Вслед за этим на место прежней службы Федюшиной явился неизвестный, оказавшийся агентом полиции, и, узнав, что Федюшина с работы уволена, увиделся с работавшей там же ее сестрой. В разговоре с последней он сообщил, что прибыл из Москвы по делам партизанских отрядов и с задачей организовать агентуру в г. Брянск. Поскольку сестра Федюшиной не была в курсе агентурной работы, попытка гестаповцев выяснить пароли нашей агентуры оказалась безрезультатной. Прощаясь, этот человек оставил сестре Федюшиной вымышленный пароль.

При обыске на квартире Федюшиной нашли записку, адресованную связанному с ней агенту Сафонову и послужившую поводом для ареста их обоих. На одном из допросов Федюшиной было предложено работать в пользу полиции, а через нашу агентуру ей передано, чтобы она дала на это согласие.

Вслед за этим были арестованы, после вторичного тщательного (и опять безрезультатного) обыска, Маркина и Брылева. Обыск и арест производили полицейские, Жуковский и женщина, спровоцировавшая Егорова.

После ареста этой группы агентов были произведены:

- а) смена всех паролей;
- б) персональный, тщательный инструктаж всей агентуры;
- в) временная консервация части агентуры, в результате чего дальнейшие аресты прекратились.

Спустя несколько недель на квартиру нашего агента Батюка явились двое в рабочем платье, заявившие о себе как о партизанах, потерявших связь с отрядом и имеющих настоятельную необходимость идти в партизанский отряд, спасаясь от полиции. В подтверждение своих слов оба показали партбилеты и партизанские удостоверения.

Когда провокаторы убедили Батюка указать им дорогу в партизанский отряд, трое вышли из дому и тут же были арестованы полицией.

Батюк был помещен в общую с одним провокатором камеру. Провокатор упорно продолжал вести разговор с Батюком о партизанском движении, о своей преданности Родине, о надеждах выйти из тюрьмы — при содействии знакомых ему влиятельных лиц, о желании после того добраться до партизанского отряда. Приняв все за чистую монету, Батюк выдал как руководителя одной из партизанских

групп — тов. Обухова, как знающего дорогу к партизанам — тов. Иванова и как связиста — И. Кулика. Одновременно с арестом Батюка были арестованы наши агенты тов. Сафронова и тов. Ципиляева — ввиду их частых посещений квартиры Батюка, поводом для подозрений которого могло явиться его неосторожное с точки зрения агента поведение:

а) частые случаи невыхода на работу (до 4 дней в неделю) без разрешения немецкой администрации;

б) частые уходы из лома после работы;

в) бесцельные и частые хождения к товарищам, находящимся на подозрении у оккупантов;

г) систематические покупки на базарах на большие суммы — при своем скудном заработке;

д) устройство в своем доме вечеринок с выпивками, угощениями, карточных игр и прочее.

Вслед за Ципеляевой были арестованы супруги Степановы, на квартиру которых Ципеляева ходила за почтой. На допросах Степанов предъявленное ему обвинение в содержании явочной квартиры категорически отрицает, несмотря на то, что ему были объявлены фамилии партизан, пользовавшихся у него ночлегом. От поведения Степанова будет зависеть исход дела с проверкой в агентуру полиции указанной выше Федюшиной.

13 сентября к жене Обухова явились двое, попросив от имени находящегося на работе ее мужа выдать «для дела» листовки, — что она и выполнила. Вечером того же числа Обухов был арестован на улице, когда шел к Иванову, имея при себе письменное агентурное донесение. Жена Обухова на допросе показала, что у них постоянно хранились листовки и газеты (о хранившемся в доме оружии она не знала), а также описала приметы ряда партизан, их посещавших. Вследствие этого она получила право свидания с мужем и передач ему. Поведение на допросе самого Обухова установить не удалось.

Иванов, предупрежденный своевременно об аресте Обухова и о необходимости скрыться, должного значения этому не придавал и на следующие сутки был арестован у себя на квартире, причем при обыске у него были найдены две мины замедленного действия.

Находившемуся с ним на квартире сыну Кулика — Ивану — удалось бежать к партизанам.

Непосредственно перед этим был арестован, после безрезультатного обыска в квартире, Алексей Кулик.

Был арестован связанный с Обуховым наш агент Ерохин, освобожденный через две недели.

Наш агент Седнев, посещенный на квартире двумя агентами гестапо (под видом посланных от Семенова), дал им сведения о зенитной обороне Брянска. Дальнейший результат этого дела неизвестен.

Далее, у нашего агента Зезалкина две девушки — агенты полиции — безрезультатно пытались установить подробности о его связях и образе жизни.

Аналогичным образом полиция поступила в отношении наших агентов Лебедева и Сиваковой. Первый остался работать на месте, а вторая выведена, в связи с подозрением, в безопасное место.

Арестовывались также, но через несколько дней были освобождены, наши агенты Васильев и Добряк. Обоим при освобождении было предложено немедленно сообщать в полицию в случае появления кого-либо из неизвестных им партизан.

Среди этих провалов рассматривается нами в первую очередь непосредственная связь с делом Семеновых, хотя на следствии они свою причастность к гестапо отрицают и, ведя себя на допросах крайне осторожно, тщательно обдумывают свои ответы следователю.

Наряду с тем, расшифровке агентов способствовали заметным образом и обстоятельства, вытекающие из наших недостатков в области агентурной работы.

Последние же частично могут быть объяснены отсутствием опыта у подавляющей части агентов и работников, ими руководящих.

Наши мероприятия в этой связи сводятся в основном к следующему:

а) консервация всей агентуры, имеющей прямое или косвенное отношение к изложенным выше фактам, а равно бывшей на связи с агентами-двойниками Семеновыми или известной последним по дружным причинам;

б) организация агентурного обслуживания агентуры, освобожденной после ареста полицией (Ерохина, Васильев, Добряк и другие), для установления фактов возможной двойственности;

в) персональный тщательный инструктаж агентуры — с использованием в отвлекенной форме примеров настоящего дела; соответствующий инструктаж всего состава, руководящего агентурной работой;

г) выполнение плана насаждения новой агентуры в районе деятельности отрядов тов. Дука (где изложенные выше провалы имели место) [...].

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 909. Л 90-92.

**НАЧАЛЬНИКУ БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ тов. КАЛИНИНУ П. 3.**

Докладная записка по вопросу постановки агентурной работы в немецких гарнизонах за период с 5 июня по 1 ноября 1943 г.

Составлено 30.10 1943 г.

Всего в немецких гарнизонах имеем агентуры — 47 человек, из них за период с 5 июня по 1 ноября 1943 г завербовано 43 с/о, кроме того восстановлена связь с 2 с/о, завербованными в 1942 г., и с еще 2 с/о, завербованными также в 1942 г. Связь прервана из-за того, что они находятся в гарнизоне Старое Сиротино и возможности для встречи нет.

За этот же период времени гестапо схвачено и заключено в концентрационный лагерь 3 с/о: «Гаврилов», «Крупеня» и «Бирюков»; перешли в партизанские отряды, так как дальше оставаться было невозможно, могли быть схвачены гестапо, 4 с/о: «Вася», «Грозный», «Женя» и «Ольга».

Таким образом, за отчетный период времени имеем с/о — 40 человек.

За отчетный период через агентуру из немецких гарнизонов было переведено: добровольцев, полицейских и военнопленных — 46 чел., разоблачено немецких шпионов и гитлеровских мерзавцев — 11, из них 1 террорист, имевший задание от гестапо — убить секретаря Сиротинского РК КП Белоруссии комиссара бригады им. Ленина тов. Сипко.

За указанный выше период через агентуру проведена следующая диверсионная работа:

1. 3.8.43 г. в пос. Оболь с/о «Васей» была взорвана электростанция, питающая электроотком гарнизон, кирпичный завод, льнозавод, ж.-д. станция и др. объекты.

2. Им же в этот день, путем подкладки магнитной мины, были сожжены:

а) льнозавод, перерабатывающий льнотресту, привозимую из Калининской и Смоленской областей для военных нужд. Во время пожара сгорело импортное оборудование;

б) кирпичный завод, переведенный немцами из Витебска с суточной производительностью в 10 тыс. шт. кирпича.

3. Источником «Крупеней» также 3.8.43 г. путем взрыва магнитной мины подорван мотовоз, перевозивший торф из болота на погрузочную площадку завода.

4. С/о «Бирюковым» 15.7.43 г. на ст. Оболь путем подкладки магнитной мины было сожжено: склад с льноволокном в количестве 20 т, готовым для отправки в Германию, и склад с хлебом, где сгорело и испорчено до 10 т хлеба.

5. Он же, с/о «Бирюков» 23.8.43 г. на ж.-д. ст. Оболь путем закладки магнитной мины с дополнительным зарядом тола поджег склад с хлебом — в результате сгорело до 150 т ржи.

6. 15.8.43 г. с/о «Женя», работая поваром у немцев в пос. Оболь, заложила двуокись ртути в котел с пелью отравления, но так как двуокись ртути была недоброкачественной, то 24 немца тяжело болели в течение суток, жертв не было.

7. В порядке выполнения вашего приказа о взрыве водокачки на ж.-д. ст. Оболь, охрану которой несли добровольцы, нами с/о «Гаврилову» и «Бирюкову» было дано задание вступить в добровольческий отряд с целью осуществления диверсионного акта. 13.8.43 г. «Гаврилов» и «Бирюков» были зачислены добровольцами в отряд, а 28.8.43 г. «Гаврилов» путем подкладки магнитных мин и дополнительных зарядов тола (2) взорвал паровой котел. Таким образом, водокачка была выведена из строя.

8. 27.8.43 г. через Оболь из Полоцка в Витебск проезжал командующий медицинской службы Витебского округа орто-доктор генерал с врачом и денщиком. Во время остановки в Оболи с/о «Крупней» в машину командующего была подложена магнитная мина, в результате чего, дойдя до кирпичного завода в пос. Оболь, машина взорвалась — генерал, шофер, врач и денщик убиты.

9. 28.8.43 г. с/о «Бирюковым» в пос. Оболь была под-южена магнитная мина к грузовой автомашине с живой силой, шедшей из Полоцка на Витебск. Машина около м. Шумилино взорвалась — в результате убито 12 и ранено 7 немцев.

10. С/о «Петро» на ж.-д. ст. Оболь 23.6.43 г. путем подкладки магнитной мины под ж.-д. состав с бензином учинил взрыв, произошел пожар эшелона, весь состав в 24 вагона с бензином и боеприпасами сгорел, во время пожара погибло до 24 немцев.

11. С/о «Гавриловым» 4.7.43 г. путем подкладки термитного шара был сожжен деревянный мост между Пущей и горфозаводом. Через этот мост производился вывоз готовой продукции к ж.-д. ст. Оболь. Движение было прекращено на сутки.

12. Источником «Валей» была запечена магнитная мина в хлеб и пронесена таким образом на обольский торфоза-вод. 15.9.43 г. «Валя» эту **Магнитку** подложила под агрегат по добыче торфа, в результате взрыва агрегат выведен из строя.

13. Источник «Вася» при содействии своей матери в пос. Оболь 16.9.43 г. путем закладки магнитной мины учинил пожар дома, во время которого сгорела немецкая полевая радиостанция.

14. 2.10.43 г. с/о «Орешко» путем подкладки магнитной мины под автомашину в м. Шумилино учинил взрыв. Убито 2 немца и ранена женщина, находившаяся в кузове.

15. 5.10.43 г. «Орешко» также в м. Шумилино была подложена магнитная мина под автомашину. Результаты неизвестны, ибо машина вскоре ушла на Витебск.

16. Источником «Германом» 10.10.43 г. в м. Сиротино была подложена магнитная мина под грузовую машину. В результате взрыва машина выведена из строя, жертв нет.

17. Также источник «Герман» 17.10.43 г. на ж.-д. ст. Ловша подложил магнитную мину в топку паровоза. В результате взрыва паровоз выведен из строя — жертв нет.

18. При содействии «Германа» и «Орешко» в ночь с 21 на 22 октября спецгруппой 4-го комсомольского взвода и отряда нашей бригады был пущен под откос эшелон противника, в результате разбит паровоз и 15 вагонов.

Диверсионная работа через агентуру могла быть значительно большей, но отсутствие взрывчатки не дает возможности осуществить это. В настоящее время не имеем ни одной магнитки и ни грамма тола.

Через агентуру нами также добываются различные разведанные, которые Вам докладываются как через радиограммы, так и в докладных записках.

Из общего числа агентуры представлены к правительственной награде 4 человека: «Герман», «Вася», «Ольга» и «Петро». В ближайшее время будут представлены с/о «Гаврилов», «Бирюков», «Крупеня». По линии командования объявлена благодарность с/о «Орешко», «Васе» и «Тане».

Командир бригады им Ленина
Самаркин Комиссар бригады
СИПКО Зам комбрза бригады по
разведке ПОЛЕТАЕВ

30 10. 43 г.

Верно: ст. пом. нач. разведотдела БШПД майор гос.
безопасности ЛИВАНОВ

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 862. Л. 73-75

Секретно

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ АГЕНТУРНЫХ
РАЗВЕДЧИКОВ ПРИ СПЕЦШКОЛЕ ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Организационные указания

Расчет часов по дисциплинам:

1. Политическая подготовка — 6 часов.
 2. Специальная подготовка — 50 часов.
 3. Военная подготовка — 30 часов.
 4. Санитарная подготовка — 4 часа.
 5. Резервное время — 10 часов.
- Всего — 100 часов.

Основной задачей в подготовке агентурных разведчиков является:

Подготовить беззаветно преданных делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине разведчиков, готовых самоотверженно и самостоятельно выполнять поставленные перед ними задачи в сложной боевой обстановке, в совершенстве владеющих методами агентурной работы и конспирации в тылу противника, знающих организацию фашистской армии и ее вооружение, хорошо знающих агентурную обстановку на территории врага.

**Р а з д е л I ПОЛ
ИТПОД ГОТОВКА
(по программе школы)**

Р а з д е л II

Специальная подготовка

Ц е л е в а я у с т а н о в к а : разведчик должен знать:

- а) цели и задачи разведки, основные требования к разведке. Требования, предъявляемые к разведчику;
- б) методы и способы добывания сведений о противнике;
- в) административно-политическое устройство на территории, временно оккупированной немцами, и полицейский режим.

ТЕМА № 1. РАЗВЕДКА

2 часа. Цель и задачи разведки в военное время. Виды разведок (войсковая, агентурная, политическая и т.д.), основные требования, предъявляемые к разведке (непрерывность, целеустремленность, достоверность и своевременность доставления донесения).

ТЕМА № 2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ОБ АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКЕ 2 часа. Цель агентурной разведки, классификация агентурных работников (резидент, осведомитель, маршагент, связник, вербовщик, хозяин конспиративной квартиры) и задачи каждого из них в отдельности.

Понятие о конспирации, легенде, крыше, явке, конспиративной квартире, пароле, провале, двойнике.

ТЕМА № 3. ЗАДАЧИ АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ

4 часа. Какие сведения необходимо добывать. На что и как обращать внимание при добывании сведений о противнике: воинские части, их местонахождение, нумерация, моральное состояние войска, места штабов, аэродромов и признаки их обнаружения. Строительство оборонительных сооружений, дорог, пуск в эксплуатацию разного рода предприятий. Сведения об агентурной обстановке.

ТЕМА № 4. МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ДОБЫВАНИЯ ДАННЫХ О ПРОТИВНИКЕ

10 часов. Изъятие в штабах и учреждениях противника приказов, карт, схем, таблиц, наставлений, уставов и т. д. Печать. Радио. Объявления. Опубликованные приказы. Распоряжения. Добывание данных путем осведомления у местного населения. Личное наблюдение. Подслушивание переговоров при нахождении в кругу разных лиц. Подслушивание телефонных разговоров. Активные и пассивные осведомители. Основные правила при добывании данных: наличие проработанного правила и соблюдение правил конспирации. Дезинформация. Способы проверки достоверности полученных данных.

ТЕМА № 5. КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ 2 часа. Активация КРО противника в военное время. Задачи КРО противника на временно оккупированной территории. Задачи КРО противника в нашей стране. Методы КРО. Осведомительная сеть КРО противника на временно оккупированной территории: провокаторы, деклассированные элементы, служители религиозного культа, проститутки, двойники. Методы вербовки КРО противника. Преимущество советской разведки перед КРО противника.

ТЕМА № 6. КОНСПИРАЦИЯ

4 часа. Основные методы конспирации. Необходимость конспирации в работе разведчика. Использование опыта работы конспирации нашей партии в период ее подпольной работы. Конспирация своего предназначения, своей фамилии, обращение с документами, записями во время нахождения разведчика на подготовке и правила хранения агентурного материала во время работы на территории противника. Переписка с родственниками и знакомыми. Элементы, гарантирующие конспирацию разведчика: знание агентурной обстановки, легенды, наличие документов, подтверждающих легенду правила организации конспиративной квартиры, явки, встречи, передачи. Поведение разведчика во время провала и особенно на допросе.

ТЕМА № 7 АГЕНТУРНАЯ ОБСТАНОВКА

10 часов. Элементы агентурной обстановки. Политическое и административное устройство на временно оккупированной территории противника. Органы местного самоуправления в городских и сельских местностях. Учет населения и паспортная система: условия проживания, документы, необходимые для проживания и передвижения, удостоверения, пропуска, справки. Режим по отношению к местному населению. Отношение к различным национальностям и различным категориям местного населения: к дезертирам, беженцам, репрессированным, к военнообязанным. Фашистские националистические

организации. Религия, торговля и денежное обращение. Режим в прифронтовой полосе.

ТЕМА № 8. СВЯЗЬ

4 часа. Связь — главное в агентурной работе. Требования, предъявляемые к любому виду связи: своевременность, безотказность, достоверность. Соблюдение конспиративности. Виды связи внутри агентурной точки с вышестоящим органом: радио, связники, устная личная информация, самолет, печать, письменные доклады, голуби и светосигналы. Методы осуществления связи: встречи, опознавательные знаки (пароль), явочные квартиры, почтовые ящики.

ТЕМА № 9 ОБРАБОТКА РАЗВЕДАННЫХ И ПОРЯДОК СОСТАВЛЕНИЯ ДОНЕСЕНИЯ

4 часа. Основные требования к донесениям. Форма составления донесений: дата, место, час, сведения о противнике, штабах, базах, складах, аэродромах, строительстве укреплений, об агентурной обстановке. Решение задач на составление радиодонесений, письменных докладов.

ТЕМА № 10 МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНИИ ФРОНТА В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ РАЗВЕДЧИКОМ

4 часа. Примеры способов переброски разведчиков иностранными разведчиками в период первой империалистической войны и в настоящее время. Способы преодоления линий фронта: переход линии фронта в районе слабого наблюдения и слабого охранения противника, с разведывательными частями, на танке. Переправа через водную преграду.

ТЕМА № 11. ВЕРБОВКА

4 часа. Сохранение и соблюдение конспирации при вербовке. Элементы процесса вербовки. Понятие о наводке, активные и пассивные методики. Вербовка по идеологическим мотивам, на почве морального разложения, методом шантажа. Документальное оформление завербованного. Проверка вербуемого на задании.

Раздел III ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА

Целевая установка: в результате прохождения программы разведчик должен знать организацию и вооружение германской армии (отделение — пех. дивизия). Уметь определять по внешним признакам штабы, базы, склады, аэродромы, типы самолетов, танков, калибр орудий, по времени прохождения маршевых колонн или их длине

количество войск противника. Умело применять личное оружие в целях самообороны или нападения. Самостоятельно оказывать себе и товарищу неотложную медицинскую помощь.

ТЕМА № 1.

16 часов. Организация германской армии (отделение — пд), изучение организаций и вооружения германской армии. Определение калибров орудий, типов самолетов, бронемашин. Инженерно-оборонительные сооружения и средства химического нападения, применяемые в германской армии. Расположение аэродромов и посадочных площадок и требования, предъявляемые к ним. Изучение знаков различия в германской армии.

ТЕМА № 2. ПАРАШЮТНОЕ ДЕЛО

10 часов. Знакомство с парашютом (пд 41). Изучение теории прыжка. Правило приземления с парашютом. Тренировочные занятия на совершение практических прыжков.

ТЕМА № 3, ТОПОГРАФИЯ

Основные сведения по топографии (изучение местности, понятие о масштабах, карте, плане, условные обозначения, устройство компаса, ориентирование, определение сторон света по компасу и др. способом, понятие об азимуте, хождение по азимуту). Практические занятия по топографии на местности.

ТЕМА № 4. ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Изучение матчасти пистолета ТТ, револьвера «наган», оружия иностранных образцов. Гранаты Ф-1 и РГД.

Составил:
Начальник инфор развед. отдела Штаба
партизанского движения подполковник
ЗЮРЯЕВ

УДААБО. Ф. 1650. Оп. 1. Д. 82. Л. 50-56.

Секретно

О СОСТОЯНИИ РАБОТЫ БОЕВОЙ И АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАД НА ВОЛХОВСКОМ И СЕВЕРО- ЗАПАДНОМ ФРОНТАХ

Обстановка в оккупированных районах Ленинградской области за последнее время коренным образом изменилась. Немецкое командование, чувствуя свою безнадежность положения под Ленинградом, применяет небывалые зверства к мирному населению.

Сжигает их села и деревни, пытается угнать все население в немецкое рабство, вывезти из области хлеб, скот, колхозное и государственное имущество. Против партизан немцы направляют крупные силы карательных экспедиций, разоряют неустойчивые части и гарнизоны, состоящие из солдат РОА.

Местное население оккупированных районов Ленинградской области организует массовое сопротивление против зверских мероприятий врага, пряча от немцев хлеб, скот, имущество, уходит в леса, вливается в партизанское движение. Партизанские отряды, полки и бригады ведут крупные и ожесточенные бои с немецкими захватчиками и организуют массированные налеты на немецкие военные объекты и гарнизоны.

Соответственно с изменившейся обстановкой и новым широким размахом партизанской борьбы изменились методы и характер работы боевой и агентурной разведки.

Все внимание боевой и агентурной разведки в связи с этим направлялось к тому, чтобы днем и ночью непрерывно вести тщательную разведку за передвижением, концентрацией, действиями войск противника, за состоянием его оборонительных сооружений, с тем чтобы командование Ленинградского, Волховского и бывш. Северо-Западного фронтов имело возможность принимать своевременно соответствующие меры.

Внимание разведки также направлялось на разведывание численного состава армейских гарнизонов, их обороны, карательных отрядов и их передвижения, состояния охраны железнодорожных путей, шоссейных дорог и других стратегических объектов с тем, чтобы дать возможность командованию партизанских бригад принять правильные решения в деле организации разгрома карательных групп и гарнизонов, налетов на железнодорожные станции и другие объекты противника. Также одной из основных задач боевой и агентурной разведки было — разложение частей и отрядов РОА и работа с военнопленными, находящимися в лагерях.

I. Работа боевой агентурной разведки партизанских бригад Волховского фронта

За последнее время работа боевой и агентурной разведки в партизанских бригадах Волховского фронта значительно улучшилась. Опергруппа ЛШПД на Волховском фронте (пом. уполномоченного ДШПД по разведке капитан Барыгин) подготовила и послала во все подразделения партизанских бригад квалифицированных, прошедших специальную подготовку заместителей командиров по разведке.

Кроме того, в партизанские бригады с августа 1943 г. заброшены 11 разведывательных групп численностью 69 человек и 8 агитгрупп по 3—4 человека в каждой, имеющих одновременно задачи по разведке.

Как правило, во всех населенных пунктах в районах действия партизанских групп, отрядов, полков и бригад имеется агентурная сеть. Так, например, отряды Волоуева, Зверева, Лучина имеют 11 агентов в населенных пунктах, непосредственно прилегающих или расположенных на Варшавской железной дороге. Полки Чебыкина и Егорова имеют 42 агента в крупных населенных пунктах. Бригада т. Корицкого имеет агентуру во всех основных населенных пунктах своего района действий, в том числе: Дно, Сольцы, Струги Красные, Уторгош, Б. Уторгош, Городище, Николаево, Лудони, Батецкая и др.

Боевая и агентурная разведка, с каждым днем улучшая свою работу, имеет следующие результаты боевой деятельности. За 5 месяцев работы разведано и установлено: 156 гарнизонов противника, 19 полевых и дивизионных штабов, 18 разных складов.

Установлено местонахождение 18 аэродромов и посадочных площадок. Установлена нумерация частей и соединений: 132 пд, 285 пд, 322 пд и 24 пд.

Установлены оборонительные сооружения по рекам Ке-ресть, Оредж, в районе нп Оредж, по реке Великая, у городов Псков и Сольцы, по реке Луга, по реке Шелонь, в Красногвардейском районе, в г. Луга. Велось наблюдение по установлению характера воинских перевозок на ж.-д. участках: Луга — Батецкая, Красногвардейск — Луга, Псков — Луга, Ленинград — Новгород, Ленинград — Дно.

Агентура и разведчики ведут работу по разложению вражеских гарнизонов и частей РОА. В результате самоотверженной и настойчивой работы агентов и разведчиков многие вражеские гарнизоны разложены. Солдаты РОА уходят от немцев в леса на соединение с партизанами и частями Красной Армии. Также под действием работы разведчиков и агентов большинство военнопленных и рабочих из немецких трудлагерей разбегаются и переходят к партизанам. Так, разбежался полностью городецкий трудлагерь. Комендант лагеря обер-ефрейтор Весе Герман перешел к партизанам с группой 18 человек, 6 человек из которых пришли с оружием.

Выполняя по-боевому любые поручения командования, разведчики и агентурные работники в своих рядах насчитывают десятки боевых, имеющих всеобщее партизанское уважение товарищей.

Партизаны 11-й бригады заслуженно гордятся боевым разведчиком тов. Рогозиным. Рогозин Иван Яковлевич — боец партизанской бригадной разведки, комсомолец, в партизанах находится с февраля 1942 г. По-боевому и честно всегда выполняя поручения командования,

тов. Рогозин, наряду с основной своей работой по боевой разведке, имеет на счету 2 спущенных под откос вражеских эшелона, 30 уничтоженных гитлеровцев. Проводя большую массово-политическую работу среди населения, он в 4 деревнях Уторгошского и Лужского районов создал 4 партизанские группы. Более 30 человек вовлечено им в партизаны из солдат РОА.

Боевым и смелым разведчиком, пользующимся общим уважением всех партизан 5-й бригады, является т. Соколов Дмитрий, имеющий на своем счету около 200 уничтоженных фрицев. За образцовое выполнение боевых заданий тов. Соколов награжден орденом Красного Знамени. Мятлев Георгий Константинович, комсомолец, в партизанах с 1 мая 1942 г., участник нескольких десятков боев, 120 раз ходил в боевую разведку и всегда доставлял ценные сведения. На его счету 80 уничтоженных гитлеровцев. За находчивость и храбрость награжден часами и командованием бригады представлен к правительственной награде.

II. Работа боевой и агентурной разведки партизанских бригад на Северо-Западном фронте

Новая обстановка и возросший размах партизанской деятельности в оккупированных районах зоны Северо-Западного фронта неизбежно вызвали необходимость улучшения работы по разведке.

Командование опергруппы ЛШПД при Северо-Западном фронте (пом. уполномоченного ЛШПД по разведке майор Буйнов) и партизанских бригад за последнее время особо обратили внимание на рост численного состава боевой разведки и агентурной сети, обучение молодых кадров и повышение требовательности к работе от каждого разведчика и агента.

В результате ожесточенных боев партизан с крупными карательными отрядами в сентябре, октябре и ноябре 1943 г. партизанские бригады потеряли много хороших и опытных разведчиков и агентов. Так, 3-я партизанская бригада только за сентябрь и октябрь потеряла 50 боевых разведчиков и до 25 агентов.

Командование партизанских бригад в деле укрепления и поднятия работы по разведке на высоту, соответствующую возросшим требованиям, новые кадры по разведке подбирает из лучших партизан, организует с ними учебу, проводит большую воспитательную работу, одновременно пресекая в корне недисциплинированность и разболтанность. Так, например, в 3-й партизанской бригаде им. Германа за последние два месяца численный состав разведки увеличился почти вдвое и достиг 283 человек. Восстановлена заново резидентура в г. Остров в количестве 9 человек, Чихачево — 4 человек, посланы 5 групп

в районы населенных пунктов: Пушкинские Горы, Новоржев, Пожеревицы.

В сентябре текущего года проведено совещание с заместителями командиров партизанских подразделений по разведке с подведением итогов боевой разведки. Проведено 55 занятий по боевой разведке с молодыми кадрами, 15 собраний с личным составом разведчиков и 43 совещания с командирами.

Боевая деятельность разведки и агентурной сети немедленно обеспечивает командование Северо-Западного фронта и партизанских бригад донесениями о передвижении войск и военной техники противника, строительстве и состоянии оборонительных рубежей, численном составе гарнизонов врага, состоянии охраны железных и шоссейных дорог и другими важными разведанными.

Разведчики и агентура вели работу по разложению гарнизонов РОА. Проводили разъяснительную работу среди военнопленных.

В сентябре 1943 г. агентурные работники и разведчики разложили более 10 вражеских гарнизонов, обеспечили переход к партизанам до 1000 человек, кроме того, в сентябре гестапо арестовало 300 человек, которых разложили наши агенты. В октябре агентурными работниками и разведчиками разложены гарнизоны в деревнях Полозове Уза, Ашево, Са-муйлиха общей численностью — до 700 человек. Доставили в расположение партизанских бригад разложенных лиц в г. Порхов — более 600 военнопленных из солдат РОА.

Разведчики и агентурные работники 1-й партизанской бригады в ноябре 1943 г. разложили 6 вражеских гарнизонов в населенных пунктах Баторы, Локоть, Терентино, Полово-во и направили из них в партизанскую бригаду более 800 человек. Кроме того, этими же разведчиками и агентами доставлено к партизанам 85 человек из распушенного ими гражданского лагеря в г. Псков, за один день ими подготовлены и переправлены к партизанам 25 военнопленных и от-рашено в столовой 25 гитлеровцев.

Агентурные работники и разведчики, наряду с разведрабо-той по разложению гарнизонов, нередко дополняют свою боевую деятельность непосредственным участием по разгрому вражеских гарнизонов и совершению диверсий. Так, агенты и разведчики принимали непосредственное участие по разгрому гарнизонов в населенных пунктах Выбор, Носово и Горушка, обеспечивали данными о состоянии системы охраны железной дороги Псков — Остров, чем оказали большую помощь партизанам в проведении двух крупных налетов на этот участок железной дороги.

В период с 15 по 21 сентября 1943 г. агенты 3-й партизанской бригады доставили на нефтебазу Шелонь (пригород г. Пор-хова) магнитные мины, взорвали и сожгли 1500 т горючего. Этими же минами

на железной дороге около станции Порхов взорвали цистерны с горючим. 27 сентября агентом по кличке Пирог на станции Порхов сожжено сено, а агентом Яблоко сожжено 3 вагона высококачественного льна. Одновременно с выполнением боевых заданий по разведке разведчики и агентурные работники, соприкасаясь с местным населением, ведут среди крестьян агитационно-массовую работу, поднимают местных жителей на вооруженную борьбу против немцев.

Агенты и разведчики всегда являются живыми агитаторами среди местного населения, занимаются распространением листовок, проводят собрания с местными жителями, зачитывают и разъясняют сводки Совинформбюро, мобилизуют местное население на содействие всем мероприятиям германского командования.

Советские люди всегда встречают агентов и разведчиков с радостью, задают им много вопросов о жизни в Советской стране, оказывают помощь в получении тех или иных разведданных.

Разведчики и агенты 3-й партизанской бригады им. Германа только в сентябре провели 56 массовых собраний в разных населенных пунктах. Читка сообщений Совинформбюро проводилась в октябре ежедневно более чем в 100 населенных пунктах. За этот месяц распространено среди населения более 25 000 советских листовок.

При выполнении сложных и боевых задач много имеется примеров мужества и стойкости разведчиков и агентурных работников. Так, например, одна из связных 2-го полка 3-й партизанской бригады по кличке Дуся, выполнив задание по связи в г. Дно и г. Порхов и возвращаясь назад с полной схемой оборонительных линий вокруг района Дно — Порхов, в районе Грамулинских лесов обнаружила группу военнопленных, бежавших из порховского лагеря, в количестве 49 человек. Дуся решила группу взять с собой и доставить в бригаду. Однако, достигнув гарнизона Оклад — Подгорье и Киверово, они встретились с карателями. Безоружная группа военнопленных была немцами расстреляна, а связная Дуся схвачена. При допросе и обыске были обнаружены у нее материалы разведки, но, несмотря на полное доказательство вины и применение пыток, Дуся категорически отказалась указать лиц, к которым ходила на связь. 15 октября она была отправлена в г. Дно, к этому же числу были арестованы все ее родственники, аресты работников резидентур г. Порохов и г. Дно не последовали. Значит, Дуся честно и мужественно себя держала и бесстрашно отдала за Родину свою молодую жизнь. В сентябре резидентура г. Остров в количестве 9 человек и во главе с резидентом Филипповой Милой была раскрыта и захвачена. Две недели подвергались страшным пыткам молодые агенты, но гестапо ничего от них не добилося и все 9 человек были расстреляны. Группа молодых патриотов в возрасте от 18 до 25 лет, проявив мужество, стойкость и

преданность своей Родине, погибли смертью храбрых от грязных рук немецких захватчиков.

14 сентября командир полковой разведки 3-й бригады тов. Панов в составе разведчиков Николая Иванова и Бориса Павлова получил боевое задание любой ценой произвести наблюдение в течение 12 часов за большаком Пушкинские Горы — Новоржев. При выполнении задания группа была три раза обнаружена противником, три раза смелые разведчики вели с врагом бой и после каждого боя занимали новый пункт наблюдения. Таким образом, преодолев все препятствия, разведгруппа Панова боевое задание выполнила. Разведгруппа т. А. М. Фадеева этой же бригады, в количестве 4 человек, получив боевое задание идти по маршруту, на пути встретила противника в количестве до 100 человек. Враг открыл пулеметный огонь. Четверка в свою очередь ответила из автоматов и приняла неравный бой. Командир команды был ранен в руку. Умело маневрируя и прикрывая друг друга, все 4 разведчиков вышли из окружения без потерь и доставили партизанам ценные данные о противнике. 2 октября противник численностью около 600 человек, имея при себе 2 танка, 3 пушки, 5 батальонных минометов и до 20 пулеметов, повел наступление против 3-й партизанской бригады в районе Жгле-во — Лехино — Шариха. В деревне Лехино располагалось 45 человек бригадных разведчиков. Эта группа смельчаков решила принять на себя весь неравный бой с противником, любой ценой отстоять рубеж Лехино и не допустить врага к деревне Шариха, где был расположен штаб партизанской бригады. Неравный и ожесточенный бой длился с 12 до 18 часов. Противник обрушил на горстку храбрецов всю свою огневую мощь 2 танков, 3 орудий, 5 батальонных минометов и более чем 20 пулеметов. Противник буквально заливал свинцовым огнем каждый квадратный метр местности. Кроме того, к 14 часам немцы вызвали авиацию, которая бомбежкой и пулеметным обстрелом обрушилась на группу партизан-разведчиков. Несмотря на громадную интенсивность вражеского огня и на то, что уже вся деревня горела, подожженная снарядами и минами противника, разведчики держались самоотверженно и стойко. Только к наступлению темноты партизаны оставили населенный пункт и отошли. Противник, потеряв время, наступление прекратил. За время жестокого боя противник потерял около 100 человек убитыми, разведчики имели в этом бою ранеными и убитыми 26 человек, в том числе был смертельно ранен зам. начальника бригадной разведки капитан Лукьянов, также был ранен зам. командира бригады по разведке капитан Панчешный и комиссар бригадной разведки лейтенант Косырев. За проявленную доблесть, мужество и отвагу многие разведчики награждены правительственными наградами. Так, например, только по 3-й партизанской бригаде награждены медалями и орденами 50 человек, предстаачены к

награде — 40 человек и получили благодарность командования бригады — 18 человек.

Наряду с положительной стороной в работе боевой разведки и агентурной сети, имеют место существенные недостатки, которые относятся как к боевой разведке и агентуре, так и к командованию партизанских бригад, организующему и направляющему эту работу.

Большим недостатком во всей организуемой работе боевой разведки и агентурной сети является еще недостаточно тщательный подбор кадров, их обучение и воспитание. В командах разведчиков отсутствуют топографические знания, слабо организовано дело по изучению дорог, состоянию местности, ориентировке — особенно в ночное время, правил разведки по осмотру населенных пунктов, осторожность, хитрость и скрытность подходов к вражеским объектам.

Имеют место факты нарушения дисциплины, хулиганства и малодушия. 15 сентября 1943 г. немецкими агентами гестапо была схвачена связная под кличкой Нина. На допросе эта связная проявила нестойкость и рассказала немцам, с кем она встречалась. В результате 9 человек резидентуры г. Остров были арестованы и расстреляны.

В сентябре только по одной 3-й бригаде, вследствие неподготовленности к работе и нарушения дисциплины при выполнении боевых заданий, были разоблачены и арестованы немецкими агентами 9 связных и 4 агента.

В нарушении дисциплины имеется такой факт: 22 сентября с. г. командир взвода разведки 3-й бригады т. Игнатьев с двумя группами был послан на боевое задание, одновременно имея попутную задачу заготовить продукты питания. Игнатьев не выполнил боевого поручения по разведке и вместо заготовки продуктов в населенном пункте Чуни достал 6 литров самогона, напился до иолусознания и отдал приказ разведчикам наступать на строительный батальон, расположенный по р. Великая. Командир одной из групп тов. Бобров насильно отвез пьяного Игнатьева в деревню Пшонкино, где Игнатьев снова дал приказание двигаться на Воронцово и только благодаря тому, что была вызвана дополнительная команда, пьяного доставили в расположение бригады. Только за 2 месяца в боевой разведке 3-й бригады вынесено 18 выговоров, 9 человек расстреляны как неисправившиеся, 4 человека переведены в другие подразделения и 6 командиров боевой разведки переведены в рядовые.

Ленинградский штаб партизанского движения решительно потребовал от уполномоченных ЛШПД на Волховском и Северо-Западном фронтах улучшить работу разведорганов и поставить им первоочередную задачу — разгром вражеских штабов, захват штабных офицеров и документов штабов, с тем чтобы своевременно и полностью вскрыть замыслы врага. С этой целью Ленинградский штаб партизанского движения потребовал немедленно создать в бригадах

боевые разведгруппы по 50 человек, а в отдельных отрядах бригад — по 25 человек из самых смелых и лучших партизан.

Составил:
Начальник 2-го отдела Штаба
подполковник
ВАСИЛЕНКО

15. 12 43 г.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 984. Л. 59-64.

Сов. секретно

В ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ И. В., тов. МАЛЕНКОВУ

В партизанскую бригаду⁷ им. Фрунзе Минской области пришел и сдался в плен австриец Муцак Рудольф, по специальности артиллерист. При допросе он показал, что немецкие инженеры изобрели орудие, так называемое «флакцильгердг», и снаряд к нему реактивного действия с большой разрушительной силой. Орудие предназначено для нанесения ударов по городам и отдельным центрам Англии — с дальностью 270—300 км.

Муцак Рудольф далее показал, что идет усиленная подготовка кадров для орудий. Батареи, на которых обучался личный состав, отправлены на побережье Франции в г. Сент-

Омер. Орудие «Флакцильгердг» изготавливается в г. Пассау (Германия).

Показания похожи на действительность, что подтверждает Главное артиллерийское управление Красной Армии, которому переданы акт допроса и эскизы.

При допросе Муцак Рудольф не сказал, из чего состоят химические вещества «Т» и «2», которые имеют большое значение во всей системе «флакцильгердг».

Для уточнения некоторых данных и более подробного описания конструкции орудия, снаряда и химического состава Муцак Рудольф затребован в Москву

Посылаю Вам копию допроса и эскизы «флакцильгердг».

Протокол допроса ноября месяца, 25 дня, 1943 г.

Я. начальник ОО бригады им. Фрунзе сержант госбезопасности Гуринович, допросил Муцака Рудольфа Рудольфовича — 1923 г. рождения, по национальности австриец, образование среднее, не судим, б/п, уроженец г. Вена.

В о п р о с : Расскажите свою автобиографию.

О т в е т: Я, Муцак Рудольф, родился в 1923 г. в г. Вена (Австрия), в семье служащего, мой отец работал на резино-ткацкой фабрике бухгалтером. В г. Вена я проживал до 1934 г., учился в школе. В 1934 г. я из Вены выехал в Советский Союз, в Москву, к своей тете по фамилии Мясникова Тильда, которая в то время проживала во Фрунзенском районе, Зубовский бульвар, дом № 27. В Москву я прибыл 6 июля 1934 г. Муж моей тети Мясников Семен Николаевич работал тогда при «Экспортхлебе» бухгалтером.

В сентябре 1934 г. в г. Москва я поступил учиться в немецкую школу. В середине 1935/36 учебного года эта школа была закрыта, и я в январе 1936 г. был переведен в русскую среднюю школу, которую окончил в 1939 г. В 1938 п я обратился в Наркоминдел с ходатайством выдать мне визу на проезд в Лондон к моей матери Муцак Павлине, которая вскоре после моего отъезда в Москву, в том же 1934 г., выехала в г. Лондон. В Наркоминделе мне ответили (осенью 1938 г.), что в г. Лондон я могу только выехать по германскому паспорту. В ноябре 1938 г. после получения ответа из Наркоминдела я сразу обратился в германское посольство за получением разрешения для выезда в г. Лондон к своей матери. Вначале 1940 г. я получил германский паспорт. В январе 1941 года из германского посольства я получил разрешение на выезд в г. Вена, так как выехать в Лондон по германскому паспорту я не мог: Германия с Англией находились в войне.

С 1939 г. после окончания десятилетки и до 1940 г. я нигде не работал, жил на иждивении своей тети. После получения германского паспорта и моего личного знакомства с инженером Домеровым, работником германского посольства в г. Москва, с января 1940 г. устроился на работу в германском посольстве и работал под личным руководством Домерова, учился на электрика. Здесь я проработал до января 1941 г., по день моего выезда в Германию, в г. Вена.

В Вену я прибыл 22 января 1941 г., остановился у своей тети по фамилии Мюллер Королина. Отец мой в это время работал в частной страховой кассе бухгалтером. Муж моей тети по фамилии Нахтман Вилли служил в германской армии рядовым, в Чехословакии.

В феврале 1941 г. я устроился на работу в Вене электромонтером на частном предприятии в монтажной конторе, где и работал до октября 1941 г. В октябре меня повесткой вызвали в г. Берлин в министерство оккупированных восточных областей, где я подвергся испытаниям: русскому устному и письменному языку, после чего меня направили на работу в г. Слуцк (Белоруссия) к окр. комиссару Карлу в качестве переводчика.

В г. Слуцк я прибыл в начале ноября 1941 г. и приступил сразу к работе. Переводчиком окр. комиссара я работал до января 1942 г. В январе 1942 г. меня из Слуцка окр. комиссар направил в г. Минск в генеральный комиссариат в отдел 2-Б (в подчинении этого отдела

находятся биржи труда всех районов). В этом отделе я работал переводчиком. Отделом 2-Б заведовал немец Фрайденберг, убит партизанами.

15 апреля 1942 г. я получил повестку на вызов меня в г. Вена для прохождения военной службы. В г. Вену я прибыл 18 апреля, 20 апреля убыл в воинскую часть в 5-ю батарею 92-го зенитного запасного батальона, где проходил первоначальное обучение, занимался изучением 20-мм пушки 1938 г. и общевойсковой подготовкой. В начале мая 1942 г. наша часть, в которой я служил, выехала во Францию в г. Арас. В Арасе 92-й зен. зап. батальон был переименован в 690-й батальон. Солдаты батальона занимались подготовкой и состояли в зен. обороне города.

Летом 1942 г., число и месяц я точно не помню, но в моей личной военной книжке записи есть, меня из 690-го батальона перевели в г. Сандомер, в 4-ю батарею 694-го зенитного батальона. Я состоял в воздушной обороне. Через 2 недели из г. Сандомер группу солдат, в том числе и меня, направил в г. Лилль в 4-ю батарею 687-го зенит, батальона, где я находился около 2 месяцев. Здесь германское командование собирало солдат для отправки на Восточный фронт. В ноябре 1942 г. из г. Лилль 4-ю и 1-ю батареи без мат. части отправили на Восточный фронт.

В начале декабря 1942 г. мы прибыли в г. Харьков, из Харькова меня направили в г. Алексеевка в 12-й зен. полк 10-й зен. моторизованной дивизии во взвод связи. В начале января 1943 г. наша часть начала отступление, 10-й зен. полк участвовал в боях около г. Алексеевка. Во второй половине января полк прибыл в г. Харьков, где находился около 2 недель, после чего взял направление в сторону Киева. Ехали поездом ровно 3 суток, т. к. железная дорога была забита отступающими войсками. В г. Киев 10-й полк находился около недели, солдаты отдыхали. Из Киева наша часть выехала в г. Кременчуг, где стояла до начала марта. В начале марта полк выехал в Кировоград, оттуда через г. Умань к с. Ново-Украинка, где 14 марта 1943 г. состоялся бой, как нам говорили, с регулярной советской частью (видимо, это были партизаны). Бой длился около 8 часов. После 2 часов боя я был ранен и о его исходе точно рассказать не могу, потому что был отправлен в г. Умань в госпиталь, куда прибыл 15 марта. 20 марта меня из госпиталя направили в г. Львов, т. н. сборное место, куда приезжати многие раненые. Числа 25 марта из г. Львов в лазаретном поезде я был направлен в м. Пфронтенрид, возле швейцарской границы, куда прибыл 1 апреля с. г., где находился на излечении до 21 апреля. Из м. Пфронтенрид я получил трехнедельный отпуск в г. Вена, после окончания отпуска я выехал в г. Берлин в 1-ю батарею 12-ю зап. зен. батальона 1-го зап. полка, куда прибыл 13 мая, где находился до 30 октября 1943 г.

Все это время занимался строевой подготовкой. За время нахождения в Берлине я два раза ездил в отпуск, по 2 недели. Находясь в Берлине, я написал заявление командиру батареи, в котором просил, чтобы меня отправили на Восточный фронт, и вместо того, чтобы меня отправить на Восточный фронт, меня отправили на побережье Восточного немецкого моря в м. Брустеродт, куда я прибыл 31 октября в 14-ю батарею 155-го полка. Для м. Брустеродт было установлено секретное название Визенгрунд. Название части, в которой я служил, сохранялось в строгом секрете. Условное название полка (секретное) — «цугфогель».

В этой части всех солдат обучали новоизобретенному оружию. Изучали материальную часть этого орудия, знакомились с чертежами, обучались стрельбе учебными снарядами. В м. Брустеродт я находился до 15 ноября. В этот день я попросил разрешение отпустить меня в м. Доммелькейм у

Кенигсберга. Это разрешение я получил. В г. Кенигсберг я приехал 15 ноября в 19 часов, где находился целые сутки, ночевал в солдатской гостинице. 16 ноября в 18 часов 30 минут я сел в поезд, который шел в направлении г. Брест-Ли-товск, куда прибыл на следующее утро в 6 часов. В 9 часов 30 минут 17 ноября в Брест-Литовске я сел в поезд, который идет на юрод г. Минск. В г. Минск я прибыл в 4 часа утра 18 ноября и остановился у своей знакомой, по фамилии Попова Галя, проживающей по Комаровской ул., около пивоваренного завода. Попова работает при Минском горбан-ке переписчицей. На квартире гр. Поповой я ночевал 3 ночи, считая ту ночь, в которую я прибыл в г. Минск.

20 ноября в 11 часов утра на грузовой немецкой машине из Минска я приехал в г. Слуцк, куда прибыл в часов 15 дня и зашел к своим знакомым по фамилии Бадзялик, где покушал и переночевал одну ночь.

21 ноября я ушел к своей знакомой Рачковской Фрузе, проживающей по Садовой улице, возле сапожной мастерской. Рач-ковская в настоящее время работает официанткой в окружном комиссариате. У нее я ночевал 2 ночи. На второй день я рассказал Рачковской, в каком положении я очутился, и высказал свое мнение о том, что я хочу перейти на сторону советской штасти. Она мне посоветовала, что выход из положения можно найти — это значит (она мне сказала), чтобы я шел в партизанский отряд и рассказала мне маршрут, куда и через какие пункты я должен идти для того, чтобы встретить партизан.

23 ноября, согласно указанному мне маршруту, я отправился в партизанский отряд и в районе д. Гороховка встретил партизана, который забрал меня и 24 ноября доставил в партизанский отряд.

В о п р о с : Когда и по каким причинам ваша тетя попала в Москву, а мать в Лондон? Где находится ваш отец в настоящее время?

О т в е т : В 1929 г. моя тетьа со своим мужем Мяснико-вым, который до этого работал в советском торговом представительстве в г. Вена, выехала в Советский Союз. С тех пор она живет в г. Москва.

Моя мать из г. Вена в г. Лондон уехала в 1934 г. после моего отъезда в Москву по случаю большой безработицы. Выезд из Вены в другие государства разрешался всем желающим.

В настоящее время мой отец находится в Вене.

В о п р о с : Что послужило причиной вашего выезда в Москву?

О т в е т : Находясь в Вене, моя мать не могла содержать меня на своем иждивении, т. к. нигде не работала. В это же время моя тетьа, которая жила в Москве, хлопотала о моем приезде в Москву и достала мне документы на право выезда в Москву. Это и явилось причиной моего выезда в Москву.

В о п р о с : Находясь в Советском Союзе, принимали ли советское подданство?

О т в е т : Находясь в Советском Союзе, в начале 1935 г. я принял подданство—гражданство Советского Союза.

В о п р о с : Вы считались гражданином Советского Союза. Каким путем вы очутились на предприятии, где работал сотрудник германского посольства инженер Домеров? Не было ли в этом вопросе препятствий со стороны советской власти?

О т в е т : В 1938 г. я обратился в германское посольство за получением германского паспорта для выезда в г. Лондон. В посольстве я встретился и познакомился с инженером Домеровым, который предложил мне остаться на работе в посольстве, на что я дал согласие. И в начале 1940 г. приступил к работе. Я имел дело с электропроводками и работой под непосредственным руководством инженера Домерова. Препятствий со стороны советской власти в моем поступлении на работу в германское посольство не было.

В о п р о с : Каким путем вы смогли получить визу в Германию на постоянное место жительства, ведь гражданам Советского Союза такие документы не выдавались?

О т в е т : Будучи гражданином Советского Союза, я получил визу на выезд в Германию. Препятствий в этом вопросе мне со стороны советской власти не чинилось. В Германию я ехал с германским паспортом. Я после получения германского паспорта считался германским подданным.

В о п р о с : Какие причины побудили вас ехать в Германию?

О т в е т : Я требовал, т. е. старался получить документы для выезда в г. Лондон к своей матери, но к моменту получения этих документов Германия с Англией находилась в положении войны, с германским паспортом ехать в г. Лондон мне было нельзя. Поэтому я решил ехать в

Вену к своему отцу, т. к. родственные чувства у меня к нему были большие.

В о п р о с : Находясь в г. Москва, кого вы знали из служащих в советских учреждениях? Назовите их фамилии и места работы.

О т в е т : Из служащих в советских учреждениях, кроме своего дяди Мясникова, я никого не знал. Иногда со своим дядей я ходил к его знакомым, но фамилии их не знаю.

В о п р о с : Работая в Москве, вы были связаны с инженером германского посольства Домеровым? По каким вопросам и в какой степени?

О т в е т : Работая в германском посольстве, с инженером Домеровым я был связан только по работе, других связей у меня с ним не было.

В о п р о с : Расскажите, где было размещено германское посольство в Москве, какова численность его состава и откуда такие данные вам известны?

О т в е т : Германское посольство в Москве занимало около 10 домов в различных местах города. Численность состава посольства мне неизвестна.

В о п р о с : Кого из сотрудников германского посольства вы лично хорошо знаете?

О т в е т : Из сотрудников германского посольства я никого не знаю, за исключением инженера Домерова.

В о п р о с : По прибытии из Советского Союза в Вену, куда вас вызывали и какими вопросами интересовались? Кто с вами беседовал?

О т в е т : По прибытии из Советского Союза в Вену меня вызывали в Гестапо, интересовались, что я делал в Москве, зачем приехал обратно в Германию, получал ли я какое-либо задание в Советском Союзе перед моим отъездом в Германию. Всего меня в гестапо вызывали три раза, последний раз в конце июня 1941 г., после объявления войны Германией Советскому Союзу. Интересовались, когда и зачем я выехал в Советский Союз, где работал, с кем знаком из граждан Советского Союза и кого я знаю из эм и фантов в Советском Союзе.

Сфотографировали меня со всех сторон с номером, сделали отпечатки со всех пальцев на бумаге, записали приметы, произвели полный обмер и осмотр. В конце я подписал протокол допроса, меня предупредили, чтобы я молчал о том, что меня вызывали в гестапо. Также сказали, чтобы я никому ничего не говорил о том, что я был в Советском Союзе и не рассказывал нигде о жизни в Советском Союзе.

Фамилию чиновника гестапо, который меня допрашивал, я не знаю.

В о п р о с : Когда вы работали в слущком окружном комиссариате личным переводчиком окр. комиссара Карла, через ваши руки проходил

ряд секретных документов. Расскажите их содержание, из каких вышестоящих организаций эти документы исходили?

О т в е т : Работая переводчиком окружного комиссара Карла, я занимался выпиской пропусков гражданам для выхода из города через запретную зону, переводил документы районных старост о выполнении сдачи плана сельхозпоста-вок, просматривал заявления, поступающие от вольных граждан, некоторые из них переводил на немецкий язык для подачи комиссару. Никаких секретных документов через мои руки не проходило, эти документы проходили через руки личного секретаря Карла.

В о п р о с : Кто сообщал окружному комиссару Карлу о подозрительных лицах, о настроениях населения? Назовите фамилии этих лиц.

О т в е т : Лиц, которые сообщали окружному комиссару Карлу о подозрительных лицах для немецкой власти и о настроениях населения, я не знаю. Эти лица всегда имели связь с полевой полицией и жандармерией и в очень редких случаях приходили к Карлу, по каким вопросам — я не знаю, с переводчиком жандармерии и полиции участия в этих разговорах я не принимал.

В о п р о с : По каким вопросам службы вы встречались с начальником окружной полиции Шнеком? Вспомните, о чем вы с ним беседовали.

О т в е т : С начальником окружной полиции Шнеком я встречался несколько раз по вопросам выписки пропусков и освобождения военнопленных из слущких лагерей.

В о п р о с : Назовите фамилии чиновников немецких учреждений, работающих в Слуцке.

О т в е т : В г. Слуцк работает гебитскомиссар Карл, городской инспектор Вагнер, зам. комиссара по пропаганде Бругерман, ассистент биржи труда (определение людей по работам) Эдер Антон, кассир комиссариата Мильдэ, шеф лесхоза Бирман и начальник окружной жандармерии лейтенант Миллер. Фамилии других чиновников, служащих в то время в немецких учреждениях, я не знаю.

В о п р о с : Вы говорили, что когда работали в г. Слуцк, общались со многими лицами гражданского населения. Назовите их фамилии и где они работают.

О т в е т : Из гражданского населения я знаю Рачковскую Фрузу — работает официанткой в окружном комиссариате, гражданина Бадзлика — рабочего весоремонтной мастерской, городского ветеринарного врача, фамилию я забыл, — он часто заходил ко мне в комиссариат.

В о п р о с : Кого вы знаете по работе в г. Минск, их фамилии, занимаемая должность и в какой степени вы с ними были знакомы?

О т в е т : По работе в г. Минск в отделе 2-Б я знал начальника отдела Фрайденберга и Шрейтера, который разъезжал по предприятиям Минска и требовал повышения производительности труда. Других сотрудников по работе я не знаю, фамилии их забыл.

В о п р о с : Какие документы во время вашей работы в г. Минск переводчиком в ген. комиссариате проходили через ваши руки? Назовите их содержание.

О т в е т : В мои обязанности по работе в отделе 2-Б входило переводить на немецкий язык советские книги по вопросам социального страхования. Немцы собирались издавать новые законы по соцстрахованию в Белоруссии. Поэтому интересовались законами социального страхования, существовавшими в Белоруссии до войны. Также в мои обязанности входили разъезды по предприятиям Минска вместе с немцем Шрейтером.

В о п р о с : Расскажите подробно, что из себя представляет вновь изобретенное орудие, его технические свойства и назначение.

О т в е т : Немецкие инженеры изобрели это орудие для нанесения ударов по вражеским объектам на далекое расстояние, в частности для ударов по английским промышленностям и городам за причиняемый ущерб германским городам от бомбардировок английской авиацией. Это то орудие, так нам говорили, при помощи которого немцы будут расплачиваться с Англией.

У вновь изобретенного орудия только один ствол имеет в длину 42 м и состоит из 7 частей. Задняя часть ствола укреплена в железобетон. Угол возвышения ствола равняется 6 градусам. Верхняя часть ствола во всю длину имеет продольное окно, по которому ходит выступ поршня. Сам поршень движется по каналу ствола и имеет длину около 1 м. Ствол орудия, кроме укрепления его задней части в железобетон, держится на 7 железных подпорах. С правой стороны задней части ствола стоят 2 круглых баллона с воздухом 150 атм. Из этих баллонов идут 2 соединительные трубки к 2 бакам, в одном из них находится химическое вещество «Т» в количестве 42 кг, в другом вещество «ЗЕТ» (2) — 6,5 кг. В момент производства выстрела открывается клапан, и воздух из баллонов с большой быстротой врывается в баки с химическим веществом, откуда подает его в камеру разлагания, которая находится в задней части ствола. При соединении 2 веществ в камере образовывается большое количество паров белого цвета с характерным звуком затяжного взрыва (по силе равного 88-мм пушке) без выделения тепла и света. Под давлением газов поршень движется вперед. Снаряд, имеющий форму самолета, скользит по рельсам, которые положены по обеим сторонам окна, идущего вдоль ствола. Дальнейший полет снаряда производится при помощи ракетного аппарата.

Вся аппаратура, стоящая с правой стороны пушки: баллоны с воздухом, баки с химвеществом и соединительные трубки, называется паропроизводителем.

Расчет для обслуживания пушки состоит приблизительно из 35 человек. Называется пушка — «Флакцильгердт» — метательное орудие зенитной артиллерии. Полк, в состав которого входит батарея, где служил я, имеет специальное секретное название (Ziſyoſel) (Цугфогель).

Вот все то, что можно было сказать в кратких чертах о вновь изобретенном орудии, его назначении и технических свойствах.

В о п р о с : Что вам известно о практическом применении новоизобретенного орудия «флакцильгердт»?

О т в е т. О практическом применении нового орудия «флакцильгердт» мне известно следующее: по рассказам лиц, которые проводили с нами занятия и присутствовали при практической стрельбе, снаряд орудия летит от 270 до 300 км. Начальная скорость полета снаряда — 400 км, дальнейшая достигает 700 км в час. При падении снаряд на земле уничтожает все в радиусе до 4 км. Внутри снаряда имеется автоматический разлагатель, при помощи которого с момента вылета через 35 минут снаряд сам по себе разрывается. Вес снаряда достигает 2,5 т.

Мне самому лично пришлось принимать участие в учебных стрельбах, которые проводились на побережье Восточного немецкого моря у м. Брустеродт. Полет снаряда при учебной стрельбе, без ракетного аппарата достигал 80 м. Снаряд был набит цементом и его вес доходил до 2,5 т. После выстрела этот снаряд обратно забирали и трактором подвозили к орудию для дальнейших учебных стрельб.

До совершения выстрела производились следующие работы: продольное окно закрывалось трубой в длину 42 м при помощи крючков из алюминиевой проволоки, после чего вставляли поршень в камеру разлагателя и проталкивали вперед до 2 м, закрывали камеру разлагания специальным затвором, наполняли баки химвеществами «Т» и «Зет», а баллоны — воздухом, вкладывали снаряд на рельсы, лежащие по обеим сторонам вдоль продольного окна трубы, при помощи подъемного крана. Когда все было готово, весь расчет уходил в укрытия. Командир орудия нажимал на кнопку которая соединялась проводкой с паропроизводителем, при открытии клапана сжатый воздух в 150атм. поступает в баки с химвеществами, выталкивая последние в камеру разлагания. В это время происходит выстрел. Поршень с канала орудия вылетает и падает приблизительно в 70—80 м от орудия. Для производства одного выстрела затрачивалось до 40 минут времени. Батареи, которые установалены на побережье Франции, имеют при себе по 2 паропроизводителя, их расчеты производят выстрел в течение 25 минут.

Новоизобретенное орудие «флакцильгердт» в настоящее время совершенствуется германскими инженерами.

В о п р о с : Что из себя представляет снаряд орудия «флакцильгердт», его внутреннее содержание?

О т в е т : Снаряд орудия представляет форму самолета-истребителя. Корпус снаряда похож на снаряд, задняя часть его постепенно суживается и на конце имеет рулевое управление. По обеим сторонам снаряда имеются плоскости, с верхней части к снаряду прикреплен ракетный аппарат.

Внутренняя часть снаряда (передняя) начинена взрывчатым веществом, в задней части размещена аппаратура управления, кроме того в передней части еще имеются 2 простых и один автоматический взрыватель и бак с химвеществом, которое по трубе поступает в ракетный аппарат. Около бака с химвеществом имеется бутылка со сжатым воздухом, при помощи которого в ракетный аппарат поступает горючее [...]. Внизу снаряда имеются 2 плоских металлических выступа, при помощи которых снаряд во время производства выстрела скользит по рельсам, лежащим по обеим сторонам вдоль продольного окна орудия.

При падении снаряд взрывается и воздухом уничтожает все, что находится на поверхности земли в радиусе до 4 км.

В о п р о с : Расскажите о ракетноаппарате,двигающем снаряд.

О т в е т : Ракетноаппарат укреплен на поверхности снаряда и имеет форму кишки, он показывает направление ветра при посадке самолета. Сверху ракетного аппарата в передней части самолета установлена свеча, подобно свече у автомашин, которая через стенку проходит внутрь аппарата, дает искру и воспламеняет горючее. При сгорании горючего в ракетном аппарате образуется большое количество газов, которые поступают в заднюю часть аппарата и выталкиваются наружу с очень большой силой, при прикосновении этих газов с воздухом получают сильные толчки, при помощи которых снаряд двигается вперед. При воспламенении горючего в ракетном аппарате происходят сильные взрывы и гул, как в моторе внутреннего сгорания. Когда летит снаряд, то думаешь, что в воздухе летят несколько самолетов.

В о п р о с : Как широко может производить Германия выпуск орудия «флакцильгердт» и что вам известно о дислокации заводов, выпускающих эти орудия?

О т в е т : Как широко может Германия производить выпуск орудий «флакцильгердт» — мне неизвестно. Из разговоров, которые происходили между солдатами, я знаю, что завод по выпуску таких орудий и снарядов имеется в г. Пассау.

В о п р о с : Расскажите подробно, что вам известно о подготовке технического персонала для вновь изобретенных орудий.

О т в е т: За последнее время, как мне известно, набирали солдат по счету в 25 батареях. В каждой батарее насчитывалось до 180 человек. Предполагалось увеличение личного состава в батарее до 400 человек. У побережья Восточного немецкого моря, где я обучался, было только 2 учебных орудия. Личный состав всех батарей обучался исключительно на этих орудиях. Те батареи, личный состав которых необходимое первоначальное обучение прошел, отправлен на побережье Франции в г. Сандомер.

В о п р о с: Что вам известно о применении орудий «флакцильгердт» на Восточном фронте?

О т в е т: Разговоров о применении орудий «флакцильгердт» на Восточном фронте я не слышал. Эти орудия, как мне известно, в первую очередь будут применяться против Англии.

В о п р о с: Расскажите состав химвеществ «Т» и «Зет». Запах, цвет и их действия на сопровождающие предметы.

О т в е т: Вещество «Т» — прозрачная, бесцветная жидкость, удельный вес ее составляет более единицы. При соприкосновении с любым веществом последнее сгорает. Химвещество «Т» можно содержать только в алюминиевой посуде — другие металлы разлагаются, без запаха, оно растворяется в воде. При попадании на тело человека легко смывается водой. Работающие возле него надевают резиновую одежду. Из чего состоит вещество «Т», мне неизвестно.

Химвещество «Зет» — жидкость темно-красного, вишневого цвета, без запаха, разлагающе действует только на органические вещества, на металлы не действует. Удельный вес более 1,5 единицы. При соединении этих веществ мгновенно выделяется большое количество паров.

В о п р о с: Кого вы знаете из офицерского состава части, в которой вы служили? Назовите их фамилии.

О т в е т: Из командиров части, в которой я служил, я знаю командира полка по фамилии Вахтель (полковник-зенитчик), командир полка подчинялся генерал-лейтенанту Акстгельму, штаб которого находился в предместьях Берлина (Бернау), командиром нашей батареи был ст. лейтенант Кох. Больше из командного состава части, в которой я служил, я никого не знаю.

В о п р о с: Что вы еще желаете дополнить к вопросам, касающимся последнего вашего места службы?

О т в е т: К вопросам, касающимся последнего моего места службы, я могу дополнить следующее: снаряд при вылете из орудия отклоняется в сторону и получает первоначальную скорость под углом 6 градусов. Дальнейший полет снаряда регулируется приборами, которые имеются внутри снаряда и направляют его полет в цель попадания. Первоначальное отклонение полета снаряда в сторону сделано с целью

маскировки орудия, для создания ложного предположения у противника о месте расположения батарей.

Личный состав батарей одновременно обучается стрельбе из зенитных орудий на предмет отражения налетов вражеской авиации на батареи, стреляющие по объектам противника.

В о п р о с : Расскажите, что означают записи в вашей записной книжке: «в столице Украины» на 7-й странице и «Неля» на 27-й странице, а также почему часть листов из вашей записной книжки уничтожена.

О т в е т : Запись на 7-й странице от 8 февраля «в столице Украины» означает, что в это время я был в г. Киев, по поводу чего сделал соответствующую отметку. Что касается записи «Неля», то это имя русской девушки, с которой я встречался в одном из парков еще во время моего пребывания в г. Берлин. Эта девушка была родом из Харькова.

Часть листов из записной книжки мною вырвана в г. Кенигсберг, т. к. там записаны адреса моих знакомых, которые проживают в восточных областях, на оккупированной территории, моих родственников, проживающих в г. Вена, из-за опасения своего ареста, т. к. я из Кенигсберга до Слуцка ехал без проездных документов.

В о п р о с : На обложке вашей военной книжки поставлен штампель на русском языке «20 января 1943 г.» Расскажите, что он означает и кем поставлен.

О т в е т : Штампель «20 февраля 1943 г.» на русском языке на моей военной книжке поставлен во время моего пребывания в г. Харьков, когда я заходил в солдатскую столовую «сольдатенгейм» и получал папиросы. С таким штампелем я несколько раз мог заходить и получать папиросы.

В о п р о с : Что означают русские адреса в вашей записной книжке и по каким причинам они здесь оказались?

О т в е т : Русские адреса в моей записной книжке — это адреса русских военнопленных, находящихся в Германии. Я с ними был знаком и они, зная, что я собираюсь переходить в Советский Союз за линию фронта, дали свои адреса, чтобы я передал их родным о том, что они живы. Территории, где живут их родные, освобождены Красной Армией.

В о п р о с : Что вы писали в заявлении командованию об отправке вас на Восточный фронт?

О т в е т : В заявлении командованию я писал: «Я две зимы находился на Восточном фронте. Рана, которая мною получена, залечена, и я прошу, чтобы меня послали на Восточный фронт для борьбы против Красной Армии». Вместо Восточного фронта меня послали в Восточную Пруссию.

Написав такое заявление, я преследовал совершенно другую цель — переход на сторону Красной Армии.

В о п р о с : Сколько лично вы получали писем от своих отца и матери, когда находились в Москве? Расскажите их содержание.

О т в е т : Писем от своей матери я получал совсем мало. Последнее письмо мною было получено в апреле 1940 г., в котором она писала, что ей живется хорошо и просила меня, чтобы я во что бы то ни стало приехал к ней. От своего отца я писем совершенно не получал.

В о п р о с : Когда и где вы меняли свою фамилию, что послужило причиной?

О т в е т : Своей фамилии я никогда и нигде не менял.

В о п р о с : Что вам известно о зверствах немцев в оккупированных областях Советского Союза? Назовите фамилии конкретных виновников этих зверств.

О т в е т : Мне известно, что в г. Слуцк по личному приказанию Карла в конце 1941 г. повешен один учитель, фамилию которого я забыл, за антигерманскую агитацию.

В о п р о с : Что вам известно о массовой гибели русских военнопленных в г. Слуцк?

О т в е т : Мне известно, что в Слуцке в лагере военнопленных ежедневно погибало много русских солдат от голода и массовых эпидемических заболеваний. По приказу военного командования русские военнопленные находились под открытым небом, огороженные колючей проволокой. С ними обращались хуже, чем с животными.

В о п р о с : Расскажите, какую задачу и от кого вы получили, отправляясь в партизанский отряд?

О т в е т : В партизанский отряд я прибыл по своему личному желанию и ни от кого никакого задания не получал.

В о п р о с : Что вы желаете дополнить к своим показаниям?

О т в е т : К своим показаниям я желаю дополнить следующее: я хочу сказать, что я прибыл в партизанский отряд для того, чтобы вести борьбу против немецких захватчиков на стороне партизан.

**Протокол с моих слов вписан правильно и лично мною
прочитан, в чем и расписываюсь
МУЦАК**

**Допросил.
Начальник ОО бригады им. Фрунзе сержант
госбезопасности ГУРИНОВИЧ**

Абсаямов Л., Андрианов В. Организация партизанских сил и формы руководства их боевой деятельностью в Отечественной войне // Воен.-ист. журн. 1966 № 9 С 31-38

Авдеев А Там помнят о нас. М.' Мол гвардия, 1985. С 32—87.

Агабеков Л, Иванов Е. Радирует «Запад» М.. Политиздат, 1967 158 с

Азяский Н Ф., Князьков А С Партизанская операция «Рельсовая война» М , 1985. С. 24-59.

Альтерман И. Л Связисты ОМСБОН //Динамовцы в боях за Родину. М. ФиС, 1979 Кн 2. С. 170-177

Андрианов В. И Базирование и материально-техническое обеспечение партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны // Воен -ист. журн. 1972. № 5 С 48-57

Андрианов В И Из опыта боевых действий партизан против карателей // Воен-ист журн 1979. № \ С 36-42.

Андрианов В Н. Участие чекистов в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны М . ВКШ КГБ СССР, 1990. 115 с

Артемьев И. Н. В эфире партизаны. М., 1971 С 74—129

Бобров Н И Смертник Записки агентурного разведчика М Золотая аллея, 1999 С. 4-87

Боровских П И Взрѣш не произошел Киев Политиздат Украины, 1979 161 с

Боярский В И Партизаны и армия История упущенных возможностей Минск-Харвест, М. АСТ 2001 304 с

Брюханова А , Кузнецов В Разведчик Николай Кузнецов Свердловск, 1964 247 с

Бутенко Б И Партизанское приветствие // Динамовцы в боях за РОДИНУ М . ФиС, 1975 Кн. 1 С 51-63

Ваушиасов С А На тревожных перекрестках М.: Политиздат, 1971 462 с.

Ваушиасов С А. Паргиданская хроника М . Воениздат, 1959 С 10—112

Великая Отечественная война Советского Союза 1941 — 1945 гг. М • Воениздат, (965. 621 с

Верхожин А М Самолеты летят к партизанам М. ИПЛ, 1966 206с.

Вершигора П П Невыдуманные приключения Кишинев. 1960. 395 с.

Вершигора П П Рейд *и Сан и Вислу М * Воениздат, 1960 259 с.

Винарое И Бойцы тик «о фронта М • Воениздат, 1971 С 21—74.

Внутренние войска к Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг М.: Юрид'лит., 1975 С 532-549

Война в тылу врага. М Политиздат, (974 Вып 1 446 с.

Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков Минск, 1985 Т 3 С. 35-118.

Герои подполья М Политиздат, 1966. 574 с.

Герои подполья 3-е изд., испр. и доп М Политиздат, 1972 Вып 2. 479 с

Герои Советского Союза Краткий биографический словарь. М Воениз-дат, 1988 С 157-294

- Гладкое Т* Легенда советской разведки М Вече. 2001 445 с.
- Гладков Г., Калыныненко Ю.* Людиново — вздание и возмездие. Людино-во, 1995. 199 с
- Гладков Г., Кизя Л.* Ковпак. М Мол гвардия, 1973. 286 с
- Гнидок И* Медведевым в Ровно // Фронт без линии фронта. М.. Моск. рабочий, 1975 С 224-271,
- Грыднев В. М* Разработка фашистской Германией планов оккупационного режима в сельских местностях Советской России (1940—1941 гг.) // Вопр. истории 1970. № 5 С. 79-86
- Лавыдов И Ю.* Камарадо Серго//Динамовцы в боях за Родину М.* ФиС, 1979 Кн 2 С 75-82
- Лавыдов И Ю* Профессор Зевелев из 15-й //Динамовцы в боях за Родину М ФиС, 1985 Кн 3 С. 110-118
- Лавыдов И. Ю* Спортсмены из «Славного» // Динамовцы в боях за Родину М . ФиС, 1975. Кн. 1 С 73-87
- ЛеОюля И П.* Партизанский фронт М., 1975. С. 110—167
- Ликсон У, Геильбрун О* Коммунистические партизанские действия / Пер. с англ М - Изд-во иностр лит, 1957 291 с
- Документы и материалы по истории советско-польских отношений М.: Наука, 1973 Т 7. 509 с
- Дубина К В.* В годы тяжелых испытаний Киев *Об!* кн.-газ изд-во, 1962 263 с.
- Желянин Я, Поздняков Я., Лузеы И* Без линии фронта. Минск. Беларусь, 1975 С. 85-129
- Закалюк К П.* Грачев «Центру». М Политиздат, 1977 120 с.
- Засухин В* Специальное задание // Фронт без линии фронта М.. Моск. рабочий, 1975 С 113-135
- Зевелев А И., Курлат Ф.Л., Казицкий А С* Ненависть, спрессованная в тол М Мысль, 1991 332 с.
- Зинненко Ю. И* Боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии на Украине 1941 — 1944 Киев Наукова думка, 1982 186 с.
- Золотарь И.Ф* Записки десантника. М Мол гвардия, 1955. С 18—67
- Золотарь И Ф* Под маской бургомистра // Партизанские дни М. ДОСААФ, 1971. С 9-42
- Иванов С В.* За линией фронта // Динамовцы в боях за Родину М.: ФиС, 1975 Кн 1. С 85-94
- Ивлиев Е. А* Были огненных лет. М.. ДОСААФ, 1983. С 31 — 107
- Ивлиев Е А* Крест и маузер // Динамовцы в боях за Родину. М ФиС, 1985 Кн 3. С. 118-126
- История Второй мировой войны 1939—1945 М Воениздат, 1976 Т 7. 551 с.
- История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 М Атлангида XXI век, 2001 С 72— 251
- Калащников Б В.* Подрывник Хазов // Динамовцы в боях за Родину. М.* ФиС, 1985. Кн 3. С 95-100.
- Калинин П З* Партизанская республика Минск Беларусь, 1968. С 28—64.
- Калинин П З* Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Воен-ист журн. 1962. № 10 С. 41—58
- Киселев В. К* Партизанская разведка Сентябрь 1943 — июль 1944 Минск. БГУ, 1980 128 с
- Киселев В К.* Партизанская разведка в Белоруссии (июнь 1941 — июль 1944 гг.) // Вопр истории. 1974. № 12 С 12-19.'
- Кюков В И.* Всенародная борьба в ТЫЛУ немецко-фашистских оккупантов на Украине 1941-1944 Киев, 1978 С 60-122
- Коваленко А П* Разведка — дело тонкое М Мегapolis, 1996 463 с.
- Коваленко А. П.* Солдаты невидимого фронта. М.* МОФ «Побеаа», 1994. 416 с.
- Ковальский П В* Брестских лесах. Минск, 1970 С. 64—137
- Колесников Ю. А.* Лабиринты тайной войны М Вече, 2001 542 с

- Коровин В В* Советская разведка и контрразведка в годы Ветикой Отечественной войны. М - Р'сь. 1998. С.137—206.
- Коровин В. В, ШийЯсиич В И* Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны М , 1975 С. 56—81.
- Королев И Ф.* Отряд особого назначения М.* ДОСААФ, 1968 С. 41—94
- Корольков Ю.* В катакомбах Одессы М Мол гвардия, 1968 С. 25—118.
- Котов Л. В* Смоленское подполье М. Моек рабочий, 1966. С 90—102
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд , испр и доп. VI ,1971 Т. 6. С. 23—24
- Кравченко И С* Борьба белорусских партизан против немецко-фашистских оккупантов. Минск- 1950 369 с
- Кравченко И. С, Залавки й А И* Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны Минск, 1959 С. 118—195
- Курлат Ф Л.* Бригада особого назначения // Динамовцы в боях за Родину М . ФиС, 1985. Кн 1 С 10-24.
- Курносое А А* Борьба советских людей в тылу немецко-фашистских оккупантов. Историография ылтроса // История и историки. М., 1965. С 184—193
- Курносое А А.* Источники по истории всенародного сопротивления в тылу немецко-фашистских захватчиков (1941 — 1945 гг.) // История СССР 1965 № 3 С 12-19
- Ленин В И* Полное собрание сочинений. Т 12 С 181 *Лобанок В. Е.* Партизаны принимают бой М/ Политиздат, 1972. С. 93—167. *Лозунова Т. А.* О днях партизанских. М. Политиздат, 1969 С 34—85 *Лозунова Т. А* Партизанское движение в центральных областях РСФСР в первый период Великой Отечественной войны // Вестник МГУ 1974. № 9 С 46-58.
- Лозунова Т А.* Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских войск 1941-1945. М МГУ, 1985. 241 с.
- Лукин А* Приговор приведен в исполнение // Партизанские дни. М.: ДОСААФ, 1971. С. 77--%.
- Лукин А , Гладков Т* Николай Кузнецов М ' Мат гвардия, 1971. С. 36—72
- Мазаник Е Г* Казнь фон Кубе — гауляйтера Белоруссии // Партизанские были. М Воениздат, 1958 С 476—487
- Машеров П М.* Патриотическая борьба молодых партизан Молодечненской области. Минск, 1*Н5 С 4—63.
- Медведев Д Н.* Сильные духом Киев: Политиздат Украины, 1980 467 с.
- Михайлашев И.* Невидимый фронт // Фронт без линии фронта. М.. Моск. рабочий, 1975 С. 180-704
- Мищенко Г П., Мигрин Г П.* Задача особой важности. Киев: Виша школа, 1985. 206 с.
- Мюллер Н.* Вермахт и оккупация. М , 1974 С 203—297
- Наумов Д.* Лесная война. Казахстан, 1968. С. 128—170.
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов М.: Русь, 2001 Т 2. Кн. 1 717 с.
- ОСНАЗ От *Бригды* особого назначения - к «ВЫМПЕЛУ». 1941-1981 гг М : ОЛМА-ПРЕСС, 20= X 240 с
- От Ч К до ФСБ. Д<ж>*енты и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края !м8—1998 Тверь, 1998. С. 279-285.
- Павлов В.* Проводник Ч Партизанские дни. М ДОСААФ, 1971 С 42—67
- Партизанская борг-ба белорусского народа в годы Великой Отечественной войны Минск, 1959 С 53-76.
- Пономаренко П К.* ь ^народная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков в 1941 — 1945 Наука, 1982. 536 с
- Попов А. Ю* Борьба с гитлеровской агентурой в партизанском движении // Воен.-ист. архив. 200 > № 12 (36) С. 158-178.

Попов А Ю Деятельность органов государственной безопасности СССР по организации партизанского движения в начальный период Великой Отечественной войны // Баргневские чтения Тез докл. и сообщ. Липецк, 2000. С. 249-255.

Попов А Ю К вопросу об эффективности операции «Рельсовая война» на временно оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны // Вехи минувшего* Учен, зап ист фа к. Липецк, 2000. С. 190—198.

Попов А Ю Ликвидация гауляйтера Белоруссии Вильгельма Куоэ. Донесение крмн и нал - совета и ка Бопдорфа // Иа архив 2002. № 1. С. 45—52,

Попов А Ю Ликвидация генерального комиссара и гауляйтера Белоруссии Вильгельма Куоэ // Восп-ист. архив 2003. № 8 (23). С 100-114

Попов А. Ю Материалы ТАСС об убийстве Куоэ Советская пресса об убийстве Куоэ // Воен -ист архив. 2001 № 8 (23). С. 85-100

Попов А Ю Партизанская разведка в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной войны. М , В. Новгород, 2000. С 62—67

Попов А Ю Правовое регулирование деятельности советских партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны // Воен -ист. архив. 2001. № 6 (21). С. 70-78.

Попов А. Ю. 15 встреч с генералом К? Б Бельченко. М : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 384 с

Прудников М.С. На линии огня М.. Сов. Россия, 1989 334 с.

Прудников М.С. «Неуловимые» действуют. М.: Воениздат, 1965. 175 с

Прудников М.С. Особое задание М Мол гвардия 1986. С. 12—95.

Распов Л П На путях — минеры // Динамовцы в боях за Родину. М.: ФиС 1975 С 167-175.

Сабуров А. Н Силы неисчислимы. М Воениздат, 1967 287 с.

Сборник законов СССР 1938-1975. М , 1975. С. 18-25.

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941 —1945 гг. Документы и материалы. Киев, 1980 Т 1 552 с.

Соловьев А. К. В тылу врага // Минская правда 1976 25 февр

Сообщения Советского Информбюро Сборник материалов. М : Совинформбюро, 1944. Кн 1 456 с.

Сталин И. В О Великой Отечественной войне Советского Союза М., 1952. С. 15-23.

Старинов И. Г. Записки диверсанта. М . Вымпел, 1997. 438 с

Старинов И. Г. Мины ждут своего часа, М., 1964. С 39—74

Старинов И. Г Мины замедленного действия М * Вымпел, 1999. 288 с.

Старинов И. Г. Подготовка партизанских кадров. М., 1964 С 39—74.

Старинов И. Г Подрывники на коммуникациях агрессора // Во пр. истории. 1988 № 7 С 43-49

Ступин В И. Замполиты ОМСБОН // Динамовцы в боях за Родину. М.: ФиС, 1979. Кн 2. С 134-141.

Судоплатов П А. Разведка и Кремль Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996

Федоров Е. С Правда о военном Ржеве Документы и факты. Ржев, 1995. С 27-69.

Фирсанов К. В в поединке с врагом // Фронт без линии фронта М . Моск. рабочий, 1975 С 204-224.

Фрунзе М. В. Военная доктрина и Красная Армия // Избр соч М , 1977. С 22-23

Фу.ьер Д.-Ф.-Ч Вторая мировая война / Пер. с англ. М. Изд-во иностр. лит., 1956. 550 с.

Цанава Л. Ф Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков. Минск, 1951 Ч 2. С 645—671.

Шнеерсон Я. Б. Из дневника разведчика // Динамовцы в боях за РОДИНУ. М . ФиС, 1975 Кн. 1. С. 229-233

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Российский государственный архив социально-политической истории

Агентурное донесение 1 отдела 3 Управления НКВД СССР «О некоторых недостатках и работе партизанских отрядов в партизанском районе командира отрядов т Е мл юти на» от 15.07 42 //РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 746 Л 108-112

Аналитическая справка ГРУ «О формах и методах борьбы фашистских захватчиков против партизанских отрядов» // РГАСПИ. Ф 69 Оп 1 Д. 739. Л 6-14

Аналитическая справка ГРУ «О тактике борьбы противника с партизанами» // РГАСПИ Ф 69 Оп. 1 Д 741. Л 36-39.

Выписка из доклада секретаря Сумского подпольного обкома КП(б) Украины т Куманька «О мародерстве партизан* от 3 12 42 // РГАСПИ. Ф. 69 Оп. 1. Д 1107 Л 6.

Данные о боевой деятельности партизан Белоруссии по периодам «Рельсовой войны» // РГВА Ф 40973, Оп 1 Д 29 Л 4.

Доклад Гимлера «Борьба с бандами» // РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 1103 Л 39

Допрос агента гестапо, бывшего лейтенанта Красной Армии А Б Лари-кова // РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 949 Л. 14-25.

Директива начальника тылового района Северного фронта № 1 П 98'41 от 14 09 41 «О создании агентурной сети» // РГАСПИ Ф 69 Оп. 1 Д 818 Л 124

Докладная записка на имя начальника ЦШПД П К Пономаренко от 03 03 43 «О негативных явлениях в партизанских отрядах» // РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 748 Л. 1-11

Докладная записка на имя заместителя начальника ЦШПД С С Бельчен-ко от 07 08 43. «О преступной деятельности командира 10 партизанской бригады Калининского штаба партизанского движения Вараксова» // РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 748 Л. 7-10

Докладная записка на имя начальника политического отдела ЦШПД т Малина «Об отдельных фактах отрицательных явлений со стороны командного и политической состава партизанских отрядов Орловской и Курской областей» // РГАСПИ Ф 69. Оп 1. Д 1090 Л 1-3

Докладная записка начальнику Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) т Александрову «О разведывательной деятельности гестапо против партизан Калининской области»//РГАСПИ Ф 17 Оп. 125 Д 164 Л. 10—11.

Докладная записка «О шпионской, диверсионной и террористической деятельности немецкой разведки и работе гестапо в партизанских отрядах Белоруссии» от 7 04 43 // РГАСПИ Ф 69. Оп 1 Д. 1092 Л 62-68.

Докладная записка на имя начальника разведуправления ЦШПД генерал-майора Аргунова «О частичном провале агентурной сети в городе и на ж -л узле Брянске» // РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 909. Л 90-92

Докладная записка на имя П. К. Пономаренко начальника оперативно-чекистской группы по Витебской области капитана госбезопасности Юрина от 16.05.42 «О состоянии и деятельности отрядов партизанских бригад т Шмырева и т Дьячкова» // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1 Д. 854 Л. 1-2

Докладная записка на имя С. С. Бельченко командира разведотдела штаба партизанского движения на Калининском фронте капитана Подгорного «О состоянии агентурной работы ва временно оккупированных Красногоря-ском, Опочецком, Себежском районах Калининской области и восточных районах Латвии» от 1.01.43 // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1. Д. 741. Л. 19-20

Докладная записка начальнику Белорусского штаба партизанского движения П. З. Калинин от командира бригады им. Ленина т. Сакмарина «По вопросу постановки агентурной работы в немецких гарнизонах за период с 5 июня по 1 ноября 1943 г.» от 30.10.43 // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1 Д. 862 Л. 73-75

Докладная записка на имя начальника ЦШПД г. Пономаренко наркома госбезопасности Меркулова «О недостатках в чекистской работе в партизанских отрядах Белоруссии» от 26.12.43 // РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1 Д. 703 Л. 52

Докладная записка в ЦШПД «О недостатках разведывательной деятельности партизан Ленинградского ШПД» от 1.07.43 // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1 Д. 984 Л. 29-30

Докладная записка на имя т. Пономаренко «О работе железнодорожного транспорта на временно оккупированной территории Орловской области» от 11.05.43 // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1 Д. 1092 Л. 40.

Докладная записка на имя П. К. Пономаренко «О шпионской, диверсионной и террористической деятельности немецкой разведки и работе гестапо в партизанских отрядах Белоруссии» // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1. Д. 1092. Л. 64-67

Докладная записка на имя Берия начальника УНКВД по Орловской области майора госбезопасности Фирсанова «О состоянии партизанской борьбы против немецких оккупантов в юго-западных районах Орловской области» от 10.05.42 // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1 Д. 746 Л. 2-4

Докладная записка на имя С. С. Бельченко начальника латвийского штаба партизанского движения полковника А. К. Спрогиса «О несогласованности действий оперативных групп НКВД и ГРУ с местными партизанскими отрядами» от 19.08.43 // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1. Д. 742 Л. 2

Донесение начальнику Особого отдела соединения партизанских отрядов Полесской области от начальника Особого отдела объединения партизанских отрядов Южноприпяте кой зоны Полесской области «Об оперативных мероприятиях в отношении агентуры противника» // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1 Д. 862 Л. 3-5

Донесение на имя начальника ЦШПД т. Пономаренко из главного Управления контрразведки «СМЕРШ» «О немецких разведывательно-диверсионных школах» // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1 Д. 762 Л. 1

Инструкция «10 основных положений для немецкого солдата по борьбе с партизанами» // РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1 Д. 818 Л. 231-232

Инструкция «Об обращении с перебежчиками партизанами» // РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1 Д. 757 Л. 62.

Инструкция «О мерах по борьбе с партизанами» // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1. Д. 759 Л. 1-4

Информационный бюллетень ЦШПД № 2 «Применение партизанскими отрядами мин замедленного действия» от 31.05.1943 // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1. Д. 702 Л. 6-19

Инструкция «Особые указания для борьбы с партизанами» штаба 17-й немецкой армии за №4130/41 // РГАСПИ Ф. 17 Оп. 125 Д. 164 Л. 2-8

Краткий доклад «Об организации и ведении разведки в партизанских отрядах Кличевского района (БССР)» // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1. Д. 853 Л. 26.

Материалы ГРУ «О фашисте кон пропаганде» // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1. Д. 744. Л. 32-34

Материалы ГРУ «О мероприятиях немцев в области культуры» // РГАСПИ. Ф 69 Оп 1 Д 744 ,1 39-41

Обзор «О мерах немецких оккупантов по борьбе с советскими партизанами» // РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 322 Л 4

Отчет о карательных операциях против партизан «Михазль» и «Дрейк» // РГАСПИ Ф 17 Оп 125 Д. 99 Л 1-97.

План работы разведотдела ЦШПД по созданию квалифицированной а¹н-туры и организации ее централизованную учета от 14 07.43 // РГАСПИ Ф 69. Бп 1 Д 703 Л 5-12.

Приложение к специальному приказу 37 пп от 21.12 41 «О мероприятиях против партизан» // РГАСПИ Ф. 69 Оп. 1 Д 819 Л. 8

Приказ* № 17 по кавалерийской бригаде СС от 31 10 41 // РГАСПИ. Ф 69 Оп 1. Д 818. Л 120

Приказ 95-й пехотной дивизии «Об осведомительской функции старост» от 8 10 41 // РГАСПИ Ф 69. Оп. 1 Д 818 Л 123

Приказ 26 немецкой дивизии № 575/41с от 11 09 41 «О денежной оплате за содействие в борьбе с партизанами»//РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 818 Л 126

Приказ немецкой 4-й танковой армии «О секретном делопроизводстве» от ^0 08.41 // РГАСПИ Ф 69. Оп 1. Д 818. Л. 128

Приказ немецкого генерала Рокверса № 1198 от 14 09 41 <*> противодействию партизанам» // РГАСПИ Ф. 69. Оп. 1 Д. 818 Л 131.

Приказ немецкою генерала Шенкендорфа № 52 от 14 09 41 «Об охране тыла и борьбе с партизанами» // РГАСПИ. Ф 69. Оп. 1. Д 818 Л 131

Радиограмма начальнику РО ЦШПД от начальника РО ЗШПД Храпко от 14 06 43 «О настроениях среди немецких солдат» // РГАСПИ Ф 69 Оп 1. Д 936. Л. 44

Разведывательная сводка № 12 Калининскую ШПД от 02 02 43 // РГАСПИ, Ф 69 Оп. 1 Д 945 Л 23.

Разведывательная сводка № 13 Калининскую ШПД от 07 02.43 // РГАСПИ. Ф 69. Оп 1 Д 945 Л 24.

Разведсводка БШПД № 3 от 11 01 44 <<0 секретном немецком складе с химическими веществами в баллонах» // РГАСПИ Ф 69 Оп. 1 Д 852 Л 17

Разведсводка Украинского ШПД № 58 от 15 06 43. «О мерах титлеровцев по охране железных дорог» // РГАСПИ. Ф 69 Оп 1 Д. 1103. Л. 23

Разведсводка Белорусского ШПД № 35 от 16 06.43 «О карательных мерах оккупантов» // РГАСПИ Ф. 69. оп. 1. Д. 1103 Л 20

Сообщение 4-ю Управления НКВД в ГКО г Ворошилову от 19 11 42. «О намерении немцев использовать против партизан газы» // РГАСПИ Ф 69. Оп 1 Д 746 Л 286

Сообщение на имя т Пономаренко начальника ШПД при Военном совете Брянской фронты г Матвеева от 8 08.42 «О работе оперативно-чекистских групп в партизанских отрядах» // РГАСПИ. Ф 69 Оп 1 Д 909. Л 16—23

Сообщение Западного ШПД от 25 01.43 «О карательных мерах фашистов против мирного населения» // РГАСПИ. Ф 69 Оп 1 Д 1104 Л 21-21

Специальная записка Западного ШПД № 01069 «О тактике немцев в борьбе против партизан» от 22.04 43 // РГАСПИ. Ф 69 Оп 1 Д 1103 Л 14.

Смесообщение на имя т Пономаренко руководителя оперативно-чекистской группы НКВД Витебской области капитана юсбезопасности Юрина от ^0 05 42 «О проявлениях бандитизма в районах Витебской области» // РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 854 Л 47-49

Спецсообщение на имя т. Пономаренко руководителя оперативно-чекистской группы НКВД Витебской области капитана юсбезопасности Юрина «О засылке агенты в партизанские отряды немецкой разведкой» от 1 06 42 // РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 854 Л 50-51

Список заместителей командиров партизанских отрядов по разведке штаба партизанского движения на Карельском фронте на 27 08 43 // РГАСПИ. Ф 69 Оп 1 Д 741 Л 66-67

Справка «О работе немецкой контрразведки по проверке документов» // РГАСПИ Ф 69 Оп 1 Д 1146 Л 84

Спеосообщение на имя т Пономаренко руководителя оперативно-чекисг-ской фуппы НКВД Витебской области капитана госбезопасности Юрина «О мсорении партизанских отрядов предателями и изменниками Родины» от 25 05 42 // РГАСПИ Ф 69 Ом 1 Д 854 Л. 39-46

Справка «Об агентурной обстановке на территории временно оккупированных территориях фашистскими захватчиками» // РГАСПИ. Ф 69 Оп, I Д 744. Л. 1-8.

Справка «Об агентурной обстановке на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР на 1 08 44.» // РГАСПИ Ф 69 Ом I Д 744. Л 22-28

Справка «О приемах борьбы немцев с партизанами в Ленин! раде кой области» // РГАСПИ Ф 69 Оп I Д. 744 Л. 24

Справка «О методах борьбы немцев с партизанами на территории Украины* // РГАСПИ Ф 69 Оп I Д 744 Л 60

Схема терманских административных органов во временно оккупированных городах СССР // РГАСПИ Ф 17 Оп. 125. Д. 853 Л 52

Российский государственный военный архив

Данные о боевой деятельности украинских партизан на вражеских коммуникациях // РГВА Ф 40973 Оп 1. Д 29 Л 5.

Наставление по устройству заграждений на железных дорогах // РГВА Ф 40973 Оп 1 Д 98 Л 3-24

Технические листки №№ 1—7 Украинскою штаба партизанскою движения // РГВА. Ф 40973 Оп 1. Д ПО. Л 1-13

Управление делами архивов администрации Брянской области

План насаждения новых партизанских отрядов в западных районах Орловской области // УДААБО. Ф 1650 Оп I Д. 1. Л. 98-101

План разведки информационно-разведывательно! о отдела ШПД при Военном Совете Брянско!о фронта на август 1942 г // УДААБО Ф 1650 Ом 1. Д 68 Л 11-13

ПрОфамма подготовки агентурных разведчиков при спецшколе ШПД при Военном Совете Брянскою фронта на август 1942 г // УДААБО. Ф 1650 Оп 1 Д 82 Л 150-156

ПрОфамма трехдневных сборов старших уполномоченных оперфупм армии // УДААБО. Ф 1650 Оп 1 Д 82. Л 31-34

ПрОфамма подготовки партизанских отрядов прифронтовых районов при ШПД при Военном Совете Брянскою фронта от 9 09 42 // УДААБО Ф 1650. Оп. 1 Д 116 Л 91-94

Справка о партизанском движении в Орловской области // УДААБО. Ф 1650 Оп 1 Д. 1 Л 93-97

Справка «О чекистских фуппач УНКВД по Орловской области, находящихся при партизанских отрядах группы г Емлюгина» от 11 08 42 // УДААБО. Ф 1650 Оп 1 Д 81 Л 33-34

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а/с — антисоветский В В — взрывчатые вещества
 ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
 ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
 ВШ КГБ — Высшая школа КГБ
 гестапо — тайная государственная полиция гитлеровской Германии
 ГКО — Государственный Комитет Обороны
 ГО — городской отдел ГПУ — Главное политическое управление
 ГРУ — Главное разведывательное управление
 ГШ — Генеральный штаб ГФП — полевая полиция гитлеровской Германии, военный аналог гестапо д. — дело
 КО — Калининская область ком — командир, комиссар
 КРО — контрразведывательный отдел к/р — контрреволюционный; контрразведывательный л. — лист
 ЛО — Ленинградская область ЛШПД — Ленинградский штаб партизанского движения
 МЗД — мины замедленного действия
 ММД — мины мгновенного действия
 МРО — межрайонный отдел НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
 НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
 НМ — неизвлекаемые мины об — оборот
 ОБ — отравляющие вещества

ОМСБОН — Отдельная мотострелковая бригада особого назначения
 ОО — особый отдел оп. — опись
 ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР
 ПД — пехотная дивизия
 РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
 РГВА — Российский государственный военный архив
 РДР — разведывательно-диверсионная резидентура
 РО — райотдел
 РОА — «Русская освободительная армия»
 РП — ручной пулемет
 РУ — разведуправление
 СД — служба безопасности гитлеровской Германии
 сд — стрелковая дивизия
 с к — стрелковый корпус СМЕРШ — («Смерть шпионам») — советская военная контрразведка в годы Великой Отечественной войны
 СНК — Совет Народных Комиссаров
 с/о — секретный осведомитель
 сп — стрелковый полк
 с/с — секретный сотрудник УДААБО — Управления делами архива администрации Брянской области
 УНКВД — управление НКВД
 УР — укрепленный район
 ф — фонд
 ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	10
Международное право о деятельности партизан.....	11

Государственные нормативные акты СССР о борьбе партизан в тылу гитлеровских оккупантов	15
Нормативные акты органов НКВД — НКГБ, регламентирующие участие чекистов в партизанском движении	19
Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ.....	25
Подготовка к партизанской борьбе накануне Великой Отечественной войны	25
Трудное начало	39
От Особой группы до 4-го управления	53
Создание Центрального и местных штабов партизанского движения..	63
Глава 3. ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА В ЗОНЕ ДЕЙСТВИЯ СО- ВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ	68
Административный режим на временно оккупированной немецко- фашистскими войсками территории СССР	69
Борьба гитлеровцев против советских партизан	76
Глава 4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ НКВД - НКГБ СССР В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ.....	92
Разведка	92
Диверсионная война.....	107
Боевые операции	121
Контрразведывательное обеспечение партизанских формирований...	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
ПРИЛОЖЕНИЯ	164
ДОКУМЕНТЫ	216
БИБЛИОГРАФИЯ	374
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	378
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	382